

2020

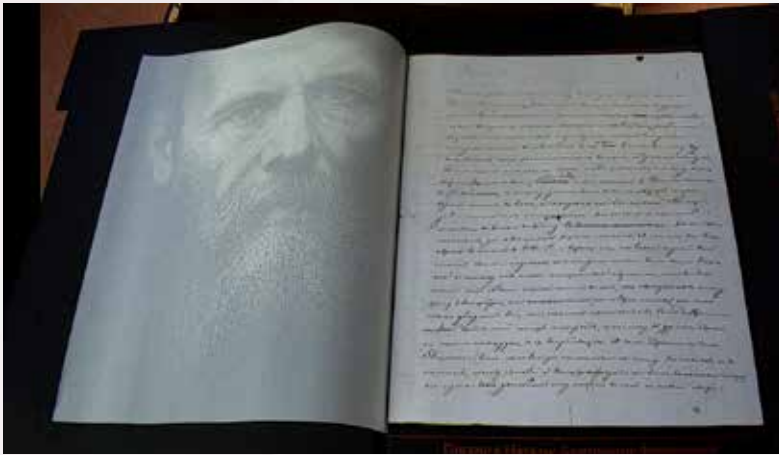
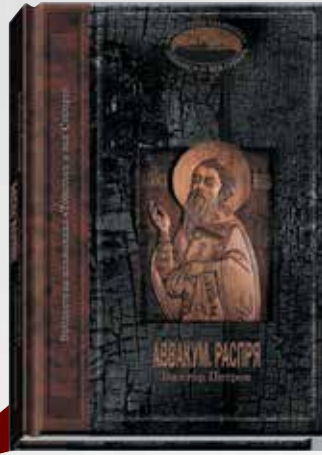
ОТЧЁТ
ОБЩЕСТВЕННОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
«ВОЗРОЖДЕНИЕ
ТОБОЛЬСКА»

ОТЧЁТ
ОБЩЕСТВЕННОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
«ВОЗРОЖДЕНИЕ
ТОБОЛЬСКА»

2020

Тобольск
ТРОБФ «Возрождение Тобольска»
2023

АВСТАРИЈА
МАРИЈА

басқар

Содержание

Только факты

- 27 Вера Макарычева Отражение деятельности фонда «Возрождение Тобольска» за 2020 г. в медиапространстве.
- 45 Сведения о персональном составе президиума и попечительского совета ТРОБФ «Возрождение Тобольска» в 2020 г.
- 46 Оказание благотворительной помощи благополучателям от ТРОБФ «Возрождение Тобольска» за 2020 г.
- 51 Издания Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» – 2020 г.
- 53 Лауреаты Всероссийской премии имени Фёдора Конюхова – 2020–2021 гг.
- 55 Лауреаты премии имени Александра Александровича Дунина-Горкавича – 2020–2021 гг.

56 Награды, дары, презентации

- 74 Аркадий Елфимов. Выступление на VII Международной научной конференции «“Остров Сахалин” А.П. Чехова в XXI веке»
- 79 Оксана Ралкова. Рождественские встречи в Тобольске
- 81 Нина Ягодинцева. Юбилейные дары. 90-летие Тюменской городской библиотеки
- 88 Елена Мачульская. Встреча неравнодушных. 150-летие Тобольского музея-заповедника
- 94 Михаил Попов. Подарок из Сибири. К 20-летию литературно-публицистического журнала «Двина»
- 96 Письма

Коммеморативные проекты и издательская деятельность

- 99 Сергей Арутюнов. Аркадий Елфимов: «Год будет сложным, но мы не остановимся»
- 106 Нина Ягодинцева. Книга как прочный фундамент будущего

..... Поклонный крест «Казакам дружины Ермака от благодарной России»

- 110 Василий Дворцов. Нам нужна имперская история. Поклон кресту «Казакам дружины Ермака от благодарной России»
- 121 Владимир Чупилко. Ермак. Под крылом Архистратига
- 123 Игорь Ломакин. Ермак
- 124 Надежда Мирошниченко. Возвращение

..... Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые

- 125 Валентина Ефимовская. «Дар бессмертный»
- 131 Сергей Филатов. Парк как образ России
- 137 Сергей Николаев. На мировом перекрестке, или Жемчужина Тобольска
- 140 Оксана Ралкова. «Ермаково поле» – природный парк и полюс смыслового притяжения
- 143 Виктор Петров. Сказание о Ермаковом поле
- 146 Письма

..... Тарковский М.А. Три урока : рассказы, повести

- 147 Алексей Панин. Непохожая река
- 152 Павел Карякин. Центр жизни. Дыхание прозы Михаила Тарковского
- 155 Оксана Ралкова. «Уроки географии духа»
- 158 Виктор Петров. Небо поможет
- 161 Письма

..... Русский писатель Александр Стрижев:
творческий облик

163 Елена Мачульская. Подвижник отечественной литературы

..... Издания Общественного благотворительного фонда
«Возрождение Тобольска» (1994–2019)

168 Алексей Панин. Книга о книгах

172 Елена Мачульская. Навигатор для книжного моря

..... Календарь 2021. 365 дней

178 Алексей Панин. Искусство времени

181 Алексей Белоусов. Луч света

182 Виктор Вайнерман. Люди – вот главная ценность...

183 Татьяна Грязнова. В перспективе много дел...

184 Валерий Есипов. Календарь друзей

185 Валентина Ефимовская. «Из времени в вечность»

188 Сергей Попов. «Где Сибирь сливается с небом»

190 Елена Мачульская. Напоминание о Красоте

193 Александр Мордасов. Ваш труд неоценим! Но благодарен!

195 Нина Ягодинцева. На весь последующий год

197 Анатолий Омельчук. Тринадцатый подвиг Геракла Елфимова

198 Виктор Петров. Нет пустых дней

200 Александр Смышляев. Домик под вулканом. Геннадий Иванов и
Сибирский календарь Аркадия Елфимова

205 Письма.

**Личность – история – культура:
научный взгляд**

207 Дмитрий Володихин. Два русских воеводы в Таре конца XVI века:
основатель города и его защитник

217 Наталья Шанаурова. Экспедиционные исследования
Западной Сибири Б.Н. Городкова

221 Галина Лепова. Вклад А.С. Суханова в развитие Тобольского театра

227 Марина Петрова. В.И. Суриков – «великий провидец времён минувших»

237 Виктория Долгополова. Сибирский композитор из династии
пароходовладельцев (из фондов НБ ТИАМЗ)

245 Елена Малышева. Тобольские «лишенцы» 1928 года

Художники – Фонду

251 Нина Казимова. Богородица Корсунская

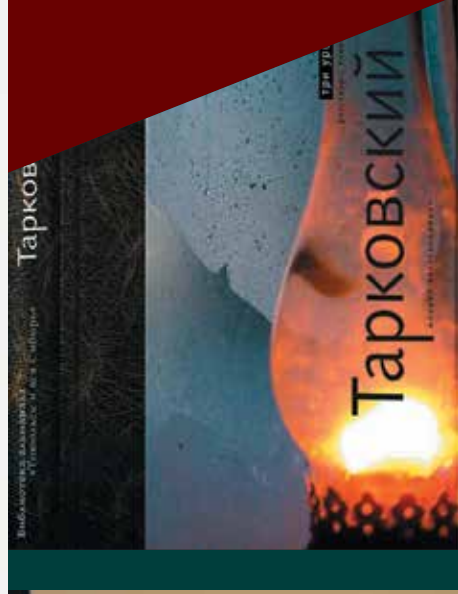
253 Валентина Ефимовская. Королева красоты,
или «...Привести к состоянию счастья». О сибирской главе творчества
санкт-петербургского художника-графика Нины Казимовой

263 Зинаида Черниева. По велению сердца.
Об альбоме «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”» (2020)

265 Владимир Воропанов, Сергей Птухин. Графическое приношение Тобольску.
Об альбоме «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”» (2020)

286 **Сведения об авторах**

От издателя

Работа только тогда радостна,
когда она несомненно нужна.

Л.Н. ТОЛСТОЙ

Дорогие друзья!

Этот год был трудным, но плодотворным. Ковидная напасть не обошла и Россию, включая Сибирь. Вынужденно закрывались учреждения и центры культуры, сокращались рабочие места, многие предприятия и учебные заведения переходили на дистанционку, человеческое общение ограничивалось виртуальным, приоритеты менялись.

Казалось бы, всех нас осадила изоляция, заставила трудиться удалённо, общественная жизнь должна была замедлиться, если не угаснуть, хотя бы на время. Но только не в нашем народе! И не в нашем фонде. Скрупулёзно подобранные по месяцам Верой Макарычевой, составителем этого издания, основные события деятельности фонда, освещённые в различных средствах массовой информации и на медийном пространстве, впечатляют. Значит, мы не теряли времени и продолжали делать своё повеленное дело, ощущая поддержку наших верных друзей. Все сотрудники и соратники фонда «Возрождение Тобольска» провели этот год в трудах и сумели реализовать многое из задуманного.

Фонд продвинулся по всем основным, так сказать, стратегическим направлениям своей деятельности, прежде всего культурно-просветительского и социально-педагогического характера, в необычных условиях продолжив свою многогранную работу. Тут сказалось ясное осознание фондом своих задач, как на ближнюю, так и на отдалённую перспективы, они как бы подталкивали нас шаг за шагом идти вперёд, не позволяя расслабиться.

Наша идеологическая установка осталась незыблемой, хотя обстоятельства и вносили свои коррективы, например, более стали практиковаться видеопрезентации и конференции. Великое дело – представлять «образ будущего» нашего Отечества, держать его в поле своего зрения и руководствоваться исторической правдой и светлой стороной многовековой традиции, отсекая многочисленные враждебные действия как извне, так и внутри страны.

Мне как строителю понятна и приятна красота математических формул, геометрия чертежей, способствующих истинному созиданию в этом мире. Думается, что и правда включена в категорию прекрасного, в эстетику жизни. Вот потому-то и надо помнить о красоте формы, стиля, книги, верить, что «красота спасёт мир» (Ф. М. Достоевский). Ложь, или, как говорят в народе, кривда – всегда уродлива, несуразна, далека от чувства справедливости. Она построена на песке, временна, бросается в глаза и неминуемо исчезнет. И тут нужна интуиция, чутьё на правдивость, чтобы не завёл нас лукавый в непроходимые дебри, а скорее всего – в пустоту.

Руководствуясь идеологией исторической правды и красоты, наш фонд строит и ведёт линии своих приоритетов:

– сохранение и приумножение традиционной многовековой и многонациональной российской культуры, особенно её сибирской доли;

– серьёзное и рачительное отношение к историческим фактам, реалиям, к их истолкованию, не искажающему красоту действительности;

– укрепление исторического единства европейской и азиатской частей Российской Федерации;

Эта триединая задача – фундамент, на котором строятся и реализуются все большие и малые программы благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

В наше будущее надо входить осмотрительно, я бы сказал, нежно и осторожно, по взаимной любви, не отягощая и не разрушая его новорожденного бытия. История человечества показала, что это осуществить невозможно без религиозной веры, независимо от конфессиональной принадлежности, традиционных верований народов нашей страны, поскольку Высшая сила всегда на стороне истины, добра и красоты. Безбожная идеология – путь в лучшем случае в никуда, а в худшем, даже при самых благих намерениях, – в ад, но уж точно не «в светлое будущее». Связующая русских людей религия – православие. Народная поговорка «Без Бога ни до порога» справедлива. И мы, начиная дело, говорим «С Богом!» Всё главное для человека сказано в известных новозаветных заповедях. Именно от Высшей силы в нас рождается любовь к матери и ответная материнская любовь, складывается прочная семья, воспитывается любовь к ближнему, к Отечеству. Это и есть естественно выросший из оазиса семьи патриотизм. Разрушение семьи, размывание границ между полами, спендерная многоголосица, поразившие Запад, разлагают общество и в итоге способствуют его деградации.

Руководствуясь вечными ценностями, фонд и осуществляет свою разнообразную деятельность, соединяя наших читателей и почитателей с исторической культурной памятью народа, его великим наследием.

Прежде всего это наша издательская деятельность, которая традиционно ведётся в тесном содружестве с Российской государственной библиотекой – с её руководством, с отделом редких рукописей, откуда черпаются уникальные источники; а также с Русским географическим обществом, Эрмитажем, Русским музеем, музеями и хранилищами Московского кремля, с Центральной библиотекой Тюмени и многими другими духовными и культурными центрами страны. Главный издательский проект – альманах «Тобольск и вся Сибирь», роль которого остаётся прежней: осваивать белые пятна истории и культуры Сибири от Урала до Тихого океана.

Без малого тридцать лет собирал фонд интеллектуальную «дружину», выдающихся людей, можно сказать, подвижников творческой сибирской и российской художественно одарённой интеллигенции, что и позволило в 2020 году её силами решить наши книгоиздательские задачи на должной высоте. В нынешнем отчёте прослеживаются все совокупные дела фонда.

Подведены итоги благотворительной помощи. Главное – это книги, подаренные фондом университетам, институтам, школам, музеям, архивам, библиотекам и другим общественным организациям на общую сумму около 18 миллионов рублей. Среди них такие уникальные издания, как «Евангелие Достоевского», экземпляры которого находятся в ведущих книгохранилищах страны, «А.П. Чехов. Остров Сахалин» – книга, получившая главный приз на трёх самых престижных конкурсах России, труды С.У. Ремезова, «Художники – фонду «Возрождение Тобольска»» – уникальный альбом авторских работ художников из Санкт-Петербурга, Москвы, Тюмени, Тобольска и других городов. И конечно, издания

этого года: книга-альбом «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые», художественная проза – книга М.А. Тарковского «Три урока: рассказы, повести», книга о русском писателе Александре Стрижёве и ежегодные издания: альманах «Тобольск и вся Сибирь», каждый выпуск которого – энциклопедия народной жизни, а также календарь на 2021 год.

Главной целью изданий Фонда вначале было широкое вовлечение читателей в дело возрождения Тобольска как культурно-исторического центра Сибири. Но теперь наши цели и задачи значительно шире. Как утверждает секретарь Союза писателей России, культуролог, профессор Нина Александровна Ягодинцева, «издания Фонда способны превратить простого читателя в книголюбца, энциклопедиста, а главное – в патриота страны».

Значение книги в современном мире особенно велико. Разнородные, разнонаправленные точки зрения об историческом пути России сбивают с толку неискущённого читателя. И он ищет ответы на свои вопросы у тех, кто традиционно считается в России совестью нации. Рыночная идеология, насаждаемая врагами и недругами, исключила талантливейших, авторитетнейших мастеров слова из круга обращения. И всё же эта идеология, как пена, сходит. Наивный и простосердечный интерес к тому новому, что широко рекламируется, желание всё «попробовать», непреходящая вера в благие намерения не однажды уже обманывали читателя, и тут важно дать ему верные ориентиры для возвращения к истинным ценностям, к истинному Слову. Мы стараемся следовать этой задаче. Отзывы на книги, изданные Фондом, побуждают тех, кто ещё не знаком с творчеством их авторов, обращаться к этим книгам как к путеводным.

Не случайно к нам приезжают многие известные прозаики, поэты, публицисты с разных концов страны. Мы даём настоящим писателям возможность на разных площадках – в библиотеках, музеях, учебных заведениях – высказать свою точку зрения, направить читательский интерес в верное и нужное русло. Так, нашими гостями из столицы были Павел Григорьевич Кренёв – писатель, лауреат Всероссийских премий, автор почти двух десятков книг художественной прозы; известный литературовед Лола Звонарёва, которая давно уже работает с детьми и молодыми писателями; Большаков Владимир Ильич – писатель, доктор философских наук, президент Международного Художественного Фонда и член Общественного Совета при Министерстве культуры РФ; Воробьевский Юрий Юрьевич – православный писатель, журналист, который стоял у истоков создания журнала «Русский дом», а с 1997 года – заместитель главного редактора и шеф-редактор тематических программ телекомпании «Москва». Были гости из других городов – из Новосибирска Шукин Михаил Николаевич, известный прозаик, главный редактор журнала «Сибирские огни», из Екатеринбурга – Кердан Александр Борисович, сопредседатель Ассоциации писателей Урала, Сибири и Поволжья, поэт и прозаик, журналист, кандидат философских наук.

Библиотеки Тюменской области создают на постоянной основе экспозиции книг нашего Фонда. Много лет выставка книг и медалей Фонда действует в Тюменской городской библиотеке.

Авторы предлагают нам свои научные статьи, исследования, касающиеся Тобольска, Тюмени и всей Сибири. Отрадно, что и сейчас проводятся научные, краеведческие работы, исторические изыскания, которыми духовно прирастает Сибирь. Все их невозможно представить в выпусках Отчётов, но им найдётся место на нашем сайте и в альманахе «Тобольск и вся Сибирь».

Откликаясь на наши издания, читатели не только пишут благожелательные рецензии и пожелания, но, отталкиваясь от этих изданий, присылают свои размышления и на другие темы. Мы относимся к ним с большим вниманием и уважением. Преимущественно лестные отзывы ни в коем случае не тешат наше самолюбие. Но мы обращаем внимание на то, за что именно удостоиваемся таких откликов. Значит, такие книги необходимы, такая деятельность нужна, и мы можем, в зависимости от запросов наших читателей, авторов и подписчиков, корректировать направление наших планов.

Я уже неоднократно говорил и ещё раз повторю: мы должны вернуть книге то уважение, которое всегда существовало на Руси. Потому и считаю, что для её издания нужно всё лучшее – лучшие художники-иллюстраторы, лучшие дизайнеры – художники книги, полиграфические изыски современных технологий, лучшая бумага. Фонд привлекает к своим издательским проектам писателей, российских учёных, великие умы из других стран. Иногда предварительная работа ведётся по нескольку лет, как было, например, с изданием трёхтомного «Евангелия Достоевского» или с книгой «А.П. Чехов. Остров Сахалин».

Издание таких раритетных книг слишком дорогостоящее. Но мы не судим рыночными категориями, поскольку книги не продаём, а передаём их безвозмездно, в дар. И только с помощью благотворителей продолжаем их издавать. Благодаря попечителям фонд даёт возможность не только писателям, но очень многим творческим людям – художникам, скульпторам – проявить себя, осуществить самые смелые мечты и проекты. В наших нынешних условиях – без поддержки государства, без финансовой подпитки – разве могли бы они их реализовать, будь хоть семи пядей во лбу? Поэтому низкий поклон предпринимателям, компаниям, всем меценатам и благотворителям, без которых фонд не имел бы возможности осуществлять свою деятельность.

А это ведь не только книги. В 2020 году вручались премии имени выдающегося исследователя, лесоведа и краеведа Югры Александра Александровича Дунина-Горкавича и имени знаменитого на весь мир путешественника, писателя, художника, священника Фёдора Филипповича Конюхова. О Всероссийской премии имени Ф.Ф. Конюхова замечательно выразился писатель, журналист, сценарист, общественный и политический деятель, главный редактор газеты «Завтра» Александр Андреевич Проханов: «Премия Конюхова, которой я был когда-то удостоен – одна из самых значительных и драгоценных для меня наград. Если угодно, это своеобразная русская Нобелевская премия, только её дают не за открытие в физике, не за литературные тексты, а... за великую духовную победу, потому что Конюхов – удивительный русский человек, это русский герой, русский очарованный странник, которого манят русские горизонты, манит земная бесконечность...»

В числе уникальных проектов фонда – коллекция памятных медалей серии «Славен град Тобольск» о самых значительных именах и событиях Тобольска. Даже перечисление их займёт много места. Уникальное и редкое искусство художественных медалей имеет огромную историческую глубину.

Среди даров фонда культурным центрам – предметы живописи, графики, скульптуры, иконописи, архивные документы. Немалая помощь оказывается пополнению фондов музеев. Хочется отметить, что попечители и благотворители, с чьей помощью украшается наш город, приводят своих детей и внуков в восстановленные объекты культуры. Вот он – смысл! История Тобольска становится историей личной жизни семей. Дети увидят вклад родителей в благие дела – и сами постараются сделать для города что-то важное и нужное. Эти люди прекрасно осознают, что оставляют свой след в истории Тобольска, а значит, и России.

Вся деятельность фонда построена на благотворительности. И мы стремимся, чтобы книги наших авторов были не простые или золотые, но бесценные. Все уникальные издания безвозмездно передаются в лучшие, ведущие библиотеки страны и зарубежья, занимают почетные призы на книжных конкурсах, становятся коллекционными. Спонсорская помощь нашему фонду – это авансирование в будущее. Она служит сохранению и приумножению культурного богатства не только Сибири, хотя это наша главная задача, но и России в целом, любого уголка Земли, где звучит русская речь. И плоды благотворительности возвращаются наградами. Например, издание научной реконструкции рукописи А.П. Чехова «Остров Сахалин» (факсимильное воспроизводство и оптико-электронная реконструкция рукописи), предпринятое в содружестве с Российской государственной библиотекой, признано «книгой года», получило Гран-при 2020. И немудрено, поскольку подобные издания,

в которых с криминалистической тщательностью и точностью учтены мельчайшие пометки мастера русского слова, чрезвычайно редки. Вся чеховская Сибирь видна – как на ладони видны линии жизни и папиллярные узоры.

Союз талантливых авторов и художников книги стал традицией фонда («Евангелие Достоевского» и другие издания), своеобразным брендом, нашей издательской фишкой. Новизна наших книг, бросающаяся в глаза, не надуманная, она не вызвана стремлением выделиться из общего ряда во что бы то ни стало. Мы работаем в русле классической книги, если брать её исторический путь развития, а не сиюминутную моду. Достаточно вспомнить ящики для клинописных табличек, папирусы Египта, античные свитки, средневековые фолианты, богато украшенные миниатюрами. Вот такие книги и становятся настоящими подарками. В этом году фондом одной только Центральной библиотеке Тюмени подарено более тысячи эксклюзивных книг (отметим, что ранее передана в дар коллекция из 45 медалей). К этому хочется добавить наши дары в Ирбитский музей изобразительных искусств, включая факсимильное издание «От Тобольска до Обдорска», альбом художественных открыток «Охота» и многое другое.

Мы принимали участие в 21 конференции Ассоциации писателей Урала, Сибири и Поволжья, в организации выставки «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”», в главных конкурсах России («Книга года», 32-я Московская международная книжная ярмарка, Просвещение через книгу и другие). И, как правило, получали главные призы.

Отчёт – перечисление того, что уже сделано.

Но в этом году, как и в прежние годы, происходит обсуждение и планирование ещё не осуществлённых проектов. Задуман четырёхтомник «Тюмень – столица деревень» в альманахе «Тобольск и вся Сибирь». Собираются материалы для выпуска книги «Река Лена», а также для тома «Украинцы в Сибири». В планах – издание наследия Тютчева, писем Достоевского из Сибири, стихов Дмитрия Мизгулина, альбома «Сибирский художественный музей» о творчестве В.И. Сурикова. Названия пока условны, возможно, издания будут называться несколько иначе, но суть такова.

Чтобы в полноте представить деятельность фонда, надо прочитать всю книгу-отчёт. А здесь я хочу ещё раз вернуться к нескольким уже упомянутым изданиям этого года.

Надо сказать, что этот год явился юбилейным для меня лично, семьдесят лет со дня рождения. Ещё раз искренне и сердечно благодарю всех за поздравления и пожелания, которые я получил со всех концов России. А какой юбилей без подарков! И самым лучшим подарком для меня и, надеюсь, для наших читателей стало издание книги-альбома «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые» (фотографии – А.Г. Елфимов; ред.-сост. Н.А. Ягодинцева. – Тобольск: Возрождение Тобольска, 2020. – 304 с.).

Если в человеке или в обществе сознательным образом не культивировать и не поддерживать хорошее, доброе начало, то на смену ему неизбежно приходит дурное и злое. Выражение Аристотеля «Природа не терпит пустоты» – из области науки, но сегодня по большей части оно употребляется в переносном смысле. О пустоте: более четверти века назад с болью я смотрел на хаос и запустение в красивейшем месте на берегу нашего великого Иртыша, на месте бывшего Дома отдыха. Не должно было оно пустовать! Я мечтал облагородить это пространство, создать здесь парк, финансируя на собственные средства все стадии преобразования. До сих пор я помню, как вывозили мусор, укладывали дорожки, разбивали газоны и цветники. Из многих ботанических садов Сибири, но главным образом из Новосибирского ботанического сада, были доставлены более 10 тысяч саженцев редких, преимущественно

не характерных для Сибири деревьев и кустарников. Многие саженцы погибли – из-за климатических условий, отсутствия специалистов, садовников, немелких действий временных сезонных рабочих. И всё же за 25 лет выращен уникальный ботанический парк на площади более 10 гектаров, равного которому нет во всей Западной Сибири! Благодаря моим помощникам, их самоотверженному труду, создавалось парковое пространство «Ермакова поля» – ландшафт, архитектура, скульптуры, цветники, аллеи. И теперь это одно из лучших осязаемых творений, которым я занимался параллельно с фондом, торжество природной и рукотворной красоты. Парк из года в год наращивает коллекцию редких растений, превращается в уютное, притягательное и вдохновляющее место для путешественников и туристов, для писателей и поэтов, для художников и фотографов. В нём установлены прекрасные памятники: Аввакуму (автор С. Мильченко), В.И. Сурикову (М. Переяславец), Д.И. Менделееву (А. Белоусов, М. Лушников), Ермаку (К. Кубышкин), поклонный крест «Казакам дружины Ермака от благодарной России» (С. Мильченко), «Ангел Сибири» (В. Шарапов). Уверен, что мы продолжим эту галерею великих тоболяков.

О книге-альбоме «Ермаково поле», вызвавшей живой интерес читателей, подробно на страницах отчёта будут говорить другие авторы, а я, как говорится, лицо заинтересованное. Замечу только, что установленный в текущем году величественный поклонный крест «Казакам дружины Ермака от благодарной России» вызвал странную реакцию. Поводом для воздвижения памятного знака послужила историческая дата, а именно – 435-летие со дня гибели народного героя, которым приросло наше Отечество. Удивительно, какие нешуточные страсти разгорелись вокруг имени Ермака Тимофеевича! Либерально-националистическая «общественность», а вернее, отдельные деятели преимущественно вузовской интеллигенции выступили против очевидного подвига русского казачества, завершившего многовековую борьбу против чингизидов, разбившего орду Кучума и освободившего от грабительской дани местные сибирские народы. И в нашем поколении есть ещё националисты с двойным, а то и тройным дном, пытающиеся посеять вражду и разорвать российско-сибирское единство нашей страны. И ведь некоторые из них преподают отечественную историю в высших учебных заведениях, издают, подобно украинским нацистам, учебные книги и методические пособия, грубо попирая историческую правду, сея ненависть к героическому прошлому нашего многонационального народа.

Статья Василия Дворцова «Нам нужна имперская история» – поклон кресту «Казакам дружины Ермака...», страстная отповедь бесовской, иезуитской деятельности «общественности», противодействующей русской цивилизации и вносящей раскол в многонациональное наше сообщество и содружество. А Владимир Чупилко, наоборот, говорит о Ермаке по-христиански смиренно и доходчиво. Валентина Ефимовская называет «Ермаково поле» символом мироздания и формой современной исторической летописи. Сергей Филатов обращает внимание на то, что почётное право посадить «своё» персональное дерево в парке предоставляется людям, немало сделавшим для сохранения и приумножения истории и культуры, науки и славы российской, для укрепления российской государственности. Сергей Николаев называет парк энергетическим узлом, а Оксана Ралкова – полюсом смыслового притяжения. Виктор Петров оценил духовную силу «Ермакова поля»: «Просто гениальное воспитательное пространство!»

Гордостью фонда явилось издание книги «Русский писатель Александр Стрижёв: творческий облик» (Тобольск: Возрождение Тобольска, 2020). Автор-составитель Маргарита Анатольевна Бирюкова собрала бесценный материал о семидесятилетнем творческом пути проповедника русского слова и православного духа. Насколько эта книга своевременна, можно судить по читательским отзывам. Все рецензенты отмечают прекрасное оформление книги Еленой Метченко. Елена Мачульская называет Стрижёва подвижником отечественной литературы: «Он с самого начала своего творческого пути действовал по зову души, по требованию совести, не подстраиваясь под разнобразные модные тенденции». А лично для меня слова Александра Николаевича звучат как мудрое завещание его современникам и наследникам: «Сейчас требуется стояние за Россию, за сохранение её языка, её самобытности».

В связи с этим нельзя не упомянуть изданный фондом фолиант повествовательной художественной прозы М.А. Тарковского «Три урока: повести и рассказы». Михаил Тарковский владеет крепким и образным русско-сибирским словом, обогащая нашу великую словесность. Он не только талантливый писатель, но и активный участник круглых столов, организуемых фондом, литературных встреч в библиотечных салонах, презентаций своих книг в разных аудиториях. Он стоит в ряду ярких писателей, совершающих подвиг духовного освоения Сибири, как казаки-землепроходцы осваивали пространство земли сибирской. Не случайно назвал он своего сына Ермаком! Книга «Три урока» притягательна и своим словом, и магнетическим оформлением художника И.Е. Луньянова. Она является нашим подарком библиотекам, увлекающим читателей, переносящим их в таёжную Сибирь.

Алексей Панин усматривает в книге сложный узор бытия, уход от литературности и пустословия, возможность увидеть реальность слов и глубину обычных вещей. Павел Карякин отмечает характеры персонажей – сильные, цельные, мощные и весомые. Оксана Ралкова называет книгу «Три урока» уроками географии духа. Виктор Петров говорит о том, как блестяще книга издана и как благородно проиллюстрирована, добавляя: «На её страницах просверкивает вечность, добытая писательским трудом со дна русско-сибирского слова».

Хотелось бы отметить издание «Календарь 2021». Это ведь тоже работа 2020 года. Спасибо моей помощнице, умнице и красавице Елене Геннадьевне Метченко! К счастью подписчиков, календарь, требующий большой, кропотливой работы, собран. И многие даже успели с ним ознакомиться. Приведу хотя бы некоторые краткие строки из отзывов.

Алексей Панин: «Даже скромная дата украшается как к празднику». Алексей Белоусов: «Он подспудно решает изо дня в день очень сложную задачу – наполнение наших будней благородными смыслами». Виктор Вайнерман: «Хорошую компанию нынче удаётся собрать не часто. Оказаться в ней – большая удача и счастье». Валерий Есипов: «Он приходит лучшим из новогодних подарков, а потом греет и удивляет тебя целый год». Елена Мачульская: «Календарь – напоминание о красоте, сегодня во всех сферах неожиданно оказавшейся под негласным запретом». Анатолий Омельчук: «Это товарищество подвижников». Виктор Петров: «Сложная простота и неложная красота». Александр Смышляев: «Ликуй, страна! Твои творцы празднуют дни рождения!»

Календарь традиционно завершает каждый год и объединяет всех авторов, участников и попечителей фонда, чьи биографии представлены в конце календаря, а фотографии – в дни рождений. И это мой подарок всем вам.

Аркадий Григорьевич Елфимов,

председатель, основатель общественного
благотворительного фонда
«Возрождение Тобольска»

Отражение деятельности фонда «Возрождение Тобольска» за 2020 год в медиапространстве

Несмотря на ограничения, связанные с пандемией, в 2020 г. деятельность благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» не приостанавливалась – новые издания, презентации, творческие встречи, выставки и другие проекты широко освещались в средствах массовой информации и получили многочисленные отклики в Сети. В обзорах прошлых лет мы уже обращались к таким источникам, как личные сайты и страницы социальных ресурсов. Именно они позволяют сформировать нашу аудиторию, четко определить круг единомышленников и не просто рассказать знакомым, друзьям, коллегам, сторонникам (потенциально безграничному их числу) о событии, но получить его оценку, отклик. В связи с открытостью, доступностью данных страниц мы включаем их, наряду с зарегистрированными СМИ, в настоящий обзор.

Преимущественно подача материала следует хронологическому принципу, однако в то же время информация, тематически относящаяся к одному и тому же событию, но опубликованная на различных ресурсах в разное время, сгруппирована.

Отметим, что 2020-й был не менее событийно насыщен, чем год юбилейный (в 2019 г. Фонд отметил своё 25-летие). Выстроить ретроспективу помогают электронные ресурсы, в особенности записи и репосты на стене группы Фонда в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com/fondvozhrozhdenietobolska), сюжеты на видеохостинге YouTube (youtube.com/user/revivaloftobolsk). С сожалением, однако, констатируем, что далеко не всегда можно установить авторство, датировку материала, а зачастую вновь обратиться к ранее опубликованным материалам (например, ограничение доступа к ресурсу, закрытие или удаление страниц в связи с конфликтом в сфере авторских прав и др.).

Сотнями исчисляются упоминания о делах фонда «Возрождение Тобольска» в информационных изданиях и на страницах различных сайтов, однако сейчас – время уделить внимание главному лицу организации. Повод основательный: **2020-й – юбилейный год для А.Г. Елфимова.**

На сайте Фонда Аркадий Григорьевич обращается к аудитории:

Дорогие друзья!

В прошедший свой день рождения я получил более 300 поздравлений. Спасибо всем сердечное! <...> Трудно передать словами то счастье, то чувство воскресения, испытанного Вашим покорным слугой в день 70-летия, когда не проходило и минуты, чтобы кто-то не позвонил, не прислал поздравление на адрес фонда, за что примите от меня самую искреннюю, на которую только способно человеческое сердце, благодарность! <...>

С 70-летием Аркадия Григорьевича поздравляет «первое СМИ Урала, Сибири и Дальнего Востока» – газета «Тобольская правда» (№ 46, с. 1; эл. вариант – на сайте tobolka.ru, 23.04.2020), и уже в шапке приводятся слова Александра Проханова, характеризующие героя выпуска:

«От него исходят волны творческой русской энергии, которая пробуждает уснувшие души, воскрешает умершую память, восстанавливает рухнувшие столбы сибирской культуры и цивилизации».

Далее в материале Анны Щербининой «Человек, влюблённый в город» рассмотрены основные вехи биографии юбиляра.

Почетного члена Российской академии художеств А.Г. Елфимова поздравляет президент РАХ, народный художник РФ З.К. Церетели (сайт Российской академии художеств, rah.ru, 23.04.2020).

Писатель Олег Яненагорский на платформе «Дзен» публикует материал «Преумножение талантов, Богом данных...» – к 70-летию председателя президиума общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», включающий расшифровку беседы Ю. Петрова с Аркадием Григорьевичем (21.04.2020).

Некоммерческий проект «Чем жива Россия» (**группа Медиаэкспедиция «Чем жива Россия»**, vk.com/glubinkafilm, 09.08.2020), целью которого является создание документальных фильмов о различных регионах нашей страны и прежде всего об уникальных людях, сохраняющих традиции и культуру, в небольшой публикации «Тобольск – столица Сибири» обращается и к личности основателя Фонда:

Нам удалось пообщаться с историком, писателем, фотографом и садоводом Аркадием Елфимовым, уважаемым жителем города. Он основал фонд «Возрождение Тобольска», организовал ботанический сад «Ермаково поле», является автором и инициатором проекта «Тобольск и вся Сибирь». Это уникальный пример, когда один человек развивает родную землю сразу по нескольким направлениям.

Многогранной личности А.Г. Елфимова посвящена одна из лекций культурно-просветительского проекта «Читать – модно!». **На канале Научной библиотеки ТГИК** на видеохостинге YouTube опубликована видеозапись «Культурно-просветительский проект “Читать – модно!” Аркадий Елфимов – “сибирский Леонардо”» (10.07.2020).

Благодаря деятельности Общественного фонда «Возрождение Тобольска» и его бессменного председателя А.Г. Елфимова, Сибирь предстает не туманным краем каторги и тюрем, но огромным, величавым, прекрасным краем от Урала до Тихого океана, история освоения и преобразования которого доказывает, что «Сибирь талантами богата». Результатом деятельности фонда является сохранение уникального исторического наследия и культурного пространства Сибирского края.

Б-ка ТГИК гордится коллекцией книг, подаренной фондом «Возрождение Тобольска».

Подобные события и другие благотворительные акции Фонда находят своё отражение в медиапространстве, сегодня – преимущественно на электронных ресурсах организаций, в поддержку которых эти проекты направлены.

Один из самых острых вопросов современности, связанный с «ущемлением национальных чувств», повсеместным сносом памятников и «покаянием завоевателей», к сожалению, затронул и деятельность фонда «Возрождение Тобольска». Информационно-аналитический центр «МедиаНьюс» на своем сайте News.ru разместил материал «BLM по-русски: как в России борются с памятниками “белым людям”» (21.07.2020, автор не указан). В числе прочих здесь рассматривается ситуация вокруг на тот момент планируемого **открытия Поклонного креста Ермаку** в день 435-летия со дня гибели атамана (инициатор – фонд «Возрождение Тобольска»; начало работ над поклонным

крестом освящено настоятелем Тюменского казачьего храма отцом Владимиром; скульптор С. Мильченко):

Вскоре после того, как об этом стало известно, было создано обращение главе Тобольска Максиму Афанасьеву, а также руководителю Тюменской области Александру Моору и в региональную думу. В нём высказывалась просьба «остановить провокационные действия, направленные на разжигание межнациональной розни, нарушение стабильности в отношениях между народами в сегодняшних непростых условиях». В обращении... призывается выбирать для памятников знаковых исторических личностей, воспитывающих новые поколения в духе мира и созидания, а не войны и раздора.

<...> Противником памятника Ермаку является общественная организация «Наследие», фактически состоящая из одной активистки Луизы Шамсутдиновой – в группе организации в соцсетях нет и сотни подписчиков... Связаться с активисткой NEWS.ru не удалось.

Данная тема получила своё развитие в дальнейших публикациях, в том числе горячо поддерживающих позицию Фонда. К освящению этого вопроса мы вернемся, освещая события осени.

К уникальному издательскому проекту «**Евангелие Достоевского**» обращается **Тюменская областная научная библиотека им. Д.И. Менделеева** (YouTube-канал Biblioteka Mendeleeva, 03.07.2020). С историей Евангелия великого писателя и факсимильного издания, выпущенного фондом «Возрождение Тобольска» в 2017 г., знакомит главный библиотекарь Алена Николаевна Гаршина. Экземпляр хранится в фонде редкой книги.

Музей печати Тобольска (группа Музей печати | Тобольск, vk.com/muzeipechati, 04.09.2020) рассказывает сразу о двух событиях 3 сентября, непосредственным участником и организатором которых стал А.Г. Елфимов. О прошедшем в выставочном зале «Вольница» ТК «Ермак» **открытии фотовыставки участников VII Общероссийского фестиваля природы «Первозданная Россия»:**

Открывали выставку А.Г. Елфимов и сибирские литераторы М.Н. Щукин и Ю.П. Перминов. Аркадий Григорьевич призвал присутствующих ценить красоту природы, и признал, что через объектив фотоаппарата эта красота видней.

И **встрече библиотекарей города и района в парке «Ермаково поле»** с главным редактором литературного журнала «Сибирские огни» прозаиком **Михаилом Николаевичем Щукиным** и поэтом **Юрием Петровичем Перминовым**, на протяжении многих лет главным редактором альманаха «Тобольск и вся Сибирь» и многих других издательских серий фонда «Возрождение Тобольска».

Здесь же, в парке «Ермаково поле», состоялись сентябрьские встречи М.Н. Щукина и Ю.П. Перминова с читателями (репост материала «Сибирские огни» в Тобольске», сибирскиеогни.рф, 28.09.2020):

...заинтересованный разговор о современной литературе, об истории и сегодняшнем дне «Сибирских огней», и, конечно, звучали стихи.

С **ботаническим садом «Ермаково поле»** знакомит аудиторию и группа туристического бренда Тюменской области «Visit Tyumen | Куда сходить в Тюмени» (vk.com/visittyumen, 13.08.2020):

Это не просто парк, это живая история Тобольска, выраженная средствами ландшафтной архитектуры. Здесь переплелись история, ботаника, ландшафтный дизайн, искусство.

Пейзажи сада очаровывают своими смотровыми площадками, откуда открывается величественный вид на Иртыш, архитектурными и садовыми композициями, ротондами и скульптурами. Среди последних памятник Ермаку, Ангел Сибири, памятник Василию Сурикову, ландшафтно-скульптурная композиция, посвященная Д. И. Менделееву, Алябьевская беседка.

Парк знаменит своей липовой рощей, именными деревьями которой посажены известными общественниками, деятелями культуры и искусства, писателями, учёными, посетившими Тобольск. Её начало положил выдающийся русский писатель Валентин Григорьевич Распутин.

Собственно **об экскурсиях в парк** – несколько записей.

Репост материала Г.П. Кардашовой, зам. директора по УМР Тобольской православной гимназии, с официальной страницы Тобольской митрополии Русской Православной Церкви (Московский патриархат). Старшеклассницы гимназии посетили *«это удивительное место в нашем городе, в котором переплелись живая история и вечное искусство, благодарная память и истинная красота»* (ВКонтакте, 06.10.2020).

С такими уголками парка, как смотровая площадка, памятник Сурикову, поляна Менделеева, а также растениями (клен Гиннала, осины, липы, роза дендрон) и историческими принципами обустройства парка и его пейзажной привлекательностью знакомит видеоматериал «Осень в парке “Ермаково поле”» (источник: канал «Фонд Возрождение Тобольска» на видеохостинге YouTube, 10.10.2020; видеосъемка Д. Дружинина). Экскурсию проводит А.Г. Елфимов.

В октябре парк «Ермаково поле» посетили представители и сторонники партии «Единая Россия» (репост от 20.10.2020, источник: Тобольские единороссы посетили парк «Ермаково поле» в рамках внутрипартийной программы «Работаем – вместе, отдыхаем – вместе», группа ВК «Единая Россия – Тобольск», 19.10.2020). Среди участников исполнительный секретарь местного отделения партии, заместитель председателя Городской думы М. Никитин; депутат С. Терентьева; заместитель исполнительного секретаря местного отделения партии С. Бабич. Ермаково поле названо *«одним из самых красивых мест тобольской земли»*.

Запись в сети «ВКонтакте» на стене Фонда от 23.10.2020 – представление нового издания – **книги-альбома «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые»** (Тобольск, 2020), рассказывающей об истории уникального тобольского парка. Издание широко проиллюстрировано фотоработами создателя парка Аркадия Григорьевича Елфимова с выставки «Времена года. Ермаково поле».

В ноябре-декабре уже получены первые отклики на издание. Среди них статьи Сергея Николаева «На мировом перекрестке, или жемчужина Тобольска», Оксаны Ралковой «“Ермаково поле” – природный парк и полюс смыслового притяжения» (публикации в группе ВК Фонда, 26.11.2020), Валентины Ефимовской «Дар бессмертный» (публикация в группе ВК Фонда, 03.12.2020).

Пост группы **«Национальная премия “Хрустальный компас”**» (премии в области национальной географии, экологии, сохранения и популяризации природного и историко-культурного наследия России) в сети «ВКонтакте» от 16.11.2020 и репост на стене Фонда напоминают о победе **А.Г. Елфимова**

в номинации «Гражданская позиция» в 2018 г. с проектом единственного ботанического сада в Западной Сибири:

В это сложно поверить, но 20 лет назад на месте этого парка была свалка бытового мусора! Все это время Аркадий Елфимов... на собственные средства очищал территорию, делал планировку, разбивал газоны.

Каждый проект-победитель премии уникален и их дальнейшая судьба не может быть безразлична.

Вслед за этим сообщением группа «Общественная палата города Тобольска» (ВКонтакте, 17.11.2020) опубликовала

итоги 6-го Форума социальных проектов СО НКО Тюменской области «Синергия Сибири – 2020». В числе программ в сфере культуры, сохранения исторической памяти, туризма и межнациональных отношений в **Каталог социальных проектов** включен ландшафтный ботанический парк «Ермаково поле». Торжественное мероприятие по награждению призеров состоялось 18 декабря (запись и фотографии с мероприятия – на стене

Фонда в сети «ВКонтакте», 22.12.2022; награда вручена представителю Фонда С.В. Сергееву).

Репост информации С. Козлова со страниц интернет-газеты «Тюменская область сегодня» («Книга фонда “Возрождение Тобольска” стала Книгой года России», tumentoday.ru, 04.09.2020) **о реконструкции рукописи А.П. Чехова «Остров Сахалин»,** получившей заслуженную награду национального конкурса на 33-й Московской международной книжной ярмарке (в номинации «Искусство книгопечатания»), сопровождается поздравлениями, в том числе коллектива Государственной библиотеки Югры:

Десятилетняя работа над классическим изданием – титанический труд, достойный уважения... Столь бережное и внимательное отношение к культурному и историческому наследию – отличный пример обращения с текстами, вошедшими в золотой фонд русской литературы. Мы гордимся тем, что книги издательства «Возрождение Тобольска» украшают богатую коллекцию краеведческих изданий Государственной библиотеки Югры. Ваши книги по праву признаются произведениями искусства книгопечатания и не теряют своей актуальности спустя годы. Спасибо Вам за прекрасные литературные открытия и часы, проведенные за чтением хороших книг!

Продолжает тему (запись от 11.09.2020) цитата из статьи Юрия Петрова «Из дня вчерашнего – в... послезавтрашний. Снимая “ограничения”», опубликованной на сайте «Русская народная линия» (ruskline.ru, 23.07.2019):

Это сухое и строгое название книги, которая вместила в себя чистойшей пробы научный подвиг сотрудников отдела рукописей РГБ. Используя современные криминалистические технологии, им удалось прочитать зачёркнутые Чеховом строки рукописи. И не только извлечь смысл зачёркнутых, перечёркнутых, восстановленных и вновь зачёркнутых слов, но и «увидеть» их так, как они выглядели до вымарывания автором.

Открыв эти строки, мы сможем увидеть мучительную работу Чехова – бесконечное его приближение к точному отражению мысли в слове, понять ме-

ханизм действия шестерён и колёсиков креативной машины великого писателя. Зрелище завораживающее, представляющее огромную научную ценность и очень эмоционально насыщенное, чему предшествовала грандиозная работа», – говорит лауреат премии Москвы в области литературы и искусства, премии имени В.А. Фаворского, многих международных и российских конкурсов книжного искусства В.Е. Валериус, возглавлявший группу известных специалистов, приглашённых для создания издательской концепции, дизайн-проекта и осуществления крайне сложной дополнительной подготовки книги, изданной фондом «Возрождение Тобольска».

И здесь нельзя ограничиться только цитатой, обратимся к полному тексту: автор анализирует и работу научного коллектива, приводит слова составителей и самого Чехова (отрывки из писем великого писателя) и, конечно, подробно останавливается на роли издателя. Почему мы в этом обзоре настойчиво отсылаем к статье 2019 года? В 2020 г. исполнилось **130 лет путешествию Чехова и 125 лет выходу его книги**, как пишет Ю. Петров,

«повод достаточный для того, чтобы попытаться ещё раз и, возможно, в чем-то заново посмотреть на опыт не столько даже путешествия Чехова, сколько его осмысляющего впечатления этого опыта, выраженного в книге».

Сразу под цитатой размещена статуэтка **победителя конкурса «Книга года»**.

Записи в сети «ВКонтакте» от 18 (по материалам сайта Sakhalin.info, Сахалин Энерджи) и 25 сентября информируют о прошедшей 14–20 сентября в Южно-Сахалинске **VII Международной научной конференции «“Остров Сахалин” А.П. Чехова в XXI веке»** и участии в пленарном заседании председателя президиума фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимов. Прикреплённый к посту текст выступления Аркадия Григорьевича представлен в настоящем издании.

К книге «А.П.Чехов. Остров Сахалин» и победам в книжных конкурсах мы еще вернемся в настоящем обзоре, а сейчас продолжим листать ленту событий.

Одно из наиболее часто упоминаемых в медиапространстве направлений деятельности фонда – организация выставок, экскурсий и творческих встреч с целью знакомства аудитории с культурным наследием нашей родины, нашей историей и творчеством современников.

Материал в группе Фонда в сети «ВКонтакте» от 7 сентября посвящен **выставке** выдающегося фотографа **Павла Павловича Кривцова «Творчества порыв святой»** в Тобольском театре, с которым Фонд связывает многолетнее творческое сотрудничество, и сопровождается альбомом – фотографиейми с открытия. Отмечается, что автор сумел *«на высоком художественном уровне создать портреты людей, олицетворяющих золотой фонд русской культуры»*.

О вручении 24 сентября благодарственного письма ТРОБФ «Возрождение Тобольска», которое состоялось на **торжественном заседании Координационного совета по развитию внутреннего и въездного туризма**

в **Тобольске** под председательством главы города М.В. Афанасьева, сообщает Департамент по культуре и туризму г. Тобольска (ВКонтакте, 26.09.2020). Здесь же представлено собственно благодарственное письмо:

«За многолетнее и плодотворное сотрудничество в сфере развития внутреннего и въездного туризма на территории Тобольска, активное продвижение города на российском и международном туристических рынках»,

а также видеосюжет «Совет по туризму», где Ермаково поле названо одним из самых посещаемых туробъектов, лично А.Г. Елфимов говорит о ботанической составляющей и невероятной художественной привлекательности парка (ТРК «Тобольское время», 25.09.2020).

Октябрь открывается отсылкой к журналу «Сибирские огни» – статья «Кто разжигает межнациональные конфликты в Сибири, или Кому мешает память о Ермаке?» Н.И. Никитина, кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН (ВКонтакте, 02.10.2020; источник: сибирскиеогни.рф, 28.09.2020). Автор подробно анализирует сложившуюся ситуацию:

А летом 2020 г. вокруг личности Ермака опять закипели нешуточные страсти. Толчком к ним послужило намерение предпринимателя, известного мецената и книгоиздателя, председателя президиума общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Григорьевича Елфимова воплотить в жизнь свой давний замысел: установить в парке «Ермаково поле»,

созданном им на месте превратившегося в свалку пустыря, большой поклонный крест, посвященный Ермаку и его дружине.

«...» Как оказалось, планы А.Г. Елфимова встретили возражения со стороны представителей «сибирско-татарской общественности», которые в письмах, направленных в соответствующие «инстанции», обвинили инициаторов намеченного мероприятия в «принижении иных национальностей» и «разжигании межнациональной розни».

Николай Иванович опровергает доводы оппонентов, следуя принципам историзма, и ставит в завершение вопрос:

«Неужели мы так никогда и не научимся извлекать уроки из трагических событий прошлого?».

Продолжает эту тему статья Е.В. Мачульской «Битва за нашу память» (ВКонтакте, 21.10.2020), где дан аргументированный ответ на выпады противников и приведен анализ опроса, опубликованного на сайте деловой газеты «Взгляд»:

84 % проголосовавших сочли разжигающими межнациональную рознь действия тех, кто выступает против установки памятника в парке «Ермаково поле». И это неудивительно – в России Ермак всегда был знаковым героем. Не случайно именно его именем в начале прошлого века назвали небывалый корабль – первый в мире ледокол арктического класса...

Реально противников у памятника немного – меньше 1 %, но они громко требуют пересмотра нашей общей истории. Так неужели в угоду им нам всем сле-

дует вычеркнуть из истории того, кто в свое время сделал Московию Россией? Отказаться от памяти?

Эта и подобные попытки «отказа от памяти» рассмотрены в статье Алексея Топорова «Ермолов и Ермак сами не отобьются: Вслед за памятниками снесут Россию» (сетевое издание «Царьград», tsargrad.tv, 01.08.2020, републикация в группе Фонда в сети «ВКонтакте», 11.11.2020).

К данной теме мы вернемся при освещении событий ноября.

Вокруг имени Ермака ведутся и другие дискуссии. Несколько записей в сети «ВКонтакте» 16–21 октября посвящены обоснованию выбора названия тобольского аэропорта (пост Светланы Дружининой, репосты групп «Новости Тобольска | Тобольск Содействие», «Новости Тобольска и не только», отсылка к материалу «Ученые РАН предлагают назвать тобольский аэропорт именем Ермака», tobgorod.ru, 16.10.2020):

Именно здесь, в этой географической точке, благодаря Ермаку Россия стала великой державой и полноценным евразийским государством. После похода казачьей дружины Ермака страна приросла новыми территориями – огромной Сибирью, Дальним Востоком и Севером. Тогда это событие было настоящего планетарного масштаба, и у него есть конкретный вершитель – это Ермак Тимофеевич.

Также представлена форма для анонимного опроса «Как вам идея присвоить тобольскому аэропорту имя Ермака?» (Новости Тобольска | Тобольск Содействие, 20.10.2020).

Сообщество «Новости Тобольска и не только» 10.12.2020 публикует материал пресс-службы Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук «Тобольский аэропорт имени Ермака: слово писателям, ученым, казакам», в котором отражено мнение *«русских писателей от Тихого Океана до Средней России», считающих, что «для всех жителей России город Тобольск, первая столица Сибири, и Ермак – имена неразрывные».*

Несколько публикаций в сети «ВКонтакте» 8–13 октября освещают **персональную выставку «На кордоне» художника Евгения Александровича Кобозева** в выставочном зале ТЦ «Вольница» (ТК «Ермак», организатор – фонд «Возрождение Тобольска»), в том числе представлены фотографии и видео с открытия, помимо собственно записей группы Фонда, даны материалы групп «Музей печати | Тобольск» (11.10.2020), «Отделение искусств и культуры имени А.А. Алябьева» (12.10.2020), «Тобольская правда».

Запись от 16 октября: «За вклад в отечественное книгоиздание и популяризацию классической русской литературы» Аркадию Григорьевичу Елфимову вручен **специальный приз XI Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь»** – статуэтка «Золотого Витязя» (Москва, 15–16 октября, в рамках XI Славянского форума искусств «Золотой Витязь», посвящённого 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 150-летию А.И. Куприна и 125-летию С.А. Есенина, zolotoyvitiaz.ru). Из каталога мероприятия:

Более четверти века назад Аркадием Григорьевичем Елфимовым был основан общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска». За этот

срок фонду под руководством Елфимова удалось реализовать уникальные проекты, которые являются достоянием новейшей истории нашего государства. Именно благодаря усилиям основателя фонда, его идейному энтузиазму, сердечному подвижничеству в Тобольске сформировалась особая творческая атмосфера уважительного отношения к истории Отечества.

Не оставляет чувство, что Елфимов неизменно руководствуется словами Василия Осиповича Ключевского: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

<...>

Рассказывать о делах фонда «Возрождение Тобольска» можно долго и обстоятельно, но самое важное, что за всеми достижениями стоит один человек, неудержимая энергия которого теперь удостоена высокой награды Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь».

(Орлов. А. Отдать себя без остатка // XI Международный славянский литературный форум «Золотой Витязь». Москва, 2020. С. 38–39.)

В октябре широкой общественности представлено **новое издание Фонда**, вышедшее в серии «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» – «Три урока» **Михаила Александровича Тарковского (художник И. Лукьянов)**. К записям прикреплены иллюстрации – развороты книги. Фонд «Возрождение Тобольска» поздравил автора, замечательного писателя и друга, с днем рождения (24.10.2020). На стене Фонда содержится ряд репостов с официальной страницы М. Тарковского. Заметка из газеты «Тюменская область сегодня» о новой книге «Три урока»:

Как всегда – издание уникально с полиграфической, оформительской дизайнерской стороны. Чёрно-белые фото – словно ожившее прошлое – ложатся на прекрасную бумагу между строчками удивительного и правдивого языка Михаила Тарковского. И сам он смотрит с такой чёрно-белой фотографии внимательно, пронзительно и глубоко.

И слова самого писателя:

Могу говорить об этом издании отстранённо, потому что считаю «Три урока» произведением книжного искусства, в котором моя доля содержания меркнет по сравнению со вкладом художника Ивана Евгеньевича Лукьянова. Считаю эту книгу большим событием. Спасибо Аркадию Елфимову, Ивану Лукьянову! Низкий поклон тем, кто взял на свои плечи поддержку издания: Владимиру Куракину и Игорю Егармину. Михаил Тарковский

Также о художественной составляющей и своей работе над книгой говорит И.Е. Лукьянов (запись от 03.11.2020): аудиозапись «Лукьянов И.Е. О книге Тарковского “Три урока”» и текст «Триединство в оформлении» (подготовленный к публикации).

Помимо непосредственных участников издательского проекта, о новом издании высказались почитатели творчества автора. См., например, статью Е.В. Мачульской «Живое русское слово» (запись от 06.11.2020):

...каждая страница этой книги – как глоток воды из лесного ручья, что несказанно вкуснее привычной бутылированной. Напоминание о настоящей жизни – нам, городским жителям, привыкшим к жизни идентичной натуральной. И повод задуматься.

Приведем и отзыв читателя из Самары (Vitaliy Kononov):

Уважаемый Аркадий Елфимов, хотелось поблагодарить Вас за работу фонда, а именно за сохранение памяти и духовного равновесия русского народа... С большим удовольствием читаю сейчас книгу М.А. Тарковского... Высококачественное издание и соответственное содержание.

Фонд «Возрождение Тобольска» искренне и сердечно благодарит Виктора Петрова, Алексея Панина и Оксану Ралкову за присланные отзывы на книги, изданные в 2020 г.: «Три урока» и «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые: книга-альбом». Вниманию аудитории в группе Фонда в сети «ВКонтакте» предложены рецензии «Небо поможет» о книге Михаила Тарковского и «Сказание о Ермаковом поле» В. Петрова (25.11.2020), «Непохожая река» А. Панина (21.12.2020) и «Уроки географии духа» О. Ралковой (28.12.2020) на «Три урока» М. Тарковского.

Начало ноября связано с выставочной и презентационной деятельностью (ВКонтакте, 02–06.11.2020): в ТК «Ермак», павильоне «Вольница» – открытие **выставки «Природа и охота в работах Вадима Алексеевича Горбатова»**, замечательного художника-анималиста из Москвы. В программе также **презентация книг Михаила Александровича Тарковского «Не в своей шкуре» и «Три урока»** (издания ТРОБФ «Возрождение Тобольска», художники В.А. Горбатов, И.Е. Лукьянов), «Живая верста» (издание «Поликор», Красноярск). Организатор выставки – председатель фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимов:

Сердечно благодарю всех участников этого проекта, в том числе Ивана Лукьянова, Анастасию Порошину и главных наших героев, без которых эта книга могла бы и не увидеть свет: Куракина Владимира Ивановича и Егармина Игоря Петровича!

Выразил благодарность Фонду и лично Аркадию Григорьевичу Елфимову *«за приглашение и возможность быть причастным к таким мероприятиям!»*, а также поделился фотографиями и аудиозаписью с открытия представитель Общественной палаты г. Тобольска Евгений Алексеевич Беляев (ВКонтакте, 07.11.2020).

Кроме того, 07.11.2020 на стене Фонда представлен видеосюжет «Выставка художника В. Горбатова, презентация книг М. Тарковского», а также фотографии с официальной страницы писателя.

Группа «Музей печати | Тобольск» 06.11.2020 публикует альбом – 207 снимков – с открытия персональной выставки Вадима Горбатова (фото Г. Виногоровой-Козленко) и сообщает о данном мероприятии:

Елфимов рассказал об издании книг Михаила Тарковского... Проза Тарковского и графика Горбатова, соединенные под одной обложкой, превратили это издание [«Не в своей шкуре»] в истинное произведение искусства.

Открытие получилось ёмким, целое созвездие литераторов России: генеральный директор «Роман-газеты» Евгений Шишкин, сопредседатель правления Союза писателей Александр Кердан, председатель Екатеринбургского отделения Союза российских писателей Арсен Титов, директор форума Славянской культуры «Золотой Витязь» Александр Орлов, поэты из Челябинска и Кургана, Оксана Рал-

нова и Александр Рухлов, вице-президент Международного фонда славянской письменности и культуры, Владимир Большанов из Москвы поделились своими мыслями о творчестве художника-иллюстратора, об искусстве книги и подводных камнях книгоиздания. Представители художественной культуры города, Николай Ситыко и Елена Швецова, поздравили собравшихся с новой замечательной выставкой.

Группа «Музей печати | Тобольск» 08.11.2020, 09.11.2020 дополняет тему фотографиями, видео, впечатлениями и сообщает:

Тарковский также участвовал в церемонии открытия монумента [поклонного креста «Казанам дружины Ермака от благодарной России»] на Ермаковом поле, он не мог остаться в стороне от этого исторического события в такой день – День Сибири!

Об этом же репост с официальной страницы писателя.

Итак, важнейшее событие в ноябре – **чин освящения в день памяти святого Димитрия Солунского Поклонного креста «Казанам дружины Ермака от благодарной России».**

Обращение Фонда раскрывает исторический контекст возникновения Поклонного креста (запись от 06.11.2020):

16 августа 2020 года исполнилось 435 лет со дня гибели национального героя России – Ермака Тимофеевича. К этой дате при финансовой поддержке членов общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», тобольских предпринимателей, личных взносов сотен казаков был изготовлен гранитный Поклонный крест с надписью «Казанам дружины Ермака от благодарной России». Автор – московский скульптор Сергей Мильченко.

Полагаю, что для всякого разумного человека – будь он хоть какой национальности, но прежде всего гражданином России, – дело увековечивания памяти о подвиге Ермака Тимофеевича и его дружины священно.

И далее:

А потому фонд «Возрождение Тобольска» 8 ноября 2020 года (День Димитрия Солунского – День Сибири), то есть в год 435-й годовщины со дня гибели великого витязя Земли Русской, в парке «Ермаково поле» проведет чин освящения Поклонного Креста в память о войне, о сибирском первопроходце, о казаках, положивших начало всему тому, на чём ныне держится не только российская государственность, но и бытование каждого из нас...

Ряд ресурсов публикует текстовую и медиаинформацию с торжественного мероприятия – открытия Поклонного креста, созданного на народные деньги и при деятельном участии общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»: личная страница ВК Евгения Беляева, новостной общеказачий ресурс «Донской телеграфъ» (08.11.2020), группа ВК «АтлантАвто – дилер УАЗ, Урал, КАМАЗ, ТРЭКОЛ» (10.11.2020) и др.

Подробнее остановимся на материале «Поклонный Крест Ермаку со товарищи в Тобольске УСТАНОВЛЕН И ОТКРЫТ!» Общероссийской общественной организации по развитию казачества «Союз Казаков – Воинов России и Зарубежья» (09.11.2020). В мероприятии принял участие верховный атаман СКВРиЗ Николай Дьяконов:

Я хочу поблагодарить тех, без кого открытие данного монумента, не состоялось бы, а именно инициатора установки памятника – руководителя фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Елфимова, автора гранитного монумента – скульптора Сергея Мильченко, казаков «Союза Казаков России» и, конечно, казаков СКВРиЗ. Ведь именно казаки СКВРиЗ отправили более 80 (!) обращений с поддержкой данного проекта и это не только из России, но и со всего мира! Именно благодаря совместной работе и слаженному взаимодействию нам удалось отстоять установку и открытие данного монумента... Хочу напомнить всем тем, кто плохо знаком с историей: для Сибири татаро-монголы тоже были завоевателями, но позже стали считать себя ее коренными жителями. Русские на сегодняшний день – не менее ко-

ренные жители Сибири, чем татары Синей орды к моменту появления там отряда Ермака. Считаю, что желание увековечить его память вполне законно. Наша история – это история многих поколений, история, которую мы должны помнить, которую мы обязаны не просто знать, но и уважать!

В этот же день Н. Дьяконов от лица всей организации посадил дерево в парке «Ермаково поле». В завершение Аркадий Елфимов вручил ценный подарок – старинный Атлас казачьих войск Российской империи.

Пресс-служба Сибирского казачьего войска Союза казаков на своем сайте (allcossacks.ru, 10.11.2020; репост на стене Фонда в ВК 18.11.2020) рассказывает об участии в чине освящения Поминального креста атаману Ермаку и его дружине делегации Союза казаков Тюменской области. Сообщается, что это третий памятник в Тюменской области, посвященный легендарному атаману:

Первый казачий Крест в современной Тюменской области был установлен на исторической площади набережной реки Туры города Тюмени 6 декабря 1992 года потомками, делегатами первого Большого учредительного круга Тюменского Союза казаков, посвящённого 410-летию Сибирского казачьего войска. <...>

Второй Крест установлен в 1996 году на месте предполагаемой гибели атамана Ермака в деревне Погост Вагайского района. <...>

В нынешнем мероприятии в Тобольске приняли участие атаман межрегиональной общественной организации «Сибирское казачье войско» Союза казаков С.Б. Смирнов с казаками, председатель общественной палаты Тюменской области Г.Н. Чеботарёв, представители законодательной, исполнительной власти области и города. Писатель-краевед тюменского региона, ветеран А.К. Омельчук, представители общественности Тюменской области. По поручению Верховного атамана Союза казаков П.Ф. Задорожного и первого Верховного атамана А.Г. Мартынова собравшихся приветствовал атаман Сибирского казачьего войска Союза казаков С.Б. Смирнов.

Освящение Поклонного креста казакам дружины Ермака получило отражение и на официальном сайте Синодального комитета Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством (skvk.org, 11.11.2020). Комиссия Тобольской митрополии по взаимодействию с казачеством сообщает:

По благословению митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия чин освящения совершил благочинный Тобольского благочиния иерей Александр Иноземцев в сослужении с протоиереем Михаилом Денисовым, духовником Тобольского СКО и иереем Владимиром Язовым, председателем Комиссии Тобольской митрополии по взаимодействию с казачеством.

На мероприятии присутствовали А. Елфимов, председатель фонда «Возрождение Тобольска» – главный устроитель Поклонного креста; Г. Чеботарев – председатель Общественной палаты Тюменской области; депутат Тюменской областной Думы Г. Трубин; Верховный атаман Союза казаков – воинов России и зарубежья Н. Дьяконов; атаман Сибирского войска Союза казаков России С. Смирнов; автор памятника – С. Мильченко – советский и российский скульптор, заслуженный художник РФ, действительный член Российской академии художеств, а также ученые, писатели, работники культуры, предприниматели, руководители предприятий, атаманы и казаки Союза казаков Тюменской области.

Присоединиться, стать участниками этого значимого события позволяет материал «Освящения Поклонного креста казакам дружины Ермака», опубликованный фондом «Возрождение Тобольска» на видеохостинге YouTube (youtube.com/user/revivaloftobolsk, 13.11.2020), а также альбомы «Чин освящения Поклонного креста казакам дружины Ермака» (08.11.2020, фото Евгения Лыкова и Елены Кругловой) и статья Е.В. Мачульской «Историческое событие» (18.11.2020), представленные в группе Фонда в сети «ВКонтакте».

В рубрике «Отчина» на сайте христианской православной газеты Севера России «Вера» опубликовано исследование Игоря Иванова «Ермак Тимофеевич и его недруги» (vera-eskom.ru, 12.11.2020), посвященное, по словам автора, «той возне вокруг имени первопроходца, которую регулярно организуют разного рода националисты». Рассматриваются случаи вандализма по

отношению к памятникам национальным героям, в том числе примеры «кабинетного вандализма». И. Иванов рассказывает об инициаторе установки Поклонного креста в Тобольске – благотворительном фонде «Возрождение Тобольска», возглавляемом А.Г. Елфимовым:

Человек это в Тобольске легендарный. Мне доводилось общаться с ним: настоящий русский патриот, интересный собеседник, знаток истории Сибири, книгоиздатель. Некогда довольно-таки крупный предприниматель, уже четверть века он всё своё время отдаёт служению родному краю. Благодаря фонду в Тобольске появились памятные доски Достоевскому, сказочнику Ершову, генералиссимусу Шешну и др., установлены памятные доски Царской Семье, композитору Алябьеву, химику Менделееву, памятник русскому историку Сибири и картографу XVII века Семёну Ремезову и издана его «Чертёжная книга Сибири», где впервые Сибирь показана на картах. Вообще фондом издано около 250 книг, посвящённых истории Сибири.

В статье приведены слова авторитетных лиц, позволяющих объективно взглянуть на сложившуюся ситуацию, но – что ценно – показана и реакция «простых граждан на “наезд” националистов на крест-памятник»:

Письма поддержки Елфимову идут со всей страны.

Сразу на нескольких ресурсах опубликована (16–19.11.2020) статья Василия Дворцова, заместителя председателя Правления и генерального директора Союза писателей России, номинанта Патриаршей литературной премии 2019 года, «Нам нужна имперская история. Поклон Кресту “Казакам дружины Ермака от благодарной России”»: на сайте информационно-аналитической службы «Русская народная линия» (ruskline.ru), на веб-ресурсе Издательского Совета Русской Православной Церкви (izdatsovet.ru), в газете «День литературы» (denliteraturi.ru), журнале русской словесности «Соты» (litsota.ru), на странице фонда «Возрождение Тобольска» в сети «ВКонтакте». Автор глубоко погружается в историю вопроса и призывает переосмыслить

...всё произошедшее на территории Сибири за шестьсот-четырееста-сто лет именно с надвременно религиозной, а не суетливо утилитаристской, с имперской, а не колониальной позиций.

Данная тема послужила и началом интервью с Василием Дмитриевичем (пост автора на стене Фонда в группе ВК 24.11.2020, источник: официальный канал интернет-газеты «Тюменская область сегодня» – tumentoday на видеохостинге YouTube, ведущий Л.К. Иванов, эфир 19.11.2020). Леонид Кириллович отмечает объективный подход своего собеседника к личности Ермака, а сам В. Дворцов дополняет, что для него «реализм русской литературы – это исполнение девятой заповеди: не лжесвидетельствуй». Интерес к теме Ермака повлёк за собой тщательное, более чем 10-летнее её изучение. Твёрдо убеждённый в том, что «общество формируется литературой», в своих работах автор идет от реконструкции личности, через погружение в её сознание, сбор фактов и обращение к языку и реалиям эпохи и местности. Так, несмотря на трансформацию образа, мы можем беспристрастно взглянуть на народного героя Ермака – как на православного человека, служащего своей родине и государю.

К сложным вопросам русско-татарской истории обращаются и Игорь Николаевич Шумейко – статья «Памятник трудной судьбы», опубликованная в разделе «Национальная идея» на сайте «Русское воскресение» (voskres.ru, 24.11.2020; группа ВК Фонда, 30.11.2020), художник Владимир Анатольевич Чупилко – статья «Ермак. Под крылом Архистратига», вышедшая на сайте «Русская народная линия» (ruskline.ru, группа ВК Фонда, 01.12.2020).

В ноябре-декабре состоялись круглые столы, литературные встречи с представителями библиотечного сообщества и читателями и другие **мероприятия с участием Михаила Александровича Тарковского** (записи на стене от 3–16 ноября, 12 декабря, источники: группа Фонда, Владимир Шлегель, группа «Библиотеки Тюмени», группа регионального информационного издания «Тюменская область сегодня», официальная страница писателя в сети «ВКонтакте»). Среди локаций Центральная городская библиотека (арт-салон «На Никольской», Тюмень; видеофрагменты встречи представлены администратором группы ВК «Библиотеки Тюмени» Варварой Худяковой); Каскаринская сельская библиотека (Централизованная библиотечная система Тюменского муниципального района) – прямой эфир с писателем, в онлайн-режиме можно было принять участие в презентации новой книги «Три урока», задать вопросы и поделиться впечатлениями об изданиях; студия Первого интернет-TV (программа «Литературная встреча», ведущий – журналист и писатель Леонид Иванов; Тюменская область сегодня, 16.11.2020); культурно-деловой центр «Особняк» (Красноярск; krasmetro.media, 05.11.2020; официальный канал телекомпании «Енисей», youtube.com, 03.11.2020); информационное агентство ТАСС (Москва, 14.12.2020; ведущая – Ирина Александрова) – участники презентации писателя М. Тарковский, С. Шаргунов и издатель А. Елфимов. Видеозапись размещена на канале Фонда на видеохостинге YouTube. Автор рассказывает о кропотливой совместной работе с издателем А.Г. Елфимовым и художником В.А. Горбатовым, об отношении к книге как произведению искусства. Аркадий Григорьевич в своем выступлении сделал акцент на качестве изданий Фонда и сотрудничестве с художниками серии «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» В. Валериусом и И. Лукьяновым. Сергей Шаргунов говорит об «удивительной писательской силе» Михаила Тарковского, а автор описал своего читателя – кстати сказать, весьма точно.

Это подтверждает, например видеосюжет «Отзывы по книге Михаила Тарковского» на YouTube-канале «В тайге как дома» (24.08.2020). Автор – искренний молодой человек Серёга, среди интересов которого обозначены «охота, рыбалка, рассказы у костра», познакомился с творчеством Михаила Тарковского после фильма Дмитрия Васюкова «Счастливые люди»; книгу «Не в своей шкуре», изданную фондом «Возрождение Тобольска», заказал через официальную страницу писателя в сети «ВКонтакте». Радость от книги, пусть еще непрочитанной, – неподдельная... То же настроение и от фотографий писателя с читательской аудиторией (ВКонтакте, репост с официальной страницы Михаила Тарковского записи Светланы Герман, 18.12.2020).

О книгах М. Тарковского и участии в их создании благотворительно-го фонда «Возрождение Тобольска» на сайте Библиотечной информационной системы города Рубцовска (Алтайский край) пишет Ирина Павловская (biblgrub.ru), кратко информация продублирована в социальной сети «ВКонтакте» (Центральная библиотека Рубцовск, 19.12.2020; репост на стене Фонда, 20.12.2020).

Группа «Музей печати | Тобольск» (ВКонтакте, 11.11.2020) рассказывает о визите в Тобольск по приглашению фонда «Возрождение Тобольска» Владимира Ильича Большакова, доктора философских наук, члена Общественного совета при Министерстве культуры РФ. Организованы встречи в частных музеях и в Центральной библиотеке города (дар – «Преступление и покаяние. Судьба русской цивилизации»).

Деятельность фонда «Возрождение Тобольска» построена на благотворительности, стараниями организации и её руководителя А.Г. Елфимова неизменно пополняются собрания библиотек и музеев. Связанные с этим направлением факты и мероприятия отражены прежде всего на официальных сайтах и страницах организаций в социальных сетях.

Официальная группа Департамента по культуре и туризму (Тобольск) сообщает о встрече за круглым столом в Центральной городской библиотеке им. А.С. Суханова (ВКонтакте, 09.11.2020). 5 ноября в Тобольске прошла XXI конференция Ассоциации писателей Урала, Сибири и Поволжья и состоялось вручение сразу двух литературных премий: «Филофеевской» и имени Д.Н. Мамина-Сибиряка.

А 6 ноября в Центральной городской библиотеке им. А.С. Суханова прошел круглый стол. Вели заседание сопредседатель Ассоциации, поэт и прозаик, журналист, кандидат философских наук Александр Борисович Кердан и председатель общественного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов.

Литераторы читали свои стихи и рассказывали о своем творчестве.

По завершении встречи писатели, поэты и литераторы подарили книги в фонд Центральной городской библиотеке им. А.С. Суханова.

Анонс и информация с открытия выставки «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”» по одноименной книге-альбому размещены на странице в сети «ВКонтакте» Центральной городской библиотеки Тюмени, отмечающей в 2020 г. 90-летие со дня основания, и в группе Фонда (записи от 07–08.12.2020, 11.12.2020, 16.12.2020). Отмечается, что выставка – «увлекательное путешествие по страницам сибирской истории», стала одним из самых ярких событий празднования юбилея, а книга-альбом, наряду с коллекцией изданий краеведческой и культурно-исторической тематики, передана в дар библиотеке. За долгие годы теплой дружбы и плодотворного сотрудничества ТРОБФ «Возрождение Тобольска» было подарено Центральной городской библиотеке Тюмени сорок пять коллекционных медалей и более двух тысяч эксклюзивных книг. Данному событию посвящена статья Ирины Тарабаевой «Драгоценные дары для последних святых» в № 220 (7501) областной газеты «Тюменские известия» (t-i.ru, 11.12.2020; репосты на стене Фонда в сети «ВКонтакте» сообщений групп «Библиотеки Тюмени» и «Тюменские известия», 15.12.2021).

На YouTube-канале Ирбитского музея изобразительных искусств в сюжете «Коллекция в переплете» (Ирбитский ГМИИ, 10.12.2020, 1 часть: обзорная) рассказывается о собрании научной библиотеки музея (12000 экз.). Заведующая Л. Семиновская говорит в том числе о дарах фонда «Возрождение Тобольска», чьи издания не уступают богатым каталогам и альбому ведущих музеев – Эрмитажа, Русского музея и т. д. Отдельно показано уникальное факсимильное издание «От Тобольска до Обдорска» с рисунками тобольского художника Михаила Знаменского, выпуски альманаха «Тобольск и вся Сибирь», двухтомник Павла Кривцова и Аркадия Елфимова «Ангел Сибири», альбом художественных открыток «Охота», «Солонки: коллекция Дмитрия Мизгулина». В целом меценатская поддержка характеризуется как «в наше время редкий случай».

Видеозапись и фотоматериалы **встречи** библиотечного сообщества и друзей Фонда с **Юрием Юрьевичем Воробьевским**, православным писателем, журналистом, конспирологом, представлены на YouTube-канале организации (14.12.2020) и в сети «ВКонтакте» (пост, видеофрагменты и фотоальбом, 12.12.2020). Мероприятие открыло выступление Михаила Сергеевича Яблокова, педагога по классу гитары, коллекционера и краеведа. В ходе беседы Ю. Воробьевский *«даёт православную интерпретацию мировой истории и политики, культуры и явлений общественной жизни, не оставляя без внимания их мистическую и оккультную подоплеку».*

На трех главных книжных конкурсах России – национальном конкурсе «Книга года» на 33-й Московской международной книжной ярмарке (номинация «Искусство книгопечатания»), XV Открытом конкурсе «Просвещение через книгу», Общероссийском конкурсе Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) «Лучшие книги года – 2019» (номинация «Лучшее издание классической художественной литературы») – в 2020 году издание Фонда **«А.П.Чехов. Остров Сахалин» (факсимильное воспроизведение и оптико-электронная реконструкция рукописи)** получило главные призы.

К первому конкурсу мы уже обращались, освещая события сентября 2020 г.

О торжественном награждении лауреатов **XV Открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу»** рассказывают материалы Фонда (записи ВК и фотографии, 16.12.2020, 18.12.2020, 23–24.12.2020), портал о православной литературе «Правчтение» (pravchтение.ru), официальный сайт Московского патриархата «Русская Православная Церковь» (patriarchia.ru), ресурс Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря «Православие.ru» (pravoslavie.ru, 17.12.2020). Конкурс проводится по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Издательским советом РПЦ совместно с Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям.

По итогам конкурса «Просвещение через книгу» в студии газеты «Вечерняя Москва» состоялся круглый стол и презентация факсимильного издания рукописи А.П.Чехова «Остров Сахалин» (запись трансляции на сайте «Вечерняя Москва», vm.ru, 23.12.2020; описание и ссылка на источник – на стене Фонда в сети «ВКонтакте», 23–24.12.2020). Участники: Аркадий Елфимов – издатель, фотохудожник, руководитель Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»; Евгения Вишневская – заместитель заведующего отделом рукописей Российской государственной библиотеки, кандидат исторических наук; Василий Дворцов – заместитель председателя правления Союза писателей России; Александр Снитенко – руководитель типографии «Новые решения»; ведущий – иеромонах Макарий (Комогоров), помощник председателя Издательского совета.

Результаты конкурса получили освещение и в центральной периодике. В «Российской газете» (Емельяненко В. «Остров Сахалин» получил главный приз XV конкурса «Просвещение через книгу» // Российская газета. Столичный выпуск, № 8347, 24.12.2020):

– Эта книга – размышления о природе русского человека, о добре и зле, она должна быть в каждой большой библиотеке страны, – считает председатель жюри и издательского совета Русской православной церкви, митрополит Калужский и Боровский Климент.

По материалам «Российской газеты» – запись «Документ как доктор памяти» на стене Фонда в сети «ВКонтакте» (29.12.2020).

В декабре состоялась церемония объявления лауреатов и дипломантов **общероссийского конкурса Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) «Лучшие книги года» – 2019**. Двадцать девятый сезон старейшего профессионального издательского конкурса России столкнулся в 2020 г. со многими трудностями:

...сложные условия этого «пандемического» года повлияли на ход проведения конкурса и не позволили развернуть традиционный масштаб отечественного книгоиздания...

Тем не менее представлено более 400 книжных проектов, в том числе от таких крупных и старейших издательства, как «Эксмо», «Вече», «Молодая гвардия», «Наука», «Рипол классик». Об участии Фонда на официальном сайте Ассоциации книгоиздателей России сказано:

Гран-при присужден незаурядному изданию – «А. Чехов. Остров Сахалин», факсимильное издание и оптико-электронное воспроизведение рукописи (фонд «Возрождение Тобольска»). Это не первый успех тобольского издателя, выпускающего в содружестве с Российской государственной библиотекой раритетные книги, которые, без преувеличений, являются вкладом в наше книгоиздание (Об итогах конкурса «Лучшие книги года» – 2019. aski.ru, 18.12.2020).

Издание фонда **«Неневич В.Ф. Библиографические и исторические примечания к басням Крылова»** – лауреат в номинации «Лучшее словарно-энциклопедическое издание». Информацию о конкурсе дополняют фотографии и видеозапись трансляции, размещенные на официальной странице Фонда в сети «ВКонтакте» (17.12.2020).

В 2020 г. благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» выпущена книга **«Русский писатель Александр Стрижев: творческий облик»**, посвященная лауреату 2019 г. Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «За значительный вклад в развитие русской литературы». Об этом издании и личности А.Н. Стрижева – материал Елены Валентиновны Мачульской из Омска «Подвижник отечественной литературы» (группа Фонда в сети «ВКонтакте», 22.12.2020). Напомним, что в 2019 г. в шорт-лист Патриаршей литературной премии вошли авторы – единомышленники Фонда: Василий Дворцов, Александр Стрижев, Михаил Тарковский. В 2020 г. в связи со сложной эпидемиологической ситуацией и ограниченными мерами премия не вручалась.

В конце декабря традиционно фондом «Возрождение Тобольска» выпущен **Календарь** на следующий год. Это издание мгновенно получило отклики от друзей организации. В группе Фонда в сети «ВКонтакте» опубликованы материалы А. Омельчука «Тринадцатый подвиг Геракла Елфимова» (25.12.2020), Е. Мачульской «Напоминание о красоте» (25.12.2020), «Луч света» А. Белоусова (28.12.2020), В. Ефимовской «Из времени в вечность» (29.12.2020). Об отношении к изданию красноречиво говорят заголовки данных откликов.

Шафраник Ю.К. награждает Тихомирова Б.Н. –
российского ученого Достоевскооведа с мировым именем

Подведем итог. В рамках данного обзора были обозначены лишь основные темы, касающиеся деятельности фонда «Возрождение Тобольска», которые попали в зону внимания средств массовой информации и иных медиаресурсов. Полная картина традиционно представлена на официальном сайте Фонда (<http://www.tobolsk.org>). Отметим, что, как и прежде, появление материалов в центральных СМИ преимущественно обусловлено информационным поводом. Острые событийные статьи главным образом публикуются на региональных ресурсах. И несмотря на то, что сегодня многие исследователи констатируют фактически полное отсутствие института критики, книги Фонда, одним из важнейших направлений которого является издательская деятельность, получают отзывы. Публикация откликов, полноценных рецензий и глубоких аналитических материалов, в том числе оперативная, возможна благодаря широкому распространению социальных электронных ресурсов и во многом зависит от активности самих фондовцев. Приведем слова председателя президиума фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимова:

Вы, друзья, сами и есть – главные подвижники, главная движущая сила любых начинаний и достижений фонда. Именно благодаря Вам каждое из них – уверен – оздоравливающе действует на интеллектуальную и духовную атмосферу Сибири, и не только Сибири. Каждое из них – узнаваемо и неповторимо.

Уверен и в том, что объединение наше – не временное, и хотя не все из Вас знакомы друг с другом лично, но если по единомыслию мы – родные души, нуждающиеся друг в друге, и вот уже далеко не один год ни на миг не забывающие о таком родстве, то что может нас свергнуть в грех уныния, что может погасить в наших сердцах уверенность в том, что любые трудности – временные? А нынешние испытания – только укрепят нас, и в этом тоже нет у меня никаких сомнений. Как нет и не было их ни в ком из Вас, дорогие наши соратники!

(Поздравления!)

URL: <http://tobolsk.org/index.php/ru/2-uncategorised/311-pozdravleniya>

В.А. Макарычева

Сведения о персональном составе президиума и попечительского совета ТРОБФ «Возрождение Тобольска» в 2020 г.

Попечительский совет

- Шафраник Юрий Константинович** – председатель попечительского совета, председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России
- Архипчук Валерий Вениаминович** – генеральный директор ЗАО «Созидание»
- Иванов Игорь Алексеевич** – доктор технических наук, депутат Тюменской областной думы
- Кот Анатолий Дмитриевич** – доктор экономических наук
- Коханов Сергей Иванович** – председатель совета директоров ООО «Мономер», член Совета Российского союза химиков, кандидат технических наук
- Крюков Валерий Анатольевич** – директор Института экономики и организации промышленного производства, академик РАН
- Мизгулин Дмитрий Александрович** – российский предприниматель, меценат
- Осипов Юрий Сергеевич** – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН
- Полежаев Леонид Константинович** – президент Омского регионального общественного фонда «Духовное наследие»
- Шмаль Геннадий Иосифович** – президент Союза нефтегазопромышленников России

Президиум

- Елфимов Аркадий Григорьевич** – председатель президиума, основатель Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»
- Емельянов Николай Анатольевич** – директор ООО «Титан»
- Борисов Владимир Александрович** – генеральный директор ООО «ГеоИНТЭК»
- Ронжин Юрий Геннадьевич** – генеральный директор ООО «ПО Югор»
- Титарёв Виктор Владимирович** – генеральный директор ООО «Рэдиум Недвижимость»

Оказание благотворительной помощи благополучателям от ТРОБФ «Возрождение Тобольска» за 2020 г.

Благополучатель (уставная деятельность)	Наименование материальных ценностей	Сумма (руб.)
---	-------------------------------------	--------------

1. Высшие учебные заведения

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»	Книжная продукция	86 400,00
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тобольская духовная семинария Тобольско-Тюменской епархии Русской Православной Церкви»	Книжная продукция	17 861,72
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный институт культуры»	Книжная продукция	91 045,00
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет»	Книжная продукция	87 307,44
Итого:		282 614,16

2. Школьные учреждения

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Верхнеаремзянская средняя общеобразовательная школа им. Д.И. Менделеева»	Книжная продукция	38 446,72
Итого:		38 446,72

3. Музеи, архивы

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля»	Книжная продукция	353 062,28
Учреждение культуры «Гродненский государственный историко-археологический музей»	Книжная продукция	5 550,00
Государственный музей истории белорусской литературы	Книжная продукция	5 550,00

Благополучатель (уставная деятельность)	Наименование материальных ценностей	Сумма (руб.)
Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова»	Книжная продукция	37 075,00
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»	Книжная продукция	200 726,14
Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Нижнетагильский музей изобразительных искусств»	Книжная продукция	45 611,72
Муниципальное бюджетное учреждение «Ивдельский историко-этнографический музей имени И.Е. Уварова»	Книжная продукция	36 375,00
Государственное автономное учреждение культуры тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение»	Книжная продукция	1 141 157,00
Муниципальное автономное учреждение культуры «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского»	Книжная продукция	208 336,14
Государственное бюджетное учреждение культуры Сахалинской области «Музейно-мемориальный комплекс "Победа"»	Книжная продукция	13 000,00
Ассоциация музеев Сахалинской области	Книжная продукция	1 950 000
Муниципальное казённое учреждение культуры «Нижнетагильский музей-заповедник "Горнозаводской Урал"»	Книжная продукция	39 636,72
Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г.Тобольске»	Книжная продукция	10 350,00
Итого:		4 046 430,00

4. Библиотеки

Муниципальное автономное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система г. Тобольска»	Книжная продукция	309 500,00
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук», г. Новосибирск	Книжная продукция	182 531,14
Муниципальное автономное учреждение культуры «Централизованная городская библиотечная система», г. Тюмень	Книжная продукция	1 084 002,86
Государственное бюджетное учреждение культуры «Сахалинская областная универсальная научная библиотека»	Книжная продукция	99 745,00
Государственное учреждение «Централизованная система детских библиотек г. Минска»	Книжная продукция	5 550,00

Благополучатель (уставная деятельность)	Наименование материальных ценностей	Сумма (руб.)
Муниципальное автономное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система Тюменского муниципального района»	Книжная продукция	56 900,00
Библиотека Администрации Президента Российской Федерации	Книжная продукция	2 785 000,00
Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система Мариинского муниципального района»	Книжная продукция	14 670,00
Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина»	Книжная продукция	1 381 450,00
Государственное областное бюджетное учреждение культуры «Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека»	Книжная продукция	1 452 750,00
Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственная библиотека Югры»	Книжная продукция	14 670,00
Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система им. Н.К. Крупской»	Книжная продукция	14 670,00
Государственное учреждение культуры «Государственная научная библиотека Кузбасса им. В.Д. Федорова»	Книжная продукция	120 775,00
Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская государственная библиотека»	Книжная продукция	640 000,00
Государственное казённое учреждение культуры «Челябинская областная универсальная научная библиотека»	Книжная продукция	4 800,00
Муниципальное бюджетное учреждение «Центр культуры и кино», Городская библиотека им. М.К.Анисимковой, г.Ивдель	Книжная продукция	10 275,00
Муниципальное бюджетное учреждение «Муниципальная информационно-библиотечная система г. Новокузнецка»	Книжная продукция	14 670,00
Муниципальное бюджетное учреждение «Южно-Сахалинская централизованная библиотечная система»	Книжная продукция	91 745,00
Муниципальное автономное учреждение культуры «Муниципальная информационно-библиотечная система», г.Кемерово	Книжная продукция	14 670,00
Муниципальное казённое учреждение культуры муниципального образования город Ирбит «Библиотечная система»	Книжная продукция	80 455,00
Итого:		8 378 829,00

Благополучатель (уставная деятельность)	Наименование материальных ценностей	Сумма (руб.)
5. Государственные, муниципальные, автономные, общественные, некоммерческие организации		
Общероссийская общественная организация «Союз писателей России»	Книжная продукция	55 500,00
Архангельское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России»	Книжная продукция	296 118,30
Муниципальное автономное учреждение «Тобольский районный центр культуры»	Книжная продукция	195 092,00
Тюменская региональная общественная организация «Культурная столица»	Книжная продукция	4 804,40
Тюменское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации»	Книжная продукция	170 070,00
Бюджетное учреждение культуры Вологодской области «Вологодская областная картинная галерея»	Книжная продукция	320 000,00
Тюменская региональная общественная организация «Центр защиты материнства "Покров"»	Книжная продукция	461 460,00
Общественная организация «Тобольская районная организация Тюменской областной региональной организации общероссийской общественной организации "Всероссийское общество инвалидов"»	Книжная продукция	7 210,00
Тюменская региональная общественная организация возрождения культурного наследия «Золотые купола»	Книжная продукция	109 825,00
Муниципальное автономное учреждение культуры «Центр искусств и культуры», г. Тобольск	Книжная продукция	668 045,92
Тюменская региональная общественная организация поддержки молодежных программ и инициатив «Открытие»	Книжная продукция	485 763,26
Муниципальное автономное учреждение «Центр обеспечения деятельности отрасли «Образование», г. Тобольск	Книжная продукция	83 625,00
Тюменская областная общественная организация «Родители за жизнь и здоровье детей»	Книжная продукция	275 160,78
Местная религиозная организация «Православный приход храма в честь преподобного Серафима Саровского»	Книжная продукция	166 937,64
Религиозная общественная организация «Тюменское историко-родословное общество»	Книжная продукция	629 865,80
Общественная организация «Местная национально-культурная автономия армян г. Тобольска "Карот"»	Книжная продукция	172 080,00
Тюменское региональное отделение «Союз казаков Тюменской области» межрегиональной общественной организации «Сибирское казачье войско»	Книжная продукция	297 234,40
Региональная общественная организация «Союз журналистов Тюменской области»	Книжная продукция	395 402,80

Благополучатель (уставная деятельность)	Наименование материальных ценностей	Сумма (руб.)
Муниципальное автономное учреждение «Центр реализации молодежных и профилактических программ г. Тобольска»	Книжная продукция	728 909,05
Издательский Совет Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)	Книжная продукция	218 000,00
Обско-Полярная казачья линия Сибирского казачьего войска Союза казанов России	Книжная продукция	71 780,00
Итого:		5 812 884,35

6. Адресная подписка на журнал писателей России «Наш современник»

Физические лица	Журнал	21 809,10
Итого:		18 581 013,33

Издания Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» – 2020 г.

Издания Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» (1994–2019) : иллюстрированный библиографический указатель / сост., авт. аннот. О.А. Володкина ; авт. вступ. ст., аннот. указ. имен А.Г. Еманов; науч. ред. Е.Л. Малышева ; отв. ред. В.В. Дубицкий ; отв. за вып. Е.А. Ульянова; графич. обраб. фот. А.В. Чернышева. – Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. – 460 с. – (25-летию общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»). – [Отпечатано: Москва : Новые решения. Тираж 300 экз.].

Художники – фонду «Возрождение Тобольска». Художественные дары к 25-летию фонда: альбом / Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»; ред. Ю.П. Перминов; дизайнер В.Е. Валериус. – Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. – 24 с : ил. – [Отпечатано: Москва : Новые решения. Тираж 50 экз.].

Многолетняя дружба связывает фонд «Возрождение Тобольска» с российскими художниками, о чём, безусловно, свидетельствует настоящее издание их работ, созданных к 25-летию общественной благотворительной организации, руководимой бессменно её основателем А.Г. Елфимовым.

Сохранение и развитие русской культуры: история, литература, общество : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию фонда «Возрождение Тобольска» : сб. ст. / ред.-сост. Н.А. Ягодинцева. – Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. – 244 с. : ил. – [Отпечатано: Екатеринбург : Уральский рабочий. Тираж 300 экз.].

Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые: книга-альбом / А.Г. Елфимов; ред.-сост. Н.А. Ягодинцева. – Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. – 304 с.: ил. – [Отпечатано: Москва : Новые решения. Тираж 1000 экз.].

Тарковский М.А. «Три урока» / Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»; дизайн: И.Е. Лукьянов. – Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. – 544 с. : ил. – (Библиотека альманаха «Тобольск и вся Сибирь»). – [Отпечатано: Екатеринбург : Уральский рабочий. Тираж 3000 экз.].

Русский писатель Александр Стрижев: творческий облик / ред.-сост. М.А. Бирюкова, макет, худ. оформление Е.Г. Метченко, Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. – 543 с. : ил. [Тираж 100 экз.].

Слово председателя президиума благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимова на Церемонии вручения VI Всероссийской премии им. Фёдора Конюхова

Лауреаты VI Всероссийской премии им. Фёдора Конюхова и почётные гости церемонии вручения

Лауреаты Всероссийской премии им. Фёдора Конюхова – 2020–2021 гг.

Номинация «Слово»

Тарковский Михаил Александрович, русский поэт и писатель. Член Союза писателей России, член Союза кинематографистов РФ. Лауреат многих литературных премий: Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», Антона Дельвига, В.М. Шукшина, Патриаршей Премии по литературе (2019) и др. Дважды дипломант славянского форума «Золотой Витязь».

Нернаги Анна Павловна, писательница. Произведения переведены на венгерский, английский и испанский языки. Лауреат премии им. Н.М. Чукмалдина, литературной премии Уральского федерального округа, международной премии «Вера и Верность» «за милосердное служение ближним, многие труды по воспитанию приемных детей и глубокую преданность родной земле и своему народу». Выдвигалась Уральским федеральным университетом на соискание Нобелевской премии по литературе. В 2014 г. экранизирована повесть «Белый ягель» (реж. Владимир Тумаев). Картина получила награды на 36-м Московском международном кинофестивале, на 21-м кинофестивале в Лос-Анджелесе, фильм был показан на фестивале российского кино в Милане.

Номинация «Образ»

Сафронов Никас Степанович, народный художник Российской Федерации, заслуженный художник Российской Федерации, народный художник Республики Дагестан, профессор Ульяновского государственного университета, академик Российской академии художеств, почётный доктор Азербайджанского государственного университета культуры и искусств. Работы хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном музее А.С. Пушкина, Эрмитаже, Государственном Русском музее, Центральном академическом театре Российской армии, Государственном историческом музее, Музее-усадьбе Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», Государственном академическом Большом театре России, Российском национальном музее музыки, Музее П.И. Чайковского в Москве и в частных коллекциях. Его кисти принадлежат сотни портретов наших современников, оставивших заметный след в мировом искусстве и политике XX и XXI вв.

Титлинов Сергей Валентинович, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почётный работник культуры и искусства Тюменской области, художник, автор скульптурно-мемориального комплекса «Тоболяков Бессмертный полк».

Номинация «Преодоление»

Отряд космонавтов Научно-исследовательского испытательного центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина

Улыбин Эдуард Юрьевич, исполнительный продюсер, режиссёр государственной телевизионной и радиовещательной компании «Регион-Тюмень», многократный участник и призёр всероссийских и международных телефестивалей, неутомимый путешественник

Номинация «Благое дело»

Карисалов Михаил Юрьевич, председатель правления, генеральный директор ООО «СИБУР».

Егармин Игорь Петрович, предприниматель, меценат, создатель природного парка имени Юрия Петровича Лихацкого «Олений».

Номинация «Память»

Балюк Наталья Алексеевна, доктор исторических наук, обладатель дипломов Правительства Тюменской области «Лучший экскурсовод Тюменской области» и «За подготовку кадров для туристской индустрии», профессор выпускающей кафедры сервиса, туризма и индустрии гостеприимства Института наук о Земле Тюменского государственного университета.

Алексеев Владимир Николаевич, кандидат филологических наук, специалист в области истории культуры и книжного дела. Организатор Отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН, участник и руководитель многочисленных археографических экспедиций.

Номинация «Персона»

Березин Анатолий Максимович, ветеран спорта, заслуженный учитель РФ, инициатор физкультурных и спортивных мероприятий города, организатор традиционного легкоатлетического Менделеевского пробега, многократный участник и финишёр более 60 марафонов.

Номинация «Будущее России»

Лонготкин Александр Иванович, неоднократный победитель областных, межрегиональных, всероссийских и международных соревнований по спортивной борьбе панкратион, стипендиат главы города Тобольска, воспитанник клуба «Сибиряк» муниципального автономного учреждения «Центр реализации молодежных и профилактических программ г. Тобольска».

Автономная некоммерческая организация

культуры «Школа талантов», некоммерческая организация, которая успешно реализует проекты в области культуры, искусства и актуального дополнительного образования на городском, региональном и всероссийском уровне.

Лауреаты премии им. Александра Александровича Дунина-Горкавича – 2020–2021 гг.

2020

Дружинина Светлана Юрьевна
Куракин Владимир Иванович
Курашко Николай Николаевич
Макарычева Вера Александровна
Мильченко Сергей Григорьевич
Мокринская Ольга Олеговна
Мурзина Марина Викторовна
Порошина Анастасия Ивановна
Тандалов Алексей Валерьевич
Швецова Елена Прокопьевна
Ягодинцева Нина Александровна

2021

Елфимова Виктория Владимировна
Карпов Павел Витальевич
Киреев Анатолий Михайлович
Соколов Андрей Александрович
Халиуллин Радик Фирдинантович

Награды, дары, презентации

Дорогие друзья! На трех главных книжных конкурсах России – **XV Открытом конкурсе «Просвещение через книгу», Общероссийском конкурсе Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) «Лучшие книги года – 2019»** (номинация «Лучшее издание классической художественной литературы»), **национальном конкурсе «Книга года»** на 33-й Московской международной книжной ярмарке (номинация «Искусство книгопечатания» – в 2020 году издание Фонда «А.П.Чехов. Остров Сахалин» (факсимильное воспроизведение и оптико-электронная реконструкция рукописи) получило главные призы. В связи с этим событием поступило множество откликов. Сердечно поздравляем всех участников проекта! Особая признательность и низкий поклон нашим попечителям, друзьям-помощникам, кто материально поддержал этот очень дорогостоящий книжный проект!

В Южно-Сахалинске в сентябре 2020 г. состоялась VII Международная научная конференция «“Остров Сахалин” А.П. Чехова в XXI веке», посвящённая 160-летию со дня рождения писателя, 130-летию со дня его путешествия на Сахалин и 125-летию с момента выхода книги «Остров Сахалин» отдельным изданием. Среди участников, неравнодушных к судьбе и творчеству русского писателя, ведущие чеховеды из России и зарубежных стран – Японии, Аргентины, Бразилии, США.

Музею книги Чехова, историко-литературному музею «А.П. Чехов и Сахалин», Ассоциации музеев Сахалинской области были переданы драгоценные подарки – коллекционное (тираж всего 50 экз.) двухтомное издание «А.П. Чехов. Остров Сахалин», осуществлённое фондом «Возрождение Тобольска» при поддержке компании «Сахалин Энерджи». На пленарном заседании председатель президиума, основатель фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов рассказал о продолжительной – около десяти лет – исследовательской работе над изданием. Далее мы предлагаем познакомиться с текстом данного выступления.

государственная публичная ист.
библиотека России

ДИПЛОМ

ЛАУРЕАТА КОНКУРСА

ции книгоиздателей «Лучшие книги года» - 2011
ция «Лучшая книга мемуарно-биографического
характера «Диалог со временем»

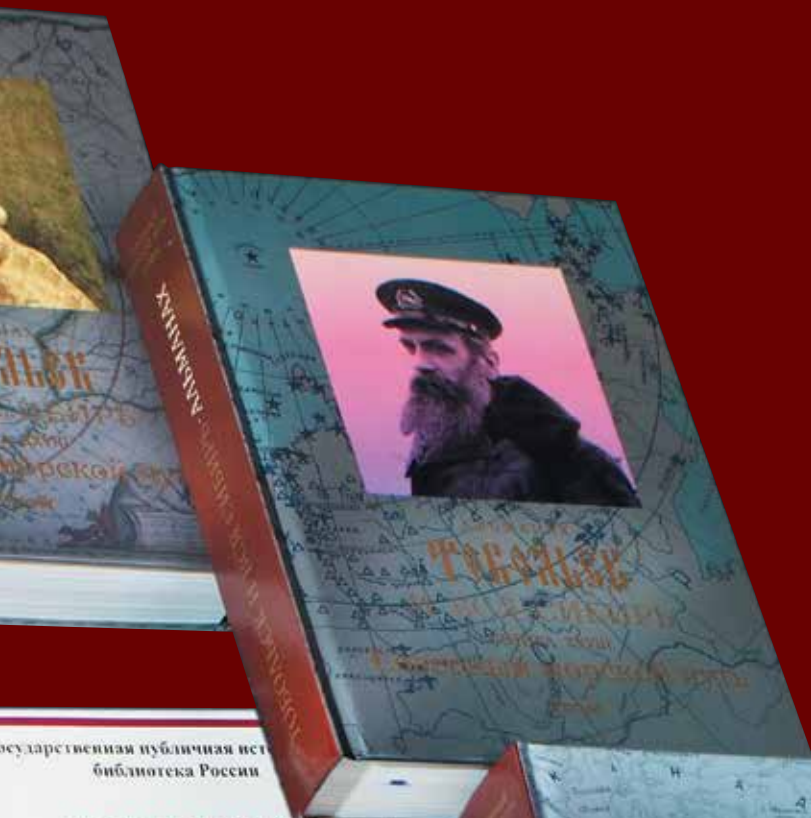
НАГРАЖДАЕТСЯ

Общественный благотворительный фонд
«Возрождение Тобольска» / г. Тобольск

за очередной выпуск альманаха
«Тобольск и вся Сибирь» (№ 28) –
«Северный морской путь» (в четырех томах)

Директор

М.Д. Афанасьев

16

«ИСКУССТВО КНИГИ»
XVI Международный конкурс государств-участников
Содружества Независимых Государств

ДИПЛОМ I степени

в номинации «АРТ-КНИГА»

Межгосударственный совет по сотрудничеству в области
периодической печати, книгоиздания, книгораспространения и
полиграфии

НАГРАЖДАЕТ

Общественный благотворительный фонд
«Возрождение Тобольска»
(Российская Федерация)

за подготовку и выпуск каталога

Михаила Верхоланцева

«Сибирский художественный музей:
Золотая коллекция гравюры»

6 сентября 2019 г.

г. Москва

Департамент по культуре и туризму
Администрации города Тобольска

имени Юрия
Константиновича
Константинова

Премия
в области
культуры
и искусства

МЕЦЕНАТ КУЛЬТУРЫ

Председатель Президиума
Тюменского регионального общественного
благотворительного фонда
«Возрождение Тобольска»

Елфимов Аркадий Григорьевич

Директор
Департамента по культуре и туризму
Администрации города Тобольска

Е.В. Распопова

г. Тобольск, 2020

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ
КРИСТАЛЬНЫЙ КОМПАС
2018

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ЗАРАЙСКИЙ КРЕМЛЬ

*Благодарственное
письмо*

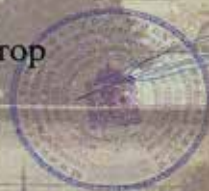
Председателю Президиума Общественного
благотворительного фонда
«Возрождение Тобольска»

Елфимову Аркадию Григорьевичу

Выражаем Вам глубокую признательность
за вклад в формирование коллекции
Музея-усадьбы Ф.М. Достоевского «Даровое».

Директор

К.В. Кондратьев

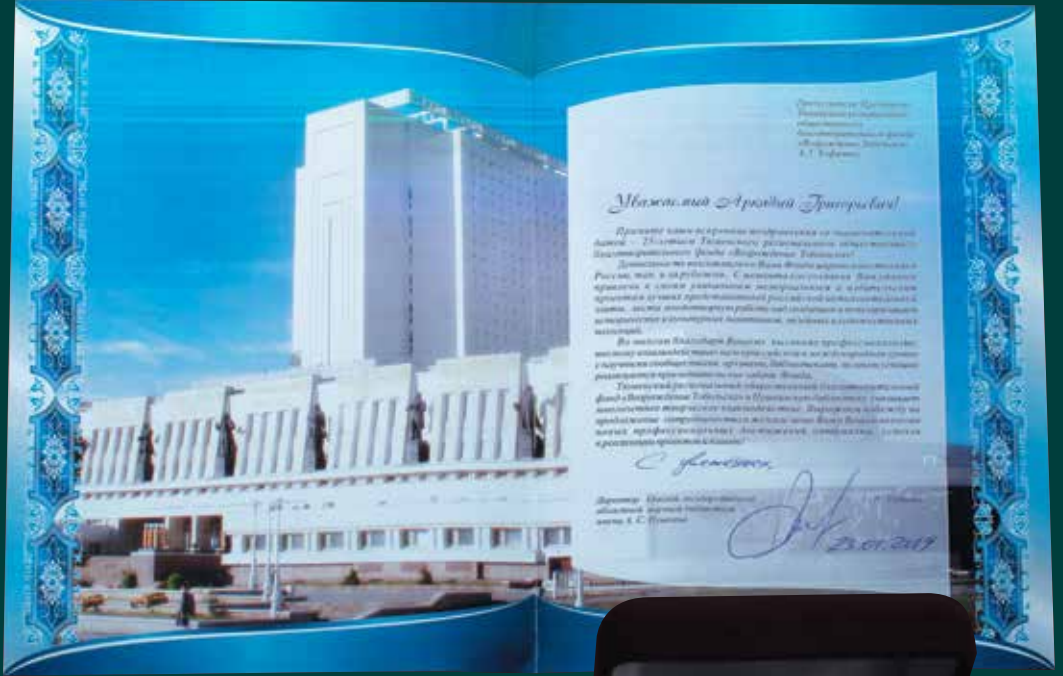

2019 г.

ЗАПОВЕДНИК
МАЛАЯ СОСЬВА

С наилучшими пожеланиями!

ХОРОГРАФИЧЕСКАЯ
ЧЕРТА
КНИГА С.
У.Р.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОВАЛЬСКА»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
А.С.ПУШКИНА

Харово-Вязьмы

Министерство культуры Московской области
Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С.Пушкина

Харово, Московская область, Орешковский район, с. Вязьмы Вязьма. - Т/№ (1993) - 198-24-04, 198-24-47

10 июля 2019 г. № 01-17/153

Аркадию Григорьевичу Елфимову

Благодарственное письмо

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С.Пушкина сердечно благодарит Вас за переданное в дар факсимильное издание «Евангелие» Ф.М.Достоевского. Это уникальное издание, которое благодаря вашим трудам, было введено в научный оборот – образец грамотного и трепетного переиздания книжных раритетов, к которым прикасалась рука великих наших соотечественников.

Фонд, который Вы возглавляете, делает огромную работу по сохранению и возрождению памятников Тобольска, изучению истории Сибири и истории России!

Евангелие Ф.М.Достоевского займет достойное место в фондах нашего музея-заповедника!

Мы благодарны Вам за постоянное внимание к нашему музею, и большую дружбу, которая сложилась между нами и надеемся, что наши дружеские взаимоотношения будут только укрепляться и развиваться.

Желаем Вам процветания, больших успехов в деле сохранения великого наследия страны!

Мы всегда рады видеть Вас в нашем Музее-заповеднике на правах почетного гостя!

С уважением и благодарностью,

Директор Музея-заповедника А.С.Пушкина
Заслуженный работник культуры РФ

А.М.Рязанов

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ПетрГУ)

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

награждается

ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКА»

за сохранение и развитие российских традиций чтения,
за благотворительную поддержку комплектования фонда
Научной библиотеки

Петрозаводского государственного университета
и в связи с 25-летием со дня основания фонда

Ректор

А. В. Ворони

18 февраля 2019 г.

ГУБЕРНАТОР ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Елфимову Аркадию Григорьевичу

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

Выражаю Вам благодарность за активную общественную и благотворительную деятельность, большой вклад в развитие культуры Омской области.

Желаю крепкого здоровья, счастья, благополучия Вам и Вашим близким.

Губернатор Омской области

А.Л. Бурков

2019 год

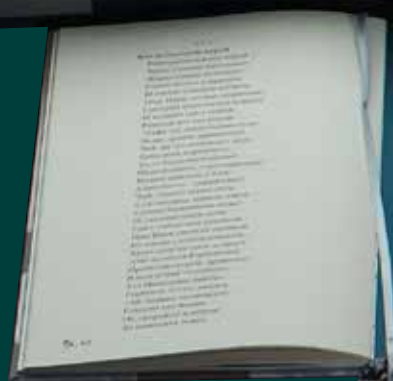
ЕВАНГЕЛИЕ

Ф. М. Достоевского

Сибирская тетрадь
Каторжные записи
Факсимиле

Новый Завет
Факсимиле издания 1823 года
Описание маргиналий

А.П. ЧЕХОВ Остров Сахалин

Факсимильное воспроизведение рукописей

А.П. ЧЕХОВ

Остров Сахалин

Факсимильное воспроизведение рукописей

Выступление на VII Международной научной конференции «Остров Сахалин» А.П. Чехова в XXI веке»

Главное направление деятельности Фонда «Возрождение Тобольска» – книгоиздание. Наши книги стоят на полках во всех крупных библиотеках страны, а кое-где и за рубежом. Например, Берлинская библиотека постоянно покупает наши издания.

В прошлом году нашему фонду исполнилось 25 лет. Мы издали указатель-каталог – в нём почти 250 различных наших изданий. Среди них есть серийные, уже признанные, и первый из таковых – альманах «Тобольск и вся Сибирь». Понятие альманах обычно связывают с простой печатной продукцией. Но у нас это – дорогие книги, они печатаются на очень дорогой бумаге – мелованной, бумага верже, самая дорогая бумага в полиграфии, ставится на форзац. Название «Тобольск и вся Сибирь» предложил классик русской литературы, наш земляк-сибиряк Валентин Григорьевич Распутин, тем самым благословив это издание.

В рамках этой серии мы сделали 12 выпусков, посвящённых Великой Отечественной войне, участию сибиряков в крупнейших битвах. В работе над двухтомником «Победа над Японией» участвовали и историки и литераторы из Южно-Сахалинска.

25-летие Фонда мы отмечали в Москве в Доме Пашкова – Румянцевском зале Российской государственной библиотеки, что для нас было и ответственно, и очень почётно. К этому событию РГБ устроила экспозицию, выставив из своих фондов наши книги – уникальные. А мы со своей стороны выпустили каталог к этой выставке, куда вошло более десяти раритетов.

Почётное место заняли труды Семёна Ульяновича Ремезова. «Чертёжную книгу Сибири» мы впервые издали с Российской государственной библиотекой. Потом наше сотрудничество продолжилось, состоялся ещё ряд совместных изданий. Но особенно мы гордимся последними работами, потому что они – подлинные произведения дизайнерского и полиграфического искусства. Это «Евангелие Ф.М. Достоевского» и двухтомник «А.П. Чехов. Остров Сахалин».

Сначала о Евангелии... Как известно, Фёдор Михайлович получил эту книгу книг от жён декабристов в Тобольске. Попав с нею на Омскую каторгу, он четыре года читал её, листая и перелистывая. Самое важное хотелось затвердить, но человеческая память не бездонна, тем паче в условиях каторги. Не имея ни ручки, ни карандаша, узник отчёркивал особенно важные ноты или загибал страницы по несколько раз то в одну, то в другую стороны. Чтобы понять ход чувств и мыслей великого писателя был впервые применён опико-электронный метод при исследовании его тома Евангелия. Занималась этой бесконечно кропотливой работой лаборатория при отделе рукописей Российской государственной библиотеки, которую возглавляет Виктор Фёдорович Молчанов. В итоге были выявлены и расшифрованы полторы тысячи

помет, оставленных Ф.М. Достоевским. Это был прорыв, культурное открытие воистину мирового значения.

Сомнений издавать или не издавать уникальный материал у нас не было. Конечно, издавать. Но как, в каком виде, в какой форме и дизайне? Решил эту многотрудную задачу художник В.Е. Валериус, мы давно и плодотворно с ним сотрудничаем. Представьте себе ларец, но не простой, а в виде тюремного каземата. Ларец растворяется, в нём три тома разной величины. Центральный – собственно факсимильное издание Евангелия Достоевского, а слева и справа полутомики, в которых представлены все пометы Фёдора Михайловича. Казалось бы, просто, при этом наглядно и эмоционально. Но, знал бы кто, как даётся такая простота!

Уникальное издание «Евангелие Ф.М. Достоевского» было издано тиражом 100 экземпляров. Раритет! И находится оно в ведущих книгохранилищах России.

Продолжением нашего сотрудничества с РГБ стало двухтомное издание «А.П. Чехов. Остров Сахалин». Техническую сторону работы – оптико-электронную экспертизу рукописи – осуществляла та же лаборатория: Виктор Фёдорович Молчанов и его заместитель Евгения Эдуардовна Вишневская (она, кстати, участвовала в этой научной конференции). Ну а издательская составляющая досталась нашему Фонду.

Однако прежде чем поведать, как шла эта работа, кто в ней участвовал, поделюсь мыслями о Чехове. Пусть я не филолог, а строитель по профессии, было бы непростительно, находясь на Сахалине, в местах, где Антон Павлович тихо и буднично совершал свой гражданский подвиг, не сказать слово признательности.

Настоящим русским человеком назвал Чехова Лев Николаевич Толстой. Это и есть высшее звание, присвоенное Чехову деятелем, наиболее авторитетным на тот момент в России. Похоже, Антон Павлович был единственным человеком на земле, удостоившимся этого «титула». К своим 30 годам Чехов собрал все доступные «призы». Он классик ещё при жизни, при жизни великий русский писатель, при жизни родоначальник новой драматургии и при жизни единственный в таком возрасте, кто купается в лучах мировой славы. Эверест, как говорится, покорён, но при этом он всё ещё Антоша Чехонте.

Существует мнение, что двух великих наших писателей-классиков создала Сибирь. Это Фёдор Михайлович Достоевский и Антон Павлович Чехов. Поездка на Сахалин полностью перевернула сознание и душу Чехова. После Сахалина он перестал писать юмористические рассказы. Просахалиненный Чехов создал «Три сестры», «Вишнёвый сад», «Чайку», «Дядю Ваню», и бывшего Антошу Чехонте уже стали называть заступником несчастных.

Уникальная рукопись «Остров Сахалин» – одна из немногих чудом сохранившихся. Антон Павлович черновики уничтожал, мало что от них осталось. Рукопись «Сахалина» уцелела потому, что осталась в издательстве и потом попала в Российскую государственную библиотеку. Эта рукопись становится сегодня материальным свидетельством тех разительных перемен в мировоззрении писателя, в которых отчётливо проявляется своеобразие и новизна стиля Чехова как нового писателя.

Зачитаю небольшую выдержку.

«...Черновики Чехова иногда легко было принять за нотные листы, до такой степени часты были жирно зачёркнутые строки». Описывается такой случай: «Одна знакомая Чехова, занимавшаяся рисованием по фарфору, принесла показать ему свою работу, – пишет в своей книге статей и очерков «Чехов» литературовед и театральный критик А.И. Роскин. – Чехов посмотрел на тонко раскрашенную тарелку и сказал улыбаясь:

– А теперь посмотрите мои рисунки...

И принёс из кабинета рукопись. Она была так испещрена поправками разноцветными чернилами и карандашами, что в самом деле походила на рисунок.

Свою кропотливую работу над черновиками Чехов так и называл – рисованием»¹.

¹ Роскин А. Чехов : биогр. повесть. М. : Л., 1939. С. 172.

Это я уже перехожу к многотрудной работе нашего творческого коллектива. Представьте себе десять тысяч помарок в рукописи Антона Павловича Чехова «Остров Сахалин». Какая колоссальная работа была проделана научными исследователями Российской государственной библиотеки, чтобы вскрыть многослойную правку этих тысяч и тысяч помет и исправлений! Гигантская просто работа! В результате добавилось 10 % текста – в рукопись вошли те поправки и добавления, которые раньше не были отражены в самых полных изданиях сочинений Антона Павловича Чехова. Представляете, какое море неведомого открывается теперь перед учёными-филологами!

Теперь о собственнo издательской стороне.

Я уже говорил о художнике Валериусе. Это совершенно замечательный художник книги и театральный художник, с которым Фонд давно сотрудничает. В этом каталоге, наверное, десятка два книг нами совместно подготовленных. Что касается наших новинок, то сам художник говорит так: издание Евангелия Достоевского и чеховского «Острова Сахалин» для него, как театрального художника и дизайнера, своеобразный спектакль, когда вокруг одного артефакта разворачивается некое действие.

Первый том – факсимильная рукопись. Здесь возникли сложности с нумерацией, но художник сделал оригинальный ход – вынес номера страниц на поля рукописи, не нарушая факсимильность листов. Все элементы дизайна продуманы. Они не заслоняют главного – чеховского текста и одновременно помогают в чтении комментариев к этой рукописи. Сам комментарий – опять же очень красивое решение, находка художника Валериуса. Но это лучше видеть... Могу только добавить, что все тексты, писанные рукой Чехова, хорошо читаются – и неоднократно зачёркнутые и те, которые ранее были расшифрованы частично или же неверно.

А какой Василий Евгеньевич придумал дизайн для этого двухтомника! На коробе, в котором покоятся тома, изображены остров Сахалин, встающее над горизонтом солнце. Поскольку Антон Павлович начинал своё путешествие на поезде, Валериус и связал оформление с поездом. Но на этом его идеи не кончились. Когда уже были изготовлены два тяжелых тома в коробе, я попросил его сделать оригинальную упаковку. И был придуман этот чемоданчик – своеобразная рифма к путешествию Антона Павловича Чехова. Возник вопрос: кому поручить? С этим заказом справилась замечательная театральная мастерская в Москве под руководством Леонида Георгиевича Терпика, они изготавливают декорации, театральный реквизит для московских спектаклей. Занятые, что называется, по маковку, от нашего заказа они не отказались, охотно пошли навстречу. Ведь это для Чехова! Как можно отказаться от участия в таком проекте?! – буквально воскликнул Леонид Георгиевич Терпик.

От художника плавно перейду к типографии, поскольку у них шло прямое взаимодействие. Это Московская типография «Новые технологии», возглавляет которую Александр Викторович Снитенко. Именно здесь и создавались эти два уникальных тома. В муках рождались, не преувеличиваю. Было десятка два сигнальных экземпляров, до того дотошно и скрупулёзно типография выполняла эти заказы, прежде чем сообщая с художником утвердили окончательный вариант.

Чтобы не показаться голословным, приведу мнение человека со стороны (хотя он и не сторонний в нашем деле). Речь идёт о предпринимателе из Омска В.В.Титарёве, который собирает среди земляков-омичей средства для нашего благотворительного фонда. Таким способом он и его единомышленники собрали деньги на приобретение трёх комплектов «Евангелия Ф.М. Достоевского», издания дорогого, и преподнесли в качестве подарка трём омским книгохранилищам: Литературному музею Достоевского, Областной библиотеке и Епархиальной библиотеке.

В числе других благотворителей в Румянцевском зале Российской государственной библиотеки мы поблагодарили нашего омского единомышленника, а в ответном слове он сказал следующее: «Мы переживаем такое время,

когда цивилизация вроде идёт вверх, а культура катится вниз. Я, пожалуй, мало читающий человек, но все книги, которые издаёт тобольский фонд, для своей личной библиотеки покупаю». И далее задал риторический по сути вопрос: «Вот если вы живете рядом с Микеланджело, так вы что, рисунки его, Микеланджело, не будете покупать?» В зале раздался одобрительный смех, но этим дело не кончилось. Реплика имела продолжение. После окончания презентации ко мне устремились репортёры четырёх телеканалов: три центральных («Вести», «Культура» и ещё один) и региональный: «Аркадий Григорьевич, вас тут сравнивают с Микеланджело, как вы к этому относитесь?» Повторю: уровень этого проекта сродни творениям Ренессанса. Судите сами, участники его: два великих, мирового уровня учёных-достоисловедов Захаров и Тихомиров; Валериус – художник божией милостью, явно из рода Микеланджело; полиграфист Снитенко – не иначе как наследник по прямой первопечатника Ивана Фёдорова. Если не каждый по себе, то вкупе они точно не меньше Микеланджело. Их высочайшее профессиональное мастерство, их самозабвенность и неистовость в работе меня и наполняют этим убеждением.

Теперь, да простится мне нарушение хронологии, я возвращаюсь к началам проекта. Всякая книга исходит из текста. Об одном из тех, кто подготовил оригинальное произведение, большой очерк для двухтомника «Остров Сахалин» и пойдёт дальше речь. Это Дворцов Василий Владимирович, сибиряк, старый знакомый мой и близкий друг, один из руководителей Союза писателей России, при этом ещё замечательный художник-иконописец. Его очерк, опубликованный во втором томе, – некая смысловая реставрация темы: «Зачем Чехов поехал на остров Сахалин?». В очерке «Мотивация Сибири» Дворцов убедительно осветил все «тёмные места» этого беспрецедентного по тем временам странствия. Чехов, словно сказочный герой, искупался в прямом и переносном смысле во многих водах, чтобы предстать перед читающей и думающей Россией совершенно преображённым. Ещё любопытно то, как автор очерка сравнивает два явления: открытие русскими художниками XIX века древней русской иконной живописи и открытие наших учёных-современников неведомого доселе Чехова.

В статье Дворцова немало цитат – выдержек из путевых заметок и дорожных писем Антона Павловича. В качестве своеобразного десерта, что ли, – несколько его забористых реплик. Вот о Тюмени, нашем областном центре: *«Тюмень склоняет к чёрным запоям»,* – больше века назад, а точно сегодня... После Томска Антон Павлович высказался о сибирских женщинах. Как сказал мой друг Омельчук, более деликатной и честной правды ещё не читал: *«жёсткие на ощупь»*... Но это, думается, дело вкуса.

Редактором этого издания был Михаил Константинович Попов – замечательный наш друг из Архангельска, редактор литературного журнала «Двина». Из его выступления на нашей презентации: *«К Чехову по-настоящему я пришёл в зрелые годы. По его камертону настраивал свою литературскую скрипку. Чеховские мотивы не раз аукались в моих собственных работах. Поэтому, когда получил предложение стать редактором уникального издания, открывающего "потайного" Чехова, взялся почти не раздумывая. Моя работа длилась несколько месяцев. Ради неё я отложил все свои дела, кроме, понятно, журнала. Работал увлечённо и с радостью. Конечный результат того, что создал наш творческий коллектив, где есть и моя скромная лепта, меня поразил. И я горжусь, что участвовал в этом проекте».*

И в заключение о перспективах и планах благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», о наших приоритетах и идеологии.

Издательская деятельность Фонда – дело дорогостоящее, а с точки зрения рынка – убыточное. Но речь ведь о национальной русской культуре, о прошлом нашего Отечества, а следовательно, о будущем нашей Родины. Обогащение культурной житницы России – залог её возрождения и процветания.

Расходы у нашего Фонда немалые. Поэтому мы благодарны попечительскому совету Фонда, который уже несколько лет возглавляет Юрий Кон-

стантинович Шафраник. Труженикам Сахалина эта личность хорошо известна. Он создал экономическую программу «Сахалин-1», а потом вместе с Шойгу, тогда министром МЧС, спасал от беды Нефтегорск. Юрий Константинович у нас не «свадебный генерал», как бывает в иных структурах, он ответственный и деятельный глава нашего Попечительского совета. Благодаря попечителям мы имеем возможность выпускать вот такие дорогие издания. Свежий пример: Юрий Константинович договорился с компанией «Сахалин Энерджи» об оплате части тиража последнего издания, 10 экземпляров из 50 двухтомника «Остров Сахалин» ушли в распоряжение «Сахалин Энерджи». Недавно эта компания (генеральный директор Роман Юрьевич Дашков) проводила свою презентацию в Совете Федерации (я в Интернете читал), и там уместно и достойно фигурировало наше издание. Так что искренняя и глубокая благодарность и этой компании, и всем попечителям. Ведь благодаря им, нашим доброхотам, мы в прошлом году передали тысячи книг библиотекам как Сибири, так и всей России от Камчатки до Калининграда. Передавались наши книги и в главные культурные центры обеих наших столиц – Эрмитаж, Музеи Московского Кремля, РГБ. Все библиотеки, что называется, с поцелуями принимают наши книги. Всего в прошлом году мы передали книг в различные учреждения культуры на 13,5 миллионов рублей.

Опережая вопросы, зачем издавать такие книги – 50 экземпляров по цене 210 тысяч рублей за экземпляр или – Евангелие Достоевского – тираж 100 экземпляров по цене 230 тысяч рублей за экземпляр, всем отвечаю, что бесплатные версии этих изданий размещены на сайте Фонда и доступны всем желающим. Уже упомянутый предприниматель Титарёв мне попенял, дескать, ещё не реализованы все экземпляры, а уже в электронном виде выставлено. Я отвечаю: мы же не коммерческими изданиями занимаемся, у нас дело просветительское. При этом не сетую, что и электронная версия требует расходов. Чтобы перевести электронную версию, которая готовится к печати, в электронную версию для Интернета, Фонд заплатил 350 тысяч рублей. Это по изданию Достоевского. Не меньше обошёлся перевод и чеховского издания. Такое переформатирование – тоже операция дорогая. Зато сколько мы получили отзывов, с какой благодарностью восприняли нашу просветительскую акцию учёные – филологи и историки!

Едва мы разместили на нашем сайте «Евангелие Достоевского», как пришло письмо из Биробиджана, исследователь, видимо, достоевсковед, пишет: «Спасибо за новое открытие! Чуть бы пораньше, я бы защитил, наверно, не кандидатскую, а докторскую диссертацию».

А какие рецензии к нам приходят! Просто замечательные! Вот только один пример: Юрий Петров в рецензии «Из дня вчерашнего – в... послезавтрашний» много сказал точных и убедительных слов в адрес Фонда и издателей: «Основная причина издания чеховской рукописи... академическая стратегия (стратегия духа, по словам Нины Ягодинцевой), которой фонд "Возрождение Тобольска" следует на протяжении двадцати пяти лет своей деятельности...»² Эта формула, согласитесь, дорогого стоит.

И в заключение приведу ещё одну характеристику, определяющую суть деятельности, суть стратегии и мировоззрения нашего Фонда. Её автор ученый-историк и социальный философ Андрей Ильич Фурсов, наш давний друг и единомышленник. Вот эти слова: «Воздвигать свой сад, несмотря ни на что, противостоять распаду и гнили, хранить историческую память, активно не принимать чужого культурно-исторического кода, ведь Воланд цепляет только тех, кто с гнильцой, т. е. упорно и методично работает на возрождение Отчизны». Чего искренне от души желаю и вам.

² Петров Ю.
Из дня вчерашне
го - в...
послезавтрашний.
Снимая
«ограничения» //
Русская народная
линия. URL:
[https://ruskline.ru/
analitika/2019/
07/24/iz_dnya_
vcherashnego_v_
poslezavtrashnij.](https://ruskline.ru/analitika/2019/07/24/iz_dnya_vcherashnego_v_poslezavtrashnij)
Опубликовано:
23.07.2019.

Рождественские встречи в Тобольске

Светлая рождественская неделя для жителей города Тобольска ознаменовалась двумя творческими встречами с замечательным писателем Павлом Григорьевичем Кренёвым, генерал-майором, кандидатом юридических наук, заместителем председателя правления Союза писателей России. Одна из них прошла 9 января в Тобольской городской библиотеке, а вторая состоялась днём позже в Литературно-краеведческом центре. В Тюмени, кроме П.Г. Кренёва, участниками литературных гостиных стали литературовед, главный редактор журналов «Серебряные сверчки» и «Литературные знакомства», секретарь Союза писателей Москвы Лола Уткировна Звонарёва, литераторы и библиотекари Тобольска, а также тюменские писатели Леонид Иванов, Анатолий Омельчук, Станислав Ломакин, заместитель генерального директора ООО «Мостострой-11» Андрей Голоус, педагог и публицист Михаил Яблоков, краевед Владимир Полищук, представители тобольского землячества.

Литературные гостиные проходили в форме открытого диалога. Гости отвечали на самые острые, насущные вопросы аудитории, ряд из которых был связан с ремеслом писателя, его личным путём становления, знаменательными фактами биографии. Павел Григорьевич охотно рассказывал о своём деревенском детстве на берегу Белого моря: *«Все восемь окон моего дома смотрели на море. С детства был охотником и рыбаком, общался с природой напрямую, входил в лес и понимал, что лес – это чудо природы, в котором живут самостоятельные полноценные обитатели. Бережное отношение к природе я стараюсь доносить в своих рассказах, повестях»*. Этот период его жизни отразился в рассказах «Мужской поступок», «Поздней осенью на Казанском», где главными героями выступают сам Павел Григорьевич, его бабушка, пережившая войну и разруху, его дедушка, пропавший без вести на войне. Писатель также отметил: *«Я всю жизнь писал о тех и для тех, кто живёт и думает по-русски. И сейчас много пишу о деревне, о том, как русский народ живёт»*.

На вопрос об отправной точке своего творчества Павел Григорьевич ответил так: *«Что касается начала литературной деятельности... В 5 классе*

Писатель
Павел
Григорьевич
Кренёв

учитель дала нам задание написать сочинение: "Какой я вижу свою деревню через 20 лет". Я размышлял, что деревня наша будет цветущим оазисом, что звери и люди будут составлять одно целое: лоси будут ходить по деревне и брать хлеб из рук людей, глухари по деревне будут ходить как курицы. Учитель очень удивилась, но поставила мне пятёрку и отправила моё сочинение в районную газету. А районная газета была событием в сельской жизни, она приходила трижды в неделю в каждый дом. Весь район прочитал моё сочинение. Я проснулся знаменитым. Апофеозом стало то, что председатель колхоза – участник войны, пришёл в наш дом с бутылкой водки, и они сидели с моим отцом и хвалили меня. И тогда я понял значение Слова. Ведь я просто букочки составил в рядок и стал знаменитым».

Во многом читательский интерес был связан с вопросами об историческом пути России. Также участники встречи интересовались точкой зрения писателя на корневой смысл и значимость изменений, происходящих в современном мире, делились с гостями опасениями за будущее детей. Спектр вопросов аудитории явно свидетельствовал о том, что в условиях информационной перенасыщенности и противоречивости сведений, транслируемых средствами массовой информации, в обществе назревает острая потребность обращения к надёжным источникам смысла. Очевидно, что новый виток глобального противостояния, развернувшийся преимущественно на информационно-идеологическом фронте, порождает включение скрытых механизмов оздоровления общественного сознания. Обращение к литературе как сфере, аккумулирующей духовный опыт русского общества на протяжении нескольких веков, в этих условиях выглядит естественно и закономерно.

Особое отношение к слову и книге как сакральным символам является исторически обусловленной чертой русской культуры. Славянское язычество с его заговорной магией можно определить как интуитивное бессознательное предчувствование особых, заложенных в языке, силы и смысла. Значимость слова в христианской культуре сложно переоценить, ведь она ясно отражена в формуле, с которой начинается Библия: «В начале было Слово...» Золотой XIX век русской культуры учёные называют третьим культурным взрывом в истории человечества, наряду с Античностью и эпохой Возрождения. Этот период характеризуется подъёмом во всех сферах духовной жизни русского общества: начиная от науки, философской мысли, живописи, музыки и заканчивая искусством театра, архитектуры, декоративно-прикладного искусства. Наиболее яркой гранью этого культурного расцвета является русская классическая литература, связанная с именами Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского.

Успехи советского периода русской истории были достигнуты во многом благодаря выстраиванию системы трансляции духовного опыта, накопленного русской литературой к началу XX века. Кроме того, обращение молодого советского государства к ресурсу литературы носило мобилизационный характер, что позволило народам бывшей Российской империи сохраниться и адаптироваться к новым условиям жизни. В классическом периоде СССР литературе было отведено особое место идеологического цеха, отлажен механизм литературной учёбы, выстроены процессы книгоиздания и распространения литературы, благодаря чему к концу столетия советское общество закономерно носило статус самого читающего в мире. Продолжателями классической традиции русской литературы в XX веке по праву можно считать В.Г. Распутина, В.П. Астафьева, В.М. Шукшина.

Однако именно отношение к печатному слову как незыблемой истине впоследствии послужило орудием разрушения государства. Идеологическая машина, попавшая в руки противников СССР, обесмыслила фундаментальные идеи и ценности и насадила новую рыночную идеологию. Русская советская и классическая литература, низведённая до круга рыночных механизмов, в постсоветский период практически полностью утратила своё воздействие на сознание общества. Тем не менее преэминентность в сфере высокого отношения к слову и мастерству писателя была сохранена. И сегодня корпус русской

национальной литературы представлен мощной плеядой поэтов и прозаиков. К их числу можно отнести и Павла Григорьевича Кренёва.

По мнению организатора литературных встреч – председателя общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Григорьевича Елфимова, *«проза Павла Кренёва берёт за душу, перевоспитывает читателя, поворачивая его к добру. В.В. Розанов отмечал, что читать надо не для удовольствия, не для информации, а только для изменения души. Читать писателя Кренёва – занятие непростое. Иногда – комок у горла и слёзы на глазах, иногда – больно... но это хорошая боль, в которой и рождается по-настоящему живой человек».*

Отвечая на опасения читателей относительно будущего русской словесности и молодёжи, гостя встречи известный литературовед Лола Звонарёва отметила: *«Россия по-прежнему остаётся литературоцентричной страной, в которой устойчиво развивается работа с детьми и молодыми писателями. ...Есть писательские и общественные структуры, и они работают».* Лола Уткировна поддерживала зрительскую активность и дополнительно мотивировала участников встречи тем, что дарила каждому задавшему вопрос по экземпляру детского журнала «Серебряные сверчки».

В условиях серьёзной общемировой трансформации заинтересованность в качественном источнике жизнеутверждающего смысла стремительно возрастает. Литература как самая точная наука о жизни, в центре интересов которой всегда находился человек и его нравственный выбор, способна сегодня удовлетворить этот общественный запрос. Серьёзным препятствием к созданию связи между писателем и читателем по-прежнему остаётся отсутствие отлаженного механизма трансляции накопленного опыта современной национальной литературы. Важной мерой по преодолению этого разрыва становятся подобные литературные встречи.

Нина Ягодинцева

Юбилейные дары 90-летие Тюменской городской библиотеки

Юбилей библиотеки – не просто праздник определённого учреждения культуры, это всегда исторический момент, веха в непрерывном процессе просвещения, духовном развитии страны. Как только город начинает видеть и осознавать себя в истории, сразу возникает насущная потребность в собирании, хранении, распространении знаний. И процесс продолжается, пока город живёт и умножает свою славу. Но это не может происходить само по себе: его жители, учёные, поэты, просветители и меценаты должны прилагать усилия, результатом которых становятся благоденствие и процветание.

Само слово «просвещение» содержит в себе замечательный смысл: увеличение света, направление его в ту сторону жизни, которая пока по тем или иным причинам остаётся сумеречной или тёмной, забытой или неисследованной. Как будто включается мощный прожектор, позволяющий видеть далеко – в прошлое, в будущее, в глубины и высоты человеческого духа.

90-летие Тюменской городской библиотеки было отмечено целым циклом торжественных и ярких событий. Но одно из них выделяется на общем праздничном фоне своим особенным содержанием. Если, как говорят, лучший подарок – книга, то лучший подарок библиотеке – книжная коллекция, собрание книг. Праздник дарения книг, прошедший в один из юбилейных дней, по мнению участников, отличался особой искренностью, сердечностью и теплотой.

Давний друг библиотеки, председатель президиума благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов занимается не только книгоизданием – его Фонд собирает единомышленников, понимающих, что сохранение истории и культуры Сибири и России сегодня – дело первостепенной, поистине государственной важности. И на 90-й день рождения библиотеки Аркадий Григорьевич пришёл вместе со своими соратниками – попечителями Фонда, тюменскими предпринимателями, благодаря постоянной поддержке которых и осуществляется широкомасштабная просветительская работа.

Фонд «Возрождение Тобольска» и «именинницу» – Тюменскую городскую библиотеку объединяет не только общность просветительских целей, но и целый ряд конкретных дел – ярких, содержательных и разнообразных по наполнению мероприятий. Это и многочисленные художественные выставки, и десятки презентаций уникальных изданий Фонда, и постоянные творческие встречи с ведущими современными писателями и подвижниками: здесь выступали, представляли свои новые произведения и отвечали на вопросы читателей Александр Проханов и Михаил Тарковский, рассказывал о своих путешествиях, книгах и картинах всемирно известный Фёдор Конюхов...

В центральном здании библиотеки уже более пяти лет работает отдельный экспозиционный зал, посвящённый изданиям Фонда. Там выставлен многотомный альманах «Тобольск и вся Сибирь», каждый его выпуск – практически энциклопедия, в которой собраны исторические, экономические, экологические, культурные данные и даже литературные произведения почти каждого уже укоренённого в истории сибирского города. По объёму информации каждый том уникален – но не менее уникально и художественное, дизайнерское решение как отдельных изданий, так и серии в целом. У альманаха есть и своя библиотека, издания произведений известных сибирских писателей прошлого и настоящего – М.А. Тарковского, Д.А. Мизгулина, Е.Л. Милькеева, Б.А. Василевского, С.Н. Маркова, В.К. Арсеньева и мн. др. С этими изданиями соседствуют и книги уникальные, такие как «Возвращение Тобольска» В.Г. Распутина в офортах Нины Казимовой, художницы из Санкт-Петербурга.

В приветственном поздравительном слове А.Г. Елфимов рассказал о давних и прочных дружеских связях Фонда с библиотекой, и о том, с какими подарками он и его единомышленники пришли на этот юбилей. Подарков оказалось прекрасно много, и каждый из них – особенный. Во-первых, в библиотеке к юбилею открылась выставка «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”». Мастера графики посвятили свои произведения 25-летию фонда «Возрождение Тобольска». Под таким же названием вышел уникальный альбом авторских работ художников-графиков России – из Санкт-Петербурга, Москвы, Тюмени, Тобольска и других городов. Этот альбом и был подарен библиотеке в её день рождения.

Солидный фолиант включает в себя тридцать две великолепно оформленные работы – офорты, литографии, рисунки... Каждая работа помещена в картонную папку с изображением ангелов: широко известно, что Тобольск, первую сибирскую столицу, с полным на то правом называют ангелом Сибири. Такое обрамление – уже высокая эстетика. Подарочное оформление каждой авторской работы осуществил известный иллюстратор, театральный худож-

ник, профессор факультета графического искусства Московского госуниверситета печати Василий Евгеньевич Валериус, с которым Фонд сотрудничает уже много лет. Альбом сразу стал библиографической редкостью, потому что в свет вышло всего 50 экземпляров. Такие издания не могут и не должны быть многотиражными, они штучны, как все настоящие произведения искусства.

Презентация этого издания состоялась в конце 2019 года в Москве на площадке Российского исторического общества. А уже в 2020 году Фонд передал этот книжный и художественный шедевр Российской государственной библиотеке, Мурманской и Вологодской областным библиотекам. И вот теперь произведения художников можно увидеть в подаренном альбоме и в экспозиции выставки Тюменской городской библиотеки.

Обзор выставки для гостей замечательного библиотечного юбилея провела искусствовед Зинаида Черниева. Она отметила, что с удовольствием изучила представленные в альбоме работы и написала большую искусствоведческую статью об этом издании. «Мне как искусствоведу хотелось бы отметить высокий уровень работ, представленных здесь, – сказала Зинаида Леонидовна, комментируя экспозицию. – Можно сказать, что это своеобразный срез целого ряда направлений современной графики. Работы настолько своеобразны по стилистике, что просто вызывают удивление. Например, работа художницы Карасевой из Казани, изображающей Тобольский кремль,

Офорты из альбома художников-графиков России

сразу вызывает в памяти гравюры Петровской эпохи. Прекрасно справились авторы и с портретным жанром. Великолепна работа Юрия Ноздрина «Древо жизни» в постмодернистской стилистике, с только ему присущей иронией. Словом, каждая работа – это открытие».

Ещё одним подарком библиотеке стала коллекция новых изданий Фонда, среди которых особое место занимают поэтические книги Дмитрия Мизгулина, известного современного поэта. В подаренную подборку вошли сборник стихотворений «Когда-то солнце было Богом...», трёхтомник избранных произведений и два уникальных издания, где стихи Мизгулина переведены на китайский язык (книга «Лесное озеро») и на иврит (книга «Сожаление»).

Поэт – ещё и известный коллекционер: альбом «Тобольское серебро». Из коллекции Д.А. Мизгулина» пополнил ряд наиболее востребованных изданий фонда «Возрождение Тобольска», а в день юбилейного дарения стал собственностью и Тюменской городской библиотеки. Но, наверное, образ поэта был бы для читателей неполным, если бы в подаренной книжной подборке не было и научного труда о нём. Монография Евгения Каргополова «Духовность в творчестве русского поэта Дмитрия Мизгулина» исследует основу творчества поэта.

Сам Дмитрий Александрович Мизгулин, российский меценат, член попечительского совета Фонда, к 90-летию преподнёс Тюменской городской библиотеке особенный подарок. Он через Фонд презентовал пятитомник «Война и мир. Антология: Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии

XX – XXI веков», который рассказывает о беспримерном подвиге нашего народа. Это фундаментальное издание охватывает несколько поколений поэтов. Знаменательно, что пятитомник подарен библиотеке в год 75-летия Великой Победы. Тема войны, тема защиты Родины не ушла в прошлое, несмотря на то, что ветеранов остаётся всё меньше и меньше – в нынешней ситуации глобального кризиса, политического, экономического, а прежде всего гуманитарного, она более чем актуальна, потому что война вспыхивает именно тогда, когда о ней забывают.

В дар библиотеке были переданы монография А.Н. Семёнова «Всё вместила моя душа», исследование В.Ф. Кеневича «Библиографические и исторические примечания к басням Крылова», биобиблиографическое издание «Русский писатель Александр Стрижев: творческий облик», сборник материалов научно-практической конференции, проходившей в Тобольске в дни юбилея Фонда: «Сохранение и развитие русской культуры: история, литература, общество», документальное повествование Виктора Бакина «На Великую... Великолукский крестный ход».

А наиболее полное представление об обширной издательской работе Фонда читатели библиотеки смогут получить, ознакомившись с великолепно изданным иллюстрированным библиографическим указателем «Издания общественного благотворительного фонда “Возрождение Тобольска” (1994–2019)», тоже вошедшим в число книжных подарков.

Подарком библиотеке стала и коллекция медалей из серии «Славен град Тобольск». Медальерное искусство было практически возрождено Фондом в Сибири. «Наш Фонд делает медали уже почти 30 лет, – рассказал Аркадий Елфимов. – Как-то я демонстрировал коллекцию в Российской государственной библиотеке, и одна дама, искусствовед из музея имени Пушкина, подошла ко мне со словами: “Вы даже не представляете себе, что создали!” – “Ну, как не знаю? – подивился я. – Своеобразную доску почёта города Тобольска – в высоком медальерном искусстве”. Тогда она уточнила, что в истории России было всего две коллекции медалей. В первой Пётр Великий увековечил свои военные победы, а вторую создала Екатерина Великая, представив в ней историю Дома Романовых, с князьями Рюриковичей начиная. А третью коллекцию медалей сделал, оказывается, я. Никакой не великий...»

В изобразительном искусстве художественные медали занимают особое место. Это уникальное искусство прошло долгий путь от первых металлических знаков в Древней Греции и Византии до современных арт-объектов из необычных материалов. Медальерное искусство всегда тесно связано с государством и его историей. И по сути каждая медаль – своеобразный исторический памятник в миниатюре. Фонд увековечил в коллекции медалей историю Тобольска, Сибири и выдающихся личностей, которых Тобольск подарил России.

В юбилейные дни коллекция Тюменской городской библиотеки пополнилась медалями в честь 150-летия Тобольского губернского музея, в честь губернатора Сибири М.М. Сперанского, первого русского гидрографа и также губернатора Сибири Ф. Соймонова, медалью «Семён Ульянович Ремезов» и медалью, посвящённой 25-летию установки памятника С.У. Ремезову в Тобольском кремле.

Из этой же коллекции «Ермак (Василий) Тимофеевич – первопроходец земли русской», памятная медаль, посвящённая Наталье Дмитриевне Фонвизиной, «150 лет Периодической таблице Д.И. Менделеева», «Ландшафтный парк “Ермаково поле”», «Чудотворная икона Абалакской Божьей матери. 1636–2006», «Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. 125 лет» и «Тобольский нефтехимический комбинат. 10 лет». Коллекция охватывает огромный временной период – от первопроходцев Сибири до мощного нефтехимического завода.

По словам Татьяны Афанасьевой, заведующей отделом социокультурной и досуговой деятельности Центральной городской библиотечной системы, за годы сотрудничества с фондом «Возрождение Тобольска» библиотеки

города получили в дар 45 коллекционных медалей и более 2000 уникальных книг. Все юбилейные дары – и книги, и медали – были представлены в экспозиции праздничной выставки.

И наконец, воистину жемчужиной переданной в дар библиотеке книжной коллекции является издание «А.П. Чехов. Остров Сахалин. Факсимильное воспроизведение и оптико-электронная реконструкция рукописи». Это произведение Чехова стало документом эпохи и переломным моментом в творчестве писателя. В изданном первоначальном тексте рукописи всё соединено в неразрывное целое: и смысл, и буква, и слово, и сюжет... Изучение подобных первоисточников всегда очень сложно, поскольку доступ к ним ограничен состоянием рукописей. Факсимильное издание даёт возможность расширить круг исследований и сделать новые открытия в творчестве всемирно известного русского писателя. Но не только исследователи – каждый читатель библиотеки, обладающей этим раритетом, может получить представление о творческой лаборатории писателя.

Столь щедрый дар библиотеке стал возможным благодаря сотрудничеству Фонда с тюменским предпринимателем Александром Мильченко, оказавшим помощь и поддержку в осуществлении издания. Сегодня такого рода масштабные проекты по сохранению нашего культурного достояния возможно осуществлять только в союзе с предпринимательством. Но ведь Чехов ещё и всемирно известен, его пьесы ставятся по всему миру, и сохранение его наследия – наш национальный долг по отношению к нему, можно сказать, дело национальной чести.

И отраднo, что в Сибири есть такие меценаты, как А. Мильченко, понимающие истинную ценность родной культуры и поддерживающие её в очень непростые времена. В его широкой благотворительности поддержка издательской деятельности Фонда является долгосрочной стратегией, направленной на процветание края. Единство науки, культуры и предпринимательства – вот единственная внятная перспектива для современной России в условиях стремительно меняющегося мира.

Арнадий Григорьевич Елфимов попросил именно Александра Мильченко вручить юбиляру уникальный подарок. Очень символично было то, что юбиляр получил из рук благотворителя и мецената... чемодан, в точности как тот, с которым Антон Павлович Чехов добирался до Сахалина. Так оригинально, неожиданно было оформлено ещё одно выдающееся издание фонда «Возрождение Тобольска», также выпущенное малым тиражом – всего 50 экземпляров.

Выпуск книги был приурочен к 160-летию со дня рождения писателя. Этому событию предшествовала огромная работа большого коллектива ведущих специалистов нескольких отраслей. Научное исследование было проведено в отделе рукописей Российской государственной библиотеки творческой группой под руководством заведующего отделом Виктора Фёдоровича Молчанова. Издание подготовили Виктор Фёдорович Молчанов и Евгения Эдуардовна Вишневская – авторы-составители и научные редакторы издания; Василий Владимирович Дворцов – автор статьи; Михаил Константинович Попов выполнил миссию редактора, Василий Евгеньевич Валериус стал автором дизайна проекта; под руководством Александра Викторовича Снитенко, директора типографии «Новое решение», был отпечатан тираж.

29 января 2020 года, день 160-летия А.П. Чехова, фонд «Возрождение Тобольска» отмечал в столице, в Румянцевском зале Дома Пашкова, где и презентовал новый проект. Книга уже получила три престижных книжных

Памятная
медаль
«Ермак –
первопроходец
земли
Сибирской»

награды, в том числе Гран-при Ассоциации книгоиздателей и главный приз на конкурсе, проводимом издательским советом Русской Православной Церкви.

Выступая на международной конференции на Сахалине в 2020 году и представляя это издание, Аркадий Григорьевич отметил, что ведущие учёные – исследователи творчества А.П. Чехова единогласно признали книгу «прорывом в науке».

– Мы опубликовали черновую рукопись писателя, которая содержит 10 тысяч зачёркиваний, но они сегодня на самом оригинале уже практически не видны, – рассказал Аркадий Григорьевич. – С помощью оптико-электронной экспертизы всё это было проявлено. Издание состоит из двух томов. Первый – факсимильная рукопись Чехова, а второй – с «проявленными» зачёркиваниями автора и комментариями. Над проектом работали специалисты высочайшего уровня – художник Василий Евгеньевич Валериус, сотрудники Российской государственной библиотеки Виктор Фёдорович Молчанов и Евгения Эдуардовна Вишневецкая. Это издание, как и многие проекты фонда «Возрождение Тобольска», уже получило признание на Всероссийских книжных конкурсах – было отмечено тремя призами, два из которых – Гран-при. Но я не перестаю отмечать, что как издатель нахожусь в некоем привилегированном положении по отношению к другим издательствам. Поскольку не задумываюсь над тем, что книги надо продавать. Есть попечители, помогающие Фонду делать такие уникальные издания, привлекать лучших художников, специалистов, применять дорогую бумагу, сложную печать. Это им, нашим попечителям, друзьям-помощникам, огромная благодарность за то, что поддержали и этот наш очень дорогостоящий книжный проект!

Присутствовавший на мероприятии известный тюменский писатель, публицист, краевед, телерадиожурналист Анатолий Омельчук назвал Аркадия Григорьевича Гераклом, а факсимильное издание «Острова Сахалин» – «тринадцатым подвигом Елфимова»:

– Скажете – не переборщил ли я с древнегреческим героем? – спросил гостей юбилея Анатолий Константинович. – Вроде бы кто Геракл, а кто – наш современник. Но посмотрите, к какому неожиданному для себя выводу я пришёл. Сравнение с Гераклом вроде бы лестно. Общемировой образец. Ну а если конкретнее поразбираться в Геракловых подвигах? Конюшни почистил – хорошо, конечно. А другие подвиги – убивал, умыкал, уворовывал. А наш Аркадий? Строит, возводит, объединяет и направляет на добрые дела, пашет, выращивает, создаёт. Созидает. Так что, если быть исторически справедливым, – мелковаты и сомнительны подвиги Геракла по сравнению с просветительскими деяниями тобольского гражданина и очень скромного человека Аркадия Елфимова...

В момент торжественного вручения подарков Аркадий Григорьевич вспомнил высказывание Дмитрия Лихачёва о том, что библиотекари – это последние святые на Руси. Он отметил, что полностью согласен с этим утверждением. Для кого ещё книга, кладёшь духовной жизни человечества, и поныне остаётся лучшим подарком? Кто ещё так бережно хранит для сограждан эту вековую мудрость, пропагандирует её, из рук в руки передаёт читателям? За более чем четвертьвековую благодетельную деятельность Фонд выпустил более 250 эксклюзивных изданий, и почти все они есть в Центральной городской библиотеке Тюмени.

– Будут и последующие, – пообещал Елфимов.

Вроде бы не принято озвучивать во всеуслышание, на какую сумму преподносятся подарки. Но здесь – особый случай, поскольку издания, подаренные Фондом, выходят в свет благодаря поддержке меценатов. Всего к юбилею библиотеки фонд «Возрождение Тобольска» передал книг и медалей на сумму более миллиона рублей. Издания, которые сами становятся произведениями полиграфического искусства, дороги во всех отношениях: как в духовном, так и в материальном: один только «Остров Сахалин» – 210 тысяч рублей. И теперь это раритетное издание, один из пятидесяти экземпляров

тиража, есть в одной из крупнейших сибирских библиотек – городской библиотеке Тюмени.

В дни празднования юбилея Тюменской городской библиотеки фонд «Возрождение Тобольска» подготовил ещё одно радостное событие – торжественную акцию дарения уникальных изданий фонда (среди них «Евангелие Ф.М. Достоевского», труды Семёна Ремезова, «А.П. Чехов. Остров Сахалин», папка-альбом «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”» и др.) Президентской библиотеке, которая находится в самом сердце нашей страны – в Кремле.

Издательская деятельность Фонда продолжается во славу истории и будущего русской Сибири. Добрая дружба связывает Фонд со многими крупными библиотеками страны, и в эти библиотеки постоянно поступают книжные новинки, которые создаются благодаря людям талантливым, неравнодушным, объединённым многолетней деятельностью Фонда, общим пониманием того, что в сложном, противоречивом, быстро меняющемся мире будущее есть только у тех стран, у которых есть история, культура и понимание собственной уникальности.

Встреча неравнодушных

150-летие Тобольского музея-заповедника

Первый в Сибири музей был основан в Тобольске в далеком 1870 году силами неравнодушного человека. Иван Николаевич Юшков (1833–1877) служил секретарём Тобольского статистического комитета, за усердную службу был награждён орденами Святого Станислава III степени и Святой Анны III степени. Иван Николаевич интересовался историей, этнографией и экономикой края. Причём не просто интересовался – писал научные труды: «Сибирские татары», «Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии», «Прошедшее торгового дела в Западной Сибири», которые теперь хранятся в научном архиве Тобольского музея. Основой музейного собрания стали собственные коллекции Юшкова. И поныне музейные коллекции продолжают пополнять неравнодушные люди. Более того, именно эти люди помогли в лихие 1990-е возродить из руин музей, который тоболяки построили к 300-летию города на народные деньги.

– Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник – преемник старейшего музея Сибири – в апреле 2020 года отметил свой 150-й день рождения. Деятельность каждого музея начинается с комплектования его фондов. Тобольскому музею-заповеднику есть чем гордиться, в его фондах хранится богатейший материал – более 400 тысяч предметов, объединённых в 39 коллекций, – отметила директор музея **Владислава Владимировна Дронова**. – Большой вклад в формирование сибирской сокровищницы музейного фонда Российской Федерации внесли дарители и меценаты, сотрудничество со многими из них – многолетнее. С 1994 года в роли активного дарителя выступает общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» во главе с Аркадием Елфимовым. Благодаря Аркадию Григорьевичу в фонды музея поступило более 1300 предметов XVII – XX столетий: коллекции живописи и графики, собрание скульптуры, иконописи, в том числе изображения местночтимых святых, мемориальные предметы и предметы декоративно-прикладного искусства, документы, памятные медали, экземпляры книг и мн. др. В год 150-летнего юбилея Тобольского музея фондом «Возрождение Тобольска» была выпущена памятная медаль, которая вошла в серию «Славен град Тобольск» и стала одной из трёх посвящённых музею. И сегодня, в свой юбилейный год, музей получает от Тюменского благотворительного фонда медали и книги, в том числе уникальные шедевры книжного искусства «Любинский проспект», «Остров Сахалин», коллекцию графики в оригинальной коробке художников России к 25-летию Фонда. Кроме того, на протяжении долгих лет «Возрождение Тобольска» выступает постоянным партнером и участником научно-просветительских и культурных мероприятий Тобольского музея-заповедника, оказывая помощь и поддержку в сохранении и популяризации историко-культурного наследия нашего региона.

Юбилейный год выдался очень непростым, но в финале его неравнодушным людям все же удалось встретиться – нулуарно и в очень камерной обстановке.

– Мы сейчас собираем воспоминания тоболяков о 400-летию города Тобольска. Когда в 1987 году город праздновал свои 400 лет, очень часто повторялось, что нам повезло отпраздновать эту замечательную дату вместе с любимым городом. Потому что не каждое поколение может с такой круглой датой совпасть. И я думаю, что нам тоже повезло сегодня, что мы поздравляем

наш замечательный музей, старейший в Сибири, со 150-летием. Когда Тобольск готовился к 400-летию, в архиве нашлась папочка с материалами о том, как городской голова собрал купцов, и они обсуждали предстоящие торжества. И я думаю, что когда будут праздновать 200 лет Тобольскому музею, тоже поднимут архивные материалы – как праздновали 150-летие, потому нужно оставить это в истории, – *поделиться Аркадий Елфимов.* – Музей – визитная карточка нашего города и поэтому, когда я ещё давным-давно писал устав Фонда, там я записал, что мы будем оказывать помощь Тобольскому музею. И мы из года в год музею помогали – чем могли, по-разному. Передали более тысячи экспонатов.

Богатейшая библиотека музея хранит множество старинных книг, но помимо этого здесь собирают коллекцию изданий фонда (их, кстати, уже более 250). Потому в президиуме Фонда решили передать музею недостающие экземпляры. Кроме того, заказали и отчеканили на Санкт-Петербургском монетном дворе юбилейную медаль «150 лет Тобольскому музею», ставшую 66-й в коллекции «Славен град Тобольск». Так стараниями замечательного художника-медальера Александра Бакланова Тобольский музей оказался навсегда вписан в ряд символов Сибири.

Я очень благодарен нашим тобольским предпринимателям, которые вложились в этот сегодняшний дар Тобольскому музею. Среди подарков – уникальное издание «Любинский проспект» со вклеенными офортами омского мастера гравюры Андрея Машанова.

Потом Аркадий Григорьевич рассказал о достижениях фонда за 2020 год:

– Буквально вчера я встречался с представителями Президентской библиотеки. В Кремле в резиденции Президента РФ есть небольшая библиотека, где бывают высокопоставленные гости страны, где хранятся подаренные книги. В том числе и наши «Коньки-горбунки» там обнаружили. После книжной ярмарки на Красной площади Фонд попросили передать туда несколько изданий. Сейчас же в этом сердце Московского Кремля, в сердце России, выставка уникальных изданий фонда «Возрождение Тобольска» – мы передали библиотеке книги на сумму три миллиона рублей.

Издательский совет патриархии каждый год проводит книжный конкурс – в этом году пятнадцатый по счёту. На нём за «Остров Сахалин» мы получили главную награду. Это, конечно, очень почетно. Главное издание этого года мы презентовали 29 января в Российской государственной библиотеке – в день 165-летия со дня рождения нашего великого Чехова, и оно уже имеет много отзывов, лестных для нас. «Остров Сахалин» получил главные призы трёх всероссийских книжных конкурсов.

Дружба фонда «Возрождения Тобольска» с Тобольским историко-краеведческим музеем давняя:

– Мы в те лихие 1990-е, когда денег не было, когда люди от отчаяния уже готовы были перекрыть Транссиб, начали деятельность фонда с восстановления Тобольского музея. В советское время в этом здании был Дом пионеров, потом настали другие времена. Без окон – без дверей здание стоит, сгнившие стропила, дырявая кровля, в подвалах грунт... Восстанавливали всем миром, методом народной стройки. Владыка Димитрий на первые субботники присылал семинаристов – землю выносить из подвалов, руководители предприятий помогали стройматериалами, присылали каменщиков... Мы же там и кровлю медью накрыли, деньги нашли в те сложные времена. Я сейчас порой думаю: «Как нам это удалось?»

Юрий Геннадьевич Ронжин, генеральный директор тобольской фирмы «Югор», член президиума Фонда со дня его основания, тоже вспомнил, с чего началась новейшая история Тобольского музея:

– Я хорошо помню старый музей в архиерейском доме, на моих глазах развивался этот музейный комплекс – гордость Тобольска. Я прекрасно помню его состояние в 1990-е. Он был брошенный совершенно, на тот момент погибающий, даже полы растащили на дрова. Символ нашей погибающей истории. Отрадно, что компания «Югор» приняла участие в реставрации – и балясины

отливали, и полы чугунные. А потом я водил в этот музей своих детей. Это часть нашей семейной истории – мы часто просматриваем фотографии разных лет, сделанные на территории Тобольского музея-заповедника.

А после Юрий Геннадьевич перешёл к поздравлениям:

– Я поздравляю музей с замечательной датой. Аркадий Григорьевич правильно сказал, что не каждому дано стать современником столь знакового события. Я очень горжусь, что являюсь участником этого подарка к замечательному юбилею, что участвую в деятельности Фонда. С особой гордостью говорю, что я с самого начала деятельности фонда в его президиуме. Это очень много для меня значит и многое мне даёт. У меня есть своя маленькая скромная история взаимоотношений с Тобольским музеем-заповедником, и ей также, можно сказать, 150 лет. Дело в том, что 150 лет назад и Тобольский кремль, и Тобольск освещали газовые фонари. Именно газовый фонарь стал прообразом фонарей, которые сейчас стоят на входе в здание музея. Как раз к 400-летию Тобольска этот музейный экспонат был взят за основу в разработке серии светильников «Русь». В дальнейшем на базе этой продукции было основано наше предприятие «Югор», и в 1990-е мы даже успели получить за этот фонарь серебряную медаль ВДНХ СССР.

Свой рассказ Юрий Ронжин тут же проиллюстрировал набором открыток «Тобольские фонари в Москве»:

– В 2003 году мы поставили наши тобольские фонари в Московский Кремль. На фото такие же фонари, что у нас здесь стоят на входе во Дворец наместника. Вот в преддверии нового года президент поздравляет россиян на фоне наших тобольских фонарей. Этот скромный личный подарочек к 150-летию я тоже передаю и надеюсь, что вот этот младший брат того старшего газового фонаря в своё время займёт достойное место в экспозиции музея. Тобольские фонари сейчас установлены возле памятника Тысячелетию России в Великом Новгороде, в Нижегородском кремле, на территории «Ласточкина гнезда» в Крыму...

Представитель компании «СИБУР», начальник отдела по связям с органами государственной власти Елена Бельская напомнила собравшимся о вечной связи истории и современности:

– Со дня своего основания город Тобольск был центром особого внимания. Люди любят подшучивать: настолько мы были самоуправны, что, к сожалению, первый губернатор был повешен. Но сам факт особого статуса Тобольска говорит о том, что город уверенно смотрел в будущее. Вокруг нас всех формируется особая культурная атмосфера. И очень приятно, что и бизнес-сообщество, и культурное сообщество, и духовно-просветительское сообщество создают её общими усилиями. Уже есть уверенность в партнёрстве. Мы, нефтехимический комплекс, можем обсудить с вами любые партнёрские проекты, которые касаются духовно-культурного воспитания. Вы на нас можете выйти со своими вопросами, и мы их можем отработать и вместе сложить какую-то концепцию. И это сотрудничество – основа той жизни, которая всегда способствовала развитию города Тобольска. Между нами случаются разногласия, но они лишь рабочего порядка, мы их можем все спокойно преодолевать и двигаться дальше в развитии города. Компания «СИБУР» была рада оказать небольшую финансовую помощь фонду «Возрождение Тобольска» для передачи музею этих уникальных изданий.

После Аркадий Елфимов представил еще одного гостя:

– Скоро будет уже 27 лет, как я фондом руковожу, и за эти годы пришлось пересекаться со многими людьми. Конечно, большинство наших бизнесменов заняты только своим делом, в очередь никто не выстраивается, чтобы помогать Фонду в благотворительных программах. Но тем не менее такие люди в Тобольске есть. Кто-то включился раньше, как Юрий Геннадьевич, кто-то недавно – как Радик Фердинандович. Я к нему обратился, он сказал «нет проблем» и сразу мне начал говорить о том, ради чего мы живём в этой жизни. Наш великий философ Александр Зиновьев говорил, что уровень куль-

туры совершенно не зависит от материальной роскоши. Это роскошь мысли, роскошь духа, идеализма и романтизма. И вот Радик Фердинандович мне по телефону говорил об идеализме и романтизме, который двигал наших предков в их благотворительности...

На этой встрече тобольский предприниматель Радик Фердинандович Халиуллин говорил о том, как любой человек может вписать своё имя в историю:

– Я подумал, вот мы все живём в этом городе, что-то делаем, но мы должны оставить след в его истории. Я сам из Казани, но давно здесь живу и считаю Тобольск своим городом. Правильно, что Фонд организовался в своё время, что удаётся делать такие прекрасные дела. Потому что всё остальное тленно, а это останется. Я очень рад, что меня пригласили в участники этого дара, и в дальнейшем буду стараться вам помогать, чем могу. А фонду и музею, да и всем нам – успехов в этом святом деле.

Далее высказался Алексей Валерьевич Тандалов, генеральный директор ООО «Промтехнологии»:

– Вспоминается фраза Фёдора Тютчева о том, что русская история – единственный защитник России на её неведомых путях. И вот эта русская история, великое освоение Сибири, представленная в нашем Тобольском музее, есть та великая история, которая в сегодняшнее непростое время нас как раз защищает и спасает. После института я начал работать в Тюмени, из Тюмени в 2008 году приехал в Тобольск и в музее как раз ощутил то укрепляющее дух наше великое историческое наследие. Сохранение наследия – непростая задача. Экспонаты, которые находятся в музее, сами о себе не расскажут. Это большой труд работников музея. Наша компания работает, чтобы город стал чище и лучше, но надо думать и о духовном воспитании тоболяков и помогать нашему музею в этом благом деле.

У каждого из присутствующих оказалась своя личная история взаимоотношений с Тобольским музеем. У некоторых она началась совсем недавно. Александр Сергеевич Невзоров, депутат Тобольской городской думы, отметил:

– Должен сказать, что раньше я, к сожалению, не интересовался нашим музеем и вообще далёк был от этого. Конечно, нас в школе водили в музей, но я не вникал в то, какие там экспозиции, какие артефакты... И вот только сейчас, когда время прошло, я понимаю, что очень многое упустил. У меня не хватает знаний, и сейчас я начинаю их восполнять, мне хочется прямо закачивать их в себя. И, конечно, я не мог не поучаствовать в этой акции Фонда, в дарах Тобольскому музею к его 150-летию. Моим дочерям всего три года и год, но когда они подрастут, я обязательно приведу их в Тобольский музей. Ведь это открытые двери в мир Сибирской истории.

Юрий Геннадьевич сказал важные слова, и я их подметил. Он сказал, что очень гордится тем, что принимает участие в делах Фонда с самого его основания. Вы очень большие дела делаете. А я могу сказать, что у меня прекрасные учителя и я благодарен судьбе, что она просто одарила меня. Это Юрий Геннадьевич – я с ним познакомился 5 лет назад и Аркадий Григорьевич, которого я давно знал, но не был знаком с ним лично. И мне очень приятно, я горжусь тем, что у меня такие учителя, которые могут мне показать правильные векторы в жизни. Сейчас вокруг нас очень много информации – она льётся буквально из всех щелей и льётся таким потоком, в котором утонуть можно. И получается ты теряешься и часто не понимаешь, где правда, а где ложь. Но эти люди подсказывают, куда идти. Я поздравляю музей, и хочу выразить огромную благодарность вам – нашим прекрасным учителям.

Армянская диаспора города Тобольска также поучаствовала в подарке Фонда небольшим взносом.

– Мы гордимся своей великой историей – история Армении насчитывает пять тысяч лет, но для нас, живущих в Тобольске, история Тобольска тоже близка и интересна. Тем более, она необычна – ведь именно через Тобольск огромное пространство Сибири присоединилось к России. Когда к нам приезжают гости из Армении, я всегда вожу их в этот музей, – *отметил заместитель*

председателя общественной организации «Армянская диаспора города Тобольска» **Акоп Айкович Аслюян**. – Как человек наблюдательный, могу сказать, что музей преобразуется каждый год, постоянно меняется в сторону улучшения. В 2007 году я работал на территории Тобольского кремля – там был туристический информационный центр Тюменской области. Я работал там юристом, и перемены на моих глазах происходили – перемены действительно глобальные.

Недалеко от музея возвышается белокаменный собор Петра и Павла. В 2016 году на его территории был установлен армянский памятник хачкар (дословно «крест-камень») – каменная стела с изображением креста в честь многовековой дружбы между Россией и Арменией. Он изготовлен из привезённого из Армении туфа и гармонично вписался в историческую среду.

– Божие провидение действительно есть: когда мы его заказали, привезли, я не знал, что он будет установлен именно на этом месте. Спустя год после установки памятника смотрю – силуэт хачкара повторяет силуэт окна храма. Как будто этот крест вышел из церкви и встал сюда. Самое интересное – напротив есть дом кирпичный пятиэтажный, когда с обратной стороны смотришь, у этого дома наверху также из красного кирпича сделан такой же силуэт. Такая неожиданная переключка произошла.

Второй проект, который мы реализовали, – закончили обустройство сквера Достоевского перед этим храмом. Территория была пустая – мы выиграли грант, поставили питьевой фонтанчик – летом люди будут подходить, пить воду. Весной займёмся озеленением, посадками. Я поздравляю музей с юбилеем! Успехов, удачи!

*В завершение встречи к друзьям музея обратилась **Светлана Юрьевна Сидорова**. Она десять лет руководила Тобольским музеем-заповедником, а ныне является генеральным директором просветительского центра «Тюменское музейно-просветительское объединение»:*

– Та изоляция, которая сегодня вокруг нас, даёт возможность встречаться только тем, кто действительно друг другу нужен. Всегда есть какой-то плюс – если соединяются несколько минусов, то даже много плюсов получается...

Разногласия – это разные голоса. Мы все разные – у нас разные голоса, разные подходы. Но когда разногласия выходят в какое-то единое согласованное действие, получается результат. Тобольск всегда имел замечательные, коренные общественные традиции. Тобольск был городом доброхотов – люди вставали и делали общее дело: садили аптекарский сад, строили губернский музей. Тобольский кремль – как человек, он всё прошёл – и огонь, и воду, и медные трубы. И мы знаем, что Тобольск поднимался: была слава, было величие – отсюда шли экспедиции, осваивалась Сибирь. В истории Тобольска было и забвение. Но каждый раз Тобольск поднимался и выходил на особый уровень – именно благодаря людям, благодаря тому, что эти доброхоты в нужное время делали новое доброе дело. Безусловно, эти люди составляют особый духовный каркас. Когда к нам приезжала заместитель министра культуры России, она спросила: «Как бы вы назвали двумя-тремя словами то, что отличает Тобольск от других городов?» И я ответила: «Духовная сила Сибири, духовная сила России». А духовность – она ведь складывается не только из веры, она складывается как раз из разноголосья. Пришло время, когда снова должны зазвучать эти голоса, когда снова должны появиться доброхоты.

Я всегда говорю своим коллегам, что мы счастливые, потому что нам довелось работать в таком месте в такое время и вершить такие большие дела, которые нужны и важны всем. А благодаря вам, Аркадий Григорьевич, мы останемся в истории, и когда наши внуки и правнуки будут находить то, что мы сделали, может, кто-то когда-то и о нас скажет, что мы тоже тобольские доброхоты. Огромное спасибо, что вы нас поддерживаете. Таких людей немного, но очень важно, что они есть, и когда мы рядом с ними, мы тоже понимаем, что мы есть, и есть не напрасно.

В финале Светлана Сидорова вручила руководителю фонда «Возрождение Тобольска» Аркадию Елфимову благодарственное письмо:

– От нашего музейно- просветительского объединения выражаю вам слова искренней благодарности за значительный вклад в сохранение и популяризацию сибирского историко-культурного наследия. Не останавливайтесь на достигнутом, осуществляйте масштабные проекты, возвращая любовь потомков к городу, краю, Отечеству.

– Это всем нам награда, всем участникам, – резюмировал издатель.

Сергей Васильевич Кугаевский, постоянный помощник Фонда, депутат Тобольской городской думы и руководитель тобольского пассажирского автотранспортного предприятия, не смог присутствовать на этой встрече, но тоже внёс свой вклад в общий подарок – он всегда участвует в программах Фонда.

– Я сколько себя помню, столько помню подгорный театр и музей, правда, он был в другом здании – помню эти литые лестницы, переходы, какие-то тупички, памятник Ермаку на входе, какие-то сабли, чумы, рысь, которая забрела в Тобольск и из неё чучело сделали... Шикарный музей... В новом здании, если не считать каких-то официальных мероприятий, я был с гостями раз пять и все пять раз находил что-то интересное. А замечательный Музей Семьи Романовых – это настоящая жемчужина комплекса музея-заповедника.

Есть у Сергея Васильевича и некоторые идеи насчёт дальнейшего развития музея:

– Надеюсь, что в новом здании музея найдётся место для экспозиций, рассказывающих о местной флоре и фауне и об истории местных народов. Я был недавно в Демьянке – если по воде это 600 или 700 км от устья реки Демьянки. А там, оказывается, почти на каждом повороте и мысу хантыйские стойбища до сих пор – слышал, что на таком-то километре одни живут, на таком-то – другие. И я думаю, что это не только для москвичей приезжих, но и для самих тоболяков было бы интересно.

Кстати, на территории Тобольского ПАТП есть небольшой музейчик, посвящённый истории предприятия, которому в этом году исполняется 61 год. Там хранятся ксерокопии архивных документов, а ещё подшивки «Тобольской правды» – статей про работу ПАТП в советское и постсоветское время. Причём на предприятии, где сейчас работает порядка 840 человек, работников, кроме инструктажей и консультаций, как работать с пассажирами, водят на спектакли и по музеям.

– У нас на предприятии чуть ли не обязательное посещение музеев и театров – для повышения общего кругозора и культуры. И каждый раз находят те, которые в театре оказываются скажем в 30 или в 40 лет в первый раз в жизни, а в музее уж тем более...

Кстати, Сергей Васильевич сам занимается историческими изысканиями – он пытается по архивным данным восстановить историю автомобилизации Тобольска и Тюменской области:

– Я был бы очень рад, если бы музейные работники поддержали бы меня в этих поисках, я готов профинансировать изыскания.

Да, в Тобольске, первой столице Сибири, удивительно много людей, неравнодушных к собственной истории. И значит, эта история будет жить.

Подарок из Сибири

К 20-летию литературно-публицистического журнала «Двина»

Дружеские отношения сложились у архангельских литераторов, историков, краеведов с первой столицей Сибири городом Тобольском, предметнее – с благотворительным фондом «Возрождение Тобольска», который создал и четверть века возглавляет А.Г. Елфимов. Мы участвовали уже в целом ряде культурологических и издательских проектов. Один из них – четырёхтомник «Северный морской путь», в котором сошлись шесть наших земляков и который получил самые высокие награды самых престижных издательских конкурсов.

Огромную книжную посылку в 120 килограммов мы получили накануне Нового года, 2020-го. Это, словно ледокол через льды, пришла в столицу Русского Севера 4-томная арктическая энциклопедия. На представление издания в Архангельске глава тобольского Фонда приехал самолично. Презентацию многотомника Аркадий Григорьевич предложил провести сообща – он начал, а мы, одни из авторов этого издания, Василий Матонин и я, подхватили. Отрадно было видеть, с каким вниманием слушали эти выступления студенты старейшего на Русском Севере учебного заведения – Архангельского морского института имени В.И. Воронина – наследники поморских традиций, будущие покорители арктических широт...

...И вот недавно, в канун очередного Нового года из Сибири на Беломорье пришла ещё одна посылка. Узнав, что архангельскому литературному журналу «Двина» исполняется 20 лет, Аркадий Григорьевич Елфимов решил непременно поздравить наш творческий коллектив и преподнёс редакции, редколлегии и активу журнала целую библиотеку – 111 килограммов книг.

Приёмку-перевалку книжного груза на сей раз изрядно осложнили карантинные запреты. Нам с 16-летним внуком Иваном пришлось сначала поднимать книги на пятый этаж, через несколько дней опускать, вести на перекладных до нашей писательской организации, там снова поднимать... Но что значат эти хлопоты по сравнению с праздником для души, каковым всегда была встреча с новой книгой!

Первое, что обнаружил, – увесистый том «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые», мне подписанный. Это детище самого Аркадия Елфимова. Тут он в нескольких ипостасях: как создатель и попечитель этого природно-рукотворного пространства, как дизайнер-философ, сердцем осознавший сакральную связь человеческой души и матери-Земли, и как фотохудожник. Ермаково поле – поле загадок и открытий, его ходить не переходить, так здесь много дивных и укромных уголков. Но есть в этом ландшафте одно место, которое связывает незримо-зримой золотой цепью многих людей, побывавших здесь. Это липовая роща, посаженная почётными гостями парка. Солнечная

липа – символ золотого века. Роща эта – как шелестящее эхо давних голосов, которые живут в каждом русском сердце. Горжусь, что и моя именная липа есть в той череде.

А вот ещё одна книга: внушительное издание Михаила Тарковского – прекрасно оформленный и полиграфически исполненный том весом, наверное, в два килограмма. Называется «Три урока». Здесь духовные размышления широко известного современного автора, его проза – рассказы и повести. Тут же решаю, что экземпляры этой книги – их около тридцати – будут подарком для самых активных авторов журнала «Двина».

Багрового цвета четырёхтомная антология – это сполохи далёкой войны, облечённые в поэтические строки. Название: «Война и мир. Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX – XXI вв.». Здесь, в поэтическом своде, представлены и северяне – наши земляки. Один экземпляр поставим на книжную полку писательской организации. А другими поделимся с областной научной библиотекой, которая в трудную пору приютила наше региональное отделение Союза писателей России, да так мы тут и прижились.

Что ещё вошло в книжную сокровищницу, прибывшую из Тобольска? «Белорусы в Сибири» в двух томах – историческое издание в рамках альманаха «Тобольск и вся Сибирь». Альбом «Тобольское серебро». «Сохранение и развитие русской культуры: история, литература, общество». Книга, посвящённая И.А. Крылову, книги наших современников Д.А. Мизгулина, А.Н. Семёнова... Всего более тридцати наименований.

Касаюсь ладонью обложек и корешков этих подаренных щедрым сибирским сердцем книг, и вот о чём думается. Тобольск и Архангельск по официальной дате основания – почти ровесники. Но Архангелогородчина для Тобольска, по сути, материнская земля. Ведь отсюда, в том числе и прежде всего отсюда, шло заселение сибирских окраин нашими пращурами – неукротимыми поморами. Такими культурологическими посланиями Сибирь словно отдаёт дань признательности своему материнскому истоку. И зримо видится, как в июньском зеркале Оби отражается белая ночь Северной Двины, колыбели Русской Сибири.

URL: https://vk.com/club78938738?w=wall-78938738_1357 (дата публикации: 10.01.2021).

* * *

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

...Под Вашим руководством Тюменский региональный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» реализует значимые проекты по сохранению исторической и культурной памяти Тобольского района и Тюменского края. География деятельности фонда вышла далеко за пределы региона.

Искренне надеюсь, что наше сотрудничество и сложившиеся добрые отношения будут продолжаться и дальше. Пусть открытость и искренняя увлечённость своим делом вместе с активной жизненной позицией способствуют Вашей дальнейшей многогранной деятельности и успешной реализации всех намеченных планов.

Крепкого здоровья, мира и добра Вам и Вашим близким!

С уважением, депутат Тюменской областной думы И.В. Лосева

* * *

<...> Ознакомилась с вашей деятельностью на сайте и хочу поблагодарить за нужный и нелёгкий труд. Вы прикладываете большие усилия для возрождения Тобольска. Стараетесь восстановить памятники культуры, возродить народные промыслы и культурные традиции. Замечательно, что вы поддерживаете творческую молодёжь. Отыскиваете культурно-исторические ценности, стремитесь издавать книги, буклеты о Тобольске, а также создаёте условия для развития туризма. Спасибо, что вы это делаете несмотря на сегодняшние трудности. <...>

Желаю здоровья вашим сотрудникам... В одной мудрой книге написано: «радостное сердце благотворно как лекарство». Оптимисты меньше болеют – с этим согласны даже врачи. <...>

С уважением, Л.С. Смирнова

* * *

<...> Книги, которые Вы издаёте, восхищают меня своим содержанием, оформлением, разработкой темы. Обращение к древним корням истории Тобольска и Сибири позволяет глубже и вернее оценивать день сегодняшний городов российских. Вы издаёте уникальные и неповторимые по содержанию книги. Меня всегда восхищал Тобольск, его люди, его книжные собрания в библиотеках. Всегда сожалел, что не довелось поработать в их фондах. Не сомневаюсь, что нашёл бы много достойного, ведь по дороге в Восточную Сибирь везли декабристов, везли Радищева. Через Тобольк в Иркутск и Читту проследовал студент Михаил Орфанов, уроженец Ставропольской губернии, а возвращался уже как писатель, автор очерков на тему: «Тюрьма и каторга». Многие из декабристов потом оказались в Ставрополе, Пятигорске, на Кавказе. Очень сожалею и о том, что не всегда могу прочитать книги, издаваемые Фондом. Ваша работа могла бы послужить примером, образцом для подражания другим краям

и областям России. За Ваше повествование о художниках, учёных, скульпторах, архитекторах, которые бескорыстно отдавали весь свой талант народу, низкий поклон. Герои Вашей книги заслуживают большой памяти у народа. <....>

Мне 69 лет. Я автор трёх десятков книг, опубликовал около сотни очерков о русских писателях, художниках, имена которых связаны со Ставрополем, с Кавказскими Минеральными Водами. Их публикуют российские литературные журналы от Хабаровска до Санкт-Петербурга. За мной осталась небольшая, но важная должность – член редакционной коллегии альманаха «Литературное Ставрополье». Альманах выходит четыре раза в год. ...Напишите для нашего альманаха о выдающейся личности прошлого... в биографии которой остался тобольский след и продолженный на Кавказе, буду рад прочитать такое исследование в альманахе «Литературное Ставрополье»...

С уважением и низким поклоном за Ваши труды,
Николай Федорович Блохин, литературовед

Коммеморативные проекты и издательская деятельность

Аркадий Елфимов: «Год будет сложным, но мы не остановимся»

Выпуск уникальных книг – удел самых влюблённых в свою работу книжников. Какими-то невероятными усилиями воли и сознания они убеждают страстных меценатов и подвижников в том, что «завтра равняется никогда», и на запах предстоящего чуда сходятся учёные и дизайнеры. Наш сегодняшний разговор – с издателем, главой фонда «Возрождение Тобольска» Аркадием Елфимовым, чьи издательские проекты – «Евангелие Достоевского» и «А.П. Чехов. Остров Сахалин» – два года подряд удостоиваются высших наград конкурса «Просвещение через книгу».

– Аркадий Григорьевич, Сибирь – это не только судьба, это – её награда, как бы странно для не сибиряков ни звучало такое определение. Для верхоглядов – ссыльный край, край промышленный, полярный, но для знающих и чувствующих – и Родина, и свобода. И повод смотреть чуть смелее, независимее в глаза всему миру. Так ли это для вас?

– Часто сталкиваюсь с таким мнением, что сибиряки – это лучший российский генофонд, и, знаете, я бы не стал как-то особенно возражать против такого мнения. А может быть, и согласился бы с ним...

Конечно, у сибиряков есть повод высоко держать голову, потому что есть такое понятие – честь и правда сибиряка. У нас всё своё, и уже потому мы не преклоняемся перед «тлетворным Западом». Разница

наших культурных кодов для любого мало-мальски вдумчивого человека очевидна: у нас его образуют честь, правда и порядочность, а у них – выгода.

И точно так же, как сибиряки с гордостью называют себя сибиряками, я с гордостью говорю ещё, что я не только сибиряк, но ещё и тоболяк. Ещё Валентин Распутин писал, что каждому сибиряку надо непременно побывать в Тобольске. Это город настолько уникального наследия, что редкий посетитель нашего уже полностью восстановленного Кремля не уедет отсюда с впечатлением, действие которого продлится – проверено – всю жизнь. Известный в Москве книжник Борис Куприянов как-то говорил мне: «Самое сильное для меня потрясение в жизни было – это увидеть храм Покрова на Нерли во время разлива, а второе – это ваш Тобольский кремль на Троицком мысу, парящий над Иртышом.

Приезжайте и убедитесь сами, прошу вас. Наши экскурсоводы вам всё покажут и расскажут. Нам действительно есть чем гордиться. Это не на пустом месте.

Что касается преклонения перед Западом, ещё на заре создания Фонда и альманаха мне предлагали – уж не знаю ради чего – выпускать альманах ещё и на английском, и ещё на нескольких европейских языках, и я категори-

чески сказал – «нет». Если хотят, пусть учат русский, великий язык, на котором сказано столько о человеке, что иной европейской стране и не снилось.

– Фонд «Возрождение Тобольска» – уникальное образование. Как вам удаётся выдерживать невообразимо высокую заданную планку работы Фонда и в книгоиздании, и в увековечивании памятных событий края? Насколько велик и обилён круг тех, кто помогает вам постоянно?

– Вот уже больше пятнадцати лет мы издаём альманах «Тобольск и вся Сибирь». Название ему дал великий классик русской литературы, наш земляк, иногда называемый «духовным губернатором Сибири», Царствие ему Небесное, Валентин Григорьевич Распутин. Ещё в первом томе альманаха мы опубликовали его вступительную статью, в которой он писал: «...и мы прекрасно сознаём, что Сибирь сегодня далеко не та, какой она была в Петровскую эпоху при князе Гагарине, роль её в государстве Российском стократно усилилась, прежняя terra incognita, вполностью неизвестная земля, изучена и обследована, “запряжена” и напряжена. Но изучена и обследована так, что о месторождениях золота и алмазов, нефти и газа мы знаем значительно больше, чем о “месторождениях” великих людей, великих духовных и нравственных подвигов, о старых городах и добрых традициях»¹.

В феврале 2021-го года Фонду исполнится 27 лет, и все эти годы мы как раз и занимаемся историко-просветительской деятельностью. И знаете, все эти наши победы – сумасшедше дорогие в производстве книги и увековечивание памятных дат в виде монументов, памятников – ничего бы этого не было без попечителей Фонда. Мы же с миру по нитке средства собираем... времена тяжёлые, и для книгоиздания в частности, и никто, конечно, в очередь к нам для того, чтобы внести денежки, не стоит. Однако неумяная энергия попечительского совета под председательством Юрия Константиновича Шафраника творит настоящие чудеса. Имена и фамилии тех меценатов, тобольских и тюменских предпринимателей, учёных, художников, скульпторов, можно называть и называть.

Да, мы порой в долгах, с которыми, кстати, скрупулёзно, хоть и не сразу, рассчитываемся, но главный наш долг – просветительский – у нас на первом месте. Даже в таком непростом году, как 2020-й, мы смогли помочь сибирским библиотекам, российским культурным центрам и литературным и общественным объединениям – как раз смотрю годовой отчёт Фонда – на 17 миллионов 98 тысяч рублей. Передаём наши издания в дар.

Если вы думаете, что нас не обвиняли в авантюризме, вы ошибаетесь: обвиняли. И лично меня – многократно. Так и говорили – вы авантюрист, вы склонны рисковать там, где заранее понятно, что потерпите неудачу, и всё-таки, на что-то надеясь, берётесь за нечто неисполнимое. Но я всегда отвечал, а больше думал про себя, что если бы я таким не был, то ничего бы в жизни так и не сделал.

– В 2020 году исполнилось 75 лет Великой Победе, вклад в которую сибиряков сегодня признан одним из самых значительных. Какими книжными проектами участвовал Фонд в праздновании этой даты? Были ли какие-то отдельные работы, посвящённые ей?

К этой дате мы сделали 12 томов в серии альманаха «Тобольск и вся Сибирь», посвящённых подвигу наших отцов и дедов, но работу над увековечиванием неизвестных порой страниц новейшей сибирской истории начали гораздо раньше.

Первый двухтомник, ещё к 70-летию битвы под Москвой, «Сибиряки в битве за Москву», рассказал – сейчас это уже непреложный факт – о вкладе сибирских дивизий в перелом всего сражения и откате фашистов на сто, а порой и двести километров от нашей столицы.

Не могу не отметить и трёхтомник «Сибиряки в Сталинградской битве», открывающийся своеобразным эпиграфом. Вкратце: в окопах разговарива-

¹ Тобольск и вся Сибирь: альманах. Номер первый: Тобольск. Тобольск, 2004. С. 14.

ют двое младших офицерских чинов, и один другому говорит, что тебе, мол, повезло, у тебя из взвода осталось десять человек, а тот ему возражает, что тебе, мол, повезло гораздо больше – у тебя из шести оставшихся в живых четверо сибиряков...

В этих трёх томах и роль сибиряков видна, и на основе архивных документов показано, что самые горячие точки Сталинградской битвы – Мамаев курган и Тракторный завод – результат беспримерного мужества и подвига сибиряков. Такой уж характер, наверно, в трагические моменты быть впереди, на острие атаки...

Далее был пятитомник «Освобождение (Сибиряки в освобождении Европы)», в его составе два тома «Сибиряки в тылу», из которых видно, что все людские, сырьевые и промышленные ресурсы Сибири были вычерпаны, что называется, «до донышка» и положены на алтарь Победы! Сибиряки – участники тех боёв Великой войны – это и потомки переселенцев из Белоруссии и Украины, которые сыграли решающую роль уже в самих сибирских военных формированиях, отправленных на фронта Великой Отечественной. Кстати, разговор о белорусах и украинцах в Сибири далеко не окончен: специальное, уже связанное с войной лишь отчасти, издание Фонда посвящено роли белорусов в Сибирском регионе – это двухтомник «Белорусы в Сибири». Как оказалось, во многих сёлах переселенцев до сих пор сохраняются традиции, которые даже частично утеряны в самой современной Беларуси – говоры, уклады, праздничный календарь, особый узор рушников, богатейшее песенное, устное и ремесленное наследие и мн. др.

Два последних наших военных тома посвящены победе Красной армии над Японией, то есть финальной точке всей Отечественной войны. Напомню, что капитуляция этого милитаристского государства была подписана 3 сентября 1945 г. Надо отметить здесь огромную редакторскую и составительскую работу Юрия Петровича Перминова в подготовке этой военно-исторической серии из 12 томов.

Множество положительных откликов, да и престижных наград получил четырёхтомник «Северный морской путь». Вообще, наши изыскания и издательские труды привели к созданию довольно обширного историко-культурного наследия Сибири – показана и наука, и культура, и просто человеческие отношения... Иными словами, Фондом создана энциклопедия сибирской жизни за четыре с лишним века – начиная с Ермака, первооткрывателя Камчатки Владимира Атласова (Пушкин называл его «Ермаком Камчатским»), Семёна Дежнёва, Ерофея Хабарова и заканчивая уже нашими днями, созданием уникального Тюменского нефтегазового комплекса.

– Всегда питал слабость к дизайнерским изданиям: в них являет себя беззаветная любовь к книге, и книгопечатание немедленно становится искусством. Как и когда вы пришли к идее о том, что нашу литературную классику и наиболее заметную современность следует выпускать именно так – на самой лучшей бумаге, с применением последних достижений книгопечатания?

– Снова скажу об обвинениях, звучавших в прежние годы – опять Елфимов издал на самой дорогой бумаге. Тогда – в Италии, сейчас в Москве...

Я всегда отвечал – милые люди, товарищи дорогие, если вам не нравится, что и как я делаю, создайте свой фонд и делайте так, как вам нравится – на дешёвой бумаге, куда большим тиражом, объёмом, как угодно! У нас в Фонде существует согласованное и проверенное временем мнение о книге и книжной культуре, которое опирается прямо на нашу историю. История же наша гласит: книга на Руси пользовалась величайшим уважением, её хранили как величайшую ценность, берегли как самое дорогое – от войн, разорений, пожаров, наводнений, её передавали из поколения в поколение, и точно так же было в Советском Союзе, который, напомним, был самой читающей страной в мире.

Я считаю, что сегодня книге должно быть возвращено то уважение, которое ей было всегда у нас присуще. Я помню, как в начальных классах школы благоговейно относились мы, ещё дети, к фундаментальным, красочным, исполненным с любовью книгам «Детгиза». Лучшие художники-оформители страны были задействованы в этих изданиях, лучшие редакторы. Я по образованию и основному жизненному опыту строитель, но и в юности нередко читал и собирал книги по книжному оформительскому искусству, живо интересовался этой темой.

Помнится, Юрий Тынянов считал, что в книге не должно быть картинок – пусть-де человек душой потрудится, получит катарсис от русского слова... В СССР делали «великую книгу под великого читателя», но во главу угла, конечно, ставится текст, а уже иллюстрация его дополняет. В отличие от западной, американской культуры делания книги, где сокращённые тексты классиков, много картинок – полистал, картинку посмотрел, да можно уже и не читать. Увлечлись комиксами, хотя придумал их, кажется, наш эмигрант из России. Была и остаётся великая русская литература XIX века. К слову, наш Золотой век считается по многим периодизациям третьим культурным взрывом после античной Греции и европейского Средневековья! А наша великая русская музыкальная культура! Каждые восемь секунд в мире исполняется Пётр Ильич Чайковский!

Так и у современных строителей книги за спиной мощнейшая плеяда художников книги, которые ума-разума набирались у тех, кто оформлял книги ещё в царское время. И было, и есть от кого набраться знаний и опыта. Была великая русская культура делания книги!

Книга, какой я её понимаю, должна годиться для любого музея в качестве как минимум заметного экспоната, то есть быть со всех сторон высокохудожественной, подарком читателю. Нас и в самом начале деятельности упрекали в том, что мы применяем очень дорогую бумагу, на форзац неизменно ставим бумагу верже, самую дорогую в книгопечатании. В своё время итальянец, с которым мы сотрудничали в Вероне, говорил мне – вот вы книги дарите, а не продаёте, и рано или поздно вы таким образом разоритесь. Давайте я вам предложу не верже, хотя я понимаю ваше чувство тактильной улады от прикосновения, вида этой бумаги, но есть бумага, похожая на эту, и она будет дешевле...

А я ему отвечал – Вальтер, милый и дорогой, у нас, у русских, есть пословица – от сумы да от тюрьмы не зарекайся, может, и разоримся, но применять будем только эту дорогую и красивую бумагу.

– Книга, если она настоящая, намного переживает не только создателя, но и всех, кто выпустил её в мир. Отправляя послание буквально в будущее века – XXII, XXIII (фундаментальность изданий Фонда позволяют надеяться и на куда большее), испытываете ли вы особое чувство – нет, не гордости и не бахвальства, а нечто сродное с мыслью архитектора, строящего великолепный собор?

– Известно: гордыня – тяжкий грех, и быть знаменитым, по Пастернаку, некрасиво. Бывает, говорю, что изо всех сил, можно сказать, борюсь со своей гордыней, а вы хвороста в костер мне подбрасываете.

Конечно, о какой-то особой, а тем более великой роли в книгопечатании я не задумываюсь, но то, что сейчас делает Фонд, может стать для кого-то заразительным примером. А время, знаете ли, рассудит. Просто есть желание делать книги именно так, как получается сегодня, и основная заслуга здесь не издателя Елфимова, а всего нашего творческого коллектива и в первую очередь тех, кто помогает нам финансово.

Кстати, раньше на Руси книгу не только писали, а именно «строили». Об этом мне рассказывал заведующий отделом научных рукописей Российской государственной библиотеки Виктор Фёдорович Молчанов, показывая уникальные русские памятники, рукописные шедевры – Евангелие Симеона Гордого, Богдана Хитрово...

В автобиографической «Музыке как судьба» Георгий Свиридов говорит примерно так: долгие века лучшие силы русской души были отданы строительству православных храмов. И выше ничего не было, рядом с русскими храмами, их узорочьем, архитектурным изыском ничего не стоит. Василий Дворцов приводил на пресс-конференции, посвящённой «Острову Сахалин», пример того, как мир открывал для себя русскую икону. Недаром говорят, что на вершине пирамиды культуры, выстроенной человеческой цивилизацией, – «Троица» Андрея Рублёва. Хотелось бы, конечно, чтобы все мы строили книги, как тогда – храмы, иконы, чтобы потом о нас, о нашем времени сказали, что лучшие силы народной души были отданы книгопечатанию.

– Великолепное издание Михаила Тарковского «Не в своей шкуре» напоминает средневековый фолиант, возможно, дело в кожаной обложке и строгом дизайне... Как долго шла работа над ним? Насколько интенсивно обычно принимает участие в создании уникальной книги сам автор? Советуетесь ли вы с ним в том, как оформить книгу или просто ставите перед фактом?

– Вообще у нас в серии «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» вышло около тридцати книг с красивыми составными переплётами обложек и классической вёрсткой текстов. Планку задал нам замечательный художник книги Василий Евгеньевич Валериус.

Для нас, как и для многих современных русских читателей, Михаил Тарковский является правомочным наследником как великой русской дворянской литературы, так и последовавших за ней «деревенщиков» – Распутина, Белова, Астафьева. Тарковский – просто следующее поколение людей, наследующих традицию великой русской литературы.

Помнится, он с сомнением принимал первые подходы к изданию, но в итоге мы получили маленький, но шедевр. Изумительные рисунки Вадима Горбатова были адаптированы для печати уже Василием Валериусом, автором всей концепции. Может быть, мало кто заметит, что пёс с обложки ласково трогает лапой фамилию Тарковского...

– Один из ваших и фонда «Возрождение Тобольска» фундаментальных трудов – альманах, сибирская энциклопедия «Тобольск и вся Сибирь». По счастью, у меня был шанс прикоснуться к нему. Сколько томов издано? Как будет проходить дальнейшая работа над серией?

– На сегодня издано 43 книги, а выпусков – потому что были и пятитомники, и трёхтомники – 31. В планах несколько уникальных изданий, в частности «Тюмень – столица деревень». Читатель может заметить, что название звучит с некоторой издёвкой, но чем же гордиться, как не старинным сибирским русским городом, объединившим в себе столько уникальных сельских традиций? Чем он, как и многие другие сибирские города, если вдуматься, прирастал четырёхста с лишним лет? Крестьянством. От крестьянства на Русь пошёл и язык, и культура, и ремёсла, и мы хотим в данном издании показать его роль – станового хребта российской государственности.

Также собраны материалы для книги по Енисейску, для выпуска «Река Лена», идёт работа по сбору материалов для тома «Украинцы в Сибири». Нас, два братских народа, разделили, рассорили, но том будет издан, и, может быть, у кого-то из прочитавших его возникнут сомнения в сегодняшней риторике украинских властей.

– Кого из авторов-оформителей ваших книжных серий вы можете выделить? Я не случайно называю их авторами, поскольку считаю их деятельность не просто художественной. Они придают книге подлинную величие. Смотрю книжный раздел сайта и замираю – нет ни одной обложки, которая бы не волновала, не вызвала желание взвесить книгу в руке и пошлестеть ею, оставить массу закладок. В чём секрет?

– Секрета нет, а есть люди, высочайшие профессионалы своего дела, художники, высоко ставящие честь и достоинство: Василий Евгеньевич Валериус, Иван Евгеньевич Лукьянов, Елена Геннадиевна Метченко – те самые художники, с которыми мы работаем постоянно. Помяну добрым словом и Александра Фёдоровича Быкова, с которым Фонд начинал свою издательскую деятельность – Царствие ему Небесное!

Под конец 2020-го года вышла вторая наша совместная книга с Михаилом Тарковским «Три урока». Блестяще справился с её построением художник Иван Лукьянов. Совместно с ним мы выпустили около двух десятков книг, и за одну из них он получил серебряную медаль Российской академии художеств. В книге Иван Евгеньевич предложил использовать чёрно-белые фотографии из семейного архива Тарковских и кадры из фильмов Андрея Тарковского. Книга получилась замечательной! А на обложке – керосиновая лампа на фоне заиндевевшего окна в таёжной избушке Михаила Тарковского на соболином промысле (фото охотника), у которого символический смысл. Свет и тепло лампы растапливают иней на окне – это и есть намек на то, что живительный текст растапливает лёд нашей непростой и часто студёной жизни. Читая повести и рассказы Михаила Тарковского из «Трёх уроков», я испытывал некий духовный катарсис, комок у горла, и слезами глаза наполняются, как в старые ещё мои студенческие времена, когда я читал прозу Валентина Григорьевича Распутина.

– Кто из российских учёных вносил и вносит наибольший вклад в работу над вашими изданиями?

– Авторы материалов в уже вышедших томах альманаха «Тобольск и вся Сибирь» – около полутора тысяч, и уж точно половина из них – великие умы, не только из России и стран СНГ, США, Израиля, Китая. Стоит упомянуть Николая Ивановича Никитина, поистине великого знатока истории Сибири с XV по XIX в.

Если же рассказывать о трёхтомнике «Евангелие Достоевского», то учёные с мировыми именами потрудились на славу, потратив на это не один год своей жизни. Вот их имена – Владимир Николаевич Захаров, Борис Николаевич Тихомиров, Виктор Фёдорович Молчанов. Достаточно сказать, что В.Н. Захаров дважды избирался президентом Международного общества Ф.М. Достоевского, несмотря на оголтелую русофобию в мире. Это ли не признание замечательного русского учёного-достоеведа!

– «Евангелие Достоевского» – издание во всех смыслах новаторское, сопровождаемое поистине бесценными литературоведческими комментариями. Аналогов ему нет. Насколько я понял из краткого, но дорогого знакомства с книгой, только теперь стало возможно различить ЗАМЫСЕЛ будущих романов, сотрясших основания стремительно «обесхристианивающегося» мира. Евангельские мысли, перевернувшие самого Фёдора

Михайловича, видны наглядно в его пометках, и это первый визуальный, а не академический подход к его философии. Как вы угадали, что такая книга станет событием?

– Да, и это правда. Припоминая все этапы этого трудного пути, могу с полной ответственностью заявить, что «Евангелия Достоевского» мы бы не получили без наших замечательных учёных-достоеведов Владимира Захарова и Бориса Тихомирова. Но также книга бы не вышла без художника Василия Валериуса и типографии «Новые решения» Александра Снитенко – он вообще ночами не спал, чтобы выполнить всё так, как замыслил художник, придумавший оформление всех этих трёх томов.

Но главное, без чего бы не могло состояться это издание, – оптико-электронная экспертиза страниц книги с пометами Фёдора Михайловича, которая была выполнена сотрудниками Российской государственной библиотеки под руководством Виктора Фёдоровича Молчанова и Евгении Эдуардовны Вишневской.

Нельзя себе представить этой книги и без наших верстальщиков и компьютерщиков, которые блистательно справились с очень сложной работой, в том числе с подготовкой одного из полутомиков, где вёрстка была «наоборот», как в японских книжках. Большого времени и трудов потребовали работа над переводом электронной версии для печати книг в версию для Интернета, но теперь любой желающий может ознакомиться с нашим изданием на сайте Фонда. И должен сказать, что таких желающих немало.

Расшифровка помет Ф.М. Достоевского в этой священной книге даёт совсем другой и, скорее всего, более правильный подход к изучению наследия великого русского писателя, религиозного философа и мыслителя.

Новый подход заключается в том, что изучать наследие Ф.М. Достоевского надо по выявленным пометам в его Евангелии. И отчёркнутые им мысли нашли отражение во всех литературных произведениях писателя. Это блестяще доказал в нашем издании Борис Николаевич Тихомиров, составив почти тысяче-страничный второй том, расшифровав каждую из помет, указав, где именно они получили продолжение в творчестве Фёдора Михайловича. Это, можно сказать, подвиг жизни учёного.

– Как появилась идея оптико-электронной реконструкции рукописи «Острова Сахалин»? Насколько лично вам дорога эта книга великого Чехова и почему?

– Обычно, когда меня спрашивают, как вы решили издавать ту или иную книгу, я отвечаю – Его Величество Случай. Помните, как у Пушкина: «случай – мощное, мгновенное орудие провидения»¹, Провидения Господня. Но в данном случае я не выбирал этот проект. Он пришёл сам собой, последовательно. Сотрудники РГБ потратили 10 лет на изучение черновика рукописи, и с Виктором Фёдоровичем Молчановым мы решили продолжить сотрудничество сразу после выхода «Евангелия Ф.М. Достоевского».

«Остров Сахалин» я читал ещё в юности и впечатление от чтения пронёс через всю жизнь.

– Традиционный вопрос: планы? Год предстоит сложный, как и предыдущий, но плановые работы Фонда приостановить не удастся. Очередные издания, уже отправленные в типографию, каковы они? И те, что только ждут глубокого осмысления и оформления?.. Что читатель может ждать от вас в 2021 и 2022 годах?

– Все наиболее значимые наши проекты – и труды Семёна Ульяновича Ремезова, и «Евангелие Достоевского», и «Остров Сахалин» – я расцениваю как дар судьбы. Будут ли ещё такие подарки издателю – трудно сказать! Хотелось бы, и мы, возможно, возьмёмся за наследие Фёдора Ивановича Тютчева,

¹ Пушкин А.С. Второй том «Истории русского народа» Полевого // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М.; Л., 1951. С. 147.

до конца так и не раскрытого, не разгаданного... И конечно же, 2021-й – год 200-летия со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского, в связи с чем мы работаем над проектом «Письма Достоевского из Сибири».

Может быть, особенно громких изданий в будущем году нам и не предстоит... в конце концов, и так понятно, что год будет крайне сложным для нас в финансовом плане. Рост цен, в том числе на полиграфические услуги, будет диктовать свои условия, и надо признать, что это будет крайне болезненная ситуация, однако останавливаться мы не собираемся. Планы свои будем реализовывать.

С Владимиром Ильичом Большаковым мы продолжим работу над новым замечательным альбомом о В.И. Сурикове в серии «Сибирский художественный музей», а в типографии «Новые решения» у Александра Снитенко уже печатается издание «Стихи Дмитрия Александровича Мизгулина». Думаю, вы знаете, что Мизгулин – поэт, выпускник Литературного института, лауреат конкурсов Издательского совета Русской Православной Церкви, но также и меценат, поддерживающий российских поэтов и писателей, да и не только российских. Мы и раньше его издавали, и в тех работах использовались иллюстрации Александра Бакулевского, Александра Шибанова и Ивана Лукьянова. На этот раз будут представлены некоторые мои фотографии, обработанные Василием Валериусом.

Дизайн оригинален: к большеформатному альбому будет крепиться книга стихотворений... Пожелайте нам удачи в работе над этим необычным проектом.

А в 2022-й год мы пока не заглядываем.

Правчтение: портал о православной литературе. URL: <https://pravchтение.ru/chelovek-nedeli/god-budem-slozhnym-no-my-ne-ostanovimsya/>. Дата публикации: 13.01.2021.

Нина Ягодинцева

Книга как прочный фундамент будущего

Говоря о книгах, об отношении к ним, мы всегда говорим о будущем, даже если сами книги рассказывают нам о прошлом. Культура человечества в обозримом нами (в том числе и при помощи книг) времени развивается поступательно, накапливая нравственный опыт коллективного выживания, давая ответы на самые жгучие вопросы жизни, помогая разрешать остреешие противоречия и лишней раз не совершать серьёзных ошибок.

Однако в последние годы общество столкнулось с целым комплексом проблем, которые эту поступательность развития и преемственность нравственного опыта практически – модное сегодня словечко! – «обнуляют». «Обнуляют» настолько быстро и тотально, что мы даже не успеваем фиксировать, а

тем более хоть как-то упреждать обвалы разрушительные процессы. И хотя культура во все времена развивается по принципу «вызов – ответ», есть немалая вероятность того, что в этот раз ответить мы можем просто не успеть.

С появлением множества мощных цифровых информационных систем, таких монстров, превращающихся на наших глазах в «экосистемы», т. е. в своеобразные виртуальные вселенные, где человек намного быстрее, чем в реальности, может найти всё, что пожелает (правда, в основном виртуальное), – тенденция ухода из материального мира (а точнее – настоящего) ухода из него) становится всё очевиднее, и мало кто задумывается сейчас о том, что, уходя в виртуальность от реальности, мы очень быстро из этой реальности исчезнем. Здесь нужно зафиксировать тревожный момент – угрожающую подмену, которую необходимо увидеть и упредить.

В современном понимании есть несколько видов реальности – *физическая*, определяющая наше существование или не-существование, *духовная*, активно влияющая на физическую реальность и формирующая её посредством культуры, и реальность *виртуальная*. В обиходе распространилось также и понятие о *дополненной* реальности, которая объединяет, обнимает собой все три вышеназванных.

Но сразу возникает резонное сомнение: так ли это? Очень важно сейчас понять, как эта новая, виртуальная реальность соотносится с двумя уже понятными нам реальностями, и чем конкретно она дополняет их. Действительно ли она их поглощает, или находится иерархически выше, может быть, она параллельна сразу обеим или какой-то одной? От этого понимания зависит, как, в каком качестве мы будем её осваивать и использовать. Или (люди – новая нефть, и мы об этом помним!) она будет осваивать и использовать в качестве материала нас?

Обратим ещё внимание и на то, что все электронно-цифровые новшества строятся на полном и весьма агрессивном отрицании предыдущего опыта, который уже объявлен устаревшим, неактуальным, бесполезным и даже опасным, тормозящим стремительное «развитие прогресса». Что просматривается за плотной цифровой завесой, что кодируется на будущее в полосках и квадратах, так обостривших сегодня социальные и иные противоречия?

Начнём с привычных нам реальностей, которые не есть нечто отдельное друг от друга, они являют собой два полюса единого бытия: материальный – и духовный. Между этими полюсами течёт непрерывный ток: дух просветляет материю и порождает в ней жизнь, материя запечатлевает дух в формах – мгновенных или вечных. То есть это не две, а одна, цельная и целостная реальность, без любого из двух полюсов она быстро распадается.

Тогда чем дополняет эту сферу реальность виртуальная? Что вносит в неё, и является ли она в принципе реальностью новой и самостоятельной? Ведь сегодня в ней силой обстоятельств, далеко не всегда объективных, оказываются и культура, и образование, и социальное регулирование, и так называемая «цифровая экономика», к которой столь много вопросов...

Всё стремительно виртуализируется – но при этом сама виртуальность, накапливая базы информации, совершенствуя каналы связи и контроля, ставит под прямую угрозу существование и духовной реальности (поскольку от культуры, образования, медицины и всего остального в ней остаются только основные алгоритмы), и материального мира, (так как живое человеческое взаимодействие с ним стремительно сокращается).

Мы уже видим, что никакого дополнения традиционной (материальной и духовной) реальности не происходит – напротив, наблюдается нарастающее вытеснение из неё. Но выйти в виртуальность – не то ли самое, что выйти в небытие? Ибо виртуальность легко трансформируется под любые задачи её конструкторов и хозяев, а при необходимости просто ликвидируется – вместе с её обитателями, разумеется, поскольку в реальности как таковой им места уже не будет.

Как относиться ко всему происходящему, чего ожидать от будущего? – вопросы, звучащие сегодня без ответа. Ни категорическое отрицание кризиса,

в который мы входим с огромной скоростью, ни безусловное принятие «новой нормальности» не есть решения, дающие нам надежду преодолеть социальный катаклизм глобального масштаба.

Но надежда должна быть. Это, как поётся в известной песне, «наш компас земной». Мы знаем (и в истории это случалось уже не однажды), что в кризисные моменты всегда происходит своеобразный культурный «откат» на те позиции (убеждения, установки, модели поведения), где человек чувствует себя более-менее устойчиво и уверенно. Такой откат подобен шагу назад со льда тонкого и хрупкого на лёд надёжный и толстый. Эти убеждения, установки и модели поведения только выглядят архаичными, поскольку относятся к прежнему опыту, иногда и действительно к опыту предков. Они – своеобразный фундамент личности или культуры в целом – и на таком фундаменте можно возвести надёжные стены нового дома, совершить рывок в будущее.

При достаточном размышлении над виртуальностью, дополненной реальностью и «новой нормальностью» – да, и она тоже идёт в этом комплекте – становится очевидно, что все дополнения и возможности – никакая не самостоятельная реальность (если мы её таковой не сделаем сами, послушно включившись в процесс виртуализации реального собственного бытия) – это всего лишь современный, актуальный, мощный набор инструментов для развития здесь, сейчас и в будущем.

Возможности доступа, скорости коммуникаций, упрощение технических решений базовых социальных вопросов – всё это очень нужно, очень важно, главное – правильно расставить акценты и приоритеты, не позволить инструменту развития стать инструментом порабощения, оглубления и деградации. И взять с собой в будущее из настоящего и прошлого всё, что необходимо. Ведь числа и коды могут описывать процессы взаимодействия, но субъекты этого взаимодействия, пока они субъекты, подчинены только Слову.

Технологии рванулись вперёд и опередили развитие культурных регуляторов, социальная система на глазах становится античеловеческой, и потому вопросы культуры, культурного опыта выходят на первый план, на первую линию борьбы за человека.

Поэтому и необходимо, насущно говорить о книгах. Они – мост, соединяющий материальный и духовный полюса. Они – тот опыт прошлого и настоящего, который нельзя переписать или наскоро сфальсифицировать на экране. Они остаются с нами в любой ситуации и не зависят ни от каких источников энергии, кроме нашей с вами воли к бытию и познанию. Они – дух, запечатлённый на бумаге и взрывающийся со страниц при прочтении.

Тюменский региональный общественный благотворительный Фонд «Возрождение Тобольска» сегодня – ведущее сибирское издательство, чья деятельность в культурном поле страны в прямом смысле носит антикризисный характер. Уже почти тридцать лет здесь выходят уникальные книги и альбомы, посвящённые истории, культуре и искусству Сибири, создаётся уникальная библиотека изданий, объединяющая самые важные сегодня сферы деятельности.

Сибирь обладает разносторонними богатствами, черты и свойства русской культуры именно в Сибири обрели особенную отчётливость и получили мировое признание. Здесь накоплен колоссальный опыт преодоления обстоятельств, подчинения их и направления во благо человека, это опыт бытия в подлинной реальности, одухотворения её и очеловечивания. И сама деятельность Фонда – прямое тому подтверждение.

Искусство книги возведено в Фонде в основополагающий принцип: каждое издание – произведение книжного искусства. «Возрождение Тобольска» соединяет энциклопедический подход к публикуемым материалам с новаторскими дизайнерскими решениями. Это особый, сибирский стиль книгоиздания, предполагающий, что самым главным и самым прекрасным местом не только в каждом городе, но и в каждом доме должна быть библиотека. Это нечто большее, чем просвещение и пропаганда культуры – это наглядное воплощение девиза «книги – наше богатство».

Такие книги украсят любое книжное собрание – они займут достойное место среди роскошных изданий и станут уникальными жемчужинами скромной рабочей библиотеки. Читатель изданий Фонда «Возрождение Тобольска» – особенный интеллеktуал, в прямом смысле человек будущего: знание, красота и добро в понимании такого человека нераздельны. Мы не будем останавливаться в рамках данной статьи на отдельных изданиях Фонда – существуют целые тома, посвящённые этому книжному собранию, и великое множество восторженных рецензий. Мы попробуем представить себе «карту» направлений, по которым развиваются издательские проекты.

Начнём с проектов, которыми Фонд заявил о своём общемировом значении, – это факсимильное издание Хорографической книги Сибири С.У. Ремезова. У сибирских ремезовских карт сложная историческая судьба, но Фонду в результате огромной работы удалось вернуть этот уникальный памятник в лоно русской культуры. Факсимильное переиздание Евангелия, бывшего единственной книгой, доступной на каторге Ф.М. Достоевскому, даёт возможность каждому прикоснуться к первоисточникам мыслей и сюжетов великого писателя, понять, что привлекает к Достоевскому внимание читателей и мыслителей всего мира... Несколько лет назад так же факсимильно издана, единственная из сохранившихся, чеховская рукопись путевых заметок «Остров Сахалин». Специально под эти проекты при активном содействии Фонда разрабатывались особые технологии считывания и воспроизводства уникальных текстов и изображений.

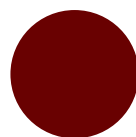
Сибирь сама по себе – энциклопедия русской жизни, русского характера, особого русского бытового и исторического уклада. Альманах «Тобольск и вся Сибирь», многотомное издание, состоит из целого ряда энциклопедий, каждая из которых посвящена отдельному городу или географическому объекту, играющему важную роль в судьбе России. Несколько выпусков альманаха посвящены святой для каждого русского человека теме – теме Победы над фашистской Германией. Сегодня, когда фашизм снова поднимает голову и из Европы уже звучат призывы отменить Нюрнбергский кодекс, эти книги – веские свидетельства о подвиге наших предков, загнавших фашизм обратно в его логово, но одновременно они и призыв быть бдительными и сильными, ибо сегодня любая слабость снова грозит обернуться большой бедой.

У альманаха есть своя библиотека, где представлены литературные произведения и забытых, и широко известных писателей Сибири, в том числе и современных. И, конечно, каждая из этих книг – настоящее произведение искусства. Е.Л. Мильнеев, Б.А. Василевский, С.Н. Марков, В.К. Арсеньев, С.А. Заплавный, А.С. Сорокин, М.С. Знаменский – всё это имена-легенды, основа литературной сокровищницы Сибири. К юбилею П.П. Ершова Фонд выпустил ряд изданий, представляющих известную русскую сказку в интерпретации современных художников. Каждая книга – коллекционная, ценности особой, текст как драгоценный камень обретает каждый раз уникальное оформление, заставляющее прочитывать его с новой глубиной, с новым интересом. Красота удивительного края России отражена в серии «Сибирский художественный музей», где представлены и художники, и целые коллекции, например, коллекции экслибрисов... И конечно, перечисление всех этих книг – даже не представление библиотеки, а скорее серьёзный повод обратиться к ней за знаниями.

Вся эта огромная созидательная работа, особенно сложная в нынешние кризисные времена, ведётся под руководством Аркадия Григорьевича Елфимова, председателя Фонда. Его широкое видение культурной проблематики, умение находить (по аналогии с «местами силы») места смысла, стратегические темы, его сотрудничество с ведущими специалистами, писателями, критиками, художниками и издателями определяет трудный, но такой необходимый сегодня успех просветительской работы. Сегодня эти книги знает вся страна, они украшают крупнейшие книжные собрания и библиотеки университетов – они работают на будущее, наше будущее.

Потому что издания Фонда способны превратить простого читателя в книголюба, энциклопедиста, а главное – в патриота страны, огромное культурное достояние, сокровища исторического и художественного опыта, талант народа которой запечатлены на страницах этих прекрасных книг – они, действительно, закладывают фундамент будущего, где одновременно с развитием технологий должны расти и интеллект, и культура, и самосоздание каждого человека. Только такое будущее мы можем назвать достойным для России.

Поклонный крест «Казакам дружины Ермака от благодарной России»

Василий Дворцов

Нам нужна имперская история Поклон кресту «Казакам дружины Ермака от благодарной России»

Герои образуют время. Герои олицетворяют время. Герои и есть время. Неразрывность исторической памяти народа – непрекращающийся перечень своих героев, чьи имена как узелки на молитвенных чётках, с которыми народ предстоит Богу, творящему «присно с нами великая же и неисследованная, славная же и ужасная, их же несть числа». Кого же народ молитвенно поминает в своё оправдание перед Творцом, Царём и Судией? Только лишь тех, кто «витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь, чудо-воин»? Нет, конечно же, шире – «доблестный сподвижник вообще, в войне и в мире, самоотверженец»¹.

Само-отверженец... Самоотвержение вмещает, накрывает собой и подвиг ратника, и подвижничество инока, и надсаду оратая. Самоотверженность собирает всех лично, индивидуально, без разделения на сословия и землячества, национальности и верования, ибо самоотверженность есть изначальность, личностная способность, психозаданность конкретного человека на самоотдачу, на самопожертвование.

Жертвование собой. Жертва – чему? кому? за что?... «Наша философия должна быть философией Родины и Жертвы, а не какой-то там отвлечённой, головной и никому не нужной “теорией познания” или “учением о бытии или материи”»². В своём удивительном завещании русским философам Алексей

¹ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 1. СПб.; М., 1880. С. 359.

² Лосев А. Ф. Жизнь // «Мне было 19 лет...»: дневники, письма, проза. / сост., предисл., комм. А.А. Тахо-Годи. М.: Русские словари, 1997. С. 273.

Фёдорович Лосев жёстко спостулировал: «Родина требует жертвы. Сама жизнь Родины – это и есть вечная жертва»²; «Я многие годы провёл в заточении, гонении, удушении, и я, быть может, так и умру, никем не признанный и никому не нужный. Это жертва. Вся жизнь, всякая жизнь, жизнь с начала до конца, от первого до последнего вздоха, на каждом шагу и в каждое мгновение, жизнь с её радостями и горем, с её счастьем и с её катастрофами есть жертва, жертва и жертва»³. И укрепил-утешил: «В самом понятии и названии “жертва” слышится нечто возвышенное и волнующее, нечто облагораживающее и героическое»⁴. Жертва – героическое.

² Там же.

С. 273.

³ Там же.

⁴ Там же.

Слова «подвиг» и «подвижничество» своей однокорнёвостью выводят на русское историческое понимание равенства жертвы «кровью» и «потом», и это жертвенное равенство жизни-смерти в сознании нашего народа свидетельствует о духовном его видении феномена героизма. Духовном, т. е. если не отрицающем вовсе, то предельно принижающим значение материальных выгод от совершения подвига. Ведь если не единственное, то главное в героизме – в кратком на поле боя или многолетнем в келье или лаборатории, главное – победа над злом, над пороком и грехом. Такое виденье есть результат тысячелетнего воцерковления Руси-России, тысячелетия хриstopодражания русских народов. Религиозность как личностного, так и общественного сознания, проверенная и утверждённая неимоверными искушениями и немислимыми испытаниями, отразилась в оценочных канонах, в числе прочего безапелляционно выцеживающих жития из биографий. Из порой феерично ярких, перенасыщенных событиями судеб князей, воевод, зодчих, рударей, законодателей, словесников, первооткрывателей и первопроходцев народ безошибочно определяет – кто в правду является знаком-узелком на его молитвенных чётках, кого следует почитать в своё оправдание перед Творцом, Царём и Судией. Народ узнаёт героя даже под спудом юродства, узнаёт его в самом «неудачливом» и «неуспешном», в ребячливом и дурашливом, и самый дорогостоящий пиар не затемнит, не отведёт глаз народного сердца: жертвенность есть устремлённость к святости, её главный и неизменный образчик – крестный путь на Голгофу.

Темы подвига и героизма без устали разрабатываются философией, психологией, социологией, этикой и культурологией. И рассыпаясь на бесконечное число определений, исследователи при всём равно согласны, что понятие подвига и совершающего подвиг героя оценочно связаны с моралью, с убеждениями, идеалами конкретных культур в конкретные эпохи. Отсюда вопрос-проблема наследования национальной культуры при переменах этих самых эпох. Оставаться народом, нацией, нести цивилизацию через любые социальные, политические, технические и научные революции, экономические скачки и переломы, попадая под великие переселения и географические открытия, сохранять и развивать самобытность под прессом глобалистской унификации – проблема культурной самоидентификации, кроме прочего, связана и с нарастающим объёмом знаний, в геометрической прогрессии накапливаемого с каждым поколением. Как сосредоточить-сконцентрировать, во что сублимировать национальный опыт, в какие базовые элементы свести, оформить всё множющееся количество фактов, событий, открытий, что это за минимальные по объёму и максимальные по насыщенности информационные и одновременно идейно-эмоциональные блоки, которыми возможно продолжать национально-культурного домостроение?

Эти кирпичи-атомы, базовые элементы – образы. Эстетические и художественные образы устной и письменной литературы, наскальной и салонной живописи, колядки и кантаты, воплощающие общее в единичность, соединяющие чувственное и рациональное, эстетизирующие этическое – образы в своей взрывной сверхконцентрированности содержания неизбежно герметически замкнуты внешне, закодированы символами конкретной культурой.

Образы можно определить как творчески отражённое возвращение платоновских идей-эйдосов в идейное поле истинного бытия после народно-

го опыта их воплощения в мире чувственном. При этом, являясь результатом авторского, личного творчества, образы, в отличие от головных тропов, – результат соработничества ума и сердца, плоды труда умного сердца. Образы, как и эйдосы, совершенно разновелики и разновесомы: образ золотого века и образ солярной круговерти, образ матери и образ прародины, образ отечественной войны и образ врага, образ справедливого отца-царя и образ героя эпохи строительства коммунизма – каждый запечатлённый искусством образ запечатывается символом. Так что за пределами конкретной культурной традиции полноценное раскрытие символов-образов практически невозможно, они есть память конкретного народа, в них самобытность нации, самобытие цивилизации. Как бы мы не восхищались величием южноамериканских ступенчатых пирамид, цветовой гаммой вавилонских и египетских фресок, анатомичностью античной скульптуры и изыском китайских рисунков – то лишь профанное скольжение в чувстве общей гармонии «золотого сечения» и «цветовых треугольников». Художественно оформленные в образы смыслы и чувства впечатываются в генетическую память: культура так же влияет на генетику, как и климат, как и образ кочевой или оседлой жизни, и богатство или бедность хранимого народом мелоса свидетельствует о его, народа, древности или молодости. Беда, когда на переломах эпох сам народ теряет ключи понимания к собственным образным кодам, когда по злой воле и собственной беспечности он обрывает свою художественную традицию культурного воспроизводства и амнезирует, не узнавая свою историю. Так литературный процесс – процесс национального самосознания – не должен прерываться ни в одном поколении: нация непрестанно формируется языком и форматируется литературой. Обрыв – и второй шанс невероятен.

Если катастрофическое пресечение национального самобытия имеет себе оправдательную редкость вселенских катаклизмов, то постепенная и постоянная (!) утрата кодовых культурных ключей должна быть подсудной. Общество строит своё государство, как нация свою церковь, посему государственная ответственность – внешняя и внутренняя защита территорий и населения, экономическая стабильность и социальная справедливость согласно общественной морали, которую (общественную мораль) государство и поддерживает как базовую основу самосохранения. Но, как показывает опыт, сохранение национальных культурных кодов государству лучше не доверять: слишком государство изменчиво, слишком зависимо от тактических интересов внешней политики, подчинено экономическим превращениям политики внутренней, а ещё время от времени власть предреволюционно вступает в конфликт со своим народом, меняя или раздваивая мораль. Надёжное владение кодами-ключами от фундаментальных образов национальной памяти – функция сверхответственная, т. е. религиозная. Культура – реализация культа, и только церковь способна – и потому обязана – отвечать за всеобщую, всеобъёмную доступность памяти нации для нации. Люблю цитировать Николая Бердяева, явно не клерикала: «Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль – все заключено органически целостно в церковном культе, в форме ещё не развёрнутой и не дифференцированной»⁵.

Понятно, что хранение ключей – не владение амбарами, и мы здесь говорим не о материальных носителях культуры – о музейных ансамблях, о собраниях живописи и библиотеках, о концертных залах и исторических парках. И мы говорим о церкви не как о мистическом единении верующих, не о Церкви-организме – теле Христовом, а о церкви-организации – мы говорим о социальном институте, в силу своей природной, принципиальной консервативности, идейной статичности обладающем возможностью поддерживать мосты понимания через два-три-пять-восемь и более столетий. При этом неколебимость религиозного мировоззрения распахивает двери не только в

⁵ Бердяев Н. Воля к жизни и воля к культуре// Бердяев Н. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Париж : YMCA-PRESS, 1969. С. 255.

смыслы и чувства Средневековья, оно единственно даёт правильную возможность вводить в эту непрерывность долгой памяти и современность. И прежде иного не столь давние героические события, образы которых оказались в неожиданной, немислимой ещё тридцать лет назад нечитаемости, нераскрываемости при живых участниках и свидетелях.

Так, сегодня только традиционно-религиозное осмысление трагедийности Великой Отечественной (как первым её в июне 1941 г. назвал митрополит Сергий) войны с её гекатомбами народных жертв может вывести нашу национальную мысль из ловушки, простроенной русофобами для материалистического сознания. Материалистическое сознание не видит, не читает, не раскрывает образ непредставимо гигантских потерь от фашистской агрессии как общенародную духовную жертву своей Родине («Жертва же в честь и во славу Матери Родины сладка и духовна»), и потому неизбежно скатывается к трактовке миллионов, миллионов и миллионов погибших в боях, в плену, в рабстве, под бомбами, от ран, болезней и голода как некоей числовой мере выгоды или невыгоды свершённого народами СССР подвига. Для материалистического сознания, выпавшего из ограничений (и таким образом защиты) советской идеологии, лишённого опоры на советскую мораль, уже совсем не видится подлости, мерзости всё более активно внедряемой либералами мысли о том, что Россия слишком дешёво отдала столько жизней своих солдат, детей, матерей, не получив достаточного хабара. А.Ф. Лосев: «Разного рода писаки, испорченные дурными книгами, неизученной наукой и обнаглевшей жизнью, учили нас о любви в бранных выражениях. Бескорыстная любовь всегда находила для себя осмеяние, презрение, издевательство у людей “науки”, “культуры”, “цивилизации”. Какое это подлое вырожденство, какой духовный и социальный развал, какое ничтожество и слабоумие!»⁶ Об этом же у А.С. Панарина: «Наша реакция на очередной “обман века” может быть смоделирована по двум разным законам: политического реализма и мистического парадоксализма. Но следует сразу же оговориться, что *политический реализм, оторванный от нашей мистико-мессиянской традиции, неотвратимо вырождается в капитулянтство* перед “реальной силой”»⁷. Увы, ловушка сработала, и ответно материалисты-патриоты начали с калькуляторами в руках всерьёз спорить с материалистами-либералами о том, сколько с какой стороны было убито и покалечено, какая промышленность была обрушена, какие контрибуции способны были бы оккупить оплаченное и утраченное.

Для нерелигиозного сознания образ Великой Победы никогда не сможет быть раскрыт, никогда не будет развёрнут как образ Православной Пасхи. И потому-то атеисту закрыт истинный смысл Крестных страданий России. Более того, нерелигиозное сознание никогда не поймёт своей моральной обречённости после недолгого идейно-пассионарного энтузиазма общественного богоборчества «покорения природы» угасать и расплываться в пошлость-подлость «выгод», «благополучия» и «успешности» в «обстоятельствах». Ибо атеистическая мораль заземлённо, приземлённо приспособленческая, и раньше или позже она оправдательно адаптируется хоть под военный коммунизм, хоть под развитый социализм, хоть под дикий капитализм. Этой своей привязанностью, поклонением духу времени общественная мораль периодически входит в конфликт с личной совестью – непреложным голосом вечности, и порождает цинизм. Если правы филологи и психологи, и понятие «совесть» не существует за пределами русского языка и русского сознания, то как кому объяснить, почему мы, русские, не можем зарабатывать, искать прибытка на памяти пережитого геноцида по примеру пропагандистов холокоста. Ответ торговцам и менялам списков убитых во Второй мировой – наш Бессмертный полк.

Итак. Художественные образы своего времени – базовые элементы национальной памяти, запечатаны символикой национальной культуры. Культура – реализация культа, поэтому ключи к пониманию символов,

⁶ Лосев А.Ф. Указ. соч. С. 276.

⁷ Панарин А.С. Страх властвующих как фактор стратегической нестабильности // Наш современник. 2002. № 9.

Здесь и далее в цитатах, если не указано иное, курсив мой. – В.Д.

к смысловому и чувственному раскрытию образов нация хранит в своей религии. Для атеистического сознания эти ключи к смыслам и чувствам пережитого народом теряются с каждым изменением государственной идеологии и обслуживающей идеологию морали. И последнее уточнение о морали: кроме личной совести, напоминающей о личной вечности и призывающей к оценке собственной деятельности и всего окружающего с точки зрения вечности, наши мысли и поведение коррелируют не только общепринятой моралью, но и, если мы религиозны, страхом Божьим. «Начало премудрости страх Господень» – без этого высшего страха человек подчинён страхам низшим. Как же меня в своё время поразили слова святого Амвросия Медиоланского: «Если кто боится Бога, тот уклонится от заблуждений и направляет стези свои на путь добродетели. Если же кто не боится Бога, то не может отказаться от греха». Не может отказаться...

Прошлое в нас. Прошлое – это мы, творящие будущее. Чем больше в человеке прошлого – прошлого нации и государства, прошлого церкви и культуры, прошлого семьи и рода, да соединённого с личным опытом, тем он сильнее, рассудительнее и милостивее. Полномерная, целомудренная, могучая и добродетельная – развитая святости личность есть вершинная цель нации, её идея. И эта идея изначальна, она до нации, пред нацией, она есть высшая, главная её первозадача, промысел, её породивший, ведь «...идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»⁸.

Воспитанием, образованием, созиданием личности занимаются и семья, и улица, и сословие, и государство, и церковь. Ну и враги – семьи, государства, церкви. Страшнейший удар «русская идея» получила в XIX в., когда элитарное воспитание Российской Империи оказалось если не под контролем иезуитов, то под сильным их влиянием. Пригретые Екатериной взамен на признание орденом раздела Польши 1772 г., что отсрочило фронт магнатов против Российского престола, иезуиты пережили папские общеевропейские запреты в Беларуси, а при Павле активно стали осваивать Россию при помощи учебных заведений и губернёрства. <...>

Именно с подачи иезуитов наша историография приобрела и закрепила скепсис по отношению к государствообразующей роли православия, заложив конфликт несхождения в фокус виденья национальных героев элиты и народом. <...> Именно «благодаря» иезуитам в первой четверти XIX в. в российской исторической науке сложилась парадигма, в которой даже монархист Карамзин, а уж тем более последовавшие за ним либерал-демократы Костомаров, Соловьёв, Ключевский рассматривали историю России исключительно с материалистической точки зрения – с позиций обязательного для всего человечества культурного и технического прогресса. Парадокс, но русские историки буквально развивали иезуитскую ненависть к православию «византийско-татарского государства, въ которомъ религія была только орудіемъ для ни передъ чѣмъ не останавливающагося деспотизма»⁹. Какие бы движущие силы истории не брались – великие князья или сословия, племена или ландшафты, производственные отношения или брачно-военные союзы, – логика российских событий упорно протраивалась вне доминанты русской жизни – православия. То есть жадность, зависть, страх и секс – исторически оправданные мотивации, а любовь к Богу и любовь к ближнему – бред.

Отказ в приоритете религиозных убеждений для принятия судьбоносных решений государственными деятелями был перенесён с царей на героев войн и трудов, и всенародная религиозная рефлексия на нашествие антихриста и жертвование собой во имя изгнания лжецаря оставалась «простому» «неразвитому» сословию. Естественно, эта атеистическая установка была радостно подхвачена и продолжена в советский период, один только Сергей Бахрушин отработал так, что даже для домохозяек стало «само собой»: Иоанн Васильевич Грозный – сумасшедший упырь, его сын Фёдор Иоаннович – слабоумный, Павел Петрович – просто дурак, а Николай Александрович – без-

⁸ Соловьёв В.С. Русская идея // Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 187.

⁹ Заленский С. Иезуиты в Польшу. Т. I. Борьба съ иновѣріемъ 1555–1608. Львовъ, 1901. Цит. по: Жукович П.Н. К истории иезуитов в Польшу // Христианское чтение. 1901. № 11. С. 770. [Электронная версия: СПб.: СПбДА, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kistorii-iezuitov-v-polshe>].

вольный подкаблучник. А уж как в этом уверены профессора, режиссёры и библиотекари!

Ещё момент: образ народного героя, т. е. героя абсолютного с религиозной точки зрения – образ развитой до святости личности, всегда неудобен для политического использования, ибо политика рекрутирует земными, прагматическими целями. И потому политизация российского общества за последние двести лет все эти двести лет активно провоцирует искажения восприятия исторических образов.

Одним из примеров неоднократного изменения-искажения образа народного, т. е. православного русского героя, ставшего символом жертвенного служения Родине до смерти, с попытками приспособить его имя для сиюминутной «общественной пользы», стал Ермак-Василий Тимофеевич Оленин.

Ермак исторический предельно не годен для питающейся конфликтами политики. Никакой конфликтности: ни для политики национальной – сын великоросса и вогулки, по смерти почитаем равно всеми сибирскими племенами как «святой»; ни для социальной – простолюдин, поднявшийся воинским трудом в сотники с титулом «боярский сын»; ни для экономической – служил царю не как наёмник, а верой и правдой. И в узелки народной памяти его сразу определили как героя православия, чей подвиг более служилое подвижничество, чем ратная дерзость. Так что ещё в 1621 г. первый епископ Сибири Киприан (Старорусенков) повелел имени Ермака и казаков, погибших от рук кучумовцев, записать в синодик соборной Софийской церкви, и каждый год в неделю Торжества православия возглашать им вечную память.

Впервые Ермака попытались использовать в своих интересах авторы масонской (по определению Ю.М. Лотмана, «декабристской») литературы. Так, под пером большого честолюбца и русофоба Кондратия Рылеева... народный герой Ермак из православного слуги православному государю вдруг превратился в такого же, как автор, тщеславного безумца:

*... Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и угрюмой,
На диком бреге Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой...
... С рассветом глас раздастся мой,
На славу иль на смерть зовущий...
... В мечтах напомнит славу он...*

Александр Сергеевич Пушкин о рылеевских «думах», как во всём, гениально: «Национального, русского нет в них ничего, кроме имён...»¹⁰ И, понятно, Пушкин имел в виду не силлаботонику: Кирша Данилов великолепно сымитировал народную былинку, но тоже не поймал главного – религиозную основу русской идеи самопожертвования Родине.

Страсть тщеславия, как главный стимул «взятия Сибири», приписываемый Ермаку аристократами начала века девятнадцатого, будет аукаться даже в советском двадцатом, где в псевдоисторическом романе Василия Гнутова «Подвиг Ермака» (Ростов н/Д, 1986) герой закликает казаков-разбойников: «В Сибири мы найдём кров и пищу и славу добудем!» «Славу», как же без неё казакам, особенно современными! Однако уже к середине капиталистического девятнадцатого века российскую литературу, которая у нас выполняла роль социально-философских и политических трибун, захватывали демократы-разночинцы. Вызревавшая классовая идеология требовала иных мотиваций для подвига. Теперь смерть за пределами «беспросветной царской тирании» полагалась не ради славы, а как побег из-под власти кровавого безумца в свободу. Параллельно с ложью о герое-либерфиле сотворялась ложь о «природных свободах» на имперских окраинах. Ложь наглая, ибо в реальности того времени эти граничные окраины жили работоторговлей и уголовной деспотией.

¹⁰ Пушкин А.С. 133.
К.Ф. Рылееву // Собр. соч. : в 10 т. Т. 9, Письма 1815–1830. М., 1962. С. 157.

Либералам-террористам для бомбометания и стрельбы в невинных людей тоже требовалось идейное обеспечение, и образ Ермака из славянобца – через своевольника – перелицовывался в образ откровенного бандита, сливаясь с антихристом Стенькой. Надо понимать, что в России противостояние церкви и уголовного мира, организованного по законам ада, было принципиальным. Бунты и терроризм обязательно сопровождались кощунством – и Хлопок Косолап с Илейкой Муромцем, и Разин, и Пугачёв сладострастно глумились над святыней, оскверняя алтари, избивая и убивая священников и их родственников. Что уж говорить о зверствах большевиков, собравших в ряды своих чрезвычайцев и уголовников, и сектантов. И ещё: не надо атеистам даже пытаться конструировать образ (!) мыслей человека церкви, ничего не получится. Более того, до какой же подлости и пошлости опускаются историки и литераторы в своём обслуживании политики – у искренне коммунистического писателя Евгения Фёдорова Ермак, как бунтарь-уголовник, просто обязан «подломить» монастырь в поисках игуменской казны. Иначе, какой же тот предтеча гегемонии пролетариата?

Здесь вновь уместно вспомнить об иезуитах. Римо-католический след в Кавказских войнах XIX в. на сегодня достаточно доказан – от разработки для имама Шамиля общей военной стратегии и тактического руководства конкретными боевыми операциями с диспозицией засадной артиллерии, с нападениями на крепости и обозы по наводке оставленных в русской армии шпионов, восемьюстами польскими офицерами-перебежчиками до возбуждения восстания и массового увода адыгов обманом в Османскую империю. Ведь даже «Шейх Мансур» Льва Толстого, по свидетельству историка терроризма Николая Дмитриевича Литвинова, – поляк Теофил Лапинский, что вполне вероятно: перевоплощение в местных религиозных деятелей – типичный приём внедрения агентов орденом. А вот продолжаемая и сегодня деятельность иезуитов по разжиганию межнациональных конфликтов в Сибири ждёт своего исследователя. Ибо тиражируемые ныне в дорогих изданиях фантастические «истории» о русском геноциде сибирских татар, обских угров и даже казахов, которых как народа в XVI в. просто не существовало, только тиражируются местными нацистами, но слишком знакомы сценарные шаблоны, отработанные на Бресте-литовском, Полоцке и Львовке, реализованные в Хорватии и Галиции. Это для Чехии, Литвы, Польши, Украины и ныне Беларуси Россия – «византийско-татарское государство», а для Сибири и Центральной Азии русские – безымянные бродяги, тысячу лет назад явившиеся на Русскую равнину невесть откуда, где под предводительством росов-норманнов выбили местных угров и тюрок, загнав невинных в болота и пустыни. А после распада Великой Орды, объединившей усобицающихся князей в Московский улус, безнаказанно двинулись за Урал в жажде добычи и славы. «Истории» для даунов, но, увы, работают.

Впрочем, иезуиты исторически не единственные, даже далеко не главные враги России: русофобия собирала и собирает гордых завистников и нравственных уродцев, комплексующих от собственной неполноценности, из самых разных стран в самые разные времена. И в числе этого хамова племени всегда была, есть и пребудет гиперактивной пресловутая «пятая колонна». Русофобия в России – чужебесие, духовная болезнь, она же одержимость, порча. Болезнь, известная и по симптомам – «характерно унижение других людей, постоянное надсмешание над ними» и «всегда, как червь, точит душу и сердце его смутной печалью, потому что завистливый благополучие и успехи ближнего почитает своим несчастьем», и по лекарству – «Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом».

«...Унижение других людей, постоянное надсмешание над ними...»

Пафос беспомощен перед тупостью. И подлость всегда этим пользуется. Обсмеять, охотить открытость сердечного восторга, душевного страдания и сострадания, поглумиться над доверием любви – технологии опошления чистоты и осаливания непорочности отработаны как передёрживание затвора,

и тупость послушно гогочет, ржёт, грает. При этом сама тупость в своей глумливой реакции на пафос по-своему «пафосна», ибо уверена, что реакция её есть собственная, естественно закономерная. Свободно рациональная.

«У сатаны две руки», и второй его рукой тупость так же отработано беленится. «Общественность» профессионально вводится в бешенство, в бешенство относительно возвышенного. Опять же под поводом нерациональности возвышенного: православный храм в центре города взамен спортивных и развлекательных комплексов? Все на митинг! Молитва вместо экскурсий? Все на митинг! «Эти попы», которых не удалось загнать в гетто «мемориала», эти «подсвечники», отмывающие не выведенные в офшор деньги... И ладно со слаженностью выхода масс на агрессивные противодействия церкви, это, действительно, технологии, куда интересней разобраться с энергиями мгновенного озлобления выводимых. Казалось бы, большинство противников строительства храмов заявляют себя атеистами, искренне мнят себя живущими вне всякой религиозности. Тогда что это за эмоциональное бешенство, которое захватывает атеистов по ходу протестной акции, что за неусмиримая ненависть в отношении иного мировоззрения, не отпускающая их и по возвращении домой? Только если учесть, что парки современных городов – как правило, кладбища, некогда вросшие в расширяющийся мегаполис, то агрессивный «рационализм» екатеринбургцев, петербургцев, красноярцев, челябинцев, ульяновцев и нижегородцев, вышедших по сетевым призывам НКО (которые, опять же как правило, исполняют функции иностранных агентов) и беснующихся от идеи освятить захоронения молитвой, при том, что чачели-карусели с песнями и плясками на костях их не ужасают... Да-да, парады, демонстрации, народные гуляния перед зиккуратом на Красной площади: праздники, праздники, праздники вдоль захоронений сожжённых трупов вождей мировой революции за ледяным саркофагом терафима Ленина... Странная коммунистическая эстетика вечной тризны, вечного *Día de los Muertos*.

И толковала чернь тупая:
 «Зачем так звучно он поёт?
 Напрасно ухо поражая,
 К какой он цели нас ведёт?
 О чём бренчит? чему нас учит?
 Зачем сердца волнует, мучит,
 Как своенравный чародей?
 Как ветер, песнь его свободна,
 Зато как ветер и бесплодна:
 Какая польза нам от ней?»¹¹

– И здесь Александр Сергеевич гениален, – «Какая польза нам?»

«Польза» тупой черни, «рациональность» профанов – древнее материалистическое прикрытие инферальности посвящённых. Для натравливания массовой тупости на пафос святости нужны провокаторы – эрудированные хохмачи или кликуши от «независимых» СМИ и ещё более «свободных» ютуб-каналов. В основном это тщеславные популисты – артистичные, напористые, нескрываемо наслаждающиеся своей лайковой известностью, ею живущие, точнее – живущие для неё, и потому всерьёз спорить с ведущими и участниками ток-шоу, блогерами, колумнистами и прочей глумливой услугой либеральных издательств вроде как недостойно. Забавно, но они, эти лайковые хохмачи и кликуши, совершенно уверены, что воспроизводят свои собственные мысли, мнения, суждения, ведь эти суждения «рациональны», доказательно «научны» и «прогрессивны».

Хотя, конечно, не всякий раз получится отмахнуться и пройти мимо вождей тупой черни, мимо лосевских «людей “науки”, “культуры”, “цивилизации”», ведь глумятся они над святыней, твоей или чьей-то святыней. И если ты просто рефлексивно, безоглядно неосторожно не вступишься за то, что считаешь сугевою основой личности, человеческого бытия, то точно ли ты

¹¹ Пушкин А.С.
 Поэт и толпа
 (1828).

сам – личность? Точно ли ты – человек?.. Для человека вступаться за святыню неизбежно, и это хорошо знают хозяева, спускающие с поводка «людей “науки”, “культуры”, “цивилизации”». Отсюда сложность: как ответить жёстко, но при этом не опускаясь до уровня провокаторов? Здесь для ответа требуется не шпага, тут нужен хлыст Константина Николаевича Леонтьева.

Сегодня образ Ермака-Василия Тимофеевича Оленина уже не искажают, не фальсифицируют, сегодня образ народного героя открыто, демонстративно оскверняют. Для чего употребляют уже наваленные на Ермака за два боготорческих века искажения и фальсификации как «факты», как «историческую доказанность», как «само собой» и «всем известное». Оскверняют громогласно, трубно, зычно. Ибо уверены, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» (Маркс К. К критике гегелевской философии права), так что велегласностью овладевший «чернью тупой» аргумент «какая польза нам?» – та самая страшная сила, против которой не устоять сегодняшней России.

Именно так зычен и трубен в своей статье автор многочисленных «разоблачений» героики русской истории А.М. Буровский: «Полемика вокруг памятника Ермаку в Тобольске производит странное впечатление. Не очень понятно, во-первых, почему памятник ставить хотят именно Ермаку. Во-вторых, почему именно в Тобольске»; «Возможно, для какой-то части жителей Тобольска Ермак – символ героизма и отваги, служения Отечеству и объединения народов. Но для другой части тобольчан тот же самый Ермак – просто совершенно отвратительный бандит»; «Памятник Ермаку в Тобольске ставят под странным лозунгом “мы вас победили”, что само по себе провокация»; «Поставим этот памятник – оттолкнем от себя если не всех, то многих сибирских татар. На данный момент – вполне лояльных граждан нашего общего государства. Тем самым покажем татарам – вы не “наши”. Вы – покоренные враги. Мы морально поддерживаем преступления Ермака. Посеять смуту – это ли не мечта любого врага, любого подрывного центра? Так на кого работаете “патриоты”?»¹²

«...Вы не “наши”»? Это кого от кого автор боится оттолкнуть? Ведь и мы, русские, не ваши, г-н Бурковский! Как же всё поверхностно, шаблонно, белониточно. Но можно ли отмахнуться, пройти мимо, брезгливо отвернувшись от зловонных пузырей русофобской пены, вскипевшей вокруг установки руководителем фонда «Возрождение Тобольска» Аркадием Григорьевичем Елфимовым поклонного креста «Казакам дружины Ермака от благодарной России»? Вроде бы можно и нужно: пена осядет, вонь рассеется. Хохмачам и кликушам укажут новую цель для хохмачества и кликушества. Но! Есть предел терпения. Этот предел – совесть. И в данном случае я совестью обязан ответить на провокацию: Ермак-Василий Тимофеевич Оленин – народный русский герой, образ святого подвижничества, пример религиозного самопожертвования. И агрессия бурковских заказчиков вызвана установлением в память о герое не просто некоего «монумента», а православного креста (беснование относительно возвышенного). Крест! Крест – вот истинная причина их пенного бешенства! Ведь что-то не припоминается подобных эмоциональных кликушеских возмущений относительно установки изобразительно отвратной, идейно ублюдочной скульптурной композиции «Покорение Сибири» в новосибирском аэропорту бывшим хозяином казахской (!) республиканской телекомпании, а ныне советником президента российской государственной «Роснефти» Романом Троценко. А ведь это был уже второй урод-монумент «покорителю Ермаку» британского скульптора узбекского происхождения Юнуса Сафардиара: такой же апокалиптический монстр, тот же всадник из ада установлен в Томске, и тоже при полной хохмаческой невозмутимости.

А.М. Буровский: «Он завоевал Сибирь? Вовсе нет. Сибирь подвели под “высокую государеву руку” совсем другие люди – воеводы, которые строили крепости и брали на службу местных жителей, в том числе татар»¹³; «Хочется воздвигнуть памятник деятелям русской истории, которые присоединяли Сибирь к московскому царству? Я уже назвал Воейкова... чем вам не нравится

¹² Буровский А.М. Ермак и вокруг// Туган жир = Родной край : краевед. журн. 2020. Спец. вып. I. С. 267–269.

¹³ Буровский А.М. Указ. соч. С. 267.

Андрей Матвеевич, покоривший Сибирское ханство? Или основатель Тобольска, Данило Григорьевич Чулков... *Ермаку мы не обязаны ни основанием городов, ни "прекращением главных и важных смут"*¹⁴.

¹⁴ Там же.
С. 269.

Классический пример логики для «черни тупой»: «Какая польза нам»? Вот так, до скуки отработанно провокаторы манипулируют современными утилитаристами, нукловодят генерацией глобалистской унификации, не имеющей ни своего религиозного настоящего, ни своего национального прошлого. Что ж, пекущихся о пользе от похода ермаковой дружины могу отослать к своей статье «Ермак. Геополитика против историографии»¹⁵, в которой разбираю столкновение лондонских, бухарских и московских экономических и политических интересов, сошедшихся в конце XVI в. на Иртыше. Однако главной целью провокации А.М. Буровского в его русофобской заметке является то, что сформулировано в Уголовном кодексе как «...возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии» (УК РФ, ст. 282).

Идея нации реализуется в её культуре. Я ни в коей мере не подвергаю сомнению российский государственный патриотизм руководителей и членов РОО «Национально-культурная автономия сибирских татар и татар Тюменской области». Более того, я искренне разделяю их тревогу за сохранение языка и культурных традиций своего народа. Ведь мне приходится работать по этой проблеме профессионально, так как сохранение жизни национальных языков России напрямую связано с их переводимостью на русский. Дело в том, что язык в охранно-музейной эталонности умирает неизбежно, какие бы усилия энтузиастами не прикладывались. По прогнозам лингвистов через пятьдесят лет в мире исчезнет от 60 до 90 процентов языков, даже и немалочисленных народов.

Язык нельзя сохранить только педагогией, без творческого развития: если новые поколения поэтов и прозаиков не пишут на родном языке, не создают всё новые и новые художественные произведения, он рано или поздно угасает. Мои друзья-писатели в Бурятии и Дагестане, в Башкирии и Карелии, в Казахстане и Молдавии давно бьют тревогу: творческая молодёжь амбициозно мечтает о широкой читательской аудитории, которую могут обеспечить только мировые языки, а так как советская государственная система переводов канула в Лету, то молодые авторы в республиках и автономиях переходят на русский. Понятно, что эту беду может остановить только государственная программа, но у нас, Союза писателей России, есть опыт противодействия языковому отмиранию. Как пример – многолетний международный молодёжный фестиваль-конкурс поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы», в рамках которого молодёжь, вначале только из России, Украины и Беларуси, под руководством наставников переводила друг друга со славянских языков, а теперь каждый год в проект входят поэты – носители языков тюркских, угорских и кавказских. Особая радость: молодые поэты из Донецкой и Луганской республик, которые по понятным причинам и думать не хотели писать стихи на украинской мове, благодаря фестивалю теперь сочиняют новые, сильные произведения на замечательном, чистом от поляцизмов, полноценном родном языке. То есть животворят его. С радостью примем в наш круг патриотов своих культур и молодых поэтов, творящих на сибирско-татарском.

Опять же понятно: сохранить национальные традиции невозможно, если опираться только на негатив, на постоянное возбуждение настоящих и, тем более, надуманных обид, ненависти и зависти к окружающим. Ну не будут молодые поколения жить злобой и враждой, для жизни нужны красота, душевность, свет. А наша Россия – великая империя и величайшая цивилизация потому, что собрана и держится любовью, добром, справедливостью. Россия возвышена любовью Бога, добром людей, справедливостью своей уникальной государственности с «сакральной, сотерологической миссией Святой Руси –

¹⁵ См.: Отчет общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2019. Тобольск, 2021. С. 429–462.

России, как силы, пришедшей в мир затем, чтобы унять сильных и наглых и ободрить слабых, открыв им перспективу спасения»¹⁶.

¹⁶ Панарин А.С.
Указ. соч.

Я верю в государственнический патриотизм руководителей РОО «Национально-культурная автономия сибирских татар и татар Тюменской области». И верю, что патриоты России всех национальностей и религиозных традиций всегда могут найти возможность сойтись в прямом, открытом, честном и аргументированном разговоре с соседями, с которыми уже столько пережито общих испытаний и трудностей, побед и радостей, дабы открыто преодолеть любые недопонимания в своих взаимоотношениях ради общего будущего. Так уже бывало не раз, и только так должно быть. Главное, ограждать, защитить своё общение от клеветников-провокаторов, сеющих ложь и жнущих подозрения и раздоры.

На самом деле, сибирякам давно пора разобраться со своей историей.

Сколько можно страшиться наукообразного прогрессизма «мировой истории» с её причудливыми методами познания и классификации социальной действительности, а честнее – вихлястым обслуживанием идеологии апостасии? А не пора ли подвергнуть системной переоценке западноевропейскую «научную картину мира», исходной и опорной точкой которой является «бремя белого человека»? Это их колонизаторская история, а нам нужна наша, история имперская. Пора сбросить западную антихристианскую парадигму, под игом которой уже триста лет чахнет отечественная историческая наука. Хватит терпеть давно созревшие импотентные концепции и завиральные гипотезы практицизма, антиправославные трактовки событий и героев-подвижников, определивших судьбу нашей прекрасной матери-Родины, пришедшей в мир затем, чтобы унять сильных и наглых и ободрить слабых, а не сочинённого иезуитами «византийско-татарского государства»...

Если на историческую реконквисту нет сил ни у Москвы, ни у Санкт-Петербурга, то, может быть, таковые соберутся в Новосибирске, Тюмени, Омске, Томске? Ведь столько тем, столько вопросов.

Тут и селькупско-нетские и самодийские космогонии с общими представлениями абсолютного добра и абсолютного зла, культ мамонта как объяснение военных и мирных отношений, с ритуалами договорных клятв-заклинаний... И угорская крепостная тактика против зимних самодийцев и летних тюрок – наша обдорская Илиада...

А кто были беклярбек Чинги-Туры и ишимский хан для Кок-Орды или Ак-Орды? Где проходили сезонные кочевья и где стояли столицы улусов двух (?) Белых и двух (?) Синих орд?.. Шибаниды-тайбугины-шибаниды – религиозная легитимность перемены власти и безвластие при переменах веры...

Опричина первого набора – Иоанникий Строганов как личный послушник царя-игумена, религиозно-сверхответственно доверенный представитель трона за пределами княжеских и боярских вотчин, где Россия – северный щит восстановленного Абдулла-ханом II Великого шёлкового пути...

И, может быть, самая неотложная тема, первостепенная: даже с поддержкой англичан и голландцев, имело ли перспективы Кучумово ханство в мировом будущем? Смогло бы собранное саблей интервента-узурпатора малолюдное и рыхло заселённое, религиозно и этнически разноликое протогосударство конкурировать со сложившимися рядом величайшими евразийскими культурными центрами Москвы и Бухары, т. е. развилась бы в Сибири собственная оригинальная цивилизация? И ставилась ли кем таковая задача?!

Давно и остро назрела необходимость учреждения постоянно действующих историко-философско-религиозных лабораторий, переосмысляющих всё произошедшее на территории Сибири за шестьсот-четыреста-сто лет именно с надвременно религиозной, а не суетливо утилитаристской, с имперской, а не колониальной позиций. Давно пора очистить образы и раскрыть символы национальной памяти в свете понимания воплощения Божьего промысла о мировой миссии нашей многонациональной, разноконфессиональной и цивилизационно единой России. Ждут этого истинно народные, истинно русские герои, принес-

шие в Сибирь Русскую правду Белого царя – Ермак со товарищи не сгнули ради славы и соболей, а встретили смерть, выйдя на защиту купцов-бухарцев, чинящих торговые связи Бухары с Москвой, ладящих со-общения Абдулла-хана с царём всея Руси. «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя». И вот, с точки виденья рисков и надежд современности, с сознания высоты миссии сегодняшней России и широты возможностей сегодняшней Сибири, поставленный и освящённый в Тобольске поклонный крест Ермаковой дружине – молитвенный памятник героям-самоотверженцам, принесшим свои жизни в жертву Родине, – становится всем понятен и всем необходим: «Жертва же в честь и во славу Матери Родины сладка и духовна. Жертва эта и есть то самое, что единственно только и осмысливает жизнь»¹⁷.

¹⁷ Лосев А.Ф.
Указ. соч.
С. 273.

URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/11/14/nam_nuzhna_imperskaya_istoriya
Русская народная линия

Владимир Чупилко

Ермак Под крылом Архистратига

Человеку, живущему на своей земле, свойственно дорожить ею и всем, что с ней связано – своими родителями, своим родом, своей Родиной. Дорожить землёй, как в географическом ее понимании с лесами, полями, малыми деревеньками и огромными мегаполисами, так и в историческом – с яркими событиями и именами выдающихся людей, принесших ей славу. Ермак – один из таких людей, и, без всякого сомнения, это имя крепко вписано в книгу истории нашей страны, и не в ремарках мелким шрифтом, а заголовком целого раздела.

В биографии Ермака много белых пятен, и, к сожалению, есть люди, стремящиеся эти белые пятна сделать чёрными, пытающиеся не дать Ермаку занять своё достойное место в народной памяти. Ну да Бог им судья, да и Бог уже всё рассудил. Народная молва издавна заполняет эти пробелы сказаниями и легендами, ставя покорителя Сибири на один уровень с героями русских былин. И думается, раз уж история не сохранила подробностей из жизни Ермака, то вероятно не так уж они нам важны. Важно, что с его именем связано «прирастание Сибирию российского могущества». «Всякое хорошее дерево приносит добрые плоды, а плохое худые. Хорошее дерево не может приносить худых плодов, а плохое дерево – добрых плодов. Всякое дерево, не приносящее добрых плодов, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете, кто они» (Мф 7; 17–20). И поэтому плоду мы узнаем, кто он.

Разные пути ведут человека к тому, чтобы он услышал прикосновение руки Всевышнего к своему сердцу и ощутил своё призвание, и по-разному люди к этому относятся. Князь Александр Невский – величайший воин и дипломат, сохранивший и укрепивший своё Отечество в труднейшее для него время, видимо, чувствовал это с юности, и был причислен к лику святых за свою благоверную жизнь и подвиги. Другой же князь – Владимир, который до

Ермак. Под крылом Архистратига
В.А. Чупилко. 2020 г.

крещения был жестоким и злопамятным правителем, ярим противником христианства, вёл братоубийственную войну и нечестивую жизнь, имел пять жён и целый гарем наложниц, но услышал сердце и последовал своему призванию, став не просто святым, а святым равноапостольным князем. Иным примером может служить такой же, как и Ермак, казачий атаман Степан Разин, но в отличие от первого он прислушался лишь к своим обидам и гордости. И один из легендарных атаманов стал вором и разбойником, принёсшим разорение и кровь, а другой – «князем сибирским», принёсшим Отечеству славу и могущество.

Когда слышишь свое сердце и крепко надеешься на Бога, кто устоит? Не хитростью и коварством, не вырезая сонных в ночной темноте, не ради корысти и мести, а в честном открытом бою под православными знамёнами 500 казаков рассеивают 10 000-е войско. Во все времена знамя было не только необходимым атрибутом войска, но зачастую и символом, определяющим судьбу сражения. На одном из приписываемых Ермаку стягов, хранившемся в Омском казачьем соборе, но утраченном в период гражданской войны, изображён архистратиг Небесных Сил архангел Михаил, на другом, из Оружейной палаты, – великий военачальник еврейского народа Иисус Навин. И как в руки Иисуса Навина Бог предал все ханаанские укрепления и всю Землю обетованную, так мужеством дружины Ермака и при помощи Небесных Сил Сибирь стала частью России.

И нет здесь никакого бесчестия ни победителям, ни побежденным, как нет никаких причин, чтобы отнимать у героев их славу. И кажется какой-то бессмысленной нелепицей доказывать правомерность установки в Тобольске поклонного креста «Казакам дружины Ермака от благодарной России». Защищать покорителя Сибири от необоснованных нападков – может показаться ненужным, даже смешным, как защищать слона от Моськи. Ведь это не фашистская свастика, не уродливая пародия на памятник, коих немало на просторах нашей страны, а символический православный крест, к тому же ещё и замечательное произведение искусства, гармонично вписывающееся в ландшафт. Но, видимо, мирное и сытое время прячет от людей, поставленных государством защищать от нападков свою историю, свою культуру, своё достоинство, такие человеческие качества, как смелость, мужество, ответственность, самопожертвование, качества отважных покорителей Сибири.

Игорь Ломакин

Ермак

А.Г. Елфимову

Земля бескрайнего раздолья,
Чужой не знавшая руки,
Лежит к Уралу – изголовься.
Мы все на ней – Сибиряки.

Куда б нас ни влекло судьбою,
Нам от рожденья вышний знак –
Сибири имя громовое –
Наш вечный атаман Ермак.

Тебя, Ермак, в былинах детства
Мы все впитали с молоком.
Сибиряка созвучно сердце
С непобедимым Ермаком.

Сибири славный покоритель,
Глава и символ казаков,
Ты был не просто победитель –
Творец границ и берегов.

Ведомый дерзкою отвагой,
Умом и силою плеча,
Ты не себе стяжал во благо,
За мзду не поднимал меча.

В тебе – народная стихия,
И Божий промысел – в тебе,
И вольны помыслы лихие,
И твердь державия в руке.

Лукавый змий тьму полчищ лютых
Тебе навстречу собирал,
И в дум тяжелую минуту
Зерно сомнений насаждал.

Ни хану грозному, ни змию
Ты шансов в битве не дарил
И Русь в Великую Россию
В один поход преобразил.

Года летели вещей птицей.
Под крыльями твоих начал
Взросла сибирская столица,
Как ты потомкам завещал.

Там на горе, открытый взорам,
Стоит твой гордый обелиск,
Дыша свободой и простором,
В чертах величественно чист.

Там славою вечною оваян
Твой подвиг в глубине веков.
И чтит Тобольск, как вся Рассея,
Отважный подвиг казаков.

И также плещутся сурово
Седые волны Иртыша...
Слилась раденьем ермаковым
С Сибирью русская душа.

Ноябрь 2020

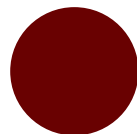
Надежда Мирошниченко
Возвращение

Аркадию Елфимову, создателю
фонда «Возрождение Тобольска»

Белый ангел, Ермак и Елфимов...
Что за связь? До сих пор не пойму.
То ли клин выбивается клином.
То ли память врывается в тьму.
В тьму забвения и покаянья,
В жаркий сполох ушедших времен?
То ли всё же пробились сказанья
В наши души, что взяты в полон.
Над Тоболом Тобольску не спится.
Не поймёшь – то ли сон, то ли бред.
То ли летопись явлена в лицах.
То ль восполнены даты Побед?!
То ли враг вновь почувал, что ужас –
Их расплата за наше житьё.
То ли кончились морок и стужа,
И Георгий взялся за копьё?!

27.10.2020–08.01.2021

Ермаково поле Сибирской славы корни вековые

/ сост. Н.А. Ягодинцева, фотографии – А.Г. Елфимов, дизайн – В.Е. Валериус.
Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. 304 с.

Валентина Ефимовская

«Дар бессмертный»

Производство книги – процесс творческий, а сама книга на протяжении веков считалась областью священного знания и создавалась как драгоценное произведение искусства. Понимание книги как сокровища существовало до тех пор, пока не понадобились большие тиражи, не появилась необходимость приобщения народных масс к культуре, должной раскрепостить человека. А уж когда Библия была отменена и заменена на пропагандистскую революционную литературу, когда власти посчитали, что для просвещения достаточно газет, листовок да бутафорских идолов монументальной пропаганды, казалось, искусство вообще и искусство книгоиздания в частности кануло в Лету. Потом наступили другие времена, внедрялись другие прожекты, которые можно охарактеризовать словами А. Блока: «Пытаясь обогатить мир, цивилизация его загромаждает... Творческий труд сменяется безрадостной работой, открытия уступают первое место изобретениям... Таков недуг нашей эпохи, и симптомы его так же очевидны для человека мыслящего, как физическое ощущение приближения грозы»¹. Научно-техническая революция, раболепство человечества перед материальными благами покусилась на высокие идеалы искусства. Традиционная культура, как многим показалось и кажется поныне, стала тормозом прогресса, сделалась помехой новизне и современности. Обратную связь этой зависимости доказывают те наши современники, кто понимает, что перевозданный мир «хорош весьма». Что его реалистическое отражение в различных художественных формах остаётся условием сбережения сокровищницы человеческой души и предметом реалистического современного искусства.

Книга, как и традиция, которая, по мнению Павла Флоренского, не может быть непрерывной, тоже претерпевает на протяжении веков изменения формы и содержания. Великий философ-математик-богослов, считавший прерывность свойством целостности, а непрерывность «одной из бесчисленного множества модификаций прерывности»², в 1922 г. отмечал стремительность революционного сдвига в человеческой мысли, трагически отразившегося на культуре. Этот сдвиг произошёл по накоплению ряда предшествующих трансформаций в духе человека, связан с секуляризацией сознания, с искажением представлений о мире. Будучи и ныне свидетелями в современном обществе ряда насильно внедряемых изменений, мы, однако, видим, немало примеров возвращения и укоренения национальных духовных ценностей, возрождения

¹ Блок А.А. Крушение гуманизма // Собр. соч. : в 8 т. Т. 6. М. ; Л. 1962. С. 107.

² Флоренский П. Соч. : в 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 75.

чувства красоты, проявляющейся в традиционных художественных формах. А книга, кто бы что ни предвещал, остаётся главным помощником в познании действительности и провозвестником концепции целостного мира. Как говорил академик А.М. Панченко, «не столько человек владеет книгой, сколько книга владеет человеком, “врачует” его... Книга, подобно иконе, – духовный авторитет, духовный руководитель»³, это хранилище вечных истин. Таким «хранилищем» можно назвать книгу-альбом А.Г. Елфимова «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые». Метафорически о значении издания и его содержании можно сказать словами Ивана Бунина:

*Молчат гробницы, мумии и кости,
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.*

Действительно, эта книга – и письмена, и речь. Она говорит с читателем-зрителем, являясь художественным альбомом, историческим, искусствоведческим, природоведческим исследованием, сборником статей ведущих современных специалистов. Будучи сама по форме произведением высокого полиграфического искусства, она, созданная известным современным художником-дизайнером В.Е. Валериусом, может быть сравнима с лучшими образцами книжного искусства христианской Руси или итальянского Возрождения. Старинный вид придаётся массивностью, «умной» весомостью книги. Твёрдый цвета старой бронзы переплёт с красочным красно-золотым тиснением, толстая гляцевая бумага, ясный, убедительный, удобный для чтения шрифт – способствуют ощущению подлинности и традиции. Выделенные цветом буквицы абзацев незримо связывают в мелодичное целое содержание, мерцающими огоньками освещают читателю путь осознания замысла создателей книги. Они напоминают раскрашенные киноварью заглавные буквы старинных книг. Этими алыми буквицами, выделяющими как целое мысль каждого абзаца, кажется, создаётся временная матрица, дискретное поле традиции, которую так понимал Павел Флоренский: «Непрерывно текущее однородное время не способно дать ритм. Последний предполагает пульсацию, сгущение и разряжение, замедление и ускорение, шаги и остановки. <...> Это – раздробленная материя произведения»⁴. Через квантовость, через восприятие единичного элемента П. Флоренский выходил на закономерности духовного и культурного единства. Квантовость образов, историческая дискретность, многообразие тем – являются средствами, с помощью которых достигается воплощение идеи книги «Ермаково поле» как художественного и смыслового произведения. Высоким творением можно назвать это впечатляющее издание, к созданию которого имеют отношение писатели, художники, архитекторы, скульпторы, ботаники и другие специалисты-профессионалы.

Создатели уникальной книги об уникальном рукотворном явлении – о парке «Ермаково поле», конечно, о своей задаче в категориях П. Флоренского не задумывались. Но по христианскому настрою их душ, по кровному наследованию русской культурной традиции, по чаянию укрепления самосознания народа современной России – ими было достигнуто единство не только разных видов творчества, но и разных духовных сред, единение пространств и времён. Можно сказать, эта книга обладает гармонизирующей силой, хотя она – о такой привычной для любого человека, известной с детства форме организации природы, как парк-сад.

³ Панченко А.М. Русская история и культура. СПб., 1999. С. 308.

⁴ Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительном произведении. М., 1993. С. 232–233.

Но сад этот непростой, не случайный – он родился от своего имени, как мир от Слова. Имя «Ермаково поле» стало первопричиной, воплощённой идеей, о чём так говорит его создатель, руководитель общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» **Аркадий Елфимов**, автор идеи книги, зрительного ряда и базисной её статьи: «Кстати, о названии парка... Оно возникло даже не в связи с самим парком: мысль о том, что такое поле русской славы – Ермаково – непременно должно быть в Сибири, не покидала меня многие годы. Куликово поле, Бородинское поле, Прохоровское поле, где сложил голову родной брат моего отца... Священные земли, ратные поля России, державшейся с твёрдостью монолита под натиском внешних угроз, утверждая силу и величие русского духа. Вечные, непоколебимые знаки русской победы над силой вражды и злобы»⁵. Более четверти века назад А. Елфимов поставил перед собой задачу увековечения сибирской, суть российской, истории посредством создания мемориального парка как образа зримой памяти.

Сегодня, когда полем битвы стала история, когда фальсификации даже недавних исторических событий, связанных с победами России, являются новой формой интервенции западных стран, Ермаково поле, действительно, стало полем битвы за историческую правду, за души соотечественников, за правдивое представление исторической и современной России. А главным нашим оружием в этой невидимой битве оказалось благочестие, подразумевающее такие человеческие качества, как жертвенность, милосердие, благотворительность, бескорыстие, деятельное стремление к полноте жизни и др.

Благочестие – забытое, характеризующее человеческую общность на основе базисных христианских качеств души понятие обозначает культурно-психологический тип современного защитника Родины, участника жестокого духовно-нравственного противостояния. Эти качества отражаются в образе парка-сада: они необходимы и в процессе его создания, и в труде осмысления. Сад вообще имеет библейскую первооснову и понимается как «сад души», как библейский «ветроград». Он также символизирует пространство исконной русской жизни, её гармонию и красоту, и даже политические установления, что наиболее ярко проявилось в эпоху Просвещения и во время государственных преобразований русских царей. Высочайшее повеление способствовало пересадке «сада души» на реальную почву, воля венценосцев благоприятствовала возвращению реального сад-парка, обладающего многими важными качествами, от утилитарных, общечеловеческих, до символических, связанных с имперским величием государства.

Примечательно, что русские сады имели европейскую славу. Так, например, шотландский медик Яков Виллие, приехавший в Санкт-Петербург в 1817 г. делать карьеру и оставивший по себе благую память в истории русской медицины, трудно приживался в русской столице. В своих письмах он перечисляет достоинства новой родины, благодаря которым смог её полюбить. И петербургские сады – одно из них. «На всех главных улицах посередине проходят бульвары или дорожки, обсаженные деревьями и кустами для удобства пешеходов, а в это время года, когда деревья покрыты густой листвой, ты не представляешь, как это красиво. <...> Также можно пойти в один из садов, разбитых вокруг дворцов, которых много в городе. Эти сады устроены в самой элегантной манере, и любой прилично одетый человек может свободно зайти туда»; «Но если пышность и великолепие самого красивого в мире города, явное гостеприимство его жителей, доброта, внимание, которые они выказывают иностранцам, роскошная жизнь и всё такое подобное могут влиять на примирение меня с Россией, то этого вполне достаточно»⁶. Вот так сады влияли на мировоззрение.

Добрые качества души человеческой сегодня являются действенными ответами на вызовы нашего грешного века. Из «скверны запустения» родился

⁵ Елфимов А. Сибирской славы корни вековые // Ермаково поле... Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. С. 38.

⁶ Письма Я.В. Виллие 2-го (июнь 1817 – август 1818) // История Петербурга. 2002. № 1 (5). С. 16.

дивный парк А. Елфимова «Ермаково поле», в 2016 г. занявший место на карте города. Тобольский общественный деятель, известный издатель, по основной профессии строитель, Аркадий Григорьевич рассказывает в книге о том, что свалка, образовавшаяся во времена перестройки на месте бывшего Дома отдыха, на берегу величественного Иртыша, унижала его достоинство как коренного сибиряка, любящего родной Тобольск – некогда сибирскую столицу Российской империи. И он решил облагородить это место, разбить здесь парк. Деятельное стремление к благим преобразованиям вылилось в напряжённый труд, за более чем четверть века непрерывной работы было восстановлено не только природное пространство, но и большой исторической пласт русской действительности. О чудесном преображении **Аркадий Елфимов** рассказывает в статье-экскурсии по красивейшему, площадью в 27 гектаров историческому, музейному парку, ставшему яркой достопримечательностью Тобольска, местом историческим и географическим. Парку «Ермаково поле» в разных его особенностях посвящены все статьи книги.

Известный русский поэт **Юрий Перминов** создал поэтического звучания статью о промыслительной сущности «Ермакова поля». Профессор, кандидат культурологии **Нина Ягодинцева** рассказывает о такой уникальной особенности парка, как мемориальная именная липовая аллея. Липы высаживали писатели, учёные, художники, политические и общественные деятели, внёвшие большой вклад в развитие России. Первая липа была посажена великим русским писателем Валентином Григорьевичем Распутиным. Липа – узнаваемая примета старинных русских усадеб, это прекрасное дерево – долгожитель, ещё шелестят липы знаменитой аллеи Анны Керн в Пушкинских Горах, ещё можно прикоснуться к липам в усадьбе Ганнибала в Суйде, где жили родители Пушкина. **Аркадий Елфимов** даёт возможность будущим поколениям прикоснуться к деревьям, посаженным руками выдающихся своих современников и, как следствие, заинтересоваться их творчеством, их историческими достижениями.

Но, как известно, посадить дерево – это не самое трудное, главное – его выходить, вырастить. Для этого нужно огромное желание и ответственность. Дереву, как малому ребенку, необходимо внимание, любовь. Перед создателями парка была и другая задача – сохранить исторические экспонаты. Гордостью специалистов стала спасённая их трудом и знаниями мемориальная аллея блокадников. Эта аллея пихт, посаженных в 1942-м детьми, эвакуированными в Тобольск из блокадного Ленинграда, представляла в последние годы печальное зрелище. Больные, неухоженные деревья были спасены учёными и стали зримым образом человеческого сострадания и милосердия.

Основное достоинство книги, состоящей наполовину из художественных фотографий, сделанных её автором А.Г. Елфимовым, то, что она позволяет увидеть воочию и эту именную липовую аллею, и все архитектурные и природные красоты парка «Ермаково поле». И не просто восхищаться ими, но узнать про то, что означают памятники и строения парка, какие деревья составляют гордость сада. Понятно, что парк, носящий имя великого русского героя Ермака, символично связан с его объединяющим века и народы подвигом, который состоял в присоединении сибирских земель к Русскому Царству, в укреплении России XVI в., а также века нынешнего и века грядущего. В книге рассказана история Ермакова похода и его последствий. Восхищает решение создать прообраз дружины Ермака в виде композиции из разных растений, в частности, дубов, краснолистового барбариса Тунберга и степных трав. 25 европейских дубов символизируют дружину, а самого Ермака – 26-й дуб, расположенный на вершине холма. Борясь с современной тенденцией умаления, а то и отрицания подвига Ермака, А.Г. Елфимов в своём парке поставил поклонный крест «Казакам дружины Ермака от благодарной России». Памятник, приуроченный к 435-летию со дня гибели героя, вызывает негодование у якобы покорённого коренного (чьих корней?) населения, всячески препятствовавшего этому проекту. Мировоззренческие противоречия в отношениях

к подвигу Ермака – очень трудная тема, которая подтверждает слова математика Николая Бугаева, отца Андрея Белого, цитируемые в книге: «Всякое доброе дело надо искупить своим страданием, иначе было бы слишком легко делать доброе дело».

Авторы и создатели парка не рискуют своё доброе дело делать без Божией помощи. По извечной русской традиции, для укрепления веры и для противостояния разрушительным силам в парке возведена в стиле Софии новгородской часовня во имя св. Дмитрия Солунского. Божией волей было явлено дружине Ермака знамя с изображением православного св. Дмитрия Солунского, под этим знаменем победоносно вошли казаки в столицу Искер. Имя святого сегодня носит часовня, поставленная в память подвига Ермака с дружиной. Божие соизволение сопровождает и жизнь «Ермакова поля», неисповедимыми путями попала в часовню частица мощей св. Дмитрия Солунского, которую передал в дар церкви знаменитый путешественник и священник Фёдор Конюхов. Промыслительно парк получил православную святыню, а Конюхов стал духовным наставником фонда «Возрождение Тобольска». Во так и сегодня Ермак собирает в свою дружину лучших русских людей, которые должны разными способами постоять за целостность территории и истории России.

Ермак дал нам землю, показал пример жертвенной любви. А что же мы? А мы должны как минимум не забывать наших героев, быть достойными их подвигов своим служением, одной из ипостасей которого является популяризация правдивой русской истории. Нужно громко, внятно, нестеснительно возглашать подвиги предков, чтоб услышали грядущие поколения. Это и делает Аркадий Елфимов.

Архитектор Алексей Белоусов в своей статье подробно и живописно рассказывает о памятниках парка, созданных в виде скульптур, обелисков, строений. Они посвящены великому русскому ученому Дмитрию Менделееву, знаменитому художнику Василию Сурикову, выдающемуся русскому композитору Александру Алябьеву – сибирякам по рождению. Не забыт жертвенный подвиг последнего русского Царя Николая II и его Семьи, которая провела в Тобольске последние спокойные дни ссылки пред отправкой на свою Голгофу в Екатеринбург. Царская тема выражена архитектором через цепь образов – это фонтан, сообщающиеся пруды, мостик с короной Российской империи, стилизованная подпорная стена, передающая имперский петербургский дух. Это также романтические, в стиле пушкинского времени скамьи, беседки и др. архитектурные объекты.

А кто не может ставить церкви и памятники, тот своё доброе дело может укоренить в почве, посадить дерево или цветок. То есть помочь в создании необыкновенного сада, каковым является «Ермаково поле», ставшее новым ботаническим садом в Сибири. Кандидат биологических наук, профессор **Николай Ильминских** в своей статье подробно рассказывает об особенностях тобольской флоры, об уникальном ботаническом собрании сада «Ермаково поле», который насчитывает около двухсот видов древесных деревьев. В саду Елфимова на небольшом по площади участке земли произрастает 437 дикоросов, среди них несколько десятков абсолютно уникальных, нигде не произрастающих, как, например, лютик поле, ожика сибирская, тысячелистник холмовой и др. Как отмечено в статье, накопление живого коллекционного материала происходит в первую очередь благодаря усилиям сотрудников сада, а также поступлением из ряда ботанических садов Сибири.

О ландшафтных особенностях парка рассказывают биолог, ландшафтный дизайнер **Марина Мурзина**, кандидат биологических наук **Анатолий Каракулов**, дендролог **Татьяна Киселёва**, писатель **Сергей Прокопьев**. Все тексты сопровождаются фотографиями архитектурных объектов и уникальных растений. Они выполнены А. Елфимовым на таком высоком художественном уровне, что кажется, ощущаешь шершавость коры берёзы, веяние цветущего чубушника, шелковистость знаменитых ирисов, которые составляют гордость ботанической коллекции.

В парке, как и в книге, очень много объектов, привлекающих внимание, информационное поле кажется перенасыщенным, так что приходит на ум математическая фрактальная модель Вселенной, помогающая из любого хаоса, кажущегося беспорядком выявить строгий прекрасный порядок, присутствующий, например, в кроне дерева, из которой без трагического ущерба нельзя выломать ни одной веточки. Так же как ни одной элементарной частицы нельзя изъять из строгой геометрии крон символических деревьев, тиснёных на обложке книги, потому что все они и каждый их листик, жилочка и клеточка подобны целому и это целое составляют. В этом смысле и само «Ермаково поле», ставшее парком-садом, и книга о нём являются символом мироздания и формой современной исторической летописи о Сибири, у которой есть даже свой реальный ангел-хранитель. Его называют Ангел Сибири. С откоса «Ермакова поля» он смотрит на Иртыш, в сибирские дали, прижав к сердцу цветы. Монумент выполнен скульптором В.Н. Шараповым. Фигура ангела необыкновенна, состоящая как будто из двух смысловых частей, земной и небесной, она композиционно целостна как символическое единство веков, как идея непрерывности истории. Нижняя, отяжёлённая часть представляет плодородие сибирской земли, отсылает в древние века священных курганных каменных баб, верхняя часть лёгкая, обрамлённая крыльями – устремлена ввысь.

Книга «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые» спорит с известной мудростью: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Она даёт гораздо более глубокое видение всего историко-паркового комплекса, нежели просто прогулка по аллеям; раскрывает такие смысловые подоплёки, которые не сразу откроются прохожему. В определении понятия «дара бессмертного» в русской культуре эта книга сразу заняла важное место, обладая непреходящим историческим содержанием. Она сильна тем мощным актуальным духом, о котором говорил русский философ Н.Н. Страхов, «духом, который искони живёт в нашем народе и содержит в себе всю тайну роста, силы и развития нашей земли»⁷. Эта книга способствует пониманию тайны бытия, которую Ф.М. Достоевский видел «не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить» (Братья Карамазовы). Эта книга способствует повышению самосознания народа на основе исторического знания, углубляет понимание человеком творческого смысла духовной свободы и смысла жизни «во имя».

⁷ Страхов Н.Н. Предисловие // Страхов Н.Н. Борьба с западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки. Т. 1. Изд. 3-е. Киев, 1897. С. VI.

Парк как образ России

Если обратиться к истории, издревле липа у славян была деревом священным. Она отождествлялась с богиней любви и красоты – Ладой, и в старину наши предки водили хороводы не среди берёз, но под липами. Если глянуть на сам хоровод, как на некое объединяющее действо, когда все, взявшись за руки, замыкая общий магический круг, создают единое непрерывное движение, единый танец, магию единения в одном общем пространстве... Впрочем, лучше начать, как и положено, с чистого листа.

Что такое эта книга о липовом парке? – Такой вопрос возник сразу, когда только-только приступал к работе над ней. – Какой она должна быть?

Позже, постепенно вчитываясь и вживаясь в разнообразный, казалось бы, «неформатный» для единой книги материал – эссе, письма, очерки, зарисовки, фотографии... и многое-многое другое – всё больше утверждался в ощущении, что из всего этого достаточно зримо и образно складывается объёмный, мозаичный портрет России во многих её ипостасях. Причём полотно это развернуто перед взором читающего не только в пространственных, но и во временных координатах, где от «Москвы до самых до окраин» и «любовь к родному пепелищу»... Да и – если задуматься, читая и всматриваясь, – столь ли уж к пепелищу, когда многое вокруг тебя ещё теплится и греет.

В контексте этого и елфимовский парк... – здесь я было попытался найти метафору, но понял: не нужно ни с чем сравнивать то, что само по своей сути и есть единый, неделимый сгусток раздумий, замыслов, свершений, фактов, метафор – воистину «и много встреч, и много лиц»...

Наверное, совсем неслучайно и своё эссе о липовых аллеях в парке у Елфимова поэт из Челябинска Нина Ягодинцева назвала, на мой взгляд, очень точно – «Живые метафоры истории». Казалось бы, совсем недавно, но уже минуло почти двадцать лет. Посадил здесь свою липу Валентин Григорьевич Распутин. Сегодня само имя Распутина навечно вписано в скрижали русской классической литературы.

Вообще, если задуматься, в жизни всё гораздо точнее, чем любое придуманное нами для этого сравнение. Гораздо проще и естественнее. Скажем, из чего дерево состоит? Корни. Ствол. Крона. А много деревьев – это уже лес, единение корней, стволов, крон, живущих одной общей жизнью. Точно некий социум, где всё зависит от всего и всё связано со всем. К примеру, если одно дерево в лесу повалит ветер, корни остальных вынуждены будут крепче вживаться в землю, их стволы и кроны – больше напрягаться, затрачивать усилий, чтобы противостоять стихии.

Так и здесь, в елфимовском парке, всё едино и взаимосвязано. Как и единство дерева и каждого отдельного человека, посадившего его. Всё здесь устроено разумно, выдержаны расстояния между посадками, соблюдены условия и режимы, необходимые, чтобы саженец укоренился и рос. Нет

противоречий и борьбы за выживание между «соседями», это когда кто-то старается выжить за счёт других, украсть свет, отобрать живительную влагу... Здесь, в парке, всё не так, здесь всё по справедливости. Хочется думать, что по жизни всё так же...

Корни... Они у каждого свои. Так, у одного из авторов «елфимовских лип» Сергея Небольсина читаем: «Кто не понимает слова “чалдон”? Происходя из семьи сибиряка и донской казачки, я с детства его слышал; хотя родился вдали и от Дона, и от Сибири – то есть в Мурманске», а писатель Арсен Титов так определяет свои истоки: «Папа происходил из семьи агронома, который, в свою очередь, происходил из семьи отставного офицера, служившего на Кавказе и в Грузии и женившегося там на барышне из рода Пицхелаури...», или поэт Геннадий Иванов вспоминает в своём эссе: «В наших тверских деревнях липы редко сажали. Я в детстве видел их в районном городке Бежецке – там, рядом с бывшим монастырём, липовая аллея. Когда-то, больше ста лет назад, её монахи посадили»...

Ствол дерева – основа: как чисто механическая – на чём всё держится, так и главная коммуникация, питающая организм дерева живительными соками. Столь же основополагающим и живительным для любого человека являются его дело, его помыслы во благо своей Родины. Так, знаменитая на весь мир народная артистка Татьяна Петрова признаётся: «И боль за Отечество, и то, что с нами происходит, и гордость за наше прошлое, и то, что сердце рвётся из груди от радости – всё это можно выразить в песне, в слове...», или слова знаменитого путешественника, художника и священника Фёдора Конюхова, которые звучат будто наказом всем нам: «Убеждён, без бережливого, собирательного отношения к ней (русской культуре. – С.Ф.), без подвижнического просветительского труда и великого духовного поиска любое государство обречено на исчезновение, и в небытие уйдут все – вне зависимости от личного материального благосостояния. Да, речь идёт о государственной задаче, но это означает и то, что человеком государственного мышления должен стать каждый из нас, в меру сил и возможностей, данных нам Господом...», и уже более тёплый, отеческий наказ лётчика-испытателя Магомета Толбоева своему сыну: «Ты должен непременно побывать в Тобольске. Здесь всё настоящее, исконное, чистое...» И всё это ради, как процитировал в своём последнем выступлении на пушкинской конференции в Москве Савва Васильевич Ямщиков слова замечательного философа Павла Флоренского: «...если будет цело хотя бы одно брёвнышко Абрамцево, Россия не умрёт».

И крона. Листья, ветви, соцветия – то дела наши, которые на виду, по которым нас судят. Каждому хочется достойно предстать перед судом тем, не уронить данного нам Богом, оставленного в наследство нашими предками. В очерке «Возвращение Тобольска» Валентин Распутин так пишет об этом: «Чем ответим на бурные и плодотворные начала и продолжения? Ответим хотя бы проснувшейся памятью. А проснувшаяся память есть начало продолжения дела».

Деревья в парке у Елфимова посажены различными людьми. Писатели, художники, скульпторы, певцы, музыканты, предприниматели, чиновники, учёные, космонавты, люди многих профессий – кто только не приложил руку к елфимовскому парку! – а объединяет их всех то, что каждый добросовестно и хорошо делает или делал своё дело, каждый своё умение и талант, дарованные Господом, направил на служение Отечеству, народу, России. И не важно, где живёт он, в Сибири или в Москве, на Дальнем Востоке или в Санкт-Петербурге...

И диапазон этих дел вполне созвучен с «населением» елфимовских аллей. Ведь и сама липа – дерево многофункциональное, она из тех Лад, что и от хвори разной излечит, и накормит, и оденет, и спать уложит. Если в солнечный летний день доведётся вам побывать в лесу, где липы цветут, вы обязательно почувствуете, как легко дышать, какой чистый воздух вокруг, какой насыщенный аромат мёда. Недаром липовый нектар ценится, а сами липы

считаются одним из лучших медоносов. Впрочем, целебную силу в древности приписывали не только цветам, но и старым могучим деревьям. Известны некоторые местные поверья, когда люди приносили под ветви раскидистых лип своих детей в надежде на исцеление.

Всем хорошо известны и более прозаические, «приземлённые» примеры применения липы. В некоторых местах свежие ветки с листьями шли на корм домашним животным, а молодые весенние листья употребляли в пищу в качестве салата. А осенью на липе появляются мелкие орешки, содержащие масло, напоминающее миндальное. Кому приходилось лакомиться зимой этими орешками, надолго запомнил их неповторимый вкус.

Ну и, конечно, всем известно: «Ой, вы лапти мои, / Лапти липовые...» Когда-то липа всю Русь обувала. Из лубяных волокон коры плели не только лапти, но и бахилы, сапоги, босовики и другую обувь. Одну надевали при дальних переходах, другую во время охоты, третью просто дома носили. Кроме того, прочные лубяные волокна лип применялись для производства мочала. Снимали кору с больших деревьев, а высушенный луб применяли и как кровельный материал, из него же изготавливали простейшую посуду, но все же основная часть шла на выделку мочала. Связанные в пучок волокна превращались в банную мочалку, мочало также использовали столяры как набивной материал для мягкой мебели, вязали из него и кисти-помазки для побелки печей, делали щётки и ерши для мытья посуды, вили довольно прочные верёвки и даже нити для вязания рыбацких сетей. А старообрядцы на Урале вообще считали лапти Божьей обувью, умерших они хоронили в лаптях – а в чём ещё не совестно перед Господом предстать?

Столь же многогранны и разносторонни дела людей, посадивших саженцы лип в роще у Елфимова. Картина, скульптура... научное открытие, полёт в космос... просто поступок... Как точно подметил один из авторов книги Михаил Тарковский: «Аркадий Елфимов создал из своей судьбы поступок, который многократно перекрыл, перевесил личное, человеческое, деловое, эгоистическое...» Возьму на себя смелость продолжить мысль Михаила Александровича: не только сам «создал поступок», этот поступок притягивает к себе ещё сотни других поступков, совершаемых людьми, – будь то проникновенная повесть о деревне, которая попала в зону затопления при строительстве ГЭС, или исполненное в Кремле в присутствии «первых» лиц «Честная бедность» Георгия Свиридова на стихи Роберта Бёрнса, где в припеве есть такие слова – «Бревно останется бревном и в орденах, и в лентах...»; будь то руководство «всей наукой страны» на протяжении многих лет или честная книга о Сергее Есенине; покорение всех полюсов мира или научное освоение космоса... и многое-многое другое, что делается на благо и для процветания нашей родины, нашего государства, планеты в целом. И все эти поступки, словно магнитом, собираются в Тобольске, точно на некоем полюсе притяжения, концентрируются здесь, под этими липами.

Несколько слов о географии. В некоторых источниках почему-то категорически говорится, мол, в северных широтах – где, к слову, лежит и славный град Тобольск, а именно $58^{\circ} 11' 53''$, – дерево это якобы не растёт. Климат, мол, не тот. А вот в центральных областях России липы широко распространены. Здесь, конечно, сразу же вспоминаются старинные дворянские усадьбы, приходят на ум знакомые строки из русской классики: «Саженной за сто до усадьбы дорога обращалась в аллею – старые липы росли по обеим сторонам...» (Фёдор Сологуб, «Тяжелые сны»); или ещё, точно возвращаясь в день нынешний ли... в самое начало ли прошлого XX в.: «Правда: в Ляпуновке все в прошлом. Гости стоят в грустном очаровании на сыроватых берегах огромного полноводного пруда, отражающего зеркально каменную плотину, столетние липы и тишину...» (Иван Шмелёв, «Неупиваемая чаша»).

Поспешим исправить несправедливость в отношении Сибири. Известно, что в иркутском ботаническом саду купцов Басниных, который существовал в 1834–1879 гг. и описан в рукописных «Садовых дневниках», есть упоминания

и о липах. Сам сад заложил в Иркутске Николай Тимофеевич Баснин, а продолжил его сын, известный коллекционер и библиофил Василий Николаевич. Когда Василий Баснин в 1858 г. покидал Иркутск, в его оранжереях и в открытом грунте на площади в 5 000 квадратных метров осталось около 120 местных и экзотических видов растений со всех континентов планеты. В их числе, как указано в каталоге растений сада Баснина, произрастала там «во втором отделении нижней оранжереи» и Липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill).

Однако известны и другие, более древние свидетельства, которые связаны прежде всего с сибирскими легендами о «чёрной берёзе», растущей в укромных, отдалённых местах. Будто бы раньше здесь в изобилии росла чёрная берёза и жил народ, называвшийся чудь. А когда чёрная берёза исчезла, то чудь ушла из этих мест. Но и ныне, если повезёт, можешь встретить в сибирских лесах чёрную берёзу. Есть предположение, что «чёрная берёза» из этих легенд – не что иное, как сибирская реликтовая липа. Почему бы нет, человек, выросший в Сибири, видевший всегда вокруг себя только берёзы, встретив в тайге похожее на них дерево с чёрным стволом, вполне мог назвать его «чёрной берёзой». Известно также, что в труднодоступном месте Новосибирской области, посреди обширного Сенчинского болота, раскинувшегося в водоразделе рек Омь и Каргат, на участке площадью примерно 550 квадратных километров, есть реликтовая липовая роща, которая сохранилась там с доледникового периода, когда ещё климат был более тёплым и влажным. Её возраст – несколько миллионов лет. И в некоторых других местах сибирской тайги – в Челябинской и в Кемеровской областях, в Красноярском и в Алтайском краях – встречаются иногда подобные островки-останки реликтового леса. Исследователи Сибири обнаружили их ещё в XVIII в., а впервые такая роща была описана путешественником П.С. Палласом в 1770 г. Считалось, что это остатки староверческих пасек, но впоследствии учёные обнаружили и некоторые отличия этих лип от липы европейской и выделили их в отдельный вид Липа сибирская – *Tilia Sibirica* Bayer. Вот как рассказывал о таких липовых островках в сибирской тайге один из авторов этой книги, ушедший из жизни писатель Александр Родионов: «Впервые о липовом острове я услышал далековато от него... Было это на Кузнецком Алатау... <...> посажалел: дескать, вот была бы здесь липа – и не такое можно было бы вырезать... Куртегеш отозвался: «Да здесь липы нет, тут и до кедра надо к вершине Таскыла подниматься... Вот у меня на родине – в Шории – там липы вдоволь...» Кто-то возразит, мол, то Горная Шория, а то – Тобольск, это ж гораздо севернее. Однако подобная реликтовая липовая роща есть и в окрестностях Тобольска, недалеко от парка «Ермаково поле». Такая вот география...

Наверное, ничто сильнее не объединяет людей, чем материализованный результат их общего труда, скажем, когда вокруг одного деревца, посаженного некогда одним человеком, постепенно, год за годом, стараниями многих людей стройными, прямыми аллеями возникает осязаемая роща вековых лип, овеянных различными легендами и преданиями.

Именно такая воистину объединительная идея – заложить вековой липовый сад – пришла в голову Арнадию Григорьевичу Елфимову, когда в 2002 г. он на территории бывшего сгоревшего дома отдыха, на площади почти в 15 гектаров, по типу старых приусадебных парков начал создавать настоящий ботанический сад. Тогда из Новосибирского ботанического сада (НИУ «Центральный сибирский ботанический сад СО РАН») им было привезено порядка 1000 саженцев редких для этих сибирских широт деревьев, а всего же, с учётом последующих лет, здесь высажено более 7 000 саженцев. А вот молодые прутики лип для посадки в своём «мемориальном парке» он и по сей день берёт из молодой поросли того самого липового «островка», расположенного неподалёку от его участка.

Здесь, в парке у Елфимова, действительно, каждое дерево – именное, и почётное право посадить «своё» персональное дерево в парке у Арнадия Григорьевича предоставляется людям, сделавшим что-то для сохранения и

приумножения истории и культуры, науки и славы российской, для укрепления российской государственности.

А самую первую липу в елфимовском ботаническом саду посадил 3 сентября 2002 г. писатель с мировым именем Валентин Григорьевич Распутин. С тех пор и здесь, в парке, как во всем Тобольске, вспоминая слова самого классика, «всё так тесно и близко связано с самыми значительными событиями государства Российского, всё, казалось бы, из малого и местного непременно переходит в большое и великое...»

А далее по деревцу, год за годом, с изначальной консультативной помощью научного сотрудника Центрального сибирского ботанического сада СО РАН Анатолия Каракулова – к слову, его липа тоже здесь посажена, – создавалась эта аллея, а вместе с ней рождалась и эта книга, и этот храм поступков во благо России – этот Храм священный. Сегодня в елфимовском мемориальном парке уже укоренились более 200 деревьев, за каждым из которых разные люди, своя история, свой поступок...

Сам Аркадий Григорьевич любит своё детище, рассказывает о нём просто и интересно, но чувствуется, что мысли эти обдуманы им не единожды:

«Создавалось это всё на территории бывшего дома отдыха, который был очень популярен среди тоболяков в доперестроечные годы. Место здесь уникальное, природа – прекрасная, вид на Иртыш – великолепный. Однако в 90-е все это было заброшено и пришло в совершенно негодное состояние, впрочем, как и многое в России в пресловутые 90-е. От части строения остались одни фундаменты, сама территория была завалена горами строительного мусора, бытовых отходов и шлака от котельной... Больно было, что такой живописный участок земли просто пропадает.

Почему парк?.. Говорят же люди, что человек в своё жизни должен посадить хотя бы одно дерево. А если он не один!.. Я много думал об этом, анализируя сделанное за эти годы. Конечно, первое, что на поверхности, это желание оставить после себя ботанический сад для тех, кто здесь будет жить после нас. Всегда с тоской и сожалением смотрю на сегодняшних последователей Эпикура, которые буквально заражены “философией” получения сиюминутных сомнительных наслаждений и радостей. Все у них только ради этого. А завтра – что? Трава не расти. Да и только ли трава? И всё остальное тоже: поля, леса... города, села... целые страны и континенты... планета, человечество!

Однако уверен, в человеке потребность создавать что-то настоящее, она не столько исходит из желания увековечить свое имя – слишком это мелко и корыстно для настоящего, вневременного, истинного! – для меня прежде всего это огромное чувство удовлетворения, которое испытывал и испытываю от того, что делаю. Меня “греет” по жизни, когда вижу, как становится обихоженым и уютным этот земельный участок, как он оживает, преображается – как укладываются в парке дорожки, возникают строения и создается красивый ландшафт, как начинают зеленеть газоны и цветники, как разрастаются кустарники и деревья, как постепенно, деревце за деревцем, прирастает липовая аллея...

И второе, в некие минуты разочарования стоит только обратиться за помощью к этому парку, он неизбежно ответит тебе светом – светом понимания того, что дети твои живут в природе, огранённой настоящей, истинной культурой. Здесь человеку невольно приходят мысли о прекрасном, возникают светлые чувства красоты и гармонии с окружающим миром...

Недаром я упомянул о разочарованиях. Они иногда наступают, поскольку не всё в этой жизни столь радужно и светло. Допустим, есть всевозможные проблемы с переоформлением отвода земли, которые и сегодня не до конца решены. Поэтому проблемы были, есть и, видимо, будут. Поскольку они так же извечны, как и чиновники, с неизменным постоянством и упорством порождающие их. К сожалению, таких чиновников ныне большинство.

Справедливости ради скажу, изначально в вопросах землеотвода помог мне Евгений Владимирович Куйвашев, который в то время занимал пост главы города Тобольска. К сожалению, не долго. Если говорить о Куйвашеве как о чиновнике, он

был, скорее, редким исключением из правила. И дело даже не в том, что он помогал именно мне, просто это был человек, увлечённый работой, делом. Делу он отдавал больше время суток, при этом в работе у него возникал некий азарт, заряженность на результат, особенно если он реально осознавал перспективы и пользу дела. Считаю, за то недолгое время, пока он был главой администрации Тобольска, Куйвашев многое сделал для развития нашего города, поэтому посаженная им липа тоже есть на "Ермаковом поле".

Понятно, что развитие развитию – рознь. Я упоминал о "природе, огранённой культурой". Это не моё определение парка, об этом говорил ещё академик Лихачёв в своей "Экологии культуры", кстати, в этой его работе есть много интересных мыслей "на перспективу". Как я думаю, мы ещё не смогли в полной мере осознать сказанное Лихачёвым, в силу ограниченности нашего общественного развития...»

Меня заинтересовали эти слова Елфимова, и чуть позже я тоже открыл упоминаемую статью известного российского академика. Не удержусь – процитирую: «Улицы, площади, каналы, дома, парки – напоминают, напоминают, напоминают... Ненавязчиво и ненастойчиво творения прошлого, в которые вложены талант и любовь поколений, входят в человека, становясь мерилем прекрасного. Он учится уважению к предкам, чувству долга перед потомками. <...> в экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет чётко обозначенной границы между природой и культурой».

И далее – почти гениально: «Крестьянин оставлял леса и перелески нетронутыми, обходил их плугом, и потому они вырастали ровными купами, точно в вазу поставленные. Избы и церкви деревенский зодчий ставил как подарки русской природе, на пригорке над рекой или озером, чтобы любовались своим отражением. Деревянные стены долго сохраняли тепло рук их строителей. Золотая маковка не только издали светилась, как украшение, но и была ориентиром для путника. Не само здание как таковое было нужно человеку, а здание, поставленное в определённом месте, украшающее его, служащее гармоничным завершением ландшафта. Поэтому и хранить памятник и ландшафт нужно вместе, а не раздельно. Вместе, в гармоническом их сочетании, они входят в душу человека, обогащая его представления о прекрасном...»

Возвращаясь в липовую аллею, о ней Елфимов рассказывает как о некоем берегу, в котором заложена надежда на будущее:

«Сегодня многие из нас не уверены в своем будущем. Потому что никто не знает, что будет дальше. Так же и с парком. Возможно, когда-то кто-то решит, что всё это нужно пустить под топор за ненадобностью или из корыстного желания получить с этого места какие-то призрачные дивиденды. Но я надеюсь и верю, что, в конце концов, аллея, где растут липы, посаженные писателем Валентином Григорьевичем Распутиным, путешественником Фёдором Конюховым, скульптором Михаилом Владимировичем Переяславцем и многими другими достойными людьми, остановят руку с занесённым над нею топором».

Как-то и мне верится в сказанное Аркадием Григорьевичем. Хочется верить... Что не придут сюда нынешние и будущие Лопахины, не посчитают всё педантично и не скажут – просто язык не повернется: «...вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи... <...> Местоположение чудесное, река глубокая. Только, конечно, нужно поубрать, почистить... например, скажем, снести все старые постройки, вот этот дом, который уже никуда не годится, вырубить старый вишневый сад...»

Не придут сюда, как не придут в наши дела, в наши помыслы, в нашу жизнь, в нашу Россию... Не посмеют. А посмеют, то и отпор дать не грех.

Но коли придут, и мы это равнодушно допустить сможем, – зачем тогда живём на земле?..

На мировом перекрёстке, или Жемчужина Тобольска

Тобольск стоит на одном из мировых перекрёстков – эта мысль может показаться излишне пафосной на первый взгляд. Но если вдуматься: не такая она и фантастичная. Тобольск – на самом деле энергетический узел. Вспомнить XVI век, когда сошлись на месте будущего города две силы. Одна, несущая в веках идею Чингисхана покорения всего и вся, олицетворялась в Сибири ханом Кучумом, держала в страхе местные народы и с вожделием взирала на русские земли. Навстречу ей шла сила из-за Каменного пояса. На Чувашском мысу дружина Ермака одолела войско чингизида Кучума. И вскоре возник Тобольск, который стал местом притяжения, соединяя запад с востоком и север с югом. Потёк через него торговый и военный люд, священство и учёные мужи, устремляясь вглубь Сибири.

Когда в голове возник образ Тобольска – мирового перекрёстка, вспомнился рассказ архитектора Алексея Витальевича Белоусова о посещении Рио-де-Жанейро и впечатлении, которое произвела на него статуя Иисуса Христа. Он восхищался гениальной работой скульптора, где всё идеально – масштаб, пропорции, посадка, и с какой бы точки ты не смотрел на объект, он поразительно красив. Причудливо преломившись в сознании Белоусова, из Бразилии в Сибирь пролегла линия: от величественной фигуры Иисуса Христа на берег Иртыша. И появился в Тобольске в парке «Ермаково поле» Сибирский Ангел, статуя скульптора Владимира Николаевича Шарашова. До этого скульптор сотворил её в дереве, небольшого размера, совершенно не думая ни о каком другом варианте. Но Белоусов, прочертив в голове ту самую линию, увидел в скромном по размеру Ангеле монументальную статую, связывающую земное с небесным. В Рио-де-Жанейро Иисус Христос осеняет великий город, Сибирский Ангел свою молитву возносит над просторами Иртыша.

Вот вам ещё один «перекрёсток» Тобольска. Упомянутый дендро-логический парк «Ермаково поле» – тоже энергетический узел древнего города, притягивающий разнообразием растительного мира, живой красотой, ландшафтными группами, архитектурными композициями, оригинальными скульптурами.

Место, где был заложен парк и получил своё развитие в последние двадцать лет, уникально само по себе. Анатолий Владимирович Каракулов, кандидат биологических наук, сотрудник Центрального сибирского ботанического сада СО РАН (Новосибирск), исследовал пойму Иртыша вблизи парка: «Там очень богатая растительность. Уникальное, возможно, для всей Западно-Сибирской низменности место по разнообразию растений. Тут свой микроклимат. Лес защищает от ветров с Иртыша. Родники бьют, есть овражки... И сам ландшафт очень красивый. Парк расположен на полуострове, его окружают с трех сторон заросшие овраги, а с четвертой – пойма Иртыша»¹.

Эти слова взяты из книги «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые», выпущенной общественным благотворительным фондом «Воз-

¹ Прокофьев С. Красота, воспитывающая душу // Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые. Тобольск, 2020. С. 178.

рождение Тобольска» в 2020 году. Книга интересна уже подбором автором. О произведении садового искусства, коим, безусловно, является парк «Ермаково поле», говорят архитектор Алексей Белоусов, биолог и ландшафтный дизайнер Марина Мурзина, кандидат биологических наук Анатолий Каранулов, дендролог Татьяна Киселёва, доктор биологических наук, профессор Николай Ильминских, поэты Юрий Перминов и Нина Ягодинцева, писатель Сергей Прокопьев. Экскурсию по парку проводит для читателей его создатель – Аркадий Елфимов. Экскурсию словесную и в фотографиях. Елфимов, кроме всего прочего, признанный сибирский фотохудожник.

Открываю книгу на статье Николая Ильминских «Саду – цвeсть!»: «Тобольск, располагаясь на стыке средней и южной тайги, трёх флористических районов, а также на мощном геоморфологическом рубеже – южной границе Тобольского материка, изначально оказался в сфере выраженного экотонного эффекта. Посему здесь очень богатая и живописная природа. Разумеется, торговля, огромные массы сырья, скота и других товаров, привозимых в город, многочисленные иностранцы также немало способствовали обогащению его флоры путём заноса семян из других, особенно более южных и западных регионов»².

Ильминских выделяет три места вблизи Тобольска, которые особенно выступают богатством биоразнообразия: Чувашский мыс, Алафеевские горы и парк «Ермаково поле». При этом парк поражает разнообразием дикорастущей флоры. На пятячке в 27 гектаров насчитывается 437 дикоросов, а в природе в южнотаёжной подзоне на изучаемой площади в 30 тыс. гектаров – 500.

Вот вам ещё один энергетический узел, ещё одно гущение. На нём четверть века назад, ничего не зная об этих природных особенностях, Аркадий Григорьевич Елфимов задумал заложить парк. И заложил, руководствуясь поначалу скромным желанием облагородить заброшенную, изуродованную человеком площадь, окультурить её, дабы не выглядела уродливым пятном. Дальше – больше. Начал привлекать учёных, специалистов, которые исследовали окружающую природу и зафиксировали факт флористической аномалии места.

Ну а сам Елфимов начал последовательно создавать рукотворную аномалию. В России насчитывается порядка 100 ботанических садов, подавляющее большинство расположено в европейской части страны, только 10 в Западной Сибири. Один из них – «Ермаково поле», здесь в открытом грунте произрастают редкие для Сибири экземпляры. Большинство древесных растений, экспонируемых в парке, не характерны для Сибири. Причём подобраны таким образом, что парк изумительно красив в любое время года.

Грешен, эксплуатирую в статье мысль о «перекрёстках», но тема не даёт уйти от неё. Да и личность самого Елфимова. Он притягивает к себе, аккумулирует самые разные идеи и выдаёт на гора порой невероятные проекты. «Ермаково поле» – самый масштабный из них. Если вдуматься, поднять такую машину одному – сравни подвигу. Понять и нести, нагружая и нагружая себя. В книге читаю о задумке сделать пешеходные туристические тропы из «облагороженной» части парка в его природную зону. Идея, на мой взгляд, более чем продуктивная. Утверждаю это, зная окрестности «Ермаково поля». Выходя из зоны, рукотворно созданной, где каждое дерево, каждый куст несёт на себе заботу человека, оказываешься среди первозданной природы. Что такое сад, что такое парк? Это плод соработничества человека и Творца. Почему нас тянет в Москве в Абрамцево, Кусково, в Санкт-Петербурге – в Петергоф, Царское Село? Там это соработничество явлено во всей своей силе, оно говорит нам: не надо покорять природу, надо бережно вписываться в неё.

Ботанический сад – концентрация на относительно небольшой площади большого разнообразия растений. Парк и сад идут дальше. Елфимов задался целью (во многом реализовал задуманное) сконцентрировать в «Ермаковом поле» знаковые для Тобольска моменты его истории.

² Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые. С. 264.

Парк «Ермаково поле» – это ещё и написанная под открытым небом более чем 400-летняя история Тобольска в событиях и лицах. Можно ли на небольшой площади сказать не в пропуск, весомо и зримо, чтобы прочно отложилось в памяти, о Ермаке, Алябьеве, Сурикове, Менделееве, трагедии Царской семьи, трагедии монархической России. Оказывается, можно, если за дело берутся признанные скульпторы, садовые дизайнеры, архитекторы. Переходя от одного объекта парка к другому, мы перелистываем страницы оригинальной книги истории Тобольска, истории России.

И ещё об одной встрече «на тобольском перекрёстке» узнаю из книги. Встрече знаменательной. По приглашению А.Г. Елфимова приехал несколько лет назад в Тобольск выдающийся наш современник, легендарный путешественник Фёдор Филиппович Конюхов, он же священник православной церкви – иерей Фёдор. Стоя на Чувашском мысу, заговорил он с Елфимовым: как бы хорошо на этом историческом месте, знаковом для нашей империи, которая и началась во многом отсюда, устремляясь на восток, возвести храм в честь святого воина Димитрия Салунского.

Имелось одно «но» – на мысу построить храм было нереально, и возникла мысль поставить в парке «Ермаково поле» на искусственном холме часовню. Отец Фёдор благословил Елфимова на это. И через несколько лет парк приобрёл доминанту – архитектурную и духовную – в виде часовни, построенной в древнерусском стиле.

Однажды женщиной-христианкой Фёдору Конюхову была передана частичка мощей святого Димитрия Салунского, вывезенная из Сирии, когда туда пришла война, началось осквернение храмов и монастырей. Отец Фёдор передал частицу мощей в Тобольск в часовню Димитрия Салунского. Парк получил православную святыню, а Конюхов стал духовным наставником фонда «Возрождение Тобольска».

В 2013 году администрация Тобольска совместно с Фондом учредила премию имени великого русского путешественника. Позже у Елфимова возникла идея создания в парке «Ермаково поле», на оставшемся от прежних времён фундаменте, музея Фёдора Конюхова с двумя залами. В одном размещается постоянная экспозиция, второй – для сменных выставок живописи, фотографий, изделий ремесленных дел мастеров и т. д. Архитектор А.А. Белоусов создал проект музея, который гармонично должен вписаться в окружающий его пейзаж и парковые композиции.

Об этом упоминается в книге, об этом приходилось слышать в Тобольске: не все тобольяки осознают, что такое «Ермаково поле» для города. Нет пророка в своём отечестве – эти слова из Евангелия и в нашем случае подтверждаются жизнью. Большое зачастую видится издали. На карте Тобольска в XXI веке появилось уникальное место. Татьяна Ивановна Киселёва, главный специалист лаборатории дендрологии Центрального сибирского ботанического сада, что в Новосибирске, признаётся: «Я в каждый свой приезд восхищаюсь местом расположения парка. Сам он интересен каждым уголком, но вот ты оказываешься на смотровой площадке и поражаешься видом на пойму Иртыша. Этим простором, этими далями, небом. Каким бы оно ни было – безоблачно голубым, в серых тучах, окрашенное красками заката, – оно не может не завораживать в этом просторе. Смело могу сказать: «Ермаково поле» – жемчужина города. Тобольск ассоциируется у меня, иногородней, прежде всего с кремлём, Святой Софией и парком «Ермаково поле». Спасибо Аркадию Григорьевичу за такое рукотворное чудо»³.

Хочется верить, книга о дендрологическом парке Тобольска откроет для кого-то сам парк, станет своеобразным путеводителем по нему, приблизит к пониманию того, о чём говорит Киселёва: «Ермаково поле» – жемчужина Тобольска.

³ Прокофьев С. Указ. соч. С. 176.

«Ермаково поле» – природный парк и полюс смыслового притяжения

Культура сегодня, являясь фронтом битвы за человека, представляется продолжением естественной природной среды, выстроенной из человеческих смыслов – связей с окружающим миром. Прерывание этих связей, вытесняющее индивидуальное сознание из оболочки культуры, столь же губительно, как загрязнение воздуха и воды, оскудение почвы. В этих условиях острую насущность приобретает не только сохранение жизнеспасающих смысловых каналов в привычных формах исторических трудов, произведениях литературы, живописи, музыки, но и создание неких объёмных объектов, пребывание в которых погружало бы зрителя в заданную среду смыслов, путём свободного воздействия на максимальный спектр каналов восприятия. Природный историко-культурный парк «Ермаково поле» в Тобольске как раз является таким многогранным и многослойным объектом.

В марте 2020 года, словно в противовес очередной деструктивной волне инфошума, на этот раз «новидной» тематики, природный парк обзавёлся великолепным путеводителем – книгой-альбомом «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые», где собраны основные сведения о создании и развитии парка за 26 лет его существования, от идеи до планов. Редактором-составителем издания выступила известный поэт, культуролог, секретарь Союза писателей России профессор Нина Александровна Ягодничева. Здесь ботанические, культурологические, архитектурные взгляды, соседствуя с организационно-хозяйственными интерпретациями парка, позволяют посмотреть на него с разных ракурсов. Чудесные фотографии, сделанные создателем парка, меценатом, руководителем общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадием Григорьевичем Елфимовым, облегчают процесс погружения в атмосферу места, но, конечно, не дают целостного представления, а лишь подогревают интерес к личному посещению «Ермакова поля».

Одной из характерных черт тотальной манипуляции сознанием является атомизация смыслов, выражающаяся в прерывании связей между вещами и процессами, а также в стирании культурных, национальных, языковых границ. В самом названии природного парка «Ермаково поле» проступает его собирающая семантическая многослойность. С одной стороны, *поле* – это природное пространство, ограниченное человеческим участием, обрабатываемый участок земли. В данном физическом прочтении «Ермаково поле» – окультуренный природный парк на высоком берегу Иртыша, с которого открывается величественный вид на сибирскую реку. С другой стороны, *полем* называют силовые линии, собирающиеся вокруг некоего источника, и таким центром притяжения, смысловым «магнитом» этого места является личность Ермака – казачьего атамана, одержавшего победу над ставленником Османской империи Кучумом у Чувашского мыса Иртыша, где произошла решающая битва, позволившая России хлынуть за Урал и растечься до Океана.

Семантическое мерцание присуще и происхождению имени покорителя Сибири. По одной версии, *Ермак – Еремей, Ерёма* восходит к древнееврейскому *Иеремия* – ‘возвышенный Богом’; по другой – *Ермак* – русифицированная форма тюркского имени *Ирмак, Ермак*, широко распространённого у казахов, татар, башкир, что означает ‘услаждающий’. Так или иначе, именно в лаконично концентрированной народной интерпретации это имя стало и национальным культурным кодом: символом мужества, способного совершить невозможное. Метафизическая идея этой выдающейся исторической личности точно схвачена молодым скульптором Константином Кубышкиным и выражена в памятнике Ермаку, открывающем природную экспозицию парка. Фигура атамана передана в вихревом движении, не просто в механическом повороте тела, но в метафизическом разворачивании, символизирующем раскрытие пассионарности этого человека, выразившейся в приращении России территорией вдвое больше, чем площадь Римской империи времён её расцвета!

Дизайн книги-путеводителя, выполненный известным художником В.Е. Валериусом также многослоен, как и сам парк. Долго держишь её в руках, чтобы разгадать тактильный код переплёта, который гармонирует с цветовым решением, а главное с её подзаголовком: «Сибирской славы корни вековые». Переплёт на ощупь действительно напоминает древесный корень. Преобладание тёмно-зелёного и наличие тёмно-коричневого цветов усиливает отсылку к почве, корням. Присутствие золотого и багряного символизирует божественное и царственное в смысловом поле содержания книги. На обложке изображена скульптура ангела, установленного в парке у самого склона Иртыша, ведь Семён Ульянович Ремезов, русский энциклопедист Сибири, картограф, историк, писатель, в одном из сочинений называет Тобольск ангелом Сибири.

В работе «*Уподобление Сибирские страны*» (1697–1698) С.У. Ремезова ставит перед собой задачу не только геофизического её описания, но прибегает к метафизическому осмыслению – постижению новой для русского сознания территории – «не точию лицем и подобием, но и внутреннею, еже длина и ширина и округлость вся». То есть пытается не просто поместить новую землю в деловые бумаги для формального управления, но старается пропустить Сибирь через сердце и душу, вот почему он называет свой труд не «описание», как это делали его предшественники, а «*уподобление*». Выражаясь современным языком, Семён Ульянович стремится создать «метафору» Сибири, её цельный художественный образ, способный существовать не только на бумаге, но и в сознании людей. Возможно, это и есть самое плодотворное освоение территории, наиболее продуктивный и перспективный способ её вживания в «русскую ойкумену».

Также на переплёте книги-альбома «Ермаково поле» изображено множество концентрических растительных орнаментов, подобных круговым веерам из листьев, что считается как напоминание о том, что парк – это ещё и уникальный в пределах Сибири ботанический оазис. Ведь сама природа Тобольска – своеобразная растительная аномалия, здесь проходит северная и восточная граница ореола произрастания многих видов флоры. Например, европейская липа, хорошо приживающаяся на территории Русской равнины и отчасти на Урале, дальше на восток от тобольской земли в естественных условиях не произрастает. С этим деревом связан отдельный раздел путеводителя, а в парке заложена именная липовая роща, насчитывающая сейчас около 200 саженцев, первый из которых посадил писатель с мировым именем Валентин Григорьевич Распутин в 2002 году. Примечательно также, что на территории всего в 27 гектар, занимаемой «Ермаковым полем», произрастает 437 видов и подвидов растений, из них 19 уникальны для Тюменской области и Сибири.

С тобольской землёй наряду с Ермаком и Ремезовым связаны имена многих великих людей, среди них всемирно известный учёный Дмитрий Ива-

нович Менделеев, композитор Александр Александрович Алябьев, художник Василий Иванович Суриков, удивительные памятники которым на территории парка не просто установлены – гармонично вживлены в естественную среду. Имя ещё одного выдающегося человека – путешественника, священника, художника, писателя Фёдора Филипповича Конюхова, внесённое в «Энциклопедию человечества», также планируется особенно подчеркнуть в пространстве «Ермакова поля».

Архитектурный ансамбль парка пополнится музеем лауреатов Премии имени Ф. Конюхова. Премия присуждается выдающимся современникам – писателям, учёным, исследователям, художникам, педагогам, спортсменам, меценатам и носит имя путешественника, потому что он совершает, казалось бы, невозможное, устанавливая один рекорд за другим, и является ярким примером того, сколько может сделать за свою жизнь человек, умеющий реализовать себя в разных ипостасях. Премия им. Ф. Конюхова вручалась 5 раз, среди лауреатов писатель Александр Андреевич Проханов, историк, социолог, политолог Андрей Ильич Фурсов, космонавт Юрий Михайлович Батулин, лётчик-испытатель Магомед Омарович Толбоев, художник-медальер Александр Васильевич Бакланов, легендарный биатлонист Александр Иванович Тихонов, учёный, педагог, общественный деятель Ирина Анатольевна Умнова (Конюхова), поэт, экономист, политический деятель Дмитрий Александрович Мизгулин, меценат, политический деятель Юрий Константинович Шафраник.

Природные и культурные смыслы парка удалось гармонично и естественно соотнести друг с другом: когда перелистываешь страницы путеводителя, удивляешься вновь открываемым точкам, пунктам «Ермакова поля» и, подобно нашим далёким предкам, читавшим природу как открытую книгу, поражаешься неожиданной переплетённости судеб далеко отстоящих друг от друга во времени и пространстве людей и событий. В этом переплетении угадывается метафизическая идея всеобщей связи, неразрывности отношений между природой, культурой, историей, судьбами и отдельными личностями – идея о том, что у всего, гармонично вписанного в Мироздание, гораздо больше общих черт, нежели отличий, и в период глобальной перегруппировки сил мощное ощущение, яркое осознание сопричастности всему живому может стать надёжной опорой для выстраивания нового миропорядка по счастливому сценарию.

Сказание о Ермаковом поле

Тобольск – город, который имеет врата на запад, в Европу, и на восток, в Сибирь, и на север, к кедровым борам и тундре, и на юг, в ковыльную, беспокойную степь. Четырёхвратный город Тобола и Иртыша. Точность основания в этой точке планеты историко-природного парка и заповедника «Ермаково поле» – безупречна. Он должен быть именно здесь, и он ныне есть, а теперь ещё и стал главным героем одноимённой книги, документального повествования о замысле, рождении, непростой судьбе и опасностях, что подстерегают его в наше непростое время: «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые» (Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. 304 с.: ил.).

Лучшие страницы книги-альбома и весь изобразительный фоторяд созданы основателем ландшафтного историко-культурного парка Аркадием Григорьевичем Елфимовым. Во вступительном слове это природно-рукотворное пространство всего лишь без малого в тридцать гектаров названо «елфимовский сад» (Перминов Ю. *Хранить и возделывать – двуединая заповедь. С. 8*). И справедливо, если учесть, что уникальный парк задуман и создан именно им на месте развалин санатория и свалки городских отходов. Есть выражение «гений места», а есть – «мерзость запустения», когда «гений места» уходит. Так вот, на закате прошлого тысячелетия осталось только загубленное пространство. Вместе со своими соратниками, подобно сказочному герою, Аркадий Григорьевич вначале полил безжизненное тело мёртвою водой, и срослись разрушенные части, а затем окропил водою живой и возродил, одухотворил его. И поднялся прекрасный сад. Сколько на это потребовалось сил и средств – трудно и представить.

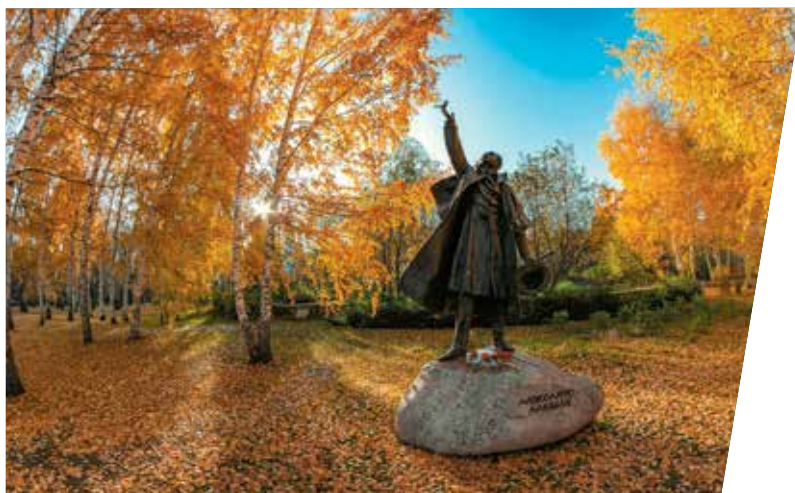
Известно, что культура – явление островное, или, если хотите, оазисное. Вспомним монастыри Руси с их садами, мастерскими и огородами, возродившие русскую духовность и хозяйственную деятельность после ордынского погрома; вспомним дворянские усадьбы с липовыми аллеями, бунинскими яблонями, библиотеками мировой литературы, многие из которых стали своеобразными университетами, центрами отечественного просвещения. На карте человеческой культуры нельзя, подобно тому, как мы это видим на политических картах, сплошь окрашивать пространства в границах государств. Картина здесь совсем иная: большие и малые культурные очаги в море стихийных сил, связанные друг с другом тонкими нитями высоких личностных, творческих отношений. И у каждого – своя краска, своя особенность. Окружающая их среда чаще всего равнодушна или даже враждебна к ним. Есть в рецензируемой книге любопытный эпизод, живо описанный *Сергеем Прокопьевым в заметке «Красота, воспитывающая душу»*. Кратко перескажу. Некий фермер, владеющий соседним с «Ермаковым полем» участком, впал в неприкрытую зависть и стал всячески вредить Елфимову, подгоняя тяжёлую технику на облагороженные садоводами ландшафты. Он восхищался прежней вседозволенностью, свободой расхищения и требовал вернуть территорию парка в общее бесплатное пользование. И вот что удивительно: власти предрержащие склоняются скорее на сторону современного вандала. Островной характер культуры говорит о том, что творческие люди либо разрознены, либо представляют собою малые содружества, слабо, а то

и вовсе не связанные друг с другом. Издревле одна из задач государства и его лучших людей, назовём их меценатами или благодетелями, – поддерживать, собирать и объединять творцов культуры.

А.Г. Елфимов, строитель по профессии, мечтатель по призванию и общественный деятель по необходимости, за последние четверть века сумел создать остров красоты, озеленить и художественно обустроить историко-природный парк во славу Сибири и всей России. Опыт его созидательной деятельности увлекательно отражён в книге-альбоме «Ермаково поле». Художественные фотографии Аркадия Елфимова, ранее представленные им на персональной выставке «Времена года. Ермаково поле», дают зримую картину рукотворного чуда. Нет ни одного фотоснимка недавнего запустения, так что у читателя складывается ложное впечатление, мол, так оно всегда было. Начинаешь читать – и становится ясно, что, сохраняя и очищая природную прелесть этой богатейшей сибирской земли, основатели парка создали вторую природу, одухотворив поющую пойму Иртыша.

В книге исторически точно и поэтично раскрыт образ Ермака и его назначенья ватаги. Жаль, что нет фотографии главного входа в парк – памятника атаману (скульптор К.В. Кубышкин), богатырскими деяниями которого Сибирь приросла к Московской Руси. Но и в этом есть смысл, поскольку прежде скульптурного монумента была воплощена художественная идея: ландшафтные дизайнеры на вершине холма посадили могучий дуб, символизирующий героя, а рядом расположили дубовую рощу, каждое дерево – казачий отряд, все вместе – дружина. Напротив дубов расстилается ковыльное колышание. Это степняки, супротивники. Композицию завершают кедры как символ Сибири. С этого места, страница за страницей, Аркадий Григорьевич ведёт читателя по заповедным уголкам парка, организуя увлекательную экскурсию. Из-под его пера струится красочное сказание, плод многократных устных рассказов гостям и друзьям, имевшим счастье лично слышать его повествование. Рассказчик он замечательный, слова его просты, читается легко, и в то же время чувствуется вдохновенный восторг автора, его благоговение перед живой природой, историей, рукотворной красотой. Не буду, да и не смогу пересказать всего содержания книги. Тут следует самостоятельно погружаться в оригинальный текст. Просто перечислю основные вехи пути: вот липовая аллея, как в русской дворянской усадьбе, где около двухсот деревьев, и каждое собственноручно посажено конкретным деятелем отечественной культуры и, следовательно, имеет имя собственное. Первую липу посадил 3 сентября 2002 года Валентин Григорьевич Распутин. Вот стройная, белокаменная часовня, поставленная в честь святого великомученика Димитрия Солунского, в день памяти которого произошла битва Ермака с Кучумом. Художественные фотографии часовни украшают все времена года «Ермакова поля», но одна, на развороте, – словно привет из Древней Руси, богатырское рукопожатие. Освящена часовня отцом Фёдором (знаменитый путешественник Фёдор Конюхов – один из героев книги «Ермаково поле»). Удивительная история создания часовни развёртывается на многих страницах и у нескольких авторов, но, как ни странно, повторы не утяжеляют текста, а придают глубину. И ещё не один десяток архитектурных, скульптурных и природных достопримечательностей встретятся нам на пути, словно сборник поэм. Тут необходимо читать и читать, а книга позовёт в Тобольск, чтобы всё воочию увидеть и получить заряд вдохновенной бодрости. Книга – лишь отражение этого нового русского чуда.

Не простой человек Аркадий Григорьевич Елфимов, не проста и книга, выпущенная им в свет. Как и сам парк, она не завершена, обрывается на комментариях соратников, входящих в авторский коллектив, людей неоспоримо талантливых и самых разных творческих профессий: Ю. Перминов, С. Прокопьев, Н. Ягодинцева, А. Каракулов, М. Мурзина, А. Белоусов, Н. Ильминских. И эта недосказанность говорит о дальнейшем развитии благородного дела, а значит, и слова о ближней, средней и дальней перспективе, например, о проекте музея имени Фёдора Конюхова.

Есть в книге-альбоме уголок, описанный Аркадием Елфимовым с особой любовью. Это смотровая площадка вблизи «Ангела Сибири» (скульптор В. Шарапов), неповторимая беседка и скамейка, просто созданная для созерцания истекших столетий и размышлений о самом главном, о современности. Говорят, что стиль – это человек. Когда читаешь строки Аркадия Григорьевича, создается впечатление, что заговорил сам парк, мудро и непреклонно: «Люди – разумная часть живого мира, способная создать мир собственный... Но человек... не умеет быть человеком... Природа может быть только тем, что она есть. <...> ...Люди так не доверяют друг другу, как природа доверяет нам... Без человека природа не может залечить свои раны» (Елфимов А. *Сибирской славы корни вековые*. С. 36).

Постепенно, по мере проникновения в текст, начинаешь ощущать себя в садах Царскосельского лица, отчётливо понимая всю воспитательную, духовную силу этого места. Невольно на память приходит теория природосообразного воспитания и образования человека, созданная Яном Амосом Коменским. Не случайно эта книга начинается с высказывания великого русского педагога Н.Д. Ушинского, который в кущах «Ермакова поля» непременно основал бы народную русско-сибирскую школу: «...Я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога...» В нашем же случае местность обогащена флорой всей России (ботанический сад), историей, красотой архитектурных сооружений, памятниками старины и современности – просто гениальное образовательное пространство! И какое же это совершенное место для юношеского попечения о природе, деятельного впитывания родной истории, для живой и разносторонней социализации, свободного постижения премудрости жизни! Вот такие размышления посетили меня на смотровой площадке «Ермакова поля».

На карте парка, начертанной в ремезовском стиле, обозначено много объектов, о которых нет упоминания в тексте книги, что вызывает желание его посетить, вместе с экскурсоводом пройти по всем его таинственным дорожкам, услышать полное сказание, увидеть всю его красоту, «архитектуру зелени и солнечного света» (Елфимов А. *Сибирской славы корни вековые*. С. 136). Свеча этой книги зажжена, и дай Бог ей духовного масла, чтобы не погасла.

* * *

<...> Сердечно поздравляю Вас с триумфальным завершением ещё одного Вашего патриотического проекта! Также поздравляю и автора – скульптора Сергея Мильченко, и всех причастных. Тобольск получил ещё одно выдающееся произведение искусства, которое, без сомнения, станет городской достопримечательностью. Но, честно говоря, мне одновременно ужасно жаль, что эта вдохновенная скульптура покинула Ваш парк «Ермаково поле». Она и там была очень на месте. Памятник был так удачно вписан в парковый пейзаж, казался с ним одним целым, в этом была такая щемящая нота, отсылающая воображение зрителя к дворянской усадебной культуре. Сергей Мильченко, безусловно, создал гениальное, очень органичное произведение, которое настолько ёмкое и в то же время лаконичное, что прекрасно вписывается в разные пространства, великолепно организуя их, и рождает образ не только конкретного человека, но целой ушедшей эпохи блестящего русского офицерства, русской культуры, возвышенный образ человека-патриота и человека-творца.

Тобольск обогатился прекрасным памятником, отдана дань выдающемуся уроженцу Тобольска, увековечена память талантливого русского композитора. Какая прекрасная новость среди всех печальных новостей последнего года. Она даёт надежду!

С уважением, Н. Саутина

* * *

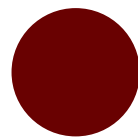
<...> Я пыталась вникнуть и раскрыть эти смыслы, которые определяются с каждым шагом движения по саду и парку. Здесь очень много идей, они заложены в каждом уголке. Всё очень продумано. Все Ваши идеи очень глубокие! Спасибо огромное за то, что Вы создали это место для спасения человеческого в душе и самого человека как личность!

С глубокой признательностью Н.А. Балюк

Тарковский М.А.

Три урока: рассказы, повести

/ дизайн: И.Е. Лукьянов. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. 544 с.

Данное издание – второй сборник М. Тарковского, выпущенный фондом «Возрождения Тобольска» в серии «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”». С момента издания прошло совсем немного времени, но мы уже получили большое количество благодарственных откликов и тонких рецензий на произведения Михаила Александровича (в настоящем издании представлены материалы А. Панина, П. Карякина, О. Ралковой, В. Петрова).

14 декабря в пресс-центре ТАСС в онлайн-формате состоялась презентация новых книг писателя Михаила Тарковского «Живая верста» и «Три урока». В презентации участвовали: автор – писатель, поэт, главный редактор альманаха «Енисей» Михаил Тарковский; председатель президиума фонда «Возрождение Тобольска», фотограф, издатель Аркадий Елфимов; писатель, главный редактор журнала «Юность» Сергей Шаргунов; модератор пресс-центра ТАСС Ирина Александрова. С видеозаписью трансляции можно познакомиться на канале Фонда (Фонд Возрождение Тобольска. Презентация двух новых книг писателя Михаила Тарковского в ТАСС. URL: <https://youtu.be/yWxVt6rDeo4>. Дата публикации: 14.12.2020).

Алексей Панин

Непохожая река

Новая книга сибирского писателя Михаила Тарковского «Три урока» издана в серии «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска».

Фонд уделяет особое внимание своим книгам, стремясь к тому, чтобы каждое издание стало вкладом в художественную культуру России: книжный том с рассказами и повестями Михаила Тарковского оформлен как подарочное издание, дизайн продуман до мелочей и подчёркнуто минималистичен – на обложке простые цвета, иллюстрациями служат чёрно-белые фотографии. Однако, несмотря на внешний аскетизм, визуальное оформление достаточно содержательно, а большинство иллюстраций напрямую связано с обстоятельствами жизни и творчества автора – в книге Михаила Тарковского семейные портреты дополняются видами тех мест, в которых происходит действие его произведений.

Основным местом действия большинства рассказов и повестей Михаила Тарковского является таёжный лес, немало времени его герои проводят на сибирских реках и озёрах. Но природа Сибири, заполняя текст, остаётся местом обитания, а не главным действующим лицом. Или, точнее, важной, но не единственной частью человека так или иначе неотделимого от леса,

где он стреляет соболя, или реки, где добывает сказочного караса с «тёмно-золотой, с копейку, чешуёй и человечье-самодовольным выражением выпученных глаз» («*Васька*»). Отсюда невольный стереоскопический эффект – охотник или рыболов, по сути, взаимодействуют сами с собой, и промысел заменяет рефлексию. И для писателя становятся важными не просто красоты природы, но слова, и мысли, и внутренний огонь.

«И если-описываешь город, реку или тайгу – то обязательно найди что-то, что тебя поразило в городе, реке или тайге: но чтоб уже описание не костра вышло, а его отсвета в душе» («*Три урока*»).

Так соединяются литература и промысел, который всегда больше простой охоты на пушного зверя. Отсюда уроки, те «Три урока», которые Михаил Тарковский не столько записывает, сколько даёт под запись.

«Два урока – урок книги и урок промысла – они вместе. Но с годами уступают третьему» («*Три урока*»).

Эти уроки – те домашние задания, которые автор предлагает выполнить читателю в свободное время и одновременно – сфокусированное в лучи главное содержание человеческого бытия. Ведь к третьему уроку можно подступить по-настоящему, если в школе своей жизни на пять освоил высокую русскую литературу и достиг отличного мастерства в своём деле.

Вдвойне важен опыт переживания литературы и личного «мастерского дела» для писателя, берущегося писать книги для других. И настоящий писатель – тот, кто смог поставить на службу людям свои знания, навыки, талант.

«...Главное не дар, а как с ним обойдётся. На какую службу поставишь. Литература, как любое мастерское дело, – это наука, как дарённое Богом не угробить...» («*Три урока*»).

Поэт и духовидец Райнер Мария Рильке полагал стихи производной всего человеческого опыта, утверждая, что «ради единого стиха нужно повидать множество городов, людей и вещей...» («*Записки Мальте Лауридса Бригге*»).

В произведении Михаила Тарковского всё сцеплено в одно и как бы безотчётно, как ветки древесные в нехоженном лесу, переплетается-скрещивается. Вещи, поэзия, люди. Сложный узор бытия, а сквозь вязь и плетение светлым стержнем просверкивает большая река, вода в которой – пить – не выпить. И эта стержневая «енисейная водица» освещает жизнь покоем и смыслом. И оказывается, природа – «это самый простой язык, на котором небо разговаривает с людьми» («*Осень*»), а «земля человеку дана, чтобы небу служить» («*Бабушкин спирт*»).

Название книги задаёт направление всему изложенному, возникает даже искушение представить структуру книги в виде определённой схемы, конспекта тех важных уроков, которые автор рассказывает нарочито негромко.

Кроме вступления, проясняющего название, и автобиографического очерка в книге семь рассказов, семь повестей и дополнение-словарик, этнографические подробности и охотничьи байки в котором превращают его в подобие ещё одного рассказа-повести. Три и семь – числа сакральные. И вот альтер-эго автора, сибирский писатель Баскаков обнаруживает в похожем по тематике сборнике своих рассказов ни много ни мало подобие лестницы, возводящей на небеса.

«...Книга представляет, являет собой архетипическую лестницу, каждый пролёт которой символизирует ступени духовного становления личности» («*Фарт*»).

Здесь выражена важная мысль – и единый лейтмотив в произведениях Михаила Тарковского безусловно присутствует. Однако сами по себе любые схемы – условность. И похожая по названию на произведение литературного героя, сибирского писателя, повесть «*Фарт*» у самого Михаила Тарковского не об удаче охотника, но о писательской судьбе.

Не только книга «Три урока», но и отдельные произведения в ней сделаны не по стандартной линейке с понятной разметкой: они зачастую вообще лишены простой сюжетной ясности, грешат отступлениями, сложны по языку – не зря здесь словарь – ещё и названия не только прозаические («*Васька*», «*Таня*», «*Дед*» или и вовсе – «*Ложка супа*», «*Бабушкин спирт*»), но даже

как будто не соответствующие содержанию. В самом деле – начинаешь читать повесть **«Полёт совы»**, предвкушая описания жизни полярной хищницы, а там разговор об учителе и учительстве в Богом забытом селе. И полярная сова – только промельком.

Язык произведений опрощён настолько, что кажется изощрённым. Читать непросто, чему виной даже и не сам язык, но весь строй произведений Михаила Тарковского – густо замеса, тяжёлый, как восьмистропильный сруб, дремучий, как тайга в окрестностях какого-нибудь Чепракона или Ядрома. Современный торопливый читатель пять раз отложит повесть, дожидаясь обещанной белой птицы или споткнувшись на порогах текучей по-речному фразы. Вроде этой: «На нём была собачья шапка, суконная куртка-азям, суконные портки, надетые навывпуск на кожаные бродни с исцарапанными головками...» («Замороженное время»). Всего-то Гошка Потеряев возвращается из тайги, чтобы дома отпраздновать Новый год. А тут и азия какой-то допотопный, и бродни – читаются как бредни... да и не о портках – пусть и навывпуск – хочет читать городской человек, приходя домой вечером с исцарапанной изнутри головой.

Кажется, Михаил Тарковский намеренно уходит от литературности и торопливых читателей заодно. Его произведения следует читать не спеша. Чтобы понять, что здесь многое неслучайно, и всё рождает красоту, соединяясь с другим, – так каждый древесный сучок приобретает значительность, когда на своём месте, когда ты любишь лес и дерево.

Структура книги Михаила Тарковского напоминает не вырубленную из дерева лестницу, но несрубленное дерево. И книга, как лес, требует подхода («похода»), строй и рассказов, и повестей в целом почти органический. Ощущение вольно растущего леса присутствует, даже если читаешь не описание быта охотника, но историю из деревенской жизни.

Вот повесть, где в названии соседствуют ласковые домашние интонации и горячая жидкость, что в сельской глубинке не одну жизнь спалила, – **«Бабушкин спирт»**. И дальше две темы переплетаются, следуют рядом, и деревенская тягостная, и однообразная жизнь приобретает сдержанную красоту окружающей природы. Как в трёхлитровой банке похожими, но разными струями переплетаются фабричный спирт и речная водица. В этой повести нет главного героя, основная речь про одного человека – а начинается повесть с описания совсем другого. И оттого кажется, что бабушка, чья немудрёная история рассказывается между делом, сама как бы между прочим и совсем здесь не главная – как и в тайге, где начальников не бывает, но каждый сам себе командир. И даже имя – Глафира Прокопьевна – появляется не сразу... В конце повествования и после смерти человек обретает личность и отдельность от мира, и оказывается, что замороженную землю ещё нужно вскрыть бензопилами, чтобы опустить в неё то, что прежде казалось таким же естественным как почва. Смерть придаёт смысл всему предыдущему, но по воле писателя отступает на второй план, и повесть заканчивается описанием мальчика, объединённого в снах с котом – тоже единство природы и человека.... И как итог – радость без причины, детский-птичий щебет, исповедь рода, не погрешившего перед Богом...

Вот рассказ «Осень», где книга, теряя обложку, соединяется с миром и приобретает особую ценность – старый томик сочинений Пушкина необходим человеку в тайге так же, как лекарства или «пульки». И глядя на сверкающую в прогалах между деревьев реку, легко представить Александра Сергеевича, вживую меряющего собой ту же безмерность.

«...Я гадал, что бы подумал Пушкин, глядя из-за деревьев на мутный просвет Тынепа¹, на блестящую от дождя крышу избушки, на чайник брусники в моей руке. Мне хотелось сказать ему, чтобы он не волновался, что я буду как могу служить России, что если и не придумаю о ней ничего нового, то хотя бы постараюсь защитить то старое, что всегда со мной и без чего жизнь не имеет смысла» («Осень»).

¹ Тынеп – река, приток Бахты (приток Енисея). – Прим. авт. статьи.

Человек, любящий русскую литературу как необходимость, открывает природу как обложку для книг, он видит реку, он вспоминает, как когда-то в детстве давал имена птицам подобно Адаму, наделявшему всякую тварь Божию именем. Так первозданная цельность соединяется с человеком словом и много-много позже изгнания из рая слово лечит разрыв, проходящий через человечье сердце, и соединяет кусочки мира в единую ткань бытия.

Именно потому, что каждое слово так важно, и уходит автор от литературности и пустословия.

«Я всё время ищу слов для удобоваримой подачи простых и дорогих понятий, чтобы доступней перевести на язык мира вещи, смертельно дорогие сердцу, а главное – самому не истаскать, не уронить их, придать им звучание, не вызывающее оскомины, потому что всё справедливое скучно, так как предполагает самоограничение, выбор трудного» («*Полёт совы*»).

В рассказах и повестях Михаила Тарковского единство природы и человека осуществляется не в буддистском смысле слияния и безразличия. Здесь каждый человек – самоценная единица бытия и можно дивиться прихотливости авторского воображения или вниманию к деталям, читая описание какого-нибудь деревенского мужичка, который и сам про себя ничего не знает.

И в этом тоже служение: человеку – вытащить его из мрака небытия, показать белу-свету как его существенную часть. Часть Русского мира. Приметы этого мира навсегда в русских словах и названиях: и словарик в конце книги – дополнительный повод рассказать историю про какого-нибудь тайменя или, упомянув охотничий лабаз, вспомнить как «упорный и ушлый» медведь укатил бочку с запасом провианта...

Между делом, не торопясь, в слова очередной истории о том, кто часть народа, «какой он ни есть, зрячий и слепой, пьяный и трезвый, безбожный и праведный, драный и сытый, читающий и пьющий» («*Полёт совы*»), вставляется мысль о России.

И белая сова ложится-«вставляется» в небо с почти осязательным щелчком, и этот короткий миг оправдывает название и придаёт новый смысл уже почти прочитанному тексту. И вот он – «Полёт совы»: «И мир содрогнулся и замер на мгновенье».

В этом правда жизни, потому что на важную мысль или нужный поступок часто и отводится-то не больше мгновенья. Но без этих моментов нет жизни. И Россия – «сильные и дикие места» – слабы и беспомощны если не найти, не «вставить» нужного слова для «простых и дорогих понятий». А слов не найти, если не понять, чем живут русские люди, вдалеке от больших городов сохраняющие старые песни, старую веру, любовь к земле, на которой выросли.

«Мне казалось, что сила русской земли в них всемогуща, и крепкие люди, жившие десятилетиями труднейшей жизнью, вынесшие и войну, и укрупнение, выжившие в последнем развале, должны только накапливать противоядие к чужому и дюжий почвенный дух... И что меня, обессиленного войной на городских рубежах, они этим духом подпитают»; «Сейчас идёт борьба не между книгой и всякими там... соблазнительными носителями... а борьба между книгой и огромным количеством писанины, которая к литературе не имеет отношения» («*Полёт совы*»).

Так соединяются уже не природа и люди, но слова и «труднейшая жизнь». И в завершающей книгу Михаила Тарковского повести «**Фарт**» писателю предьявляют особый счёт – потому что и спрос с пишущего особый.

Наверное, можно сказать, что человек испытывается литературой – когда, всерьёз отнёсшись к сочинениям классиков, едет в тайгу или когда, собираясь на охоту, в припас кладёт томик Пушкина... Если серьёзно относиться к русской литературе или педагогике рано или поздно неизбежно задумаешься о соответствии слов и поступков.

Высокая русская литература зовёт к высокому, а обычные твои русские современники живут обычной жизнью. И почти невозможно – особенно трудно ребёнку – объяснить, что в словах, записанных в книгах, правда. И если хочешь сохранить верность тому, во что однажды поверил всем серд-

цем, начнёшь искать новые слова для выражения вечных истин. Или людей, чьи слова не расходятся с делом...

Но, конечно, такая литература – уже не просто ряд книжек на библиотечной полке. То, что даёт силы жить и определяет смысл жизни, уже «не литература». «Это ощущение – *когда якорь под тобой*. А литература – всё остальное!» («Фарт»).

Михаил Тарковский написал книгу, в которой хочет уйти от литературности и найти «искровую правду». «Три урока» – эти ступени «лестницы», которые он преодолел и продолжает преодолевать вместе со своими читателями.

Или три порога реки, которые нужно осилить, чтобы добраться до цели. Лев Толстой в своём, тоже не вполне литературном романе с символическим названием сравнивал человека и реку: «...Вода во всех одинаковая и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая...» («Воскресение»).

Книга Михаила Тарковского – отображение его жизни, и сама во всём подобна реке. Эту реку нужно суметь увидеть – она быстрой водой просверкивает сквозь чащу леса и быта, связывает города и сёла, людей разных судеб, песни и прозу, Пушкина и чайник брусники. Течёт «енисейная водица» сквозь память и по камням сибирского края. Этой сверкающей водой напитаны рассказы и повести Михаила Тарковского, и, говоря о знакомом и простом, книга становится «непохожей рекой» – ведь и Енисей для каждого свой.

Если пройти между деревьями, преодолеть трудные периоды речи, не потерять человека в каждом Потеряеве, то, может быть, увидишь свет. Тот, что освещает жизнь «покоем и смыслом». Горит свечой на окне или керосиновой лампой в охотничьей избушке.

«Ровно горела лампа. Чуть покачивалась под чисто вытертой луковкой стекла золотая корона пламени. Всегда есть в подобном свете что-то старинное, торжественное и очень отвечающее атмосфере той непередаваемой праведности, которая сопровождает одинокую жизнь охотника» («Васька»).

«Три урока» – это один-единственный светлый рассказ о том, как растёт «безотчётная гордость за свою жизнь, за это нескончаемое чередование тяжкого и чудного, за ощущение правоты, которое даётся лишь тем, кто погружён в самую сердцевину бытия...» («Васька»).

Лампа в первом рассказе книги и «золотая корона пламени» на книжной обложке образуют символическую перекличку. И дают возможность увидеть реальность слов и глубину обычных вещей. Чёрно-белый снимок рублёвской иконы Спаса Вседержителя в последней повести – ещё один символ, напоминание об образе Божьем в каждом человеке. Так иллюстративный ряд дополняет содержание повествования, ещё раз соединяя в одно людей, слова, вещи.

Известный в России и за рубежом художник книги Иван Лукьянов не в первый раз принимает участие в оформлении издательских серий фонда «Возрождение Тобольска». Благодаря ему «Три урока» дополняются четвёртым – призывом научиться видеть, а плоские книжные страницы приобретают глубину.

Книга Михаила Тарковского – осязаемый и весомый способ увидеть, как в урочный час жизнь наполняется ключевым смыслом, как внутренний огонь становится светом.

Центр жизни Дыхание прозы Михаила Тарковского

А может быть, природа – это самый простой язык,
на котором небо разговаривает с людьми?
Может быть, нам не хватает душевной щедрости на любовь к ней,
и потому она часто видится нам равнодушной и враждебной?
Михаил Тарковский

Самые первые впечатления от книги, конечно, визуальные и тактильные. Так уж получилось, что бумажные издания сегодня сильно сдали позиции книгам электронным и звуковым. Технический прогресс и реалии жизни – ничего не поделаешь. При этом традиционные книги продолжают стоить серьёзных денег, превращаясь в некий культурный артефакт, и цены на них только растут. Это сказывается на качестве оформления, бумаги, полиграфии, но только не в случае с «Возрождением Тобольска»: экономить на изданиях у этого фонда не принято.

Я смотрю на крупный том «Три урока» Михаила Тарковского и невольно выдыхаю – первые визуальные впечатления просто невероятные, так красиво и стильно смотрится книга. Сдержанные тона, чуть расфокусированный свет керосиновой лампы на обложке... Беру в руки – тяжёлый, увесистый, и это очень приятное ощущение. Листаю: книга богато иллюстрирована стильными и аскетичными чёрно-белыми фоторепродукциями, бумага же – ледериновая. Вот она, магия стиля и красоты – берёшь издание в руки, и выпустить его не хочется...

Книга предваряется двумя вступительными материалами: «Три урока» и «Бабушкин внук». Они словно готовят к непростому диалогу, настраивают, что называется, на нужный лад, ведь дорогому читателю тоже придётся чуточку потрудиться – предложенное бытийное пространство чрезвычайно насыщено.

Интересно отметить, что в книге сначала идёт раздел с рассказами и лишь затем более крупная форма – повести.

Это очень плотная, очень густая проза. Тексты чрезвычайно фактурные. Описания изобилуют деталями – тонкими, многогранными. Они ткнут соответствующее пространство – мир, в котором происходят описываемые события. Исключительно яркая образность. Впечатления от этой образности не раз побуждали меня остановиться и ещё раз перечитать определённые фрагменты, выписанные, как мне виделось, наиболее богато.

Рассказ «Васька» начинается крайне неуютным утром. Эту «неуютность» можно почти потрогать: «У безжизненного кострища мокро блестяла банка. Вода стояла в собачьем тазу, висела мелкими шариками в кедровых иголках. <...> Чуть забелело в низких тучах, от ожившего ветра полилось с деревьев крупными каплями...»

Не только енисейская тайга в прозе Тарковского живёт и дышит. Мы – читатели – в ней живём и дышим. «Подробности – Бог», – говорил Гёте. И Все-

ленная Михаила Тарковского как раз создана из таких вот подробностей, из таких тонких, совершенно уникальных и неповторимых деталей. Собственно, енисейская тайга – своего рода герой, персонаж. Это понимаешь не сразу, но через какое-то время тебя не покидает ощущение, что тайга чувствует, дышит, страдает и живёт прямо как мы, люди! В наибольшей степени это транслируется через такое философское воззрение Тарковского: «Она [природа] кажется нам наивной и бессмысленной, потому что, быть может, мы сами ищем смысла вовсе не там, где надо... <...> Может, потому пугаемся, глядя, как она столько раз умирает, что к своей смерти относимся неправильно?» («Осень»). Полагаю, одна из центральных мыслей автора в том, что мы слишком увлечены собой; почти в непрерывном заблуждении, часто возводим в главное не то, что нужно, быть может, у природы, у которой ничего просто так не происходит и ничего случайного нет, и стоит взять главные уроки!..

Чрезвычайно лиричен рассказ «Таня». Этот рассказ, как и другие у Тарковского, больше похож на картину или, скорее всего, фотографию. Подборку фотографий, что ли... Произведение статично, но при помощи красок и особенного инструментария передаёт драйв исключительной эмоциональности.

Любовь. Описать это явление ярко и нестандартно всё труднее – столько уже понаделано этого. Рассказ «Таня» – как вспышка, как засвеченные фотографии: один яркий образ, другой... часто не структурные и очень эмоциональные: «Пел за спиной мотор, нёсся мимо каменистый берег с островерхим ельником, светило солнце, и всю дорогу в серебристых брызгах у кормы стояла, как приятное воспоминание, маленькая радуга»; «Таня ещё спала, когда чисто-чисто пропел зюёк над Енисеем, когда застрекотала пила, выпустив синее облачко, и было поначалу неловко за этот шум, будто я пилю не листованный краж, а первую осеннюю тишину, ещё в виде пробы натянутой над полузаброшенной деревней».

Всё произведение – ожидание счастья. Герой и так счастлив, но это только предвкушение перед счастьем глобальным, которое может подарить та, о которой так просто написано в первых строках рассказа: «...чистая кожа, копёшка пушистых волос и щедрая улыбка, от которой прищуривались глаза и получалось выражение, будто она совершенно всё понимает».

За всей этой яркой подборкой кадров предпоследним – «чёрно-белый» негатив: Таня отказалась дать адрес «...и ещё что-то добавила насчёт флирта, который с ней “не пройдёт”». Однако самый последний – он же самый яркий – как некое философское прозрение о том, что же ведёт нас всех по жизни...

Рассказ «Ледоход» можно охарактеризовать как очень личный. Главная героиня – тётя Надя – самый настоящий христоцентричный персонаж. Она не современная, часто смешная, но простодушная и открытая и, кажется, не способна ни к злости, ни к агрессии, ни к осуждению, ни к долгой обиде. При всей своей простоте, прожившая такую трудную жизнь, напоминающую реку в период ледохода, она умеет быть счастливой. Это особенная природная философия, и кто знает, если бы мы смогли постичь её хотя бы в четверть, то были бы счастливее раз в сто...

Флагманом книги, на мой взгляд, выступает повесть «Полёт совы». Мне кажется, это произведение несколько отличается от большинства остальных, представленных в данном томе. Здесь более осязаемый сюжет. В повести довольно много диалогов – очень интересных, остро и ярко обозначающих конфликт.

Главный герой повести – молодой школьный учитель литературы Сергей Скурихин – переезжает из большого города в таёжный посёлок на реке Енисей. Он решает в корне изменить свою жизнь... Как отмечалось выше, и здесь сюжет маловыраженный и, скорее, напоминает нарезку из неспешно сменяющихся друг друга событий, происшествий, будничной жизни...

Скурихин вызывает порой противоречивые чувства: он обживает, налаживает контакты, не отказывает в помощи своим новым знакомым. Многие черты его вполне симпатичны. Однако в дискуссиях филологического либо философского свойства, в разговорах на патриотические темы молодой

герой зачастую не умерен и подаёт свои точки зрения слишком напористо, навязчиво и категорично. Вне зависимости от того «прав или не прав», Скурихин часто без уважения относится к чужому мнению, идущему в разрез с его собственным. Слишком любит герой поучить других, и даже тех, кто старше его раза в два. Конфликты такого рода, построенные на противоречиях, имеют особенную ценность: на таких контрастных проявлениях наиболее ярко высвечиваются глубинные психологические нюансы.

«Любимый» авторский материал – портреты героев и их характеристики через эти портреты. Тут, конечно, ожидаемо на высоте – описания фактурны и колоритны. Вот портрет Моти (мужа Валентины Игнатьевны): «Коренастый, резко-ухватистый. Плотный. Породистый сильной мужской породой... Тёмной масти чуть с отливом в прозолоть, стриженный бобром, обильно-щетиный... Все части, черты крупные, напластаны густо, уверенно...»

Интересно отметить, что в современной прозе часто даются краткие портреты, как бы штрихами или мазками: две-три яркие характерные детали, и готово дело. И часто это вполне оправданный и рациональный, с точки зрения современного письма, ход. Михаил Тарковский выписывает портреты с особым тщанием, с мельчайшими подробностями. Так делали русские классики. Вот обратите внимание на ещё один портрет из «Полёта совы»: «Козловский полный, светло-русый, с розовыми щеками. Очень курносый и какой-то ноздристый, нос крупный, и от этого несколько кабаньих вид. Губы тоже крупные, расстояние от носа до верхней губы большое. Крупен... <...> При этом Костя полный, но не рыхлый, а наоборот, очень плотный, такой боровак. <...> Очень сильный, порывистый, аж вздрагивает всей массой, когда что-то хватает, поднимает». И это только часть описания данного персонажа. Десятая часть! В технике письма много самобытного и следить за такими развёрнутыми описаниями очень любопытно.

Важно заметить, что подавляющее большинство героев в прозе Тарковского – это прежде всего характеры. Сильные. Зачастую неровные и тяжёлые, не всегда цельные, но мощные и весомые, что ли...

Проза Михаила Тарковского глубоко рефлексивна, и это проза, безусловно, очень высокого класса. Прежде всего это касается языка, стиля, богатейшей образной системы. Как уже отмечалось, проза очень плотная, густая – её проживаешь. Даже не так... В ней живёшь. Здесь не всегда можно дифференцировать чёткий сюжет, и сюжетное движение бывает стихийным. Более того, даже конфликт в некоторых коротких рассказах хоть и может быть ярким, но зачастую номинальный. Автор сосредоточивается на портретных характеристиках и нюансах межличностных взаимоотношений. В этом состоит своего рода читательская работа: предложен сложный психологический материал, часто с очень узкими, точечными и неравномерными акцентациями; выводы – за читателем.

Рассказы и повести Тарковского – как альбом с фотоматериалами, поданными ярко, эмоционально, но временами статично. Благодаря таким решениям, а также во многом языку перед нами довольно аутентичное искусство. Сегодня очень мало такой литературы.

Структура конфликта у Тарковского нестандартная и потребует от читателя некоторого внимания. В совокупности с исключительно высоким качеством литературного вещества, идейная составляющая также выглядит нетривиально. С одной стороны, автор говорит о простых вещах, но так по-другому, что на одно и то же, «тысячу раз привычное» вдруг с удивлением смотришь иначе. И это вызывает удивление и очень странные ощущения. Проза Тарковского непроста, но я приведу тривиальную мысль о том, что именно при чтении подобной литературы наиболее тонко выгранивается наш вкус, усложняется мироощущение. Необычное послевкусие от этой книги, за счёт проделанной читателем психологической работы, делает нас сложнее...

«Уроки географии духа»

Сокровищница общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» пополнилась в 2020 году ещё одним великолепным изданием: в серии «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» вышла книга Михаила Александровича Тарковского «Три урока». Невподым тяжёлая, аскетичная и сумрачная, с суровым глянецом чёрно-белых иллюстраций и тёплым фосфорическим светом керосиновой лампы под стеклянным колпаком на обложке, она обещает вдумчивому и терпеливому читателю интересные и простые уроки.

Эта книга – зерно, которое попадая в сознание, способно развернуться там целой Вселенной – ароматной, звучащей, чувствующей, одухотворённой. Однако она требует от читателя ответных усилий по созданию благоприятной почвы, для того чтобы семя укоренилось и принесло добрый плод. Язык книги не просто самобытный, богатый и насыщенный, но самодостаточный, он же и *«является главным героем повествования»*. В него поначалу сложно вжиться, как сложно было герою повести *«Полёт совы»* привыкнуть к нахождению в лодке: *«...ветка заходила частым и угрожающим ходунком, но он успокоил, уговорил её, и она затихла. <...> Потом Серёжа пошевелился, и она снова заходила, затрепетала под ним, но едва он гребанул летучим и лёгким веслом, ветка, разрезая тонким носом воду, пошла устойчиво и плавно, словно движение было опорой»*. Это движение в потоке языка, то прерывистого и рубленого, то разливатого и взмывающего, словно дополняет, достраивает природное пространство Енисейской тайги. Смысловая концентрация и напряжённость языка накаляет прозаическое повествование до высокой поэтической температуры. Вживаясь в него, понимаешь, почему этот наглядный, легко доступный человеческому измерению неисчерпаемый источник форм, воспроизводящий звуки, обновляющий смыслы, пересотворяющий образы, является основой, матрицей человеческой культуры. Язык – мир, созданный человеком и вместе с этим его созидающий. Из этого наивысшего понима-

ния языка, слова как Бога исходит предельная ясность и честность сюжетов, диалогов, образов, самой сути, идеи книги.

Взгляд художника, пристальный и любовный, стремится запечатлеть действительность наиболее полно, пытается передать переживание пространства во всей полноте его бытия, от деталей физического воплощения до идеи, метафизики: «...*Васька с одобрением уставшего человека прислушивался к гулким щелчкам, к нарастающему рёву в высокой трубе, из которой вслед за густым дымом начинал вырываться прозрачный расплавленный воздух, иссечённый искрами*» («*Васька*»). Но всегда эта передача, это обозначение, каким бы скрупулёзно точным ни было, является лишь вектором, направлением, путём, только приоткрывающим завесу тайны, дорога к которой бесконечна.

Своим врождённым темпоритмом и особенной лексикой язык помогает создать сквозной образ духовного восхождения, когда через незнакомые и забытые слова, через приближенный к живому языку людей, через их диалоги и описания природы мы выходим к героям времени. Наиболее ярким из них является Серёжа, Сергей Иванович, молодой учитель русского языка и литературы, приехавший в село из города, где его «*доконали пробки и машина, вещи вроде бы подсобные, но так лезущие в жизнь, словно метят в заглавие*» («*Полёт совы*»). Он приверженец и поклонник идеи о Русском мире, «*в котором воплощается русский духовный идеал*» («*Фарт*»), то есть идеал человека чувствующего и мыслящего, в котором, кроме попечения о повседневных заботах, проявлена острая необходимость простора для духовной жизни. А ещё Серёжа – человек, осмелившийся оставаться собой в условиях, когда рынок нагло навязывает не только стиль жизни, но сценарий судьбы и даже образ мира.

Вершиной книги, её невероятной кульминацией становится молитва «Я люблю этот народ...», до которой словно идёшь по холодной заснеженной тайге, плавно поднимаясь вверх, встречая по пути цельные характеры, уникальные судьбы, и на некой невозможной, близкой к отчаянию точке, обесиленный, падаешь на колени вместе с главным героем повести, повторяя за ним слова самодельной его молитвы, и по мере прочтения, осмысления её, чувствуешь, как светает вокруг, словно откуда-то из глубин восходит Солнце: «...*Это и есть моя честь и слава в тяжелейшее время для моего народа, обезволенного и поглупевшего, готового в тоске на любую кость кинуться: в роковое это время дана мне милость служить ему, воевать за него вместе с теми малыми силами, которые ещё способны на бой, и драться неистово, и до конца дней своих и, если надо, положить жизнь!..*» Вместе с потрясением и перерождением героя и наша обыденность предстаёт в новом свете, мы словно осознаём, что находимся на вершине, откуда открывается захватывающий вид на окрестность, где невдалеке брезжит огонёк спасительного зимовья.

Антагонистом Сергея в рамках общего художественного полотна книги выступает другой персонаж – герой повести «*Фарт*» Серёжа Шебалин, или Ёжик, как его называют друзья, «*знаменитый, с гусарскими повадками парень*», «*со стремительно-грозным выражением лица, летящим покато лба и свирепыми белками*». «*Его карьера была как хмельной полёт на снегоходе – ночью в мороз по наледи. Когда ледяной ветер бодрит, пока несёшься, а при первой поломке гробит*». Первой поломкой в его блистательной жизни стала «*прилюдная измена жены*», после которой «*он уже напоминает не орла-беркута, а стервятника или сипа: худая костлявая голова с орлиным носом и особенно страшный меловой с похмелья вид – трупно-синие мешки под глазами и в самих глазах сумрак... Могильный сумрак...*» Михаил Александрович упоминает Ёжика как бы походя и вскользь, но броскость его образа, трагедия его жизни делают из него яркого, но ложного героя времени, в котором земное достигает апогея своего совершенства, но уже при жизни самого человека обнаруживает своё бессилие, временность и конечность.

Один из сквозных образов книги – заснеженная ледяная тайга – отражение современного духовного состояния русского общества, где на огромных просторах непроглядного оцепенения редко, но основательно маяками-зимовьями стоят живые распахнутые людские души, которые узнаёшь по речи, взгляду, песне. Такова встреча столичного этнографа и хранительницы старообрядческих традиций, описанной в повести «Фарт». *«Теплейшие заповедные люди Кучуганова и Шлыков были настолько сильны и самобытны, что требовали вокруг свободного поля, людей с разреженной яркостью, способных лишь на поклонение... <...> У Кучугановой были посетители, которым она рассказывала про обожаемых ею старообрядцев-старожилов...<...> Шлыков зашёл в избу как в своё родное-кровное – с торжественным наигрышем, с монументальной снежной симфонической нотой... Шёл медленно, озирая по кругу присутствующих ликующей улыбкой. <...> Господи, как потянулось родное к родному! Как всплеснула женщина руками! Как воскликнула: "Гости дорогие!"...»*

В повести «Фарт», завершающей книгу, автор выражает сущность характеров героев, особый упор делая на язык их диалогов, обнажающих чудовищность крайнего обмирщения и опустошения «новомещанского» русского сознания. Психологически точный язык диалогов, входя в несоответствие с за небесными описаниями явлений природы и характеров людей в прочих произведениях, здесь причиняет почти физическую боль. На этих примерах ярко показано, как русский язык опускается до какой-то невообразимой беспросветной ямы, превращаясь в обезличенную, обескровленную, утилитарно-загнанную платформу для коммуникации примитивных дельцов-практиков.

Михаил Александрович помогает чётко и точно выразить в слове неясные ощущения, которые волнуют не только многих наших соотечественников, но и людей по всему миру. *«Современное мироустройство стоит на всемогуществе денег»,* – говорит писатель Баскаков, герой во многом автобиографичной повести «Фарт», а все проблемы решает *«примитивный, как расчёты в автолавке»,* механизм, а не какая-то супер-продуманная идейная система. Подручником же этого «механизма» является *«...интеллигенция, выродившаяся до такой степени, что уже не кипит идеалами, а глухо и ватно блокирует всё, что не подпадает под её ценности».* И силы эти, *«будучи полнейшими нерусями по духу»,* начинают *«пестовать писателей, выбирая их подчас самым неожиданным образом... Причём пестуется любое направление! Любое! Лишь бы отвлекало от главной темы!»* Главной же темой литературы является *«русский человек в наши дни»,* который в глобальном сценарии всё тех же держателей денег должен превратиться в *«КМНС – коренное малочисленное население Севера».* И в этих опасно непростых условиях на первый план выступает *«география духа»,* где линия раздела пролегает уже не по границам государств и континентов, а через души людей, и важным становится *«не где ты, а с кем».*

Остро насущная и предельно откровенная книга «Три урока» пронизана атмосферой долгожданной встречи с родными по духу людьми, похожей на долгий разговор у тёплой печки, от которого оттаивает перемороженная душа и, отходя, начинает болеть ещё сильнее. Книга удваивает тоску по всему родному, русскому, светлому, энергоизбыточному, близкому по атмосфере деревенского детства и почти полностью утраченному в условиях мегаполиса. «Три урока» Михаила Александровича особенно ценны тем, что они утверждают насущность и естественность присутствия живой души в человеке, живущем не только и не столько в мире материальных ценностей, но в многомерном пространстве духа, способном ощущать глубину вещей и процессов, замечать прекрасное и вечное в привычном и повседневном, предпочитать путь покою, продолжать восходящее движение.

Новая книга русского писателя Михаила Александровича Тарковского «Три урока» (2020) блестяще издана общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» и благородно проиллюстрирована замечательным художником Иваном Евгеньевичем Лукьяновым.

Предисловие книги звучит как увертюра к музыкальному произведению, где настраивается, подготавливается душа читателя к прочтению, восприятию и осмыслению книги. Три урока, о которых говорит писатель, – литература, тайга и человек. И далее, по всему объёму книги, он художественно, глубоко и сокровенно раскрывает содержание и смысл этих ипостасей своего мира.

Литература – это осознание значения Слова («Каждое слово имеет свою даль и свою историю»). Это учение о воплощении дара («И пускай в прозе и сильнее чувство подвластности материала, но секундный всполох тоже нужен – озарение уже самой идеей произведения. А она почти всегда в одной фразе умещается»). Это безмерная благодарность учителям в Слове («Бунин, Толстой, Достоевский, Астафьев – учат мастерству, масштабу. Гумилёв и Есенин – ответу за слово»). И современники-учителя: Николай Александров, Анатолий Байбородин, Михаил Вишняков. Сибиряки!

В чём уникальность дара Тарковского: книга – солидная по объёму, сказано в ней много и о многом. Но такое чувство, что за каждой строчкой остаётся ещё огромный запас невысказанного.

В биографическом очерке «*Бабушкин внук*» писатель знакомит нас со своей бабушкой, Марией Ивановной Вишняковой, подарившей миру знаменитого режиссёра, она и привила Михаилу любовь к литературе, к природе, чувство русского пространства, она открыла ему дорогу в храм. Читая благодарные, тёплые слова о дорогом человеке, погружаясь в эти воспоминания, понимаешь: судьба такая необыкновенная, что о ней могла быть написана отдельная книга.

Второй урок – тайга – важен не только для пишущего, но для каждого думающего человека. Она – один из главных образов, героев книги, живущий по своим законам, по своей извечной правде. Михаил Тарковский вводит читателя в самую глубину бытия. Пожалуй, в книге тайга и есть Россия, глубинная, провинциальная в лучшем смысле этого слова. В ней жизнь трудовая, трудная, подчас драматичная, но – настоящая и единственная. Только любовь могла стать помощницей в написании этой книги. Любовь не только к самой тайге, с её красотой и богатствами, с её стужей, немилостью рек, упадком и разором, но и к людям. К людям, которые при всём при том живут в ней, умудряются ещё быть иногда счастливыми, а всегда – преданными до конца и этой красоте, и этой непогоде, и этому труду, и реке, и тайге, не помяная Бога всеу.

А почему – вся Россия? Потому что проблемы в тайге во многом повторяют и современные, и многовековые проблемы всей страны. Одна из них – взаимоотношения отцов и детей.

В пронзительной, по-житейски мудрой и философски насыщенной повести «*Стройка бани*» звучит печаль и забота старика Иваныча: «Кому, кому

теперь передать эту изученную до каждого камня реку, избушки, выросшие на твоих мозолях, эти затёртые нары, стол, отполированные портянками вешала над печкой? А даль между мысов, завешенная будто светящимся снежным зарядом, а ночное, полное звёзд небо после долгой непогоды?»

А ведь есть наследство и посущественней: богатый собственный опыт и впитанный опыт предков, навыки и хитрости домашнего труда, охоты и рыбалки, нравственные ценности и традиции. Есть и наследники – дети, многим из которых это наследство кажется уже ненужным и ничтожным. А своего-то ещё ничего и не нажили, ничему не научились. В результате – теряются, спиваются. Не развивается душа. Мельчает поколение. И для таких людей, как Иваныч, уход кажется уже единственно возможным – в одиночестве, в прощении и чистоте.

Важное отличие ребяташек из тайги – они пока не очень избалованы развращающими «прелестями» цивилизации. Да, начинают пить, даже иногда поколачивают старых родителей, кто-то приобретает практическую хватку, меряя жизнь лёгкими деньгами. Но они ещё чувствуют неловкость и стеснение, покидая родовое гнездо в поисках лучшей доли. И всё же в большинстве своём это пока чистые, целомудренные души. И некоторые герои рассказов и повестей, в которых прослеживаются характер и устремления самого писателя, присматриваются к этому «племени младому» с большим вниманием, с верой и надеждой, направляя к ним и своё сердце, и свои побуждения.

Михаил Александрович Тарковский считает просто необходимым говорить о таких понятиях, как патриотизм, Русский мир, мученики за веру, традиционные ценности. Эти понятия ныне считаются уже чуть ли не архаичными. Их ещё поминают в статьях, лекциях, телепередачах. Но, как вздохнула однажды маленькая девочка, когда ей передали привет: «Это просто слова такие». Их произносят уже как клише, не вдумываясь и не отыскивая смысл и значение. А Тарковский упорно возвращается к ним – не к словам, а к их глубинной сути и смыслу, к их значению и великому предназначению – через авторские размышления, диалоги и горячие споры, в которых, конечно, я на стороне писателя.

В повести «*Енисей, отпусти!*» читаем: «...плотность этой жизни казалась чрезмерной по сравнению с сельской, происходящей из естественной утряски людей по земной поверхности. Она-то и давала и разреженность, и волю, делая из каждого человека событие». И писатель делает из каждого персонажа своей книги (не персонажа – из живого человека, о котором он рассказывает) именно событие! Это его третий урок – люди. Он рисует их со всех сторон – через блестящее, яркое описание внешности, через их сочную, характерную речь, через их отношение к жизни, озвученное в какой-нибудь одной ёмкой фразе. И через своё образное видение их сути, натуры: «Таёжные мужики были снаружи заскорузлые, как в корке, а внутри мягкие...», «Он и от мёртвого железа ждал, как и от земли, – вечного возобновимого...», «Ей всё мерещилась беда, всё она преувеличивала опасность, словно специально среди спокойной жизни отвоёвывала разбег, пространство для заботы. Чтобы было где развернуться по бульдозерному, сдать назад, а потом врыться и завалить любовью, да так, что казалось, вот возьмёт слишком глубоко и сорвёт сердце». И это всё только из одной повести «*Бабушкин спирт!*»! А как выписаны *тётя Надя* и *Дед* в одноимённых рассказах, дядя Толя и Митька в рассказе «*Вековечно*» – блеск! Это одновременно и хрестоматия, и большая школа для тех, кто хотел бы посвятить себя литературе.

Если бы Михаил Александрович Тарковский впервые заявил о себе книгой «Три урока», можно было бы долго и подробно говорить о его открытиях, об уникальном языке книги. Но писатель уже давно завоевал (нашёл, обрёл, явил) своё доброе имя в отечественной литературе. А совсем ничего не сказать – невозможно. Это язык богатый, широкий, как и русский человек. Он проявляется и в авторской речи, и в характеристиках героев, и в описании природы: «Солнце садилось, охлаждаясь и застывая, и на фоне его бледно-синего следа гравюрно-тонкими казались силуэты лиственниц, голых,

чуть припорошенных и недвижимых. Гнутый и протяжный излёт ветвей придавал такую манящую силу небу, что всё виденное в тайге за долгую жизнь расплелось на струистые реки и хлынуло в душу как в пойму».

Вкусно, подробно, даже, кажется, излишне подробно писатель рассказывает об инструментах, предметах обихода, охотничьем снаряжении, блюдах застолий. Встречаются названия, которые не всегда знакомы читателю, особенно если он не охотник, не таёжник, не сибиряк. Но вовсе не для того, чтобы поразить читателя лексическим богатством или местным колоритом. Видно, что для самого писателя они давно стали привычными, устоявшимися, они стали естественной частью его речи. К тому же для несведущих в конце книги есть словарь.

Хочется всё, что запомнилось в повестях и рассказах, что легло на сердце и заставляет не только думать, но и действовать, подтвердить отрывками, цитатами. Но тогда придётся повторить в цитатах почти всю книгу. А ещё могла бы получиться отдельная книга из, казалось бы, простых, но очень народных, мудрых философских наблюдений и изречений писателя, которыми буквально пересыпано каждое произведение. Вот некоторые из них:

«...настоящая любовь светит во все стороны, и нельзя любить одним лучиком...»;

«...чем богатой душе прирасти в радость, то у бедной последнее отберёт»; «ложь начинается, когда нельзя говорить о том, что волнует...»; «Как желудочный сок, вырабатывается в одних радость, а в других извечная желчь и отчуждение»; «Лишь переполненное сердце способно к покою и бескорыстному восхищению...»; «Слова как птицы, есть перелётные, а есть свои, зимующие...».

В самоцветной, густой, пронзительной, не «перелётной», а «зимующей» прозе Михаила Тарковского много неба. Оно притягивает взгляд писателя и в минуты восхищения, и в минуты горестных раздумий. Тайгу рубят, ршшат, калечат. Небо нельзя предать, убить, можно только погибающей душе убежать от него туда, где даже ночью не видно звёзд. Нас не будет, а оно будет. Для неба находятся более яркие, разнообразные краски, чем даже для самой тайги, по-зимнему скромной. Эти цвета, эти краски не выцветают летом, не исчезают в зимнюю стужу и так спасительны, когда, как в молитве, мы поднимаем глаза к небу, к Богу.

В повести «*Енисей, отпусти!*» есть такая сценка:

«...Асон рассказывал, как гостил у брата в Боливии.

– Ну и чем там ваши занимаютя? – спросил Прокопич.

– Ну, в общем, этой – агрокультурой.

– А живут лучше, чем здесь?

– Конечно, лучше! – возмутился Асон. – Там пекарей ценят. Это только у нас простой труд не нужен никому.

– А что ж возвращаются-то? – спросил Прокопич.

– А здесь Бога больше, – ответил Асон».

Вот оно! Вот так просто, а лучше не скажешь.

Глубинное чувство и крепко укоренённая мысль – исток всего человеческого. Книга «Три урока» – проводник в эту глубину. На её страницах просверкивает вечность, добытая писательским трудом со дна русско-сибирского слова. В огромной, мощной, чистой сибирской тайге, которая стала для Михаила Тарковского жизнью, судьбой, небом, наверно, и выше, но Бога там больше, и Он ближе. «Небо поможет» – это фраза из новой книги писателя (повесть «*Полёт совы*»), в которой он говорит о самом важном и нужном. Да поможет ему Небо!

* * *

Аркадий, спасибо за письмо. Отправил тебе отзыв Александра Борисовича Иванова, который работал у нас гендиректором Енисейского речного пароходства. зарекомендовал себя как ответственный руководитель, отзывчивый на созидательные инициативы. Помогал со строкой храма и музея в Бахте.

М. Тарковский

...Получил твои новые труды «Живая верста» и «Три урока». Листаю, и сердце радуется. Прекрасные издания. Великолепно поработали редакторы, дизайнеры, художники, верстальщики, воплощая твои замыслы в эти прекрасные книги. Признаться честно, давно не видел столь содержательных трудов, со вкусом оформленных, сохраняя колорит таёжной жизни, передавая характер сибиряков, со всей их многогранностью и глубиной души, особым отношением к природе, тайге, её жизни, ко всему живущему и окружающему вокруг. Сильно впечатлили «Три урока» художественным оформлением. Даже не читая содержания, уже проникаешься уважением к глубокому пониманию русского характера, его православной составляющей, которая совместно с сибирской мощью, масштабностью, величием этих просторов, формирует чистоту и глубину русской души сибиряка, его восприятия силы и красоты малой родины. Очень сейчас нужны такие книги, прежде всего молодому поколению, чтобы росли людьми добрыми, думающими, ценящими своих предков и страну, где родились и растут и которую надо беречь и сохранить на будущее. Хочется поблагодарить тебя, дорогой друг, весь талантливый коллектив издателей за великолепный подарок читателям!

Александр Борисович Иванов

* * *

Здравствуйте, уважаемый Михаил Александрович! Поздравляю Вас со Всемирным днём писателя! И, пользуясь этой возможностью, сообщаю, что издание 2020 года доставило мне необыкновенное удовольствие! Что может быть ценнее опыта нравственных отношений между Природой и людьми и между самими людьми? Я прожила на Севере более 15 лет. Мне всё это близко... За декабрь – февраль книга не утратила своей типографской «свежести»: я буквально нюхала её в первое время, и эти ощущения ещё со мной. Сейчас. Каждая страница подчёркивает основательную работу издателей, дай Бог всем здоровья! Я приступила к прочтению и перечитыванию в первые дни декабря, ориентируясь на названия. Вступление... до 19 страницы – Ваша память. Мои тихие слёзы. Моё восприятие, кроме безусловно давно любимого стиля изложения, родникового – сквозь пальцы – стекания слов, усиливали фотографии. В такой благородной тональности, что лучше этого чёрнённого серебра, казалось, и придумать было ничего нельзя! Прекрасно также решение листать Словарь! Тяжёлый (по весу) философский (по внутреннему дыханию) труд Ваш пусть будет радостью читательских открытий! Искренне желаю хорошего самочувствия и спокойствия за близких!

С уважением, Марина Альбертовна Лысаковская (Енисейск)

Министерство культуры Красноярского края
Красное государственное автономное учреждение культуры
**Государственная универсальная научная библиотека
Красноярского края
(КГАУК ГУНБ КК)**

ул. К. Маркса, 114, г. Красноярск 660017 т. (391)2111256
факс: (391)2113616, e-mail: lib@kraslib.ru
ОКПО 02179546, ОГРН 1032402944419, ИНН/КПП 2466053428/ 246601001

03.11.2020 № 01-15/441

на № _____ от _____

Председателю президиума,
основателю общественного
благотворительного фонда
«Возрождение Тобольска»
Елфимову А. Г.

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края выражает Вам свое искреннее восхищение и огромную благодарность за просвещение и подвижничество. Издание уникальной книги М.А. Гарковского «Три урока» в серии «Библиотека альманаха «Тобольск и вся Сибирь» неоспоримое тому подтверждение. Высочайший уровень полиграфического и художественного оформления издания дает читателю редкую возможность эстетического наслаждения книгой.

С пожеланиями творческих успехов и надеждой на взаимное сотрудничество.

Директор библиотеки

Т.Л. Савельева

Русский писатель Александр Стрижев: творческий облик

/ сост. М.А. Бирюкова, оформление Е.Г. Метченко. Тобольск :
Возрождение Тобольска, 2020

Александр Николаевич Стрижев – писатель, филолог, историк, библиограф, литературовед, издатель. За семьдесят лет творческой жизни им написано и составлено более сотни книг, опубликовано несколько тысяч статей и очерков. Его работы – о жизни русской природы, крестьянском труде, подвижниках благочестия, о незаслуженно забытых отечественных писателях и живописцах.

Десятки «возвращённых» народу имён, множество обнародованных значимых литературных трудов, созданных в России и русском зарубежье в XVIII – XX вв. – заслуга писателя-патриота.

В 2019 г. А.Н. Стрижеву вручена Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «За значительный вклад в развитие русской литературы», а в 2020-м благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» выпустил книгу «Русский писатель Александр Стрижев: творческий облик».

Предлагаем рецензию Елены Валентиновны Мачульской на новое издание Фонда.

Елена Мачульская

Подвижник отечественной литературы

В августе 2020 года Александру Николаевичу Стрижеву исполнилось 86 лет. В автобиографии он чётко обозначил своё творческое кредо: «Сейчас требуется стояние за Россию, за сохранение её языка, её самобытности»¹. Ныне, будучи уже в почтенном возрасте, он по-прежнему занимается благородным делом возвращения из забвения имён русских писателей, мыслителей и подвижников благочестия... В этом году благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» издал книгу, посвящённую творческой деятельности Александра Николаевича.

Число написанных Стрижевым книг приближается к пятидесяти, составленных – более сотни. Отдельных статей, заметок и прочих публикаций – много больше двух тысяч. В таком безбрежном море без навигатора легко затеряться.

Александр Стрижев опубликовал десятки библиографических изданий, отражающих деятельность русских мыслителей, писателей и поэтов. А на то, чтобы заняться систематизацией своей собственной, времени всё не находил.

¹ Любомудров А. М. Обладатель зоркого сердца (о книгах Александра Николаевича Стрижева) // Стрижев А.Н. Собр. соч. В 5 т. Т. 1. М., 2007. С. 8.

Наконец это было осуществлено Маргаритой Бирюковой, которая уже несколько лет разделяет с писателем его благородный труд: «Главное, чем мы занимаемся с Александром Николаевичем, – по мере своих сил и возможностей открываем и возвращаем современному читателю “забытые имена”, убедил хороший друг Стрижева – тобольский издатель Аркадий Елфимов».

Открывая эту книгу, поражаешься – как много может создать целеустремлённый человек за шестьдесят с лишним лет творческой жизни!

Александр Стрижев пишет о том, что сегодня совсем не в моде – о прекрасном. Он имеет смелость вновь и вновь напоминать о том, что красота куда ценнее грязи. И находит прекрасное повсюду – в природе и людях...

Рассказ о своём творчестве Александр Стрижев начинает так: *«Своя повесть “Из малых лет” я, может быть, слишком густо оснастил говорами и реченками родного села Тарадей – Шацкий уезд Рязанщины...»*² С самого начала автора вёл интерес к исконному русскому языку, стремительно и незаметно уходящему в небытие: *«...частенько в памяти всплывало словечко моей сторонки... Ну, а облик слова – это одушевлённый образ односельчан, оттого и запал в душу. Хожу, бывало, и перебираю слова-самоцветы, возникают знакомые образы, а то и деревенские сцены»*³.

Так появились очерки в журнале «Наука и жизнь» (1968), посвящённые народным знаниям о временах года – бездна *«примет, пословиц и загадок... с пояснениями в той же тональности поэтического сказа»*⁴. И перед читателями раскрылся красочный «Календарь русской природы».

Потом был десятилетний цикл «Русское разнотравье» (1971–1981), повествующий о самых обыкновенных травах, которые можно увидеть на лугах, в полях и вдоль рек. О незаметной подчас красоте: *«Сквозь очерки хотелось проявить ещё и эстетическую связь человека и окружающей его красоты»*⁵.

Совершенно не случайно Александра Стрижева заворожила волшебная сила слова, которая сегодня, увы, теряется безвозвратно. Писатель признаётся: *«...книги – мои наставники с малолетства. С возрастом только ими и держалась мечта»*⁶.

Он с самого начала своего творческого пути действовал по зову души, по требованию совести, не подстраиваясь под разнообразные модные тенденции.

Точно так же, по зову души, Александр Николаевич загорелся желанием рассказать о «водителях совести», преподобных русских святых, *«поработать на духовную пользу наших людей, во славу нашей веры отеческой»*⁷. И это желание обернулось множеством книг. Двухтомник «Угодник Божий Серафим» (1993, 1996). Переиздание произведений Василия Никифорова-Волгина с добавлением новых текстов автора и о нём. «Икона в музейном фонде: исследование и реставрация» (2005) – изъятые труды искусствоведа князя Юрия Олсуфьева. Всего не перечесать...

В содружестве с библиографом Маргаритой Бирюковой Александр Стрижев сумел разыскать десятки имён писателей и критиков, отодвинутых и преданных забвению по известным причинам, *«без этих имён история отечественной словесности неполна, ущербна»*⁸.

На вопрос о том, как удалось осуществить такой грандиозный труд, Александр Николаевич отвечает просто: *«Я хочу, чтобы на моей могиле написали: “Жил для России”. Ведь что может быть лучше, чем жить для своей страны»*⁹.

В своих книгах писатель словом творит собственный неповторимый мир. Библиография – подробный путеводитель, в котором описаны самые

² Стрижев А.Н. О себе повествую сам // Русский писатель Александр Стрижев: творческий облик. Тобольск, 2020. С. 22.

³ Там же. С. 25–26.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Там же. С. 25.

⁶ Там же. С. 22.

⁷ Там же. С. 29.

⁸ Там же. С. 38.

⁹ Любомудров А. «И один в поле воин, коли по-русски скроен» // Там же. С. 279.

отдалённые его уголки. Ориентируясь на него, можно прокладывать в этом мире свой собственный маршрут. В изданном в 2007 году собрании сочинений в пяти томах – «Народный календарь», и «Русское разнотравье», и «Русские грядки», а также повесть, очерки рассказы, статьи...

Александр Николаевич сохранил особую связь с родной землёй. Он пишет о тех, кто украшает её собой – зеленью листвы, разнообразными цветами, достойными памяти деяниями: «Богатырская застава Виктора Васнецова», «Святая Анна Кашинская», «Травка зазеленела!», «Тополь»...

Его описание природы можно с полным правом назвать стихотворениями в прозе:

«Апрель богат природными превращениями. Своё начало он отмечает вскрытием рек. Ледоходу предшествует подвижка льда: подтаивая от берегов, голубая броня взламывается, с треском трогается на окраинах – и застывает. Через два-три дня раскованные воды рек понесут вереницы льдин... Играют льдины на солнце, поблескивают, оседлав тёмные волны: вешняя вода в русле мутная. Скатываются, грохочут потоки талой воды. Гудят овраги и лощины, сбрасывая воды на пойму»¹⁰.

«Июнь справедливо называют "румянцем года". Не спеша перегорают алые зори, вечерняя почти переходит в утреннюю; румянятся цветами суходолы и пойменные луга, зелёный травостой опушек подёргивается жёлтыми лепестками иван-да-марьи и скромных орхидей севера – ятрышников, или кукушкиных слёзок. В садах разукрашиваются круглые кусты шиповника: на тёмной зелени распускаются пышные розы. В природе пока нет блёклых тонов, сочная зелень навела лишь лёгкий румянец цветенья»¹¹.

Читая эти строки, вновь и вновь убеждаешься: природа – храм, величайшее чудо, увы, напрочь позабытое жителями современных городов.

Большинство обывателей даже не задумывается о том, что возможно, например, увидеть «летающие цветы»: *«И что за радость наблюдать первую весеннюю бабочку! Прогретая лужайка миг оживает, украшаясь летающим цветком: легкокрылая бабочка выпорхнула. Презимовав в укромном уголке, выбрав для того прошлогоднюю лесную подстилку или чулан, с притоком тепла она вылетела на волю, понеслась по первым цветочкам — благо медком повевают»¹².*

Последние пятнадцать лет Стрижев занимается исключительно духовной прозой.

«В истории нашей Православной Церкви есть множество примеров самоотверженного служения монашествующих Господу и людям, великого подвига создания и благоустройства обителей и в то же время понесших тяжкое бремя несправедливых гонений и клеветы со стороны своих современников. Но труд духовных подвижников не бывает до конца поругаем, с годами их величественный облик предстаёт во всей молитвенной красоте и вся суетливая напраслина, возведённая завистниками и причинившая много страданий водителям совести, отречимся от мира, меркнет и исчезает, как дым от лица огня, вознесённого любовью к Богу. Такой чистосердечной любовью к Богу горела игуменья Владычного монастыря Митрофания, достойная непритворной памяти среди православных людей»¹³.

Игуменья Митрофания – человек удивительной судьбы. В миру Прасковья Григорьевна Розен принадлежала к русской аристократии. Её отец, барон Григорий Владимирович Розен, был героем войны 1812 года.

А духовного писателя Евгения Поселянина Стрижев именует Свидетелем благочестия:

«Евгений Николаевич Поселянин (настоящая фамилия Погожев) оставил в наизидание нам целую библиотеку своих духовных произведений. Книги эти и теперь читаются православными людьми с живейшим интересом и пользой для молитвенного устройства. К сожалению, о жизни самого писателя мало что известно. Таково наше время! Оно переполнено злодействами, испоганено злодеями. Евгений Поселя-

¹⁰ Стрижев А.Н. Пора большой воды // Собр. соч. Т. 1. С. 137.

¹¹ Стрижев А.Н. Румянец года // Там же. С. 155.

¹² Стрижев А.Н. Говор вод // Там же. С. 402.

¹³ Стрижев А.Н. На путях стяжания благодати // Русское Воскресение. URL: <http://www.voskres.ru/podvizhniki/strijev.htm>. Дата публикации: 10.07.2008.

нин был уничтожен большевиками 13 февраля 1931 года одновременно с настоятелем Преображенского всей гвардии собора Петрограда митрофорным протоиереем Михаилом Тихомировым. Он разделил участь новомучеников, которым в XX веке в России несть числа и чьё молитвенное предстательство перед Престолом Живоначальной Троицы уже служит всем верующим во спасение. Известно ведь, что кровь мучеников – семя Церкви, и сеется оно для торжества веры над неверием»¹⁴.

«Стрижев – олицетворение поговорки, в которой прежде можно было усомниться: “И один в поле воин, коли по-русски скроен”», – констатирует Алексей Любомудров, доктор филологических наук, сотрудник Института русской литературы РАН¹⁵.

Разумеется, объёмный том вместил в себя не только перечень изданий. Библиография дополнена рецензиями на книги Стрижева, отзывами о писателе людей, хорошо его знающих, беседами с Александром Николаевичем. Ведь кто расскажет о книгах лучше, чем их автор? И опять же, чем больше знаешь об авторе, тем лучше понимаешь написанное им.

«...Наше село было в степной полосе, там бескрайние поля по самый горизонт. Среди такой безлесной стороны кажется очень высоким небо – под ним я и родился»¹⁶. Не отсюда ли эта устремлённость Александра Стрижева к горнему?

«Меня крестили совсем младенцем, последним в нашем храме – вскоре он был закрыт и порушен, наш храм ненаглядный»; «Учили нас молитвам с детства»¹⁷; «Мы жили от одного православного праздника до другого. Все ждали Пасху, Вознесение, Троицу»¹⁸.

В беседах с представителями разных изданий Александр Николаевич раскрывает подлинный смысл позабытых сегодня понятий. Что такое, к примеру, народный месяцеслов? Просто календарь? Вовсе нет: «Месяцеслов – это целостный космос традиционной русской культуры, свод примет, метких речений и нормативов поведения. Месяцеслов объединял ритмы человека, природы и общества в единое целое и организовывал жизнь согласно равновесию этого целого»¹⁹.

Беседа, озаглавленная «Природа-храм», – напоминание, особенно важное сегодня, во времена исключительно потребительского отношения ко всему, а к природе, пожалуй, в первую очередь: «Все особенности характера народа связаны с особенностями той местности, где он живёт. Вот наша местность – огромные просторы, бескрайнее небо. Широта сказалась в характере русских людей, который выковывался веками. Простор родной земли сформировал простор души, открытость, впечатлительность, любовь к движению... У меня фильм был, назывался “Войдите в этот храм”. Помните реплику Базарова? “Природа не храм, а мастерская”. А мы говорили: нет, это храм! Зачем у нигилистов на поводу идти?»²⁰

Александр Стрижев утверждает: «В природе не бывает неинтересных уголков – все прекрасны»²¹.

В беседах раскрываются разные стороны многогранной личности писателя. Оказывается, Александр Николаевич ещё и мастер-резчик...

«Очень люблю русские песни, русские сказки, русские ремёсла. <...> Ценю крестьянскую деревянную игрушку, которая, может быть, сделана не очень тонко, но с душой. Неравнодушен к деревянной утвари – вышла из употребления? – что ж, но для глаз – сколько радости! Режу такими же нехитрыми инструментами, какими пользовались наши деды. Это даёт мне возможность сильнее сблизиться с деревом, о многом его “расспросить”. Сделал прялку, ступу, мялку для тербления конопля»²².

¹⁴ Стрижев А.Н. Свидетель благочестия Евгений Поселянин // Соб. соч. Т. 3. С. 233.

¹⁵ Любомудров А. «И один в поле воин, коли по-русски скроен». С. 264.

¹⁶ Там же. С. 265.

¹⁷ Там же

¹⁸ Там же. С. 273.

¹⁹ Шевелев И. Экология русской культуры и народный месяцеслов // Русский писатель Александр Стрижев... С. 295–296.

²⁰ Шабаева Т. Природа – храм // Там же. С. 414–415.

²¹ Альянова Л. Поэзией природы очарован... // Там же. С. 287.

²² Там же. С. 289.

В своём монологе Александр Стрижев напоминает о важности настоящего, живого слова:

«Русский язык – это наша укрепа духовная, без неё никуда мы не пойдём. Если язык растлят, то и душу растлят! Он должен сохраниться в своей первозданной целостности (ну хотя бы в какой-то части). <...> Вероятно, наша словесность, вместе с духовностью церковной, и спасла людей. И когда бывает тяжело на душе, читаешь старое слово, и душа оживает»²³.

Не случайно в 2019 году Александр Николаевич был удостоен Патриаршей премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – высшее отражение признательности писателю, который всю свою жизнь верой и правдой трудился во славу своего Отечества и русского слова.

В книгу включён репортаж с церемонии вручения Патриаршей премии. Вдохновенная речь Александра Николаевича на этом торжественном мероприятии – гимн русскому народу и русскому языку: *«А наш человек к почве близок, он близок к самородному слову! И это важно – сохранить язык! Язык сохранился там, где сохранилась совесть: в толще Русского народа! В Русской душе сохранился этот образ и слово образное...»²⁴* Сохранились – но вполне могли исчезнуть сегодня, если бы не труды настоящих подвижников, подобных Александру Стрижеву.

Завершают объёмное издание свежие страницы с рабочего стола писателя. Рассказ «А время движется» датирован июнем 2020 года. Он о том, как в Морозовской детской больнице Саша приохотился читать в удовольствие (*«...иногда попадалось несвичное, но захватывала речь, свойственная плачу, рыданию»*), как приходил в себя после травмы, о первой долгой дороге и возвращении. А завершается этот рассказ очень подходящими для дня сегодняшнего словами: *«И только на Бога и всё-то упование»²⁵.*

Эта прекрасно оформленная Еленой Метченко книга дарит всем её читателям возможность живого общения, встречи с нашим удивительным современником Александром Стрижевым. И отрадное понимание – с отечественной литературой всё совсем не так плохо, как кажется с первого взгляда.

²³ Бульчук Н. «У верующего человека обязанность одна – быть человеком» // Там же. С. 461.

²⁴ Вручение А.Н. Стрижеву Патриаршей литературной премии // Там же. С. 474.

²⁵ Стрижев А.Н. А время движется... // Там же. С. 485.

Правчтение. URL: <https://pravchтение.ru/obzory/podvizhnik-otechestvennoy-literatury/>.

Дата публикации: 25.12.2020.

В настоящем издании все используемые автором цитаты сопровождаются библиографическими ссылками.

Издания Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» (1994–2019) :

иллюстрированный библиографический указатель

Тобольск : Возрождение Тобольска, 2020. 460 с.
(25-летию Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»)

Алексей Панин

Книга о книгах

Книги живут собственной судьбой. В книжном многообразии сегодня встречаются книжки-однодневки и книги, только начинающие долгую жизнь, есть рассчитанные на немногих и написанные для каждого.

Книг, имеющих истинную общественную значимость, по большому счёту мало. Поэтому и существуют издания, напоминающие о том, что такие книги есть. Иллюстрированный библиографический указатель, подготовленный к изданию общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска», ценен тем, что он, подобно человеку, следующему нравственному долгу, больше говорит не о себе, но о других. Указатель призван помочь людям и может рассказать о городе.

Оформленный как пособие для специалиста-библиографа, Указатель, кроме соответствующих описаний более двух сотен изданий, содержит аннотации, рецензии, вспомогательные указатели (персоналий, заглавий произведений, географический, сериальных изданий), а также расширенный указатель имён с атрибуцией персоналий. Все библиографические описания выполнены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.100–2018 и ГОСТ 7.0.12–2011, что говорит о классическом, академическом подходе, особенно ценном в наше время.

Указатель, как многоплановое и сложное по структуре издание, стал ярким результатом напряжённой работы научно-издательской группы: составитель – специалист Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета О.А. Володкина, научный редактор – хранитель фонда редкой книги Научной библиотеки Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника Е.Л. Малышева, один из ведущих специалистов-дизайнеров книги Е.Г. Метченко и высокопрофессиональный корректор А.И. Порошина.

Указатель сам по себе даёт представление о многогранной обширной деятельности общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», которому 27 февраля 2019 г. исполнилось 25 лет. Изображения книжных обложек, иллюстрации, показывающие награды и коллекционные издания, виды преображённого Тобольска, позволяют даже непосвящённому в библиографию читателю получить яркое впечатление о культурно-просветительской работе Фонда.

С помощью Указателя можно лучше узнать Тобольск, город, который в своё время был столицей Сибирской губернии от Урала до Тихого океана. На страницах издания можно получить информацию о книгах, рассказывающих о героических временах, когда Сибирь была новым, неизведанным краем. Многие из них способствуют восстановлению культурно-исторической славы Тобольска – города, с которого когда-то начиналось открытие новых земель на востоке, где создавалась новая культура Сибири и который был самой Россией для тысячевёрстной Азии...

Главная цель многочисленных изданий Фонда – и об этом повествует Указатель – содействие широкому вовлечению тоболяков, всех неравнодушных и всех заинтересованных граждан России и других государств в дело возрождения Тобольска как культурно-исторического центра Сибири. Как сказано в предисловии, «особое место в миссии фонда занимает искусство книги. За 25 лет Фонд издал 238 книг. Если в начале своей деятельности, в 1994–1995 гг., ему удавалось подготовить и выпустить 3–4 книги, то сегодня он в состоянии выпускать до 23–24 книг в год, увеличив количество изданий в 6 раз. При этом заметно вырос объём изданий, их суммарный листаж. Если в первые годы суммарный объём изданий составлял всего лишь 200 страниц (9 п. л.), то сегодня он способен достигать 8000 и более страниц (363 п. л.), показав рост более чем в 40 раз» (с. 5).

Среди изданий Фонда немало отмеченных высокими наградами Академии художеств России, Ассоциации книгоиздателей России, различных международных и всероссийских ярмарок. Каждое из таких изданий представляет как художественную ценность, так и содержательный интерес для всех любителей истории России, всех тех, кто стремится лучше увидеть и понять Сибирь и её неисчислимы природные и культурные богатства. Здесь Указатель – только часть многолетнего процесса восстановления культуры и истории, и предисловие завершается фразой: «Труд составителей данного указателя выступает лишь скромной лептой в великом деле возрождения сибирской духовности» (с. 9).

Указатель отображает публикации за четверть века, начиная с 1994 г. В общей сложности в нём приводятся сведения о 246 изданиях. Остановимся на некоторых из них, чтобы получить целостное представление о том, что предлагается читателям.

Можно отметить, что уже в 1994 г. Фонд уделяет пристальное внимание публикациям, связанным с жизнью и деятельностью выдающихся жителей Тобольска. Так, в этом году к изданию были подготовлены альбомы работ художников, отображающие Тобольск во всём его живописном своеобразии (например, альбом Г.В. Черёмушкина, 1932 г. р., советского и российского художника, монументалиста и графика, народного художника России – 2007, почётного члена Российской академии художеств – 2014). Визуальный образ Тобольска как памятника архитектуры дополнили изданные Фондом в 1994 г. открытки с видами города (в том числе подготовленные к изданию в Москве и отпечатанные в Туле).

В следующем, 1995 г. среди изданий Фонда появляются произведения «летописца Тобольска» – прозаика и поэта, драматурга и публициста Юрия Сергеевича Надточия (1944–2019), члена Союза писателей СССР, члена Союза писателей России, старейшего писателя Тобольской земли, куда Юрий Надточий однажды приехал на строительство Тобольского нефтехимического комплекса.

В 1998 г. начинают публиковаться данные об итогах деятельности Общественного фонда «Возрождение Тобольска» (Возрождение Тобольска : ежегодное информационное издание о вкладах в возрождение древней столицы Сибири : альманах. – Тобольск, 1998).

В 2002 г. в изданиях Фонда почётное место занимает поэзия (Соловьёва С. Душа звезды : первая книга стихов. – Тюмень, 2002). Поэтическая «Душа звезды» быстро стала библиографической редкостью, единственной прижизненной книгой самобытного тобольского писателя, музыканта и поэта

Светланы Соловьёвой. Непрофессиональный писатель, Светлана Соловьёва работала всю жизнь в Тобольске, перебрав множество профессий – учитель, журналист, дворник, но главным делом её жизни была поэзия, которой она, по воспоминаниям близких, отдавала себя всю без остатка.

В 2003 г. Фонд выпустил уникальное издание, «главную книгу» тобольского самородка Семёна Ремезова (Ремезов С.У. Чертёжная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 г.: в 2 т. – М., 2003).

Первый том – факсимиле рукописи, отпечатанное с оригинала, хранящегося в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (подготовленное к изданию в Москве и отпечатанное в Италии). Под словом «рукопись» здесь следует понимать ряд оригинальных работ и прежде всего – чертежи сибирских земель и планы городов, охватывающие всю Сибирь и выполненные «сыном боярским» Семёном Ремезовым. Второй том – исследования и комментарии к Чертёжной книге С. Ремезова. Семён Ульянович Ремезов, родившийся и умерший в Тобольске (1642 – после 1720), был человеком выдающимся, по объёму разнообразных знаний не уступающим крупнейшим фигурам европейского Возрождения: картограф, архитектор, строитель, историк, художник, писатель... Больше всего прославившийся как картограф, он составил первый географический атлас Сибири – Чертёжную книгу, законченную Ремезовым с сыновьями в 1701 г. К 300-летию создания атласа Российская государственная библиотека в содружестве с Фондом осуществила её факсимильное издание. Для исполнения этого проекта потребовалось около трёх лет работы группы специалистов – географов, историков, художников и полиграфистов. Реальностью воссозданная «Чертёжная книга» стала во многом благодаря общественному фонду «Возрождение Тобольска». По словам выдающегося русского мыслителя и писателя Дмитрия Лихачёва (1906–1999), в начале XVIII в. среди мировых учёных имён – Ремезов первый. В ряду уникальных изданий Фонда и другие труды С.У. Ремезова, книжные памятники всемирного значения, изданные во всей полноте с детальными научными комментариями. Введение в научный оборот сочинений учёного мирового масштаба Семёна Ремезова – заслуга фонда «Возрождение Тобольска».

В 2017 г. ряд уникальных изданий Фонда пополнился ещё одним книжным памятником – факсимильным изданием Евангелия, принадлежавшего невольному гостю Тобольска Фёдору Михайловичу Достоевскому (1821–1881) (Евангелие Ф.М. Достоевского : в 3 т. – Тобольск, 2017). Христианскую направленность творчества выдающегося русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского во многом приобрело в Тобольской пересыльной тюрьме, здесь жёны декабристов передали ему томик Евангелия, и сохранившиеся пометки писателя служат сегодня своеобразным конспектом его духовного поиска. В трёхтомник, подготовленный к изданию учёными-исследователями творчества Достоевского В.Н. Захаровым, Б.Н. Тихомировым, заведующим Отделом рукописей Российской государственной библиотеки В.Ф. Молчановым, вошли факсимиле личного экземпляра Нового Завета Ф.М. Достоевского со всеми пометками великого писателя, а также дополнительные материалы – «Сибирская тетрадь» Достоевского, исследования и комментарии учёных.

В 2019 г. Фонд подводит промежуточные итоги своей деятельности за двадцать пять лет: в ряду изданий каталоги выставки уникальных книг и коллекции икон. Представленные в марте 2019 г. в Москве коллекционные книги являются лучшими образцами книгоиздательской деятельности Фонда, а каталог икон и произведений искусства, преданных Тюменским региональным общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» в дар Сургутскому краеведческому музею, свидетельствует о ещё одной грани многосторонней культурно-просветительской деятельности Фонда.

Отдельная часть Указателя – серийные издания. Здесь рассказывает про многолетний проект Фонда – альманах «Тобольск и вся Сибирь», монументальное издание, посвящённое Сибири, географически и содержательно

«исследующее» необозримое сибирское пространство с запада на восток, начатое в 2003 г. (первая публикация: 2004 г.), на сегодняшний день в серии вышло уже сорок пять томов.

Хотя фотоиллюстрации являются органическим дополнением текста Указателя, сами по себе они образуют отдельный раздел – визуальное повествование о деятельности Фонда. Так читатель может получить не только библиографическую информацию о тех или иных изданиях Фонда, но и оценить их внешний вид, получить представление о работе художников и дизайнеров, во многом способствующих превращению библиотечной редкости в произведение искусства (например, автор художественного решения издания «Евангелие Ф.М. Достоевского» В.Е. Валериус создал для трёхтомника футляр в виде тюремного каземата, на внешнем уровне показывая внутреннее состояние владельца Нового Завета в момент его обретения).

Иллюстрации Указателя, рассказывая о Фонде, одновременно говорят о граде Тобольске. Не утруждая себя дорожными хлопотами, читатель может познакомиться, например, с парком «Ермаково поле», уникальным для Западной Сибири ботаническим садом. Под открытым небом, «в открытом грунте» здесь произрастают редкие для Сибири деревья и цветы: клён и бересклет, барвинок и вейгела... Всего около двухсот видов и сортов культурных растений; а ещё здесь поднимает крест часовня во имя святого великомученика Дмитрия Солунского, расправляет крылья похожий на традиционное резное изваяние вогуличей ангел Сибири, украшают парк памятники Сурикову, Ермаку, Алябьеву. Парк «Ермаково поле» появился в результате многолетней работы председателя президиума благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Общественный деятель, издатель, фотохудожник Аркадий Григорьевич Елфимов посадил за двадцать шесть лет более шести с половиной тысяч деревьев и кустарников. Это стало его личным вкладом в возрождение Тобольска – подарком городу и тоболякам.

Иллюстрированный библиографический указатель также даёт возможность познакомиться с появившимися благодаря Фонду и украшающими Тобольск памятниками знаменитым землякам – С.У. Ремезову (скульптор О.К. Комов), П.П. Ершову (скульптор М.В. Перяславец), невольному гостю Тобола Ф.М. Достоевскому (скульптор М.В. Перяславец).

Таким образом Указатель является не только библиографическим пособием, помогающим выявить всем заинтересованным лицам издания, посвящённые Тобольску, но способом презентации деятельности Фонда, вступительным словом к рассказу о городе.

Обложки и названия книг, имена людей, немало сделавших для украшения и развития Тобольска, предстающие на художественных фотографиях виды на открывающийся с Чувашского мыса Тобол или Ермаково поле – всё это позволяет увидеть уникальный город, где история дополняется современностью, а культура преображает повседневность.

За двадцать пять лет Фондом сделано немало. Может быть, самое существенное то, что на страницах книг, в кратких справках Указателя и в кругу единомышленников, так или иначе причастных к деятельности Фонда, продолжают звучать имена людей, прославивших Тобольск, Сибирь, Россию.

Иллюстрированный библиографический указатель предназначен не только специалистам, но действительно широкому кругу читателей. Возрождая Тобольск, Фонд восстанавливает историческую память и обогащает культуру нашей страны. Книгоиздательская деятельность – только яркая страница в многолетней работе Фонда, но страницы книг надёжнее всего противостоят безвременью.

Навигатор для книжного моря

Библиографический каталог вроде бы вещь сузубо прикладная, предназначенная исключительно для помощи в поиске нужной информации. Соответственно, особых художественных достоинств от него не требуется. Обычно «библиографическое пособие, раскрывающее состав и/или содержание фондов документов» представляет собой скромную брошюру. Но каталоги изданий тюменского благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» являются исключением из этого правила.

Да, современные издательства в большинстве своем вообще не утруждают себя изданием библиографических каталогов. Достаточно того, что тираж разошелся – на этом забота о его дальнейшей судьбе заканчивается. Но изданная книга начинает жить своей собственной жизнью. И чтобы жизнь эта была максимально осмысленной, книге все-таки нужно помочь.

Иллюстрированный библиографический каталог «Издания Общественного благотворительного фонда “Возрождение Тобольска”» (1994-2019) – очень удобный и прекрасно оформленный навигатор. В этом безбрежном книжном море без навигатора не обойтись. Ведь за 25 лет издательской деятельности фонд издал 238 книг, большая часть которых – издания весьма объемные.

Составители каталога (О.А. Володкина, А.Г. Еманов, Е.Л. Малышева, В.В. Дубицкий, Е.А. Ульянова) проделали огромную работу. В записи, посвященной каждому изданию, кроме аннотации и фотографии обложки, приводится список рецензий, из которых о содержании заинтересовавшей книги можно узнать гораздо больше. А еще каталог прекрасно проиллюстрирован – «книжными пейзажами» и живописными тобольскими видами.

В миссии фонда искусство книги занимает особое место. Роскошные издания становятся жемчужинами библиотечных собраний и частных коллекций, завоевывают многочисленные награды... Но стремление почивать на заслуженных лаврах напрочь отсутствует. Деятельность фонда отличает постоянный поиск.

Все началось в далеком 1994 году со стремления показать прекрасное, которое современные люди, живущие в дикой спешке, привыкли не замечать... Альбом «Град Сибири Тобольск в произведениях художника Германа Черемушкина» – визуальное повествование о прошлом и настоящем Тобольска. «Старый Тобольск» – открытки из частного собрания Ю.М. Мазурова, изданные в Тобольске в начале XX века. Редкие старинные фотографии из коллекции Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, сохранившие для нас утраченные памятники. Да, сначала все забытое нужно показать...

Но уже на следующий год настанет время рассказов. Вышла первая монография, посвященная жизни и деятельности исследователя Севера и Западной Сибири Александра Дунина-Горнавича, который кстати участвовал в русско-турецкой войне и был награжден за храбрость. Литературное направление открыла книга тобольского прозаика драматурга и публициста Юрия Надточия «Расставания», в которую вошли произведения разных лет.

Очень многое делалось впервые, приходилось быть первопроходцами – по аналогии с тем, кто несколько веков назад превращал неведомую

Сибирь в Россию. Но с самого начала издания фонда отличает высочайшее качество полиграфии – они печатаются в Италии.

Появляются альбомы, в которых представлены работы местных мастеров-косторезов. И приложения к ним, рассказывающие про Тобольский музей и город Сургут. Другие альбомы позволяют заново присмотреться к древней столице Сибири, представить на всеобщее обозрение все прекрасное, что есть в городе. В 1998 г. выходит альбом «Тобольск – сердце Сибири», объединивший произведения разных мастеров, отражающие историю Тобольска XX в. Научное направление открывают материалы исторического конгресса, посвященного культурному наследию Азиатской России. Не случайно одна из рецензий, посвященных первым изданиям фонда, озаглавлена «Книги, которых долго ждали тоболяки».

Это было время поисков, первые попытки соединять изобразительное и повествовательное, историю и искусство. Но первые вехи предстоящего большого пути были намечены уже тогда. Причем руководитель фонда Аркадий Елфимов часто выступал не только как организатор, но и как автор

В 1998 г. выходит первый солидный (280 с.) альбом «Сибирские реликвии. Из собрания Тобольского музея», повествующий о культуре и быте древнейшего населения Тобольского Севера, и сопроводительный проект к этому альбому под заголовком «Общественный фонд “Возрождение Тобольска” о своем городе». Книга вышла под знаком «Юнеско». Так начиналась эра особых коллекционных изданий.

На следующий год настанет время знаковых календарей. Пока еще перекидных, 12-страничных. «Тобольские этюды» фотохудожника Аркадия Елфимова вписывают прекрасное в повседневную жизнь. Флюгер-флажок на башне Тобольского кремля на фоне закатного неба выглядит своеобразным символом нового отсчёта времени.

Потом выходит несколько небольших книг, повествующих о сибирских деньгах, тобольских воеводствах, развитии образования, экономике и культуре современного Тобольска. Все чётче рисуются очертания будущих альманахов.

А ежедневник с данными по истории Тобольска фактически делает историю частью современной жизни.

В 2002 г. с календаря с рисунками из «Истории Сибирской» Семёна Ремезова начинается эпоха Ремезова. Тогда же к юбилею города выходит книга «Первая столица Сибири», повествующая об истории Тобольска. В единой суперобложке с «Тобольской антологией», возвратившей из забвения произведения, посвящённые Тобольску. В прессе констатируют: «Древний Тобольск открывается заново».

И наконец, год 2003-й – вспышка сверхновой звезды на книжном небосклоне. Факсимильное издание «Чертёжной книги Сибирской» Семёна Ремезова – первого сибирского атласа, с подробной информацией о землях, веками бывших белым пятном на всех картах. Том первый – факсимиле рукописи из собрания РГБ, том второй – исследования и комментарии. Причём из 1000 экземпляров двадцать – в кожаном дорожном портфеле, который создал друг фонда полиграфист и дизайнер из Вероны Вальтер Кастанья. Такие подарки, зримо напоминающие о славных страницах российской истории, вручили людям, ныне эту историю вершащим – президенту России Владимиру Путину, президенту РАН Юрию Осипову.

Совершается «новое открытие Менделеева» – выходит двухтомник «Тобольский гений России». В первый том вошли избранные произведения учёного, который к тому же был философом, экономистом и публицистом. Во второй – воспоминания о нём. И как приложение – факсимиле карты России с текстом Менделеева, составленной по его указаниям.

В 2004 г. выходит иллюстрированный каталог произведений искусства, принесённых в дар фондом Тобольскому художественному музею. Там более 800 экспонатов – живопись, иконы, скульптуры, которые при ином раскладе оказались бы за границей или разошлись по частным собраниям, а могли и вовсе не сохраниться.

И главное – увидел свет первый номер историко-литературного и художественного альманаха «Тобольск и вся Сибирь». Книга первая посвящена городу Тобольску.

Издание этого альманаха можно с полным правом назвать главным достижением фонда. «Тобольск и вся Сибирь» не просто рассказывает о сибирских городах, он предоставляет читателю удивительную возможность побывать там, не покидая собственного дома. Постепенно, страница за страницей, город, которому посвящён очередной том, обретает объём, буквально возникает в пространстве. Со своей историей, знаковыми местами, жемчужинами архитектуры, нарисованными там картинами и написанными стихами... Он очень осязаем – до ощущения бархатистого старого кирпича и нагретого солнцем дерева. Причём прошлое всегда неразрывно связано с настоящим и также реально.

– В своё время наше начинание благословил и дал название этому общесибирскому издательскому проекту классик нашей литературы Валентин Распутин, которого до сих пор в разных городах Сибири люди помнят и называют духовным губернатором Сибири. Нас он в своё время мощно поддержал. И я думаю, что и сейчас, несмотря на то, что Валентин Григорьевич ушёл из жизни, он каким-то образом помогает нам делать эти очередные тома, – поясняет руководитель фонда Аркадий Елфимов.

Второй том посвящён 410-летию Сургута, третий – 400-летию Томска... Так начинается «Сибириада» (это, кстати, название ещё одной рецензии). Отмечать знаковые даты изданием книг ведь означает – сохранять их в вечности.

Четвёртый том посвящён Тюмени. Пятый, со сказочным названием «Лукоморье» – Ямало-Ненецкому автономному округу.

Календарь «Воображаемая Сибирь» проиллюстрирован старинными картами из собрания Алексея Булатова. Историческая память не должна быть чем-то абстрактным, лежащим на полочке – она вполне вписывается в окружающую человека реальность. Налицо ещё одна прекрасная тенденция – делать частные собрания доступными каждому интересующемуся.

Продолжается ремезовская эпопея – из забвения возвращаются грандиозные труды тобольского летописца, архитектора и картографа. Сначала – «Ремезовская летопись», повествующая о походе Ермака в Сибирь. Потом впервые полностью публикуется «Служебная чертёжная книга» – признанный шедевр картографического искусства, первый свод всех достоверных сведений о Сибири с общими планами сибирских земель и городов. Опять же с подробными комментариями.

Выходят выпуски альманаха, посвящённые Омску, Красноярску, Иркутску. Сибирь постепенно открывается – прежде всего живущим здесь. Привыкшим думать, что зауральский край – исключительно сырьевой придаток Центральной России, место ссылки...

В 2008 г. на свет является новое сокровище – альбом рисунков Михаила Знаменского «От Тобольска до Обдорска». Оригинал хранится в отделе редких книг РГБ и до сего момента был доступен лишь узким специалистам. А через несколько лет будет издан том его воспоминаний – своеобразная иллюстрированная хроника сибирской жизни середины XIX в.

Альбом фотографий Павла Кривцова «Ангел вострубил» с фотографиями выдающихся сибиряков прошлого и современности в очередной раз демонстрирует неразрывную связь прошлого и настоящего.

К 175-летию создания «Конька-горбунка» выходит книга «Конёк-Горбунок, или Тобольский сказочник Пётр Ершов», в оформлении которой сочетаются репродукции известных художников и детские рисунки. «Ершовская» тема прозвучит ещё не единожды. К 200-летию Ершова выходят четыре тиража его знаменитой сказки, проиллюстрированные работами замечательных современных российских художников. Работы Вадима Житникова отличает сказочное буйство красок, настоящий калейдоскоп действий. Под обложкой книги с иллюстрациями Анны Андреевой – узорный сказочный мир,

радостный и интересный. «Конёк-горбунок» с иллюстрациями Анны Комбаровской завораживает своим лиризмом и утонченностью. А в книге, которую проиллюстрировал мастер станковой и книжной графики Николай Домашенко, образы превращаются в символы.

Коллекционное издание «Тобольское серебро с XVIII века до наших дней» демонстрирует «серебряные грани сибирской истории».

С 2010 г. начинает выходить «Библиотека альманаха Тобольск и вся Сибирь» – антология сибирской словесности. Она открывает для читателей яркие произведения сибирских авторов – сочинения исследователя Дальнего Востока Владимира Арсеньева, архивиста и этнографа Сергея Маркова, стихотворения забытого ныне поэта-самоучки с трагической судьбой Евгения Милькеева, произведения «короля сибирских писателей» Антона Сорокина, современных поэтов и прозаиков.

Издаётся уникальная антология сибирской поэзии «Слово о Матери», в которую вошли произведения более 500 поэтов. Жизненно необходимая сейчас – во времена, когда с семьёй творится что-то невообразимое

Год 2011-й знаменует начало грандиозной серии в рамках альманаха «Тобольск и вся Сибирь» – серии, посвящённой подвигам сибиряков в Великую Отечественную – на фронте и в тылу. К 70-летию битвы под Москвой выходят два тома «Сибиряки в битве за Москву».

В Россию возвращается утраченная в результате драматических события начала XX в. «Хорографическая чертёжная книга» Ремезова. Для того чтобы получить согласие библиотеки Гарвардского университета на сканирование рукописи, понадобилось 12 лет переговоров. Новейшие компьютерные технологии позволили передать все цветовые особенности оригинала. Подробный научный комментарий к изданию, выполненный В.Э. Булатовым, можно расценивать как высокий подвиг учёного. Приложением к научному комментарию является текст диссертации доктора исторических наук Л.А. Гольденберга, который раскрывает перед читателем ремезовскую Сибирь – землю великих свершений.

В 2013 г. начинает издаваться посвящённая визуальной культуре Сибири серия «Сибирский художественный музей». Этот музей открыли «негромкие» пейзажи тобольского художника Николая Боцмана, за ними последовали символические парковые скульптуры ялutorовского ваятеля Владимира Шарапова, бездонная графика Александра Бакулевского, графика путешественника Федора Конюхова...

Год 425-летия Тобольска ознаменовали две книги – солидный том альманаха, посвящённый городу-юбилару (в два раза толще первого) и цельногравированная книга «Возвращение Тобольска». Творение замечательного сибирского писателя Валентина Распутина и петербургской художницы Нины Казимовой возвращает Тобольск в поэтическое пространство, созданное в своё время Ремезовым.

Увидевшее свет в 2014 г. коллекционное издание «20 имён Тобольской истории» создала все та же королева акватинты Нина Казимова. А Юрий Перминов, Анатолий Омельчук и Василий Дворцов изложили биографии героев живым и красочным языком.

Издаётся двухтомный словарь-указатель «Изобразительное искусство Сибири XVIII – начала XX века» – грандиозная работа искусствоведа Владимира Чиркова, который составлял его 42 года.

Выходит поэтическая монография в (11 тетрадях) Дмитрия Мизгулина – поэта, пишущего о высоком светлом и прекрасном – о том, что сегодня не в моде и потому особенно ценно.

Фонд издаёт и детские книги – причём весьма нетривиальные. В книге Юрия Баранова «В поисках тайны Ремеза» прошлое с завидной периодичностью вмешивается в жизнь современного мальчишки, который приехал с отцом на раскопки Тобольского кремля. То есть прошлое существует одновременно с настоящим, оно никуда не исчезает. И как же здорово узнать об этом уже в детстве!

Книга «Сибирский лад» повествует о сибирском крестьянском роде Просвиркиных и жизни сибирских крестьян – в гармонии с Богом и природой.

Альманах, посвящённый Оби открывает речную тему. А ещё были тома, посвящённые не городам, а ярким страницам сибирской истории – Сибирскому казачьему войску, 300-летию Сибирской губернии...

Календарь 430 лет Тобольску носит название «Радость дня для каждого дня». Как же важно сегодня, во времена беспросветного негатива, напоминать об этой каждодневной радости.

Календарь со старинными картами Омского Прииртышья и красная книжечка-ключ с подробным рассказом о них достойно начали 2016-й – год 300-летия Омска. Далее увидел свет 27-й выпуск альманаха, посвящённый пограничной крепости, ставшей для Российской империи воротами в таинственную Азию.

Потом – книга-событие «Любинский проспект» в цельнокожаном переплёте, выполненном по старинной технологии. Первая попытка читать здания как книги. В орнаментированное пространство вписаны фотографии, запечатлевшие отдельные здания и панорамные виды омского Невского проспекта, стихи об Омске, статьи историков и архитекторов. Жемчужины этой сокровищницы – десять цветных офортов, вклеенных в альбом, выполнены омским художником Андреем Машановым.

«Поэзия Белой столицы» возвратила из небытия стихотворения забытых поэтов, публиковавшихся в газетах белого Омска. На их поиски главный научный сотрудник Омского музея имени Врубеля Ирина Девятьярова и профессор ОмГУ Валерий Хомяков потратили три года.

В 2017-м издаётся факсимиле Евангелия Достоевского. Теперь можно прочитать эту Книгу, прожитую писателем на омской каторге и сделавшую его тем Достоевским, которого мы знаем. Два полутомика, дополняющие факсимильное издание, позволяя увидеть, на какие строки Фёдор Михайлович обратил внимание. Том комментариев, написанный исследователем творчества Достоевского Борисом Тихомировым, помогает понять, чем та или иная евангельская мысль заинтересовала писателя и как потом отразилась в его последующих произведениях. В третий том вошли тексты современных авторов, осмысляющих значение пророчеств классика для сегодняшнего дня. Это достойный книжный памятник классику русской литературы...

Масштабную военно-патриотическую серию, в которой вышли двухтомник «Сибиряки в битве за Москву», трёхтомник «Сибиряки в Сталинградской битве» и пятитомник «Сибиряки и Победа», завершают два тома «Победа над Японией». 12 томов – настоящий подвиг составителя Юрия Перминова.

Происходит ещё одно возвращение – прекрасной эпохи цветов и садов. Составитель сборника усадебной лирики «Цевница» Александр Стрижев несколько лет работал в Музее книги Российской государственной библиотеки в Москве. Непривычный современному читателю слог не позволяет быстро пробежать по строчкам – эти стихотворения нужно читать вдумчиво и внимательно – так, как мы почти отвыкли.

В 2018 г. чреду свершений продолжает роскошный четырёхтомник «Северный морской путь» – своеобразное посвящение совершившим невозможное. Одна книга с привычной «архитектурой», но в четырёх томах. Они вместили широкую панораму арктических пространств, их прошлое и будущее, множество портретов полярных исследователей – не только знаменитых, но и тех, кого русский писатель Гончаров назвал «безвестными маленькими титанами».

В следующем году выходит книга Михаила Тарковского «Не в своей шкуре» – таёжные притчи объясняют испорченному маскультурой городскому жителю то, что столетиями считалось очевидным и объяснений не требовало. И напоминают о самом главном – у всех есть надежда и возможность измениться, ничто в этом мире не решено окончательно.

Завершает каталог 246-я позиция – «Муромцево». Этот том посвящён феномену сибирской деревни.

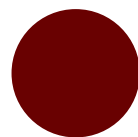
Лучше сориентироваться в этом книжном многообразии позволяют несколько указателей. Есть указатели имён, произведений, серий. И даже географических названий. И вновь поражаешься – насколько огромный труд был проделан составителями каталога, какая воистину грандиозная и нужная работа... Ведь эти уникальные книги издаются не для того, чтобы пылиться на библиотечных полках. Их основная задача – помочь в великом деле возрождения сибирской духовности.

Правчтение. URL: <https://pravchтение.ru/avtorskie-kolonki/navigator-dlya-knizhnogo-morya/>. Дата публикации: 23.03.2020

Календарь 2021. 365 дней

Тобольск : Возрождение Тобольска ; Москва : Новые решения, 2020
Возрождение Тобольска, 2020

Алексей Панин

Искусство времени

...И календарь осьмого года;
Старик, имея много дел,
В иные книги не глядел.
А. Пушкин

Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» немало внимания уделяет издательской деятельности. Новое издание Фонда – «Календарь 2021. 365 дней» – стало результатом работы целого коллектива единомышленников: автор идеи и большинства фотографий Аркадий Елфимов, редактор-составитель Юрий Перминов, художник-дизайнер Елена Метченко, причастны к появлению Календаря и многие другие.

Можно отметить, что издание Фондом художественно оформленных численников уже традиция, начатая в 1999 году. Тогда в Тобольске появились первые красочные календари, посвящённые историко-культурному наследию Сибири. Эти издания в свою очередь стали продолжением и развитием всех предыдущих способов художественного оформления нового календарного года.

Привычка считать год по дням довольно давняя, но первые печатные календари в России появились не так давно, в начале XVIII века. Как и многое в эпоху Петра Великого, печатные календари казались чудом – заранее сообщить что сулит будущее было под силу разве что учёному и чародею Якову Брюсу, и «Брюсов календарь» стал не только первым обиходным русским календарём, но и настоящим памятником эпохе (по словам Владимира Набокова именно о «Брюсовом календаре» от «осьмого года» идёт речь у Пушкина во второй главе романа «Евгений Онегин»).

Настольный «Календарь 2021. 365 дней» – также настоящий книжный памятник. Внешняя добротность и внутренняя наполненность делают его ценным приобретением и придают 2021 году особый вес. Основное содержание издания – фотографии, сделанные Аркадием Елфимовым и превращающие подарочное издание в подобие семейного фотоальбома.

Видовые фотографии, на которых городские и природные пейзажи сопровождаются фотопортретами – в профиль и фас, крупным планом и во весь рост, по отдельности и группами. Дополняющие визуальный ряд тексты часто не имеют конкретной привязки, но могут задавать дополнительный уровень восприятия.

Февраль 2021 года начинается с вида на заснеженный Тобольский кремль: белые стены прорастают над выбеленными склонами как зимний лес, приглушённая охра заиндевевших деревьев рифмуется с цветом краснокирпичных и деревянных стен Нижнего города. Всё это можно назвать одним словом – «Подкремлёвье». И кремль связывается с городом, Тобольск приобретает собственное звучание, а календарь становится портретом мира вокруг.

Этот мир богат красками и смыслом и, подобно самому Тобольску, он вбирает в себя сибирский край, русскую культуру, обнаруживает связь с людьми, известными далеко от Сибири.

Лист 6 марта напоминает о дне рождения Петра Павловича Ершова (1815–1869), русского поэта и драматурга, учащегося, а позднее и учителя Тобольской гимназии. Здание гимназии в Тобольске, украшенное памятной доской, по сию пору стоит в подкреплёвье а мартовский день украшен фотографией памятника Петру Ершову в Ишиме (Тюменская область). Большую часть пространства календарного листа занимает коллаж из иллюстраций к самой знаменитой сказке Ершова «Конёк-горбунок». Эти иллюстрации «в народном стиле» в своё время подготовил мастер офорта и книжный график Вадим Сергеевич Житников (1927–2018), они украсили коллекционное издание сказки (выпущенное Фондом «Возрождение Тобольска»). Так, напоминая о знаменитом тоболяке, один-единственный лист календаря объединяет Тобольск и Ишим, языком образов рассказывает русскую сказку и, погружая в мир русской культуры, отображает уже Россию.

Листая «Календарь 2021. 365 дней», перемещаешься во времени. Из марта в апрель, из XIX столетия в XX век.

12 апреля в календаре – 60 лет со дня полёта Юрия Гагарина (1934–1968) в космос, иллюстрация – «Подножье Троицкого мыса». Юрий Гагарин поднялся на небо 12 апреля 1961 года, после чего стал самым знаменитым человеком на земле. Уже двести лет устремляется в небо соборная колокольня над Троицким мысом. Архитектурная доминанта кремля и Тобольска, подобно ракете, поднимает человека над землёй, и фотография – как окно в небо, не просто позволяет увидеть город с выигрышного ракурса, но создаёт образ, уводящий взгляд прочь от серого – в синеву через золото.

Золото куполов над Тобольским кремлём не только приближает небо, но заявляет о вере, без которой небеса остаются лишь атмосферой. О вере православной говорит Календарь, выделяя среди праздничных дней и памятных дат Пасху – Воскресение Христово.

2 мая 2021 года – Пасха и 165 лет со дня рождения Василия Васильевича Розанова (1856–1919), русского писателя, религиозного философа, публициста. Религиозный мыслитель и блестящий стилист Василий Розанов может считаться одним из тех, кто говорил о вере с точки зрения «маленького человека». Оставшись в России писателем малоизвестным, он немало сделал для других пишущих – после его работы «Легенда о Великом инквизиторе» творчество Достоевского стало восприниматься в религиозном ключе. Религиозное возрождение русского Серебряного века, связанное с именами Достоевского и Розанова, во многом подобно духоподъёмной Пасхе. А на фотографии в Календаре – пасхальное богослужение в Софийском соборе Тобольского кремля, иконы со святыми и мучениками рокового XX века.

Календарь каждому из трёхсот шестидесяти пяти дней даёт зрительное выражение, и даже скромная дата украшается как к празднику. Цветами, древесными ветками, дорожной прозеленью.

27 мая – Всероссийский день библиотек. Каждая маленькая библиотека – это место, где можно заново встретиться с Фёдором Достоевским и Василием Розановым, найти дорожку к большому и важному – что на одной из помещённых здесь фотографий подобно просвету между деревьями. «День без книги, что день без солнца» – подтверждает народная мудрость. На другой фотографии здесь же: «Библиотека учёная, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» – одно из первых изданий Тобольска, осуществлённое в XVIII веке. И получается, что праздник не только у библиотекарей, но у всего Тобольска. И у всех, кто любит книгу, историю и видит красоту, спеша по мшистой дорожке между зелёными деревьями.

29 июля Календарь предлагает вспомнить об основании Тюмени. Летом 2021-го столице Тюменского края исполняется 435 лет – с далёкого 1586 года, когда русские воеводы «поставиша град Тюмень июля в 29 день»

на месте Чинги-Туры, столицы Сибирского ханства. Сегодня город известен благодаря «революции» второй половины XX века – той самой, о которой пел Владимир Семёнович. Две фотографии одного города на берегах Туры сопро-
вождают строчки из его песни:

*Пусть скажут, что сужу я с кондачка,
Но мысль меня такая поразила:
Теория «великого скачка»
В Тюмени подтвержденье получила.
Владимир Высоцкий*

Эта песня о «несоциальной революции» в Тюмени, благодаря которой город приобрёл размах и современный вид (в том числе на фотографии). Это песня о тюменской нефти – главном богатстве Западно-Сибирского региона. От острога до нефтяной столицы – путь длиной в полтысячи лет легко вмещает лист Календаря, радуя глаз и оставляя простор для мысли.

14 сентября, во вторник, из простора, окаймлённого рамкой фотографии, выступает ангел, как и положено крылатым вестникам – босиком. «Ангел Сибири», созданный ялutorовским скульптором Владимиром Шараповым, ступил на землю Тобольска в парке Ермаково поле. Марина Ивановна Цветаева (1892–1941), поэт и друг небожителей, чьи стихотворные строчки поддерживают образ, однажды сказала:

*Не стыдись, страна Россия!
Ангелы – всегда босые...
Марина Цветаева*

Строчки из этого четверостишья на листе Календаря становятся ветром из Серебряного века, ерошат перья в крыльях небесного вестника, серебряной ниточкой воедино сшивают Сибирь и Россию. Образы поэтические и монументальные обнаруживают внутреннее сродство и делают визуальный ряд Календаря примером искусства – особого искусства времени.

13 октября продолжает переключку образов и рассказывает про «зодчье единство». На парных фотографиях краснокирпичные зубцы замка Капельевккью строчками ненаписанного стихотворения рифмуются с белокаменными зубцами кремля Тобольска. Когда-то построенный в Вероне Капельевккью стал примером тех «ломбардских замков», которые отобразились в зодчестве Московской Руси. Вдохновлённые итальянским Возрождением русские мастера с конца XV до начала XVII века украшали «ласточкиными хвостами» стены кремлей – в Москве, Туле, Тобольске. И вот на листе Календаря стремятся вверх такие похожие зубцы крепостных стен, говоря уже не об осадах и войнах, но об искусстве соединять и сохранять. Порой тяжёлое, как камень, это искусство сохраняет красоту – в древних стенах, фотографиях нового дня, мелочах повседневности.

*Искусство – ноша на плечах,
Зато как мы, поэты, ценим
Жизнь в мимолетных мелочах!
Александр Блок*

Фотографии, дополняющие новыми образами каждый новый из трёхсот шестидесяти пяти дней этого года, притягивают взгляд и становятся визуальным выражением того, что важно. Снимки разных видов и жанров – пейзаж, уличная фотография, жанровая фотография и даже небольшие фотоочерки. Особое место занимают портреты – иногда на полях, иногда ближе к центру они зачастую совсем не парадные, и только приведённые рядом имя и фамилия позволяют понять, что это не случайные элементы художественного

дизайна, но важные составляющие всего издательского проекта. Что за люди сопутствуют каждому из дней 2021 года – можно понять из именного списка, завершающего «Календарь 2021. 365 дней». Разные – писатели, иконописцы, библиотекари: все они друзья, соратники и единомышленники общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

27 февраля Фонду исполняется 27 лет. Срок не малый. Пройти этот путь, год за годом, день за днём Фонду помогли люди. История «Возрождения Тобольска» – это... сопричастность. Сопричастность неравнодушных, участие деятельных, совместный труд на благо Родины – всё это в лицах людей, соединяющих Календарь в одно художественное полотно, превращающих Календарь в Летопись.

Каждому времени – свои летописцы. Каждый из нас говорит и шлет от лица эпохи. Искусство времени – превратить каждый день года в художественное произведение. «Календарь 2021. 365 дней» чередой лиц и образов показывает, как многое становится одним. И если суть единения лучше всего выражается словами «общее дело», то суть дела можно выразить без слов.

Календарь общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» молча обещает, что у нашей Родины есть будущее: триста дней, год или больше – любой промежуток времени, который сообщая мы сможем наполнить красками вопреки серому безвременью.

Алексей Белоусов
Луч света

Календарь А.Г. Елфимова для меня – своего рода полиграфическое воплощение гениального тезиса К. Станиславского о единстве времени, места и действия, только не на сцене, а в жизни. Нашей реальной жизни.

Сообщество друзей и знакомых Аркадия Григорьевича, живущих на необъятных просторах нашей великой Родины, ежедневно наполняет этот «хронографический артефакт» реальной жизнью с её заботами, мечтами, стремлениями, успехами, неудачами, скорбью и радостями. Одним словом, тем, что у К. Станиславского в его великолепной триаде обозначено как действие.

Место, а в нашем случае – наша Великая Родина Россия, прекрасно проявляется на 365 страницах в фотографиях автора календаря.

С темой времени в календаре так же, безусловно, всё ясно – время есть суть календаря.

Другая, на мой взгляд, не менее важная составляющая сущности календаря, издаваемого фондом «Возрождение Тобольска», – это его смысловая оппозиционность современной негативной тенденции, витающей как в информационном поле, так и присутствующей во внутривосточной повестке, а именно нарастающей асоциальности, разобщенности, делению на отдельных индивидов, с их уходом от естественного контактного общения в виртуальное, сетевое, зацифрованное.

Доброжелательные, живые лица, смотрящие на нас со страниц календаря, – это, во всяком случае для меня, символическое послание российскому мыслящему сообществу с призывом к объединению и взаимопониманию.

Те, кто знаком с работой фонда «Возрождение Тобольска», безусловно, отметят как одно из его основных достижений издание альманаха «Тобольск и вся Сибирь». Каждый новый выпуск альманаха – это мощное информацион-

ное событие, по истине общероссийского масштаба. И на фоне этого могучего проекта издание календаря, на первый взгляд, выглядит достаточно скромно.

С моей же точки зрения, при относительной простоте стоящих перед выпуском календаря вопросов, он подспудно решает, что очень важно, изо дня в день очень сложную задачу – наполнение наших будней (занятых тучкой, суетой, бесконечными мелкими проблемами) благородными смыслами – любви к Родине, взаимопонимания, уважения к труду и достижениям соотечественников, Наших Современников.

Календарь ежедневно структурирует обыденную жизнь, насыщает её образами, красотой, интеллектуальной силой, воспитывая любовь к Родине и уважение к её культуре и истории. Ненавязчиво изо дня в день календарь духовно наполняет наше сознание, и по-настоящему, глубоко и эмоционально, мы готовы воспринимать такое сильное явление, как новый выпуск альманаха «Тобольск и вся Сибирь».

Заканчивается календарный год. Космолёт-Земля сделал очередной виток вокруг «звезды по имени Солнце», и мы с легкой грустью закрываем последнюю страницу Елфимовского календаря, храня в душе прекрасные образы – родные пейзажи, добрые лица умных, мыслящих и активно действующих соотечественников.

Наступит новый год и будет новый календарь фонда «Возрождение Тобольска».

Виктор Вайнерман

Люди – вот главная ценность...

Достоевский, ошельмованный по указу царя в декабре 1849 года, закованный в кандалы и обречённый согласно требованию законов по содержанию политических преступников, был помещён в одно из самых страшных мест наказания, существовавших в царской России – омский каторжный острог. Омскую крепость он видел через зарешеченные оконца да сквозь частокол штыков, ограждавших его от вольного мира. Поэтому о городе Омске, его улицах, деревянных и первых каменных домах он говорил брезгливо и с нескрываемой неприязнью. Всем известны эти слова: «Омск гадкий городишко...» (из письма Ф.М. Достоевского брату, 1854).

В то же время именно здесь нашлись смельчаки, способные рискнуть своей карьерой и самой жизнью ради помощи попавшему в беду писателю. Именно о них он сказал: «Если б не нашёл здесь людей, я бы погиб совершенно» (*там же*).

Люди – вот главная ценность и главное украшение любого места, будь то город или село, будь то столица страны или уездное местечко... будь то Россия или какая-нибудь другая страна. Люди – главная ценность и главная конечная цель любой цивилизации, любого бизнеса, любых организационных структур – вплоть до государственных.

Думал об этом, листая ежегодные календари, на протяжении многих лет выпускаемых по инициативе и, как сейчас мягко говорят, «при финансовой поддержке» А.Г. Елфимова – создателя и бессменного руководителя фонда «Возрождение Тобольска».

В этих календарях – не просто напоминания о датах, днях рождения известных и даже великих людей. Здесь не просто красивые снимки, преимущественно авторства самого Аркадия Григорьевича. Здесь на первом месте люди. Все они известны и каждый из них внёс и продолжает вносить свой

вклад в устойчивость регионов, в которых живут, в развитие дела, которым каждый из них занимается. Листая календари, каждый из них, может быть, впервые увидит лица других. Если их решил поместить в свой календарь Елфимов – значит они все единомышленники. Все – достойные люди! При том, что каждый из них – яркая индивидуальность, они сходятся в чём-то главном, самом существенном, что и выделяет их.

В календаре на будущий, 2021 год я с удивлением и благодарностью нашёл и себя, свою фотографию и несколько слов о моём жизненном пути. Я с радостью увидел людей, многих из которых знаю десятилетия. А с некоторыми познакомился ещё в студенчестве. Хорошую компанию нынче удаётся собрать не часто. Оказаться в ней – большая удача и счастье. Вот за эти радостные чувства я от всей души благодарю Аркадия Григорьевича Елфимова! Желаю ему многих лет жизни, здоровья, радости от творческой работы на благо Сибири и России, а также постоянных финансовых поступлений в возглавляемый им Фонд. Много раз имел возможность убедиться, что каждая копейка в нём расходуется во благо, и каждое благое дело приумножается многократно.

С наступающим Новым годом! Счастья, здоровья и радости в нём!

Татьяна Грязнова

В перспективе много дел...

Закончился ещё один очень не простой, но, как всегда плодотворный год деятельности фонда «Возрождение Тобольска». Новые встречи, выставки, издания. Александр Алябьев обрёл своё место в родном Тобольске. Но я абсолютно уверена, что он ещё долго будет грустить о прежнем своём берёзовом окружении. Написала и подумала, что не всякий поймёт, о чём эта фраза. Но мы-то, тоболяки, знаем, что первая его прописка в образе памятника – это волшебно красивый парк «Ермаково поле», тоже детище Фонда. Фотографии его самых приметных замечательных уголков традиционно украшают листы нового календаря.

Обычно в памяти всплывает фраза из «Горя от ума»: «Всё врут календари». Но это точно не о календаре Фонда! В нашем случае календарь знакомит, гордится, восхищается потрясающе интересными, талантливыми, думающими, неравнодушными людьми.

А о каком календаре поминается у Грибоедова? Оказывается, в XIX веке в России ежегодно издавался адрес-календарь – справочник о людях, состоявших на государственной службе, в промышленности, в сельском хозяйстве.

Можно отметить некую схожесть того календаря с календарем Фонда: и там, и там – о людях. Но в нашем варианте календаря отмечены «Друзья, соратники и единомышленники». Это интересные, увлечённые, нашедшие свой путь, состоявшиеся люди. В календаре не только их фотографии в день рождения, но и уважительно описаны их заслуги и деяния. А кто ещё может похвалиться друзьями числом 359? Так я посчитала, если не ошиблась.

А ещё в календаре прямо сквозит отеческая гордость и любовь к своим детям, внукам. И это счастье! Счастье – увлекательное, интересное дело. Счастье иметь столько друзей. Счастье любоваться парком, в который вложено столько сил. Говорят, счастье всегда кратковременно и эфемерно. Но это в случае, если, достигнув его, остановился. А если в перспективе много дел...

Календари заканчиваются 31 декабря. Заканчивается один год, но ведь начинается другой. Главное, чтобы планы не заканчивались. Пожелание от меня: чтобы у Фонда были возможности их претворить, чтобы появились новые деятельные друзья-помощники, чтобы все были живы и здоровы! Дай Бог всем его соратникам новых свершений и радости!

Валерий Есипов

Календарь друзей

Попробую тоже сказать несколько слов об этом чудесном календаре. Он приходит лучшим из новогодних подарков, а потом греет и удивляет тебя целый год.

Греет – потому что от него исходит реальное тепло, вбирающее в себя жар души автора идеи и создателя календаря А.Г. Елфимова и всех тех замечательных людей, чьи лица смотрят на тебя с каждого листа.

Удивляет – потому что здесь нет ни одной неинтересной или «проходной» фотографии. Тобольск снимали во всевозможных ракурсах, наверное, сотни разных фотомастеров, но глаз Аркадия Григорьевича всегда умеет заметить и запечатлеть то, чего не видят другие. Время от времени он для разнообразия вкрапляет в календарь либо старинные исторические снимки (столь колоритен и многозначителен был рыбопромышленник Кунаиров – на дате 7 ноября 2020 г.!), либо кадры, снятые в иных градах и весях. Понятно, что автор хочет поделиться своей памятью обо всём увиденном на свете, прекрасном и лиричном, и мы радуемся вместе с ним.

Немалый и тонкий труд – подбор стихов к фотографиям и сочинение подписей. Как я понимаю, это делается не в одиночку, а с помощью близких людей. Спасибо за строки полузабытых поэтов, которые напоминают, что поэзия – удел не только великих, но и малых стихотворцев, обращающих душу к небу.

Обычно не пролистываю этот чудодейственный календарь вперёд, а стараюсь жить с ним день ото дня, как и положено. Но полученный недавно новый, на 2021 год, немного пролистал. Здесь на каждом шагу сюрпризы, даже в дизайне и шрифтах. Видно, что составителям по-особому хотелось отметить годовщины великих людей – Д.И. Менделеева, Н.С. Лескова, В.Г. Распутина, А.А. Алябьева... но прежде всего – Ф.М. Достоевского.

Кажется, на 9 февраля, на 130-летие со дня смерти великого писателя, хватило бы одного знаменитого тобольского памятника ему работы незабвенного М. Переяславца. Ан нет – подыскали роскошнейшую по тонкости и глубине цитату из В.В. Розанова: «Читайте Достоевского, любите Достоевского, – если можете, а не можете, браните Достоевского, но читайте... по возможности только его». И каким могучим аккордом звучит цитата из А. Камю, подобранная на 11 ноября, к 200-летию со дня рождения Достоевского: «Наш мир или умрет, или признает его правоту»...

Такими тонкими нитями, эмоциональными и интеллектуальными, календарь сближает многих незнакомых людей.

Гости, приходящие ко мне, разглядывая календарь и множество лиц на нём, иногда спрашивают:

– Это что, все ваши друзья?

– Да, – отвечаю. – Это все мои друзья. И тоболяки, и тюменцы, и омиичи, и иркутяне, и москвичи, и петербуржцы. Нас познакомил, сделал единым целым один замечательный человек, автор календаря. Низкий поклон Вам, Аркадий Григорьевич!

«Из времени в вечность»

И так прозрачна огней бесконечность,
И так доступна вся бездна эфира,
Что прямо смотрю я из времени в вечность
И пламя твоё узнаю, солнце мира.

А. Фет

... и бесконечность, и бездну эфира, и солнце мира – это не только поэтические образы, но реальные картины, которые можно наблюдать воочию, рассматривая новое издание общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» – «Календарь 2021. 365 дней». Издревле человечество стремилось понять сущность времени, поныне остающегося категорией непостижимой, но неизменно определяющей развитие. Как таковой календарь представляет собой условное деление бесконечной оси времени на промежутки, позволяющие характеризовать и общие процессы, происходящие во Вселенной, и самобытную краткую человеческую жизнь. Календарь выражает время как функцию движения, как бытие, состоящее из чередования событий, обладающих разнообразием. Из собственного опыта человек знает, что все биологические виды, планеты, галактики рождаются, развиваются и умирают. И в то же время мы пытаемся определить своё местоположение на шкале времени. Из-за предопределённости смертности человека шкала времени нами понимается нелегко, особенно те её участки, которые выходят за бытие и которые представляются как провиденциальные, заставляющие задуматься о смысле жизни творения и о существовании Творца.

Процессы, взятые за основу того или иного календарного счисления, на протяжении веков менялись. Древней вавилонской цивилизации календарь был необходим для расчёта сельскохозяйственной деятельности, и тогда использовался лунный календарь, так как лунные меры установить легче, чем солнечные. Впоследствии появились лунно-солнечные календари, а у некоторых народов в это же время были разновидности солнечных календарей. До наших дней дошло Юлианское и Григорианское летосчисление. Но очевидно, что человечество не остановилось в своих поисках выявления и отражения полной картины мира, и в этом смысле перекидной календарь, подготовленный к изданию и изданный общественным фондом «Возрождение Тобольска», возглавляемым известным тобольским книгоиздателем А.Г. Елфимовым, является уникальным примером, обладающим не только цифровым, но обширным смысловым содержанием.

Его создатели (автор идеи Аркадий Елфимов, редактор-составитель Юрий Перминов, художник-дизайнер Елена Метченко и др.) нашли не только необыкновенную форму – массивный, подобный летописным сводам красочный альбом, но и при соблюдении традиционных мер года наполнили издание историческими и современными смыслами. Этот выпуск не первый, календари Фонда имеют своё развитие и интересную историю, начинающуюся в 1999 г. Тогда появились настенные календари, посвящённые историко-культурному наследию Сибири. Впоследствии издание предстало в форме ежедневников с подробными, разработанными на каждый день тобольскими хрониками памятных дат, их составлял Сергей Комышан из Новосибирска.

Только с 2010 г. календарь стал издаваться таким, как мы видим его сегодня: с авторскими фотографиями Аркадия Елфимова и фотопортретами

известных людей. Именно в 2010 г. вышло два редких по тематике настольных календаря. Первый – «Плато Путорана» – о путешествии Аркадия Елфимова в удивительный северо-западный район Сибири, представляющий собой горный массив и красивейший природный заповедник одновременно. На огромной территории плато расположены тысячи озёр и водопадов; при отсутствии вершин этот массив является одними из наиболее высоких в России. В тот же год был издан календарь «Тобольск» – иллюстрированный фотографиями города в разные времена года, содержащий также фотопортреты известных деятелей российской культуры, причастных к деятельности Фонда.

Так, постепенно трансформируясь, получился календарь, где мера времени не только день и месяц, но историческое событие или человеческая судьба.

Главным героем новой календарной книги, а этот календарь нельзя назвать иначе, так как он содержит рассказ о времени, о месте, о прошлом и будущем, является в первую очередь Вселенная-Сибирь. Это понятие такое же сложное, необъятное, как и время. Поэтому, наверное, удалось выразить одно через другое и во взаимосвязи и через аналогии приблизиться к осознанию смысла человеческой жизни. Но не вообще человеческой жизни, а жизни именно русского человека, живущего в России. И в этом смысле календарь противостоит навязчивым хотениям всяких заокеанских деятелей типа безобразной М. Олбрайт заполучить часть нашего пространства. Книга доказывает, что Сибирь – кровно русская земля, пропитанная русской кровью, наполненная русскими смыслами, просветлённая русскими подвигами и молитвами.

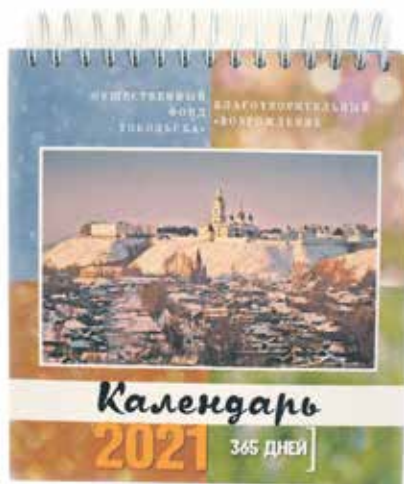
Каждая страница календаря – не только художественная фотография, выполненная самим А. Елфимовым, но и люди, живущие или связанные по роду деятельности с Сибирью, с Тобольском, с фондом «Возрождение Тобольска». Они представлены своими фотографическими портретами, приуроченными к дням рождения. Интригующая галерея наших современников заставляет заинтересоваться деятельностью героев календаря-романа, их судьбами. А судьбы, действительно, интересны и достойны запоминания. Из календаря мы узнаем о выдающихся промышленниках Сибири, руководителях области и края, иерархах Церкви, о знаменитых сибиряках – художниках, артистах, писателях. Справочное, в алфавитном порядке приложение в конце книги позволяет это сделать. На странице 15 марта, посвящённой памяти Валентина Григорьевича Распутина, великий сибирский самородок представлен словами выдающегося современного иркутского поэта Владимира Скифа:

*Наш мир и вправду неуютен,
Бессилен заново расцвести.
Но если рядом есть Распутин,
То, значит, и надежды есть.*

Надежды в тобольском календаре, как и в пространствах, о которых он рассказывает, немерено. Эту надежду можно выразить словами Пьера Безухова: «...живём не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить вечно там, во всём». Ведь живы в нашей памяти тобольские, а точнее, российские гении и знаменитости прошлых веков, которым посвящены памятки, отражённые на страницах календаря. Это первый исследователь Сибири Семён Ремезов, великий учёный Дмитрий Менделеев, поэт Павел Ершов, художник Василий Суриков, композитор Александр Алябьев и мн. др. И конечно, знаменитый Ермак. Ему Аркадий Елфимов посвятил большой парк в Тобольске – «Ермаково поле», поклонный крест и многие фотографические сюжеты, представленные в календаре. В целом это незабываемая и неизбывная история России, которой и сегодня сильно наше государство.

Тобольский календарь – ещё и календарь православных праздников, а также юбилеев местных организаций, таких как библиотеки, фонды, театры. Выдающаяся, на мой взгляд, часть содержания – это памятные, даже не всегда громкие, даты всей, начиная от Крещения Руси, истории нашего От-

ечества. Календарь, рассказывая о значимых исторических датах, доказывает и подчёркивает, что наша страна имеет победоносную, достославную историю, что очень важно во времена современных оголтелых западных нападков на неё. Отмечена дата **13 мая**, когда вся страна будет отмечать 800-летие святого князя-воина Александра Невского, спасителя Руси. **15 мая** упоминается 430-я годовщина со дня гибели царевича Димитрия, **22 сентября** – 300 лет как Пётр I провозгласил себя императором. А **12 апреля** – День космонавтики, прославленный именем Юрия Гагарина. И ещё много напоминаний о важных исторических событиях, о которых надо помнить всем нам, ныне живущим.

Вызывают особое почтение страницы, где представлены важные в истории России события, не приуроченные к круглым, юбилейным датам, чем подчёркивается их непреходящее значение. Как, например, **1 марта** – 152-я годовщина создания Менделеевым Периодической таблицы химических элементов. 27 февраля – 27 лет со дня основания фонда «Возрождение Tobolska», обретшего всероссийское значение.

Фетовская «огней бесконечность» явлена в календаре образами людей, своими нравственными, трудовыми, воинскими подвигами озаряющими бытие и спасающими мир. «Бездна эфира» – пленительными сибирскими пейзажами разных времён года, образами церквей и монастырей. На фотографиях А. Елфимова предстаёт во всей своей сдержанной зимней и пышной летней красе его любимый Tobolsk, Tobolskij kremlj i podkremle'vje. Многие слова и названия хранят обаяние старинной образности языка и песенности. «Солнце мира» – милосердно к человечеству, живущему в третьем тысячелетии нашей эры. Но цифра 2021 – после злополучной 2020 – настаораживает. Каким будет новый год, которому поднесён в дар этот прекрасный красочный, много говорящий календарь? Задумаемся над словами доктора богословия, профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова: «Живём как бессмертные. Совсем не думаем о смысле жизни. <...> Мы – христиане, а живём как язычники, для которых самое главное – приобретение благ на земле»¹.

Утишить свои материальные стремления, обратить милосердный взор на природу, на историю, и на ближнего своего, и на дальнего; помочь всем, кому можно помочь, по примеру отмеченных на страницах книги наших соотечественников; внимательно посмотреть из «времени в вечность» призывает и помогает уникальное издание **друзьям, соратникам и единомышленникам Тюменского общественного благотворительного фонда «Возрождение Tobolska»** – «Календарь 2021. 365 дней»

¹ Почему в 2020-м на нас обрушились все беды? Объясняет профессор Алексей Осипов. URL: <https://zen.yandex.ru/media/smotrivsebjaj/pochemu-v-2020m-godu-na-nas-obrushilis-vse-bedy-obiasniaet-professor-aleksei-osipov-5fe22fd6a26fb132caa96fe7>. Дата публикации: 24.12.2020.

«Где Сибирь сливается с небом»

...Сменяются на моём письменном столе страницы перекидного календаря, традиционно выпускаемого в преддверии наступающего года общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска». Перелистаем объёмистый том ежедневника, ставшего очередным итогом большой работы Аркадия Елфимова (автор фотографий), Юрия Перминова (редактор-составитель), Елены Метченко (автор макета и художественного оформления).

Календарь, как и в прошлые годы, содержателен по сути, стилистически оформлен. Наполняющие его фотографии дышат любовью к природе во всех её проявлениях – от цветка и травинки до радуги и грозового неба. Без пафоса он напоминает о неординарных людях и их деяниях, событиях, оставивших след в истории Отечества, знакомит с архитектурными памятниками и их создателями. А ещё – представляет в непарадных фотографиях лица многочисленных наших современников, живущих в разных городах и весях – Тобольск, Тюмень, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Омск, Красноярск, Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Ишим, Ялуторовск, Суздаль, Воронеж, Кемерово, Уфа – все не перечислить. Объединены эти люди разных возрастов и профессий сотрудничеством с фондом «Возрождение Тобольска»: они – его друзья, соратники, единомышленники.

О календаре-2021 многое уже сказано... поэтому добавлю к этой коллективной рецензии лишь несколько штрихов.

В фотографиях Аркадия Елфимова (на протяжении многих лет он не устаёт искать новые изобразительные решения, снимая в разные времена года любимый свой Тобольск с его живописными окрестностями, прииртышские дали, сибирскую природу) много солнечного света. Этот свет, ежеминутно своеобразно меняющий геометрию теней деревьев, зданий, всего, чего касается своим лучом – выступает соавтором фотохудожника. Вступая в игру даже с белым снегом и словно говоря: «Поймай нас, поймай, коли сумеешь!», свет и тени структурируют пространство так, что начинает казаться: стоит протянуть руку, и это графическое эхо стволов берёз станет осязаемым («На островах весны», «Мартовские виды», «Где Сибирь сливается с небом», «Скамья обозрения», «Восторг», «Кому не холодно в Сибири», «Под сенью ангельского взгляда», «Наков стан, такова и тень», «Светополосица», «Апрельская линька», «Декабрьский подиум»). Но особенным светом красят землю луч утренний и луч вечерний – в них радость встречи с наступающим новым днём и грусть расставания с ним («Софийское закатное», «Кремлёвская ночь», «Хляби – земные и небесные», «Зарождение песни», «Наравне с небесами», «Речная сморозь», «Последний паром», «Когда закатный путь ведёт к рассвету...», «В декабре на заре было счастье...», «Прииртышская ротонда», «Цитадель всяя Сибири»).

Аркадий Елфимов – автор большинства размещённых в календаре фотографий, в том числе изящных, композиционно выстроенных натюрмортов. Однако на страницах ежедневника несколькими снимками представлены также Ирина Стин и Анатолий Фирсов – два замечательных фотохудожника, с которыми Елфимова связывали тёплые дружеские отношения. В качестве ремарки: в 2012 г., уже после ухода из жизни этих талантливых фотомастеров, фондом «Возрождение Тобольска» был подготовлен к печати альбом их избранных работ, но издать его до сих пор не удаётся. Не теряю надежды, что найдётся наконец меценат, почитатель классической художественной фото-

графии, который поможет выходу альбома в свет. Упоминаю об этом ещё и потому, что проекты Фонда – а сколько их, в том числе и масштабных, вызывавших большой общественный резонанс, удалось осуществить! – не обретают плоть по мановению волшебной палочки. За каждым – многие месяцы, а то и годы упорного труда и сотрудников Фонда (совсем немногочисленных), и тех, кто воплощает идеи в жизнь – скульпторов, архитекторов, художников, писателей, историков, филологов, краеведов, редакторов, полиграфистов. И конечно, современных меценатов. Замечу, что даже такой «рядовой» проект, как издание календаря, требует немалых затрат...

По страницам календаря рассыпано много цитат, главным образом стихотворных (предполагаю, что их появление – заслуга редактора-составителя поэта Юрия Перминова). Цитаты (иногда всего одна строка, иногда четверостишие), размещённые рядом с фотографиями, влияют на их восприятие. Даже простой репортажный кадр на фоне поэтической строки чудесным образом обретает более объёмное содержание, многозначность. И происходит это потому, что стихи цитируются замечательные. Их авторы – Александр Пушкин, Афанасий Фет, Фёдор Тютчев, Яков Полонский, Николай Некрасов, Александр Блок, Константин Бальмонт, Валерий Брюсов, Анна Ахматова, Марина Цветаева, Константин Симонов, Расул Гамзатов, Николай Рубцов, Новелла Матвеева, многие и многие другие талантливые поэты, в том числе ныне живущие.

Но от поэзии вернёмся к прозе жизни. В холодном январе, когда морозы и ветра очень уж суровы, мы в душе торопим приход тепла и весны. Потому, в заключение, о ней желанной, но не о проталинах и первых цветах на обогретых солнцем пригорках, а... о скворечниках. В календаре эти домики для птиц разбежались по нескольким страницам: на одной – «Скворечное общежитие», на другой – «Скворечный посёлок», а ещё один снимок с подобным сюжетом сопровождают строки Николая Заболоцкого:

*А весна хороша, хороша!
Охватило всю душу сиренями.
Поднимай же скворешню, душа,
Под твоими садами весенними.*

И вспомнился мне видеосюжет, в котором выдающийся путешественник Фёдор Конюхов, кстати, давний друг тобольского фонда, рассказывает, чем он был занят весной 2020 года. Из-за коронавирусной пандемии ему вынужденно пришлось пересмотреть свои планы и вместо того, чтобы отправиться в очередную большую экспедицию, самоизолироваться (куда деваться, мы довольно быстро смирились с этим вызывающим не самые приятные ассоциации словом и стоящим за ним понятием) в деревне Заокского района Тульской области. Занят он был тем, что мастерил замечательно красивые скворечники, синичники, бельчатники. К маю счёт «готовой продукции» шёл на сотни! А уже 7 августа Конюхов в составе группы совершил восхождение на западную вершину Эльбруса (высота 5642 м). В том же месяце у него вышла новая книга «Мой путь к мысу Горн», в которой на основе дневниковых записей – он вёл их на борту вёсельной лодки «АКРОС» во время перехода через Южный океан с декабря 2018 по май 2019 г. – подробно рассказывается о 154 днях труднейшего и опасного плавания. А в самом конце декабря 2020 г. Фёдор Филиппович улетел с друзьями в Мексику для восхождения в новогодние дни на самую высокую вершину этой страны – действующий вулкан Орисаба (5636 м). Выдающийся, уникальный человек!

Вот и сотрудники и соратники фонда «Возрождение Тобольска» «коронавирусный» 2020-й провели в трудах, сумели реализовать многое из задуманного, о чём упоминается на страницах календаря-2021. Одно из замечательных деяний, об этом много написано, – установка поклонного креста «Назакам дружины Ермака от благодарной России» в парке «Ермаково поле».

...Жизнь человека можно измерять прожитыми годами, а можно – поступками. И каждый поступок, даже не выдающийся, требует от нас личного

морального выбора (ты на стороне добра или на стороне зла? ты способствуешь созиданию или разрушению?) и волевых усилий. Вот и начавшийся год задаёт нам немой вопрос: ребята, вы постараетесь, каждый в меру своих сил, извините за грубоватое выражение, суча ножонками и ручонками, преодолевать сегодняшние нелёгкие обстоятельства или в конце декабря, подводя итоги года, разочарованно разведёте руками и скажете себе в оправдание: «А что мы можем... Что я могу... Вот если бы не коронавирусы...»

Елена Мачульская

Напоминание о Красоте

Красочный календарь, который каждый год издаёт благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», – напоминание о красоте, сегодня во всех сферах неожиданно оказавшейся под негласным запретом. В новостях акцент давно делается именно на негативе. То же самое происходит в литературе – и в прозе, и в поэзии, на театральной сцене, в кино... На вопрос, зачем это нужно, обычно следует ответ: «Нужно показывать правду жизни». Причём эта правда почему-то прочно ассоциируется только с грязью, серостью и разнообразным хламом – душевным и материальным... Но ведь ту же самую реальность озаряют лучи утреннего солнца, там пылают золотые закаты, мостом встаёт над городом радуга, поют птицы и расцветают цветы...

Упоминаний о прекрасном будто боятся, и о разрушителях и прочих больных на голову персонажах говорят гораздо чаще, чем о созидателях... Так общими усилиями создаётся очень малоприятное информационное пространство – оно настраивает человека на негатив, постоянную раздражённость. Впрочем, этим не ограничивается...

Подтверждённый факт – всё, что окружает нас, всё, что мы видим и слышим, оказывает на нас воздействие. А вокруг нас сейчас – кричащие кислотные цвета (не только на рекламных плакатах, но и в одежде), музыка больше напоминает промышленные шумы... В дополнение к этому обрушивается лавина разнообразной, в основном совершенно ненужной информации. Стоит ли удивляться, что многие сегодня живут, фактически не приходя в сознание?

«Ты не можешь играть с мозгом, это не игрушка, это опасно. <...> Потому что мозг строится на основе двух основных вещей – это генетика, против которой ничего сделать не можешь, и то, что на нейронной сети пишется. Нейронная сеть... строится каждую секунду, поэтому нельзя читать плохие тексты, нельзя слушать плохую музыку, нельзя есть плохую еду – это всё одно и то же, потому что это попадает к вам и ничто никуда не высыпается. Мозг помнит всё, мимо чего вы прошли, на что посмотрели, что нюхали и что услышали»¹, – констатирует Татьяна Черниговская, признанный специалист в области нейронауки и психолингвистики. Есть о чём задуматься...

Календарь фонда «Возрождение Тобольска» окрашивает каждый день яркими красками, озаряет светом памяти о делах минувших, напоминает о прекрасном. На его страницах – только красивое, интересное, действительно значимое... Красивые пейзажи и красивые, достойные уважения люди.

¹ Татьяна Черниговская: О ментальном лексиконе и о прочем : интервью с проф. СПбГУ Т.В. Черниговской / беседовала К. Мирзакаримова // Санкт-Петербургский университет. 2013. № 14 (3872), 1 нояб. URL: <http://journal.spbu.ru/?p=11624>.

На обложке календаря – сказочный град Тобольск. Белокаменный кремль на заснеженном холме, увенчанный золотыми куполами храмов, и живописные домики под холмом. Пейзаж непривычный для дня сегодняшнего – времени «человечников». Пейзаж зимний, но от него удивительно тепло...

Сам календарь – увлекательное повествование в фотографиях. У него два героя – Тобольск и созданный на пустыре Аркадием Елфимовым и его единомышленниками прекрасный парк «Ермаково поле». И у любого счастливого обладателя этого календаря есть возможность отправиться в путешествие по этим прекрасным местам.

Новый, 2021 год открывает новогодняя ёлка в построенном сибирским Леонардо – Семёном Ремезовым Тобольском кремле. Потом Рождество Христово – снежный вертеп, вид на кремль уже с реки...

На страницах календаря множество дат – памятных для города Тобольска, для Сибири. Причём им неизменно сообщается дополнительная глубина, позволяющая взглянуть на вроде бы привычное совсем иначе. **13 января** исполняется 130 лет со дня открытия в Тобольске народной библиотеки. Знаменательную дату иллюстрирует удивительная цитата: «Это не людское жильё обильное, безукоризненное и беспорочное, это – училище человеческих дум, делающее способным к труду, кафедра жизни, седалище ценных суждений, очищение от невежества». Такая надпись была сделана в некоей библиотеке 500 лет тому назад. **16 февраля** – 190 лет со дня рождения писателя Лескова. И вновь вдохновляющая цитата: «Русский человек со всем справится».

Но самый знаменательный день этого календаря – **27 февраля** – день создания фонда «Возрождение Тобольска». В 2021 году Фонду исполняется 27 лет. Созданный в девяностые, когда в России всё рушилось и продавалось, Фонд «с первого своего дня он идёт дорогой возрождения и сохранения исторической памяти, всего хранимого и незабытого, собирая сибирские земли в единое Отечество» (*Календарь 2018*).

В фотографиях Аркадия Елфимова разные грани зимы – январский строй заснеженных елей, заснеженная «скамья обозрения», «горная гармония» – белое от инея дерево на фоне скал, «петербургская примета» – изящный мостик среди сибирских снегов...

Прошлое переключается и пересекается с современностью. На одной странице соседствуют старинная открытка начала прошлого века, запечатлевшая Никольский взвоз и художественная роспись потолка современной реставрации «У Никольского взвоза», авторства художника С.П. Бочарова.

Зиму сменяет весна. Берёзовые «высотки» и храм среди них, деревья «на островках весны» – вокруг них снег уже растаял, композитор Алябьев с соловьем на руке... Своеобразная веха – наконец очистившаяся от снега дорога к часовне: «Ещё земли печален вид, а воздух уж весною дышит...»

12 апреля, 60-летие полёта Гагарина в космос, иллюстрирует устремлённая в небеса колокольня храма в Тобольском кремле. Да, она чем-то напоминает ракету.

Парк не просто существует в тобольском пространстве, он живёт, причём жизнью весьма интересной и насыщенной. Вот, например, «Вербное чаепитие» в «кружевной» белой беседке, на столе в вазе пушистые вербочки...

1 мая – деревья ещё кажутся кружевом, но под ними уже зеленеет трава. И вдохновляющие строки Евдокии Ростопчиной:

*Он прилетел, наш гость желанный,
Он улыбнулся, светлый май!
Всею жизнью нам, благоуханный,
Твори, и грей, и воскрешай!*

А на следующий день – праздников праздник, Пасха. Пройдёт совсем немного времени, и напротив часовни расцветут фиолетовые цветы...

Разумеется, на страницах календаря не только фотографии природы. Очень много портретов. «Витязь русского духа» Фёдор Конюхов, «Светописец сущего» Павел Кривцов, «Сбереженщины» – библиотекари Тобольского района, «Инициатор возрождения» Павел Пожигайло...

Меценаты, учёные, художники – с книгами в руках, представляющие свои картины, беседующие. Они очень разные, но есть то, что их объединяет – каждый вносит свою лепту в благородное дело возвращения памяти. Есть в этой галерее и печатник Вальтер Кастанья из Вероны – друг Фонда, который печатал в 1990-е годы книги общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Сосны на скалах, цветущие деревья и деревья в зелёной дымке, «под-солнечный овраг», завораживающая «чащобная гать»...

Новые знаковые даты. **5 мая** – день Тобольского пассажирского автотранспортного предприятия, прекрасно проиллюстрированный всего тремя словами: «Писатели тоже ездят».

24 мая – День славянской письменности и культуры. И так к месту здесь поэтические строки Валентины Ефимовской:

*Во всех краях, в любые времена
Рос человек от имени – от слова..
А за весной приходит лето...*

День защиты детей (**1 июня**) прекрасно иллюстрируют колоритные мальчишки, сидящие на поленице. А далее – белые «Кружева июня», «Тобольский бельведер» – уже совсем иной, гаснущее небо над холмами – «Здесь ночует солнце»... Старинная деревянная мельница – «Мельница мелет – мука будет, язык мелет – беда будет», пышное разнотравье...

На страницах календаря древняя столица Сибири – город Тобольск предстаёт в самых разных ракурсах. «Живая обочина» – летняя панорама Тобольска, «Прииртышские кварталы» – город с ещё большей высоты...

Фотографии повествуют о том, как и чем живёт град Тобольск сегодня. Не случайно на странице с датой **9 июня** фотография выставки – 120 лет назад в Тобольске была организована первая художественная выставка. **27 июня**, в День города Тобольска, юные велосипедисты – «На старте в будущее».

Есть и прекрасное, собранное Аркадием Елфимовым в поездках по стране – «Редут памяти», «Святые высоты» – узорный купол храма Василия Блаженного в Москве...

Радуга над омытой дождём улицей, радужные сумерки... На фотографиях очень много неуловимого, длящегося всего несколько мгновений...

29 июля исполняется 425 лет со дня основания Тюмени. И вновь на календарной странице встречаются история и современность. Там две фотографии, разделённые столетием, но снятые с одного ракурса.

Прекрасный коллаж со старинными фотоаппаратами и цитата Р. Барта «Ничто написанное не в силах сравниться по достоверности с фото» иллюстрируют **19 августа** – Всемирный день фотографии.

Живописная аллея напоминает о главном смысле создания парков:

*Меня не будет – кроны эти
Напомнят вам: я жил на свете!
Александр Кушнер*

Потом наступает осенняя пора...

Деревья с необычной бордово-фиолетовой листвой «в почётном карауле сентября» у ступеней лестницы, с алой и золотой – «Единство различий». «Золотая осыпь» – листья на поверхности тёмного пруда и золотые деревья на берегу словно бы отражаются друг в друге... Таким же чудесным видением кажется золотой «Птичий остров». Да, «есть в светлости осенних вечеров Умильная, таинственная прелесть» (Ф. Тютчев)...

23 сентября – воистину исторические кадры: «Год назад в парке Ермаково поле был установлен поклонный крест “Казакам дружины Ермака от благодарной России”».

Среди фотографий Аркадия Елфимова есть настоящие картины: «К свету» – раскрытые ворота Тобольского кремля, многокупольный храм и силуэт входящей в эти ворота женщины; «Зарождение песни» – осенним вечером двое смотрят с холма на старый город в вечернем свете, у девушки за спиной – гитара; «Полуночный ангел» на башне – древний город Тобольск уже укрывает снег; «Кремлёвское заснежье» – перевозимье, берег с заснеженными деревьями и дальше река и небо: «И радость, и слава – все в этом сиянии бездонном, И дальнем...» (А. Блок); «Прииртышская ротонда» на фоне разноцветного закатного неба; маленькие ёлочки и берёзы в снегу – «Лес в жемчужном инее. Морозно...» (И. Бунин); «Свете тихий» – Кремль и храм в тёплом свете вечерних фонарей.

В этом календаре – поэзия пространства, природы, осмысленного бытия. И возможность к ней прикоснуться – каждый день. Во времена, когда прекрасного почему-то стали бояться. Ведь что бы там ни говорили, жизнь без красоты просто не имеет смысла.

Александр Мордасов

Ваш труд неоценим! Но благодарен!

Что коллекционирует, например, собиратель календарей? Ответ, казалось бы, прост. Но продолжим вопрошать... Календари – это произведения искусства или бытовые, утилитарные вещи (чтобы время учитывать и подсчитывать)? Да, сложное ощущение... От любого календаря. Потому что в нём соединились прошлое и будущее, эстетика и технология, информация и эмоция, открытие и реклама... Календарь – это вещьность. Календарь – это Вечность!

Перед нами то, что можно поставить на стол. Перелистывая себе каждый день! Отмечай времена и даты! Вглядывайся в события и лица! Вспоминай и фиксируй!

Для режиссёра массовых праздников календарь – это начало, отправная точка, старт уникального процесса создания праздничного события, которое должно остаться в памяти многих людей, как яркая и важная дата. Опираясь именно на календарь, режиссёр формирует свой творческий замысел... Частенько именно конкретный календарь является для меня импульсом к началу серьёзной настоящей режиссёрской работы.

Перед нами календарь – произведение искусства. Что ни лист календаря... история России, памятная дата в летописи Тобольска, событие в деятельности общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

365 дней, и каждый содержит предельно лаконичную информацию о жизни и деятельности Фонда: история Фонда, люди Фонда (портреты, а в финале – краткая биография человека), дела Фонда (установка Креста, передача архивов, коллекций, картин, открытие объектов культуры, реставрация, издания...), история России и Тобольска.

Календарь – летопись жизни фонда «Возрождение Тобольска». Это и отчёт о проделанной работе, и портрет его автора: фото и подписи под ними, композиция всего календаря, его дизайн, дополненный коробкой для хранения и пакетом для вручений – всё требует особых комментариев... Но попробую сказать о главном.

Пройдёмся по некоторым страницам издания. Первое фото – и первый праздник – «Кремлёвская ёлка»! Детские мечты и очевидные параллели – хрупкость, изящность и достоинство! А следом – простое, нетрудное дело и правило жизни:

*Безграничное древо познания
Тянет к жаждущим ветви свои...*

Фантастическая природа, невероятные красоты: «На расстоянии реки», «Навстречу небесам», «Берёзовая аллея», «Январский строй». И тут же бабушка с внучками... А через несколько листов – человек с раритетной книгой, «Секрет успеха» которого в 30-летнем обучении и наращивании интеллектуального потенциала (о чём узнаёшь из энциклопедических справок в календарном разделе «Друзья, соратники и единомышленники»). И только здесь обращаешь внимание на две красные цифры в пространстве фотографии. Две пятёрки! Можно поздравлять!

И так каждый месяц! Восхитительные фотографии, удивительные судьбы... Но невозможно просто привычно перелистывать, просматривать... «Выбор пути» обязывает задержаться. Маленькая девочка перед распахнутым атласом из 23 карт – «Чертёжная книга Сибири» С.У. Ремезова. Особая дата – 320 лет со дня окончания работы над эксклюзивным проектом. А рядом: День российской печати (310 лет!) и 130 лет со дня открытия Тобольской народной библиотеки. Это о книгах, изданиях, альбомах. И это только в строгих рамках первого месяца нового, 2021 года. Задаётся тренд, определяется миссия.

«Это не людское жильё обильное, безукоризненное и беспорочное; это – училище человеческих дум, делающее способным к труду, кафедра жизни, седалище ценных суждений, очищенное от невежества» (мудрая надпись в библиотеке, как указано на листке календаря).

«Земной поклон», «Липовый подсвечник», «Зимняя геометрия», «Тобольские просветы» и вновь – «Подкремлёвье»! Заглавная страница следующего месяца... Невозможно оторваться! Хочется продолжать осматривать, вникать, изумляться, поражаться и открывать, открывать, открывать эту необъятную глубину вечного человеческого бытия... Календарь? Сдерживаю себя, чтобы не перейти к повторному «знакомству» с этим творением. Сдерживаю себя, чтобы подчинившись течению времени, перейти к ежедневным моментам рождения нового дня, новой истории.

Так что же такое календарь? Этот? Точно – произведение искусства! Наше прошлое и настоящее. Наша память и наше будущее. Ваш календарь – наш помощник в пространстве Времени. Каждый лист, подвластный движению нашей руки, нашей души взлетает, словно птица, и вновь возвращается, выстраиваясь в череду дней и дел.

Календарь – наш (режиссёрский) инструмент в работе. Он подсказывает, направляет и утверждает нас в мечтах, планах и свершениях.

Ваш благородный труд увенчался успехом. Истинная поэзия – это сплав формы и содержания. Думаю, это утверждение можно отнести и к вашему детищу, созданному профессиональным и творческим коллективом. Фото А. Елфимова и других авторов, макет, художественное оформление, вёрстка Е. Метченко, редактура и корректура Ю. Перминова и А. Порошиной, типографское исполнение – каждый и совместный вклад достойны восторга! Обстоятельность, ответственность и качество – сибирский фундамент проекта.

В восхищении ожидаю встречи с каждым днём нового года. Как говорится, праздник – каждый день! И очередной праздник в моём скромном собрании календарей. Этот праздник Вы подарили нам! Мы подарим его нашим друзьям, соратникам и единомышленникам!

На весь последующий год

Календарь – всегда значимая часть культуры. Он упорядочивает время, означает смысл каждого дня, а если включает в себя элементы художественные, фотографии или картины – ещё и привносит в сугубую обыденность каждодневную красоту.

Ежегодно в конце декабря к нам в Челябинск приходит книжная посылка с самым главным новогодним подарком благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» своим сотрудникам и единомышленникам – это календарь на новый, наступающий год. С одной стороны, получение такой посылки – это всегда праздник любования прекрасными пейзажами Сибири, её ангела – Тобольска, парка сибирской воинской славы «Ермаково поле». С другой – душевная радость причастности к большому, поистине историческому делу, которое организовал и уже четверть века осуществляет современный сибирский подвижник и просветитель Аркадий Григорьевич Елфимов, председатель Фонда.

Календарь может украсить даже самый аристократичный рабочий кабинет, все элементы его оформления – от подарочного пакета и специальной коробки до дизайна каждой страницы. Но помимо эстетического впечатления и функциональности (а ежедневная функциональность календаря очевидна и не требует доказательств) есть и ещё целый ряд уникальных смыслов, которые делают каждый год с этим календарём – годом особенным. В моём книжном шкафу стоит целая подборка таких ежегодников, и они уже в самом прямом смысле слова – история.

Вот об этих особенных смыслах календаря хочется сказать отдельно. Некогда широкая традиция такого рода изданий – содержательных, информативных, сегодня практически превратилась в элемент массовой культуры, расхожий корпоративный атрибут, и при этом утратила большую часть содержания, оставив только внешнюю яркость, разнообразную символику и презентационный фоторяд, который сам по себе бывает довольно интересен, но слабо включён в смысловое поле актуальных событий.

Календарь фонда «Возрождение Тобольска» создаёт свой уникальный образ каждого года, используя несколько традиционных составляющих русской календарной культуры. И эти составляющие по сути обозначают основы деятельности Фонда: содружество и соратничество, глубокую и благодарную историческую память, неразделимую красоту и гармонию со-бытия природы и человека. Пейзажи Аркадия Григорьевича Елфимова и несколько работ других фотохудожников – в этом году это И.И. Стин, А.В. Фирсов, Д.В. Рассказы – посвящены красивейшим местам Тобольска и Сибири, сопровождаются пословицами и стихами, в которых красной нитью прослеживается главная тема – тема Родины.

Отдельная тема фотографий – события Фонда: библиотечные, музейные, выставочные... В этом году календарь украшают памятные даты и события тобольской истории. Первая столица Сибири и сегодня остаётся её живым пламенным сердцем, средоточием культурных смыслов и источником проектов, которые благодаря деятельности Фонда охватывают практически всю страну и выходят на мировой уровень – как, например, картографическое издание «Чертёжной книги Сибири», созданной легендарным Семёном Ульяновичем Ремезовым, уникальное репринтное издание Евангелия, которое было у Фёдора Михайловича Достоевского на каторге и из осмысления которого вырос писатель общемирового значения, это факсимильное издание рукописи Антона Павловича Чехова «Остров Сахалин»... Для реализации проектов раз-

рабатывались совершенно уникальные технологии работы с первоисточниками, рукописями и печатными материалами.

Книги Фонда ежегодно отмечаются высокими наградами и премиями, благотворительно передаются в крупнейшие библиотеки Сибири, вузовские библиотеки, расходятся по всей России. Недавно произошло событие знаковое: целая подборка великолепных изданий поступила в библиотеку Кремля. Сегодня, когда всё уходит в онлайн и в «цифру», Фонд каждую книгу делает артефактом – изданием, а точнее, произведением искусства, имеющим не только прикладной смысл, но и определённое символическое значение.

Каждый год работы Фонда – особенный, потому что это новые проекты, новые события и новые соратники. Цель широкомасштабной просветительской деятельности – сохранение и развитие культурных традиций, а всякий труд такого рода начинается с поиска единомышленников – людей, которых могут объединить действительно великие цели. И под эгидой Фонда собираются по большому счёту люди действительно драгоценные – тем более сегодня, когда информационная машина глобализации нацелена на стирание не только традиций как устойчивых форм бытования в определённом пространстве планеты, но и на уничтожение таких простых ориентиров в жизненном пространстве, как логика и здравый смысл. Работает эта машина уничтожения смыслов по всему миру, она набирает обороты, и противостоять ей сейчас довольно сложно – но у русской культуры вековой опыт самостояния в самых неблагоприятных исторических коллизиях, и потому всегда остаётся надежда и вера на победу.

Учёные, философы, поэты, историки, художники, скульпторы, режиссёры, архитекторы, библиотекари и библиографы, исследователи архивов, руководители, промышленники... Все, кто обладает цельным представлением о взаимосвязях жизни, о законах её красоты и критериях истины, понимают, что происходит вокруг нас. И понимают, как важна сегодня общность единомышленников, свободный союз тех, кто принимает на себя ответственность за будущее страны и народа.

Работающие по всей стране, не всегда, может быть, и лично знакомые друг с другом, благодаря Фонду они имеют возможность объединять усилия в одном большом общем деле – и неизменно встречаются на страницах календаря, с радостью видя, как расширяется этот прекрасный круг. Календарь становится объединяющей и вдохновляющей основой: ежедневно переворачивая страничку, можно видеть, у кого сегодня день рождения, и с каждым годом портретов именинников становится всё больше – без них уже остаются редкие дни календаря. А это значит, что благодаря активности Фонда круг его единомышленников постоянно расширяется.

Именно календарь даёт почувствовать размах деятельности, а зачастую и увидеть тех, с кем сотрудничаешь на расстоянии и общаешься в основном деловыми письмами, представить весь масштаб деятельности Фонда. А оценить значимость этих личностей можно, перелистав календарь до конца: там даны краткие биографии соратников Фонда, людей самых разных профессий, объединённых пониманием важности общих дел.

Вообще в переломные эпохи, когда ломается старый уклад и ещё не выстраивается новый, определяющей для движения всего общества в ту или иную сторону становится свободная творческая деятельность людей – не по обветшавшей должностной инструкции или устаревшим, отжившим идеологемам, а по выбору сердца и совести.

Именно сердце, совесть и знание исторического опыта, унаследованного от предшествующих поколений, помогают сделать верный выбор на опасном перепутье. И такие структуры, как фонд «Возрождение Тобольска», становятся аккумуляторами осмысления и понимания ситуации, хранилищами вековых знаний и лабораториями будущих смыслов.

Сегодня иррациональным, асимметричным и наиболее точным ответом на угрозу обезчеловечивания при помощи искусственного интеллекта

становятся культура, искусство, образ – то, что рождается в сердце и обращается к сердцу. Сердце – хранитель тех ценностей, которые сберегают и продолжают жизнь. Образ – смысловая гармония, соединяющая духовный и материальный полюса смысла, и в ней чуждые элементы, смертоносные вирусы губительных идей распознаются очень быстро, ибо они дисгармоничны, они не соответствуют прекрасной сложности и соразмерности материи и духа.

По большому счёту календарь фонда «Возрождение Тобольска» – один из таких образов: образ осмысленного времени, образ свободного сотрудничества разных людей в разных уголках страны, образ единства истории, современности и будущего. Он заинтересовывает, заставляет вглядываться в красоту и смысл каждого дня, в прекрасные лица современников, вдумываться в мудро бесхитростные народные речения и даёт возможность почувствовать сегодняшней и завтрашней дни во всей их полноте и яркости.

Анатолий Омельчук

Тринадцатый подвиг Геракла Елфимова

Судьба принудила посчитать подвиги – духовные, творческие, гражданские – великого гражданина Тобольска Аркадия Григорьевича Елфимова. Насчитал двенадцать. С кем сравнит классический филолог, изучавший латынь и греческие мифы? Понятно, первым на ум приходит расхожее: Геракл. Геракл Елфимов.

И себе и вам напомним. Двенадцать. Основатель благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Первопечатник единственного общероссийского альманаха «Тобольск и вся Сибирь». Создатель исторического ландшафтного парка «Ермаково поле» и уникального ботанического сада. Строитель храма во имя Димитрия Солунского. Инициатор памятников Петру Ершову, Василию Сурикову, Александру Алябьеву. В Тобольск, по зову Аркадия Григорьевича, переехал и монументальный Фёдор Достоевский, не нашедший себе места на родине. Книжные шедевры века – «Евангелие» Достоевского и первоизданный чеховский «Остров Сахалин», «20 героев Тобольской истории», «Хорографическая книга» и «Чертёжная книга Сибири» Семёна Ульяновича Ремезова. Отдельная доблесть – Гагаринская стела на берегу Иртыша в начатой губернаторской алее – в честь первого губернатора Сибири блистательно-го Матвея Петровича Гагарина.

Каждый елфимовский воплощенный проект – деяние и подвиг.

Держу в руках свежий – на 2021 год – знаменитый елфимовский «Календарь». Как же я запамятовал об этом деянии? Календарь – проект XXI века. Сибирское летоисчисление продолжается третьим тысячелетием. Календарь – объединяющий: елфимовский дружеский круг – вся Россия. Это работа блистательного фотомастера. Аркадий Елфимов скрывает, что он большой фотохудожник. Все 365 страниц – его фотографии. И каждая неповторима. Из года в год, изо дня в день он снимает любимый Тобольск. Но никогда не повторяется. Как неповторимо наше бытие – так неповторим этот фотохудожник. В каждом нюансе, в каждом оттенке, в живом мерцании света и цветов Сибири. Ежедневная летопись бытия. Фотолетописец Тобольска. У календаря много подписчиков, и эти люди знают: есть на земле самый неповторимый город – Тобольск. Нежная светопись, нежнейшее целомудрие первого при-

знания в любви. Создатель жанра «Белый Тобольск», воскресивший Ангела Тобольска – честный адепт нежного фотореализма.

Наверное, Аркадий сам себя ощущает brutальным, но в собственном творчестве он непосредственен и чувствителен как дитя.

Календарь уникален – духовная элита Сибири, семья, друзья, счастье быть современником, товарищество подвижников.

Для меня безусловно: длится календарь Елфимова – длится великая история нежной страны Сибири. Это так важно в эпоху беспамятства и разрыва времен.

Время Елфимова. Какое красивое время! Многие лета... Жду следующий подвиг.

Окорачиваю себя: не переборщил ли я с древнегреческим героем? Вроде: кто Геракл, а кто – наш современник. Но прихожу к неожиданному для себя выводу. Сравнение с Гераклом вроде бы лестно. Общемировой образец. Но а если конкретнее поразбираться в Геракловых подвигах. Ну конюшню почистил засранца Авгия. Ну отрубил голову невинной, но зловредной девушке Гидре. Стаями убивал невиданных птиц и колол вепрей. Воровал коров... Убивал, умыкал, уворовывал. И это подвиги!

А наш Аркадий? Строит, возводит, сплачивает на добрые дела, пашет, выращивает, создаёт. Созидает. Созидает. Созидает.

Так что, если быть исторически справедливым, мелковат Геракл по сравнению с деяниями тобольского скромницы Аркадия Елфимова.

Я полагаю, мы доживём до того времени, когда одумавшийся Совет Федерации РФ (или новый Госсовет), по представлению Палаты мер и весов, в качестве единицы (меры) эффективного творческого созидания утвердит «один Елфимов». Мера вдохновенного созидания по этой строгой мере до 1,0 явно не дотянет. А у нас будет цель и образец – к чему стремиться в своей жизни, какие обязательные для себя подвиги совершать и идти до конца в намеченных деяниях.

Видит Бог, Аркадий, не преувеличиваю. И уж тем более – не лущу. Бог в помощь! Или ты уже давно взял Бога себе в помощники. На полную ставку?

Виктор Петров

Нет пустых дней

Книга-календарь Аркадия Елфимова на 2021 год вначале ошеломляет, а потом приходит осознание: какая сложная простота и неложная красота! В мои руки этот календарь попал в последнюю декаду января, но ничуть не запоздал. Уже канувшие дни нового года окрасились светом из фотоокоен календаря, создали настроение, заставили задуматься, кое в чём переосмыслить прожитое. В этом одна из особенностей книги-календаря (именно «книги!»): год-то получился не линейный: прошедшее, настоящее и будущее в нём вяжут свои круги. Не случайно в народе сложилось устойчивое словосочетание «круглый год». Стало понятным, что к малым дням-кругам этого календаря мне ещё возвращаться и возвращаться, как к избранным страницам хорошей книги. Пройдя в один присест по всем 365 дням и вернувшись в день текущий, пришёл к пониманию: не бывает в году пустых дней, в каждом из них – прямая и обратная перспектива, как на православных иконах и живописных полотнах русских мастеров.

Великолепно оформленное издание с врезкой на пакете и первой обложке заснеженного, белособорного Тобольского кремля, одного из главных

героев книги-календаря, являет собою уникальное лиро-эпическое произведение. Лиризм излучают художественные елфимовские фотографии, а эпическую составляющую являют занесённые на листы дней события и имена, точно отобранные из великого годового ряда, чтобы читатель, вернее, смотритель календаря, проникся гордостью за своё сибирско-русское отечество, его природу, дела и людей.

Книга-календарь на текущий год – не первый опыт А.Г. Елфимова в подобного рода изданиях. Прежних мне видеть не посчастливилось, а об этом скажу: удачно найдена уже сама форма календаря. Книга года устойчиво ставится на столешницу, словно старинный фолиант на подставку конторки, удобна для перелистывания и поворота, открывающего следующий день. Трудно удержаться, чтобы не пройти по всем полям её страниц. Каждый лист – художественный образ: природа дня, городские виды, лица друзей и соратников, важнейшие артефакты дня и ещё много чего, достойного благодарной памяти современников, всего, чем действительно богат наступивший год. В конце календаря – справочный отдел с краткими биографиями тех, чьи портреты украшают страницы. И нет в нём случайных лиц, все они – гордость России, все они вписаны в знаменательные даты года, в отечественную историю. Словесные надписи чрезвычайно лаконичны, преобладают авторские зрительные образы. Фото и стихи, когда это равно правдиво, создают атмосферу поэтического единства слова и изображения. Первое четверостишие появляется уже 3 января, в день 85-летия русского поэта Николая Рубцова. Осуществлено точное попадание во время («Россия, Русь! Храни себя, храни!») Далее – по листам дней – цитируются строки поэтов последнего трёхсотлетия, удивительно созвучные современной истории.

Лики природы и лица людей по всем 365 дням даны, так сказать, в стиле душевного минимализма и благородного реализма. Прежде всего – видеть и переживать, а уж затем – читать и размышлять. В данном издании это не просто уместно, но единственно верно. Вот Рождество Христово: алтарь снеговой, свечи на льду, люди – как знаки судьбы; следующий день – горы и пойма Иртыша, свет и чистота. Одно-два слова под фото, ничего лишнего. Даже достопримечательности природно-исторического парка «Ермаково поле», известной жемчужины Тобольска, здесь смотрятся по-новому, символично определяя тот или иной день года, сверкая и переливаясь умной красотой. Можно сказать, что они составляют живое, бьющееся сердце книги-календаря. Три поколения современников автора, данные на фотографиях, также имеют сердечную глубину – это его огромная семья единомышленников.

Всероссийские знаменательные даты и сибирско-тобольские реалии соединяют календарное время и пространство в единое духовное целое. Бережное отношение к каждому дню года, прокладывание «глубоких троп» в нынешнее время, соединение семейного мира, малой родины и всего Отечества в целостный Мир позволяют говорить, что автор в данном издании выходит за границы проекта «Тобольск и вся Сибирь» на открытое пространство «Тобольск и вся Россия». В этом ещё одно достоинство книги-календаря.

От художественных фотографий А.Г. Елфимова исходят ароматы заснеженной или цветущей жизни. Стоит вчувствоваться – и фотография 24 апреля испускает запах весенней вербы, 18 ноября – дышит в лицо свежим сибирским снегом. Жанровое разнообразие не позволяет «замылиться» глазу: панорамная съёмка, портреты, пейзажи, праздничные и бытовые картинки, натюрморты, эпические сцены! А многим живописным фотографиям, думается, позавидовали бы такие именитые художники, как Васнецов, Рерих, Венецианов, Левитан (7 мая, 29 мая, 7 июня, 23 июня, 18 августа, 27 августа, 4 сентября, 21 ноября).

В своих интервью Аркадий Григорьевич Елфимов неоднократно отмечал, что по образованию он строитель, а книгоиздание – это призвание. Но художественные фотографии и образные подписи под ними позволяют смело говорить о его поэтическом даровании. Отмечу лишь некоторые: «Зимняя геометрия», «Душевный размах», «Мартовское подворье», «Ангельскими тро-

пами», «Распахнутая Сибирь», «В дозоре», «Чашобная гать», «Скворечный посёлок», «Гроза перед перевалом Усть-Кокс (Алтай)», «Возродиться над вечностью», «Зарождение песни», «Подснежный корм», «Когда закатный путь ведёт к рассвету», «Цитадель всяя Сибири». Не правда ли, этот список наименований похож на оглавление поэтического сборника? А как одухотворённо прекрасна миниатюра «Елфимова М.Р.»!

Несомненно, художественная фотография своим уникальным двухмерным пространством захватывает область поэзии как бы из другого измерения. Попробуйте перевести одно художественное фото в словесный текст – потребуется много времени и получится много страниц. Или ничего не получится. А фото настолько насыщено реализмом, насколько богата им сама реальность, сама правда жизни. Аркадий Елфимов, как очень немногие, умеет извлечь малый фрагмент из необъятного множества бытия так удачно, что в этом «малом» заключено всё то необъятное «большое», что мы зовём природой и человечеством. Цифровая техника открыла возможность пользователю щёлкать и щёлкать фотоаппаратом, получая серии картинок, и так до дурной бесконечности. Всё в них будет: и образы, и краски, и информативная составляющая, случайно может появиться и нечто достойное мимолётного внимания. А вот художественная фотография, как и во времена её чёрно-белого бытования, и ныне остаётся чрезвычайно редким явлением. В ней сохраняется мера человеческого и божественного. В своих фотоснимках Аркадий Елфимов полагается не на случай, а на своё особое дарование, улавливающее меру малого и великого.

В фото и лаконичных словах книги-календаря дана щедрая подборка художественно оформленных корневых российских ценностей, которыми день ото дня мне ещё предстоит заряжаться, разгадывая скрытые в образах смыслы. Подавляющее число фоторабот А.Г. Елфимова излучают время, текущее в вечность, украшают вереницу дней сего года. Они чрезвычайно серьёзны и глубоки, и если читателю данного отклика посчастливится получить, раздобыть «Календарь 2021. 365 дней», его ожидает удивительное путешествие в живое сердце России.

Закончится год – и что? Такое роскошное издание должно будет остаться в прошлом? А вот и нет! К этому календарю-книге можно будет возвращаться и возвращаться, питая душу удивительными картинами красоты, наполняя её гордостью за нашу природу, за нашу историю, за достойных ратников дружины Елфимова, живущих по всей России.

Александр Смышляев

Домик под вулканом

Геннадий Иванов и Сибирский календарь Аркадия Елфимова

Наконец-то мне выдался приятный случай на время покинуть мой загородный домик под вулканом и приехать в Петропавловск – пришла посылка из Тобольска от известного российского издателя и председателя президиума благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Елфимова.

На время закрываю, но не откладываю книгу поэта Геннадия Иванова «Горит костёр», стихотворения которой смакую все последние дни, и еду в город.

Посылка обещанная и долгожданная, в ней – книги и настольный календарь на 2021 год. Она тоже упала мне с неба, соскользнув с доброй руки, как недавно к удаче «свалился» на голову поэт Геннадий Иванов со своей

новой книгой. Аркадий Елфимов прислал мне выпущенные им недавно в Тобольске два великолепных издания – книгу Михаила Тарковского «Три урока» (рассказы и повести) и книгу «Русский писатель Александр Стрижёв: творческий облик». А календарь, который я условно называю литературно-художественным, имеет особую ценность, потому что в нём собраны прекрасные фотографии авторства самого Аркадия Елфимова с видами Тобольска, и при этом каждая страничка напоминает о дне рождения кого-то из писателей или художников, и не только сибирских. Так, на листке за 16 мая стоят моя фотография, тюменца О. Булгакова, омича Юрия Перминова, которому исполнится 60, москвичей А. Рязанова и А. Фурсова, причём последнему стукнет 70. Представляю, сколько добрых слов будет сказано и сколько алкоголя прольётся на российских просторах от Камчатки до Москвы в этот день! И это только один листок, а ведь их 365! Ликуй, страна, твои творцы празднуют дни рождения!

Именно в этом непреходящая ценность календаря, ежегодно выпускаемого благотворительным фондом «Возрождение Тобольска», – в объединении творческой России. В кропотливо собранной и любовно поданной информации. И ведь каждому из указанных в календаре персоналий Фонд бесплатно высылаёт экземпляр. И, бывает, как в моём случае, догружает посылку великолепными книгами.

Домик мой дождался меня к вечеру. Смеркалось и заметно подморозило, когда я растопил печь, напился чаю и стал перелистывать книги. Вскоре решил, что их время ещё придёт, обе попали в точку, и я буду их читать, думать над ними, но пока ещё не насытился стихами Геннадия Иванова, поэтому книги до времени убрал на полку, оставив только Календарь. Я знаю, что Аркадий Елфимов и Геннадий Иванов связаны творческой дружбой, поэтому держу рядом открытыми и Календарь Елфимова, и книгу стихотворений Иванова. Уверен, что параллели и ассоциации во мне возникнут. Ещё и потому, что сердце моё открыто и тому, и другому.

Аркадий Григорьевич Елфимов – личность масштабная. Конечно, я не всё о нём знаю, но даже того, что мне известно, достаточно, чтобы восхититься деяниями этого человека. Начну с книг, это мне ближе. Создав фонд «Возрождение Тобольска», он озаботился не только этим своим родным городом, первой (наверное, и вечной) столицей Сибири, но и начал выпускать книжную серию «Тобольск и вся Сибирь», самым названием очертив себе задачу рассказывать о всей Сибири. И рассказывает. Уже выпущено несколько десятков томов, среди которых и «Барнаул», и «Омск», и «Красноярск», и «Югра»... в том числе и «Камчатка» (кн. 12), которую, к гордости моей, собрал я. Начал, было, собирать и «Русскую Америку» по просьбе Аркадия Елфимова, даже списался со знакомыми жителями Аляски, да занятость не позволила продвинуться в этом важном и интересном проекте.

Помимо этой серии, Фонд выпускает отдельные уникальные издания, которые, имея и без того важное историческое, литературное и духовное значение, сами по себе, выходя из рук современных создателей под руководством Аркадия Елфимова, представляют собой неподражаемые образцы высочайшего полиграфического искусства, шедевры! Когда он привёз в Петропавловск-Камчатский «Чертёжную книгу Сибири» Семёна Ульяновича Ремезова, камчатцы ахнули и с великим почтением рассматривали её, словно уникальное художественное полотно, на время покинувшее хранилище Эрмитажа. Такие же шедевры и «Хорографическая книга» Ремезова, и «А.П. Чехов. Остров Сахалин», и «Евангелие Достоевского». Сколько тонкого вкуса и стиля, красоты, любви!

Не задохнуться бы в эпитетах, но не могу не сказать о памятниках, воздвигаемых в Тобольске Аркадием Елфимовым. Здесь и художник Василий Суриков, и сказочник, поэт Пётр Ершов, и композитор Александр Алябьев, и мыслитель, писатель Фёдор Достоевский!

И, конечно, великолепный парк на берегу Иртыша «Ермаково поле»! Начинаясь он 27 лет назад на старом захламленном городском пустыре,

который Аркадий Елфимов взял в аренду, благоустроил и стал высаживать редкие и экзотические для Западной Сибири растения – деревья и кустарники. Привозил их отовсюду, ухаживал, как за младенцами. Со временем вырос уникальный парк. Тогда родилась идея, которую Елфимов, по его признанию, вынашивал много лет, увековечить этим парком подвиг Ермака и его казачьей дружины, покоривших Сибирь. Так и назвал – «Ермаково поле», созвучно другим полям героической славы российской – Куликову, Бородинскому, Прохоровскому. И ведь точно назвал! Разве меньший подвиг казаков, присоединивших Сибирь к Руси? Не стану сравнивать, не гоже, скажу скромно: не меньший! И добавлю стихотворением русского поэта Геннадия Иванова, посвящённого как раз Аркадию Елфимову, оно у меня под рукой:

*Здесь тоже Русь, и здесь такая ширь,
Что даже как-то вся страна виднее,
Вся полнота России!
О, Сибирь,
Мы без тебя погибельно беднее.*

*Покуда есть у нас и даль и ширь,
Мы можем уповать на возрожденье.
И нам себя самих дала Сибирь –
Дала душе России воплощенье.*

Разве это не продолжение моих недавних умствований насчёт большой Родины, насчёт Сибири и вечной любви к ним? И опять мысль мою подталкивает, а затем дополняет Геннадий Иванов.

Парку «Ермаково поле» в этом году исполнится пять лет со времени официального открытия. В прошлом году в нём поставили поклонный крест с надписью: «Казакам дружины Ермака от благодарной России».

Прекрасные слова о «Ермаковом поле» написала поэт из Петербурга Валентина Ефимовская, о которой, как и о Геннадии Иванове, надо говорить отдельно (она дарит мне свои книги, понимая, что на Камчатке я их не найду): «...Ермаково поле, действительно, стало полем битвы за историческую правду, за души соотечественников, за правдивое представление исторической и современной России»¹

Хочется несколько раздвинуть тему, затронутую Валентиной Ефимовской о «поле битвы за историческую правду». Это поле сегодня стало таким же, как и Куликово, и Бородинское, и Прохоровское... С Ермаковым кое-кто уже начал бороться в Тобольске и, как я понимаю, в областной Тюмени, не позволяя Аркадию Елфимову именовать парк Ермаковым полем славы российской, да ещё и возвеличивать его. И кто же это? Якобы «коренные» сибиряки, которых обижают, унижают покорение их предков Ермаком. Задевает их национальные чувства. И пишут, и судиться готовы. А боязливые чиновники хлопают глазами и тоже шепчут в сторону Елфимова: «Низзя!»

Чиновникам лишь бы тихо-тихо спустить вопрос на тормозах, оставив парк просто парком, и ничего не говорить, не упоминать даже о величии подвига русских казаков Ермака, пришедших на Тобол и Иртыш, чтобы унять воинственных сибирских князьцов, обеспечить спокойствие на трудовом и мирном Урале русском, да и присоединить Сибирь к России, стране большой, великой и развивающейся.

Но едва ли противодействуют Аркадию Елфимову коренные сибиряки, уж я-то знаю по примеру моей Камчатки. Воду мутят те, кому поперёк горла всё русское, российское – и величие, и победы, и поля славы, и города-герои. И люди эти – не сибирские татары, не остяки и не шорцы, не алтайцы и не ульчи, не коряки и не чукчи. Наверное, есть среди тайных смутьянов и единичные представители этих народностей, но главные – не они. За их спинами стоят

¹ См. публикацию В. Ефимовской в настоящем издании.

провокаторы, которым необходимо не дать России окончательно подняться хотя бы для начала и в собственных глазах, заставить её почувствовать себя виноватой и, как результат, повиниться и сдаться на милость недоброжелателям. Пусть Русь живёт себе за Уралом, как жила, а Сибирь можно попытаться отколоть. Вот и начинают разыгрывать национальную карту. Приём отработанный, подлый. Почему бы не науськать на российскую историю сибирские народы, которые якобы огнём и мечом были загнаны казаками в русское подданство? Читаю, например, книгу Алексея Иванова «Тобол» и дивлюсь: очень уж разбойные у него получились казаки. Убийцы, мучители, насильники, воры – прямо-таки не государевы люди, а ушкуйники какие-то, даже глава в романе есть, которая так и называется «Братъ всё». И написано это на фоне многого интересного, правдивого, дотошно изученного, но вплетена чёрная ниточка, и читатель верит. Одной чёрной ниточки, незаметно и вроде бы походя вплетённой в белые нити, достаточно, чтобы смутить душу, особенно душу нестойкого и малообразованного человека.

*Прости, Россия, слабых сыновей,
Но есть сыны достойные вовеки.
Мы что-то значим лишь в судьбе твоей,
Любя твои поля, просторы, реки...*

Геннадий Иванов и здесь созвучен теме, и в этом точен и прав. И когда он упоминает сыновей, «достойных вовеки», то к ним можно причислить и Ермака, и митрополита Тобольского и Сибирского Филофея, и архимандрита Мартинаана – первого камчатского миссионера, ушедшего на полуостров с казаками еще в 1704 году, почти сразу после рукоположения Филофея, им и посланного. В этом ряду и архитектор тобольский и первый сибирский историк Семён Ремезов, и воевода тобольский князь Черкасский, и губернатор сибирский князь Гагарин. Достойный народ, гордится ими Сибирь, помнит. О памяти губернатора сибирского князя Матвея Петровича Гагарина печётся сегодня Аркадий Елфимов. В губернаторской аллее на Иртыше он уже поставил стелу Гагарину. Ведь махину-то какую, Сибирь-матушку держал в хозяйских руках Матвей Петрович – от Урала до Тихого океана. И когда заворовались камчатские командиры, пользуясь отдалённостью да безвестием о их службе, послал Гагарин в Камчатку строгого и бывалого капитана Тобольского драгунского полка Петра Татаринова и с ним 58 драгун и 140 казаков – целое войско, чтобы разобрался и наказал. «Виноватых детей боярских и служивых бить батошьём и по вине кнутом; если ж кого нужно, казнить и смертию, – писал в инструкции капитану сибирский губернатор. – Построить на Камчатке церкви и крестить инородцев с положенным для сего вознаграждением. Домогаться открыть путь в Камчатку морем. На немирных идти с пушками. Проведывать, не найдутся ли какие руды. Делать все дела на Камчатке как вразумит Христос, не отписываясь».

Во как! А говорят: вор и сам Гагарин, поделом его повесил царь Пётр. Только зря повесил, оклеветали князя многочисленные враги, которым он не давал жить и бесчинствовать вольготно, а Пётр поспешил наказать смертью, чтоб, по его разумению, другим неповадно было. Хорошая версия, в радость русскому народу, традиционно нелюбящему начальство. Но если по деяниям судить Гагарина, то он достойный сын Отечества, и не только стелу, а и памятник ему поставить не лишне. На графа Муравьёва, генерал-губернатора Приамурского тоже много хулы лилось, а в итоге в его деятельности оказалось столько полезного, что злобная хула бесследно растворилась в величественной бронзе, из которой отлили ему памятник и поставили над Амуром. Так и Гагарин.

Аркадий Елфимов и редактор-составитель Календаря Юрий Перминов не забыли напомнить, что 27 марта нынешнего года исполнится 300 лет с момента казни князя М.П. Гагарина. Трагическая дата, суровая. В том же году, 300 лет назад, а именно 22 сентября 1721 года царь Пётр провозгласил себя

императором, то есть Россия стала империей. И об этом напоминает Календарь Елфимова – Перминова.

«Нужно громко, внятно, нестеснительно возглашать подвиги предков, чтоб услышали грядущие поколения. Это и делает Аркадий Елфимов», – цитата из упомянутой выше работы Валентины Ефимовской. От себя добавлю, вернее – повторюсь, что тем же Календарём, не считая других деяний, Аркадий Елфимов объединил многих творческих людей России. Когда на сайте Николая Дорошенко «Росписатель» появились две первые части моих записок и размышлений «Домик под вулканом», пошли на них отклики коллег. Среди них есть и отклик главного героя моих размышлений Геннадия Иванова. В нём – ключевая фраза: *«Мы же все очень таинственно связаны...»* Эту мысль продолжает другой откликнувшийся, Григорий Блехман: *«Многие из нас не просто внутренне связаны друг с другом, но такая связь довольно ощутима, поскольку нередко, читая чьи-то строчки, вспоминаешь и свои или другого автора, лишь несколько иначе выразившие какие-то ощущения или мысли».*

Уверен, поможет этим нашим внутренним и внешним связям и Календарь. Где ещё в одном месте, не роясь в книгах и Интернете, узнаешь, что 13 мая 2021 года исполнится 800 лет со дня рождения Александра Невского, а 6 июня будем отмечать 222 года Александру Пушкину, 23 апреля родился сам Аркадий Елфимов, а 14 марта – Геннадий Иванов, 24 марта – Анатолий Байбородин, 8 июня исполнится 65 нашему предводителю Николаю Фёдоровичу Иванову, Валентина Ефимовская родилась 24 мая, а Сергей Донбай – 22 августа, Станислав Юрьевич Куняев отпразднует день рождения 27 ноября, Михаил Тарковский – 24 октября, Надежда Мирошниченко – 3 июля, а Владимир Крупин – 7 сентября?..

*Мне нравится слово «народ».
Народ – он идёт не вперёд.
Народ – он идёт не назад.
Живёт он – и этому рад.
Бывает, порой и не рад.
Бывает, что сам виноват.
Но главное то, что народ
Предателей переживёт.*

Конечно, переживёт, дорогой Геннадий! И хорошо бы побыстрее, чтобы в Тобольске «Ермаково поле» стало официально ещё одним полем Славы российской!

Открываю Календарь на сегодняшней дате – 24 января с портретами трёх именинников – В. Есипова (Вологда), А. Бакулевского – 85 лет (Йошкар-Ола) и Н. Ильминских (Тобольск) – и ставлю на полку. Постараюсь регулярно менять листы. Ещё раз бросаю взгляд на календарь и спешу перечитать лучшее для меня на сегодняшний день стихотворение Геннадия Иванова:

*Ковш Большой Медведицы над баней.
Отдышаться вышел я на снег...
Где-то должен после всех скитаний,
После всех исканий и метаний
Отдышаться в мире человек.*

Как здорово, что в жизни есть любимые места, близкие люди и замечательные друзья. И поэты, которые могут в нескольких строчках выразить твою душу. Выхожу отдышаться на снег!

Камчатка, домик под Корякским вулканом

Письма

<...> Вот уже девять лет как фондовский **календарь** с Вашими прекрасными снимками стал неотъемлемым атрибутом на моём рабочем столе. Иначе уже, вроде как, и быть не может. Что касается книг... «Человека встречают по одежке...» – то же самое относится и к книгам. С каким трепетом и дрожью в руках я принимаю фолианты высочайшего полиграфического исполнения, оформленные блестящими мастерами И. Лукьяновым и В. Валериусом. Это не просто книги, это уже произведение искусства. И во всём этом – заслуга, конечно же, издателя. У меня сложилась уже приличная библиотека общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», где нет незначимых, проходных книг – как по содержанию, так и по полиграфическому исполнению.

Большое спасибо Вам, Аркадий Григорьевич! ...Я уже говорил об этом, и ещё раз скажу, в России Вы издатель № 1. А в целом о сфере Вашей деятельности – я уже просто молчу. В голове не укладывается весь перечень того, с чем Вам приходится работать! Низкий Вам поклон!

С глубоким уважением, Ваш Александр Шибанов

<...> Я думала, что ситуация нынешняя сделает невозможным появление издания ежегодного, требующего усилий, работы длительной, а Вы всё равно нашли и постоянно находите способы, чтобы не приостанавливалась ни на миг Ваша деятельность. Это удивительно, обнадеживающе, жизнеутверждающе! Это всех нас поддерживает, Аркадий Григорьевич! Спасибо большое.

С уважением, Татьяна Борко.

<...> Огромная благодарность за очередной **календарь**...

Этот ежегодный подарок мне очень дорог и приятен, потому что для меня это своеобразное открытие Сибири через зрительные образы: пейзажи и портреты людей, бытовые детали и зафиксированные эмоциональные моменты. Это настоящее искусство и столь всеобъемлющее, что в целом раскрывает многоплановый образ Сибири и сибиряков во всей многогранности и богатстве нюансов. Я вижу не просто красивые картинки, а пропущенное через осмысление и глубокое прочувствование душой бережное отношение, полное любви к Сибири. Спасибо большое!

С уважением и признательностью, Е.Ф. Королькова

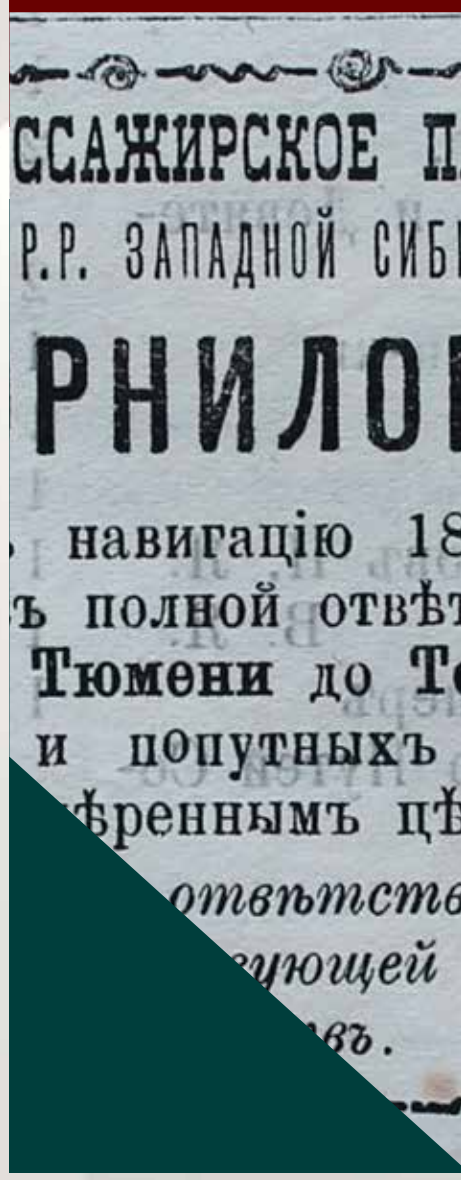
Ожидание новогодних праздников и всего того, что с ними связано, свойственно не только детям, но и взрослым. Таким подарком для экспозиции «Жизнь и творчество Александра Алябьева» в Детской музыкальной школе им. А.А. Алябьева (г. Пущино) стал **календарь** общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Календари бывают разные. В основном это те, что сообщают нам месяц и число. Но календарь, который я держу в руках, особенный. Это не просто календарь, а целый фотоальбом. Открываем обложку и словно открываем дверь в прекрасный сказочный мир. Поскольку этот календарь подготовлен и издан фондом «Возрождение Тобольска», которым руководит А.Г. Елфимов, то естественно на многих страницах мы видим улицы Тобольска, старинные дома, храмы, а также жителей этого города. Кроме того, здесь много прекрасных пейзажей. Особенно хороши те, что по праву называют зимней сказкой. Летние пейзажи тоже прекрасны, это и лес, и луга, и реки, и цветы в парке «Ермаково поле». Всё это создаёт настроение и оставляет в душе незабываемый след. Возле каждого снимка опубликованы по датам рождения портреты друзей, соратников и единомышленников, биографические справки которых приводятся в конце календаря.

Хочется поблагодарить составителя и всех авторов за такую замечательную работу и пожелать всем новых творческих свершений. Нет сомнений, что они будут.

От имени общества друзей Алябьева, К. Петровская

Личность – история – культура: научный взгляд

Два русских воеводы в Таре конца XVI века: основатель города и его защитник

Тара долгое время имела значение форпоста для русского продвижения в Сибирь. Она изначально создавалась как опорный пункт, в котором должен стоять сильный гарнизон. В Таре конца XVI столетия во главе воинских сил был не воинский голова, а именно воевода (более высокий статус), порой правительство отправляло в Тару сразу двух-трёх воевод, что является показателем серьёзного внимания со стороны Москвы: в столице России этой сибирской крепости придавалось немалое значение.

Первые годы существования данного опорного пункта Московского царства в Сибири, действительно, показали, что город имеет стратегическое значение. С ним связаны, в частности, последние акты вооружённой борьбы с ханом Кучумом, упорнейшим противником русских в регионе.

Тем более ценны для истории нашей страны портреты воевод, чья деятельность связана с историей Тары раннего, можно сказать, героического периода, а именно князя А.А. Елецкого и А.М. Воейкова.

Относительно даты закладки Тары сибирские летописи доносят разноречивые сведения. Чаще всего звучат 1588, 1594 и 1595 гг. [8, с. 98, 140, 190, 259, 315, 345]¹. Наиболее вероятной датой основания города историки признают 1594 г. Она подтверждена документально, а не только текстами летописного характера, и это делает её достаточно твёрдой. До наших дней дошёл наказ (правительственное распоряжение от имени царя Фёдора Ивановича), адресованный «...князю Андрею Елецкому с товарищами, отправленным в Сибирь для построения города на реке Таре» [3, с. 347].

Летописи и наказ, расходясь в некоторых подробностях и отчасти в хронологии, нимало не спорят друг с другом по поводу фигуры основателя города. Им во всех источниках назван князь Андрей Васильевич Елецкий.

Князь Андрей Васильевич Елецкий

Сибирский летописный свод сообщает, что возведение Тары стало своего рода масштабным правительственным проектом. Ради его осуществления вместе с князем Елецким послали множество людей из восточных городов России – как на строительные работы, так и на их охрану от внешних нападений. Летопись говорит: Андрея Васильевича сопровождали *казанцы, пермичи, вятчане*. А сам князь, закончив строительные работы, стал первым воеводой Тары.

¹ Особенности летоисчисления времен Московского государства предполагают, что даты 1594 и 1595-го сливаются воедино: год начинался с 1 сентября, и в данном случае имеется один и тот же год – 1594-й, осень или первый месяц зимы.

Перед ним была задача, намного шире, чем закладка одного города:

«Город ставить вверх Иртыша, на Тару реку, где бы государю было впредь прибыльные, чтоб пашню завести, и Кучюма царя истеснить, и соль устроить, и тех бы волостей... привести к государю и укрепить. Итти, чтоб пр[итти] на то место, и судовой и конной р[ати], чтоб... на Таре реке город зде[лать], высмотри место, ниже ли того, выше ли того, где пригоже, чтоб город зделать и укрепить. А запасы хлебные, и деньги на запас, и всякой наряд вести в судах. А наперед себя послать из Тобольского детей боярских, и татар, и казаков по воло[стем], которые по Иртышу, ясашных т[атар] собрать конных по росписи, какова с ни[м] роспись послана, которые ясашные живут по Иртышу вверх, и приказывать к ним государево жалованное слово, что государь их пожалует и в ясанех полегчит. А ныне б они, собрався все, шли конные и пешие с государевыми воеводами на Кучюма царя и на государевых изменников на мурзу и на нагайских людей... А буде[т] ясашные люди и князьки, которые живут по Иртышу, с воеводою со князем [Ондреем] на Кучюма царя и на нагайских людей [и город] ставить не пойдут и не послушают, и во[еводе] князю Ондрею Васильевичу, идучи Иртышем, те волости воевать, и посылки конные на них посылать, и изменников сыскивать, винных казнить, а черных людей к [шерти] приводить, а у иных заклады поц[имать], и ясак и прошлой и нынешней сполн[а с] волостей збирать, которые не почнут слуша[ться]. А которые волости сберутся вскоре, и будут послушны, и пойдут вскоре, собрався со князем Ондреем, и на тех ныне имать легкой ясак; а с которых будет и не взять, и то, посмотря по тамошнему делу, промышлять, как бы государеву делу было прибыльнее. А тех бы, кто не почнет слуша[ать], тех и извоевать, и привести во всем в государеву волю, и заклады у них поимати» [3, с. 347].

Итак, перед князем Елецким ставились задачи не только строительные, но также политические, военные и, в какой-то степени, дипломатические.

«Город», т. е. крепость, князю Елецкому предписывалось поставить следующих размеров: сажен в 300, а если будет возможность, то 400 или даже 500, обязательно с башнями. «А делать город и лес возить всюю ратью, всеми людьми и конными и пешими», – даётся инструкция. Андрея Васильевича торопят: от него требуют не столько заботиться о фундаментальном фортификационном строительстве, сколько о скорейшем возведении крепости, быть может, изначально и невеликой (потом, при необходимости, она может быть расширена), но способной сыграть роль опорной базы для русских сил, противодействующих Кучуму. Это понятно: хан действует совсем рядом, угрожает набегами постоянно.

И Андрея Васильевича несколько раз предупреждают о необходимости действовать осторожно, не терять бдительности: «А береженье накрепко от Кучюма царя держати». И в то же время вести активную борьбу с ханом, главным противником русских в Сибири: «Над Кучюмом царем промышлять большими посылками, чтоб над ним поиск учинить, а себя от него уберечь».

Более того, князю Елецкому отдан был приказ, обустроившись, проведя разведку, собрать силу и организовать генеральное наступление против Кучума. В скупых строках документа приказ этот отражён со всей ясностью и прямоотой: «Проведав про него (Кучума. – Д.В.) подлинно, послать на него посылку большую конных Казанских всех и из Тобол[ьск]а с огне[нным] боем: Тобольских и Тюменских литв[у], и атаманов, и казаков, и служивых татар, и башкирцов, и тутошних ясашных татар, перебрав лутчих».

Назван и второй, после Кучума, неприятель России в Западной Сибири: ногайский мурза Алей.

Для выполнения многообразных задач Елецкий получил солидную воинскую силу. С ним отправился отряд дисциплинированных, хорошо обученных и вооружённых московских стрельцов: «С сотником стрелецким с Самойлом с Лодыженским московских стрельцов 100 человек; с другим сотником с Замятнею Шокуровым 47 человек», а также конных служилых: 100 татар казанских и свияжских, 300 башкир, 4 русских «сына боярских» – в роли сотников; 50 конных стрельцов из Казани, 50 пищальников из Лаишева (из числа пленников, взятых на западных фронтах), 50 «казанов польских» из Тетюшей; «и всего из понизовых городов велено послать с Мамлеем 554 человека

конных». К отряду князя Елецкого тобольский воевода должен бы добавить «литвы, и черкас, и казаков добрых конных с вогненным боем с головою с Своитином с Рупосовым 100 человек, да татар тобольских служивых конных с атаманом с Черкасом с Александровым да с головами с Баисеитом да с Байбахтою 100 человек». Из волостей иртышских предписывалось собрать еще 300 ясачных татар конников, плюс еще 150 пеших с пищалями на судах. Из Тюмени князь также получал сводный отряд «литвы, и черкас, и казаков конных 40 человек; да татар тюменских, верхотурских, ондреевских, и беляковцов, и зырянцов, у которых заклады пойманы в Тобольской и в Тюмень и измены от них не почаеть, выбрать велено добрых 50 человек конных». А «из Таборов и с Кошуков» – ещё 50 конных татар. К ним добавлялось 80 плотников «пермич». И всего для строительства и защиты нового города – Тары – велено было направить с князем Елецким «конных 1194 человека, а пеших 347 человек; и обоего 1641 человек конных и пеших ратных людей» [3, с. 351–352].

Для Сибири – поистине невиданная сила, Ермак имел намного меньше людей. Меньше ратной силы собиралось и под командой В.Б. Сукина, Д.Д. Чулкова, положивших во второй половине 1580-х колоссальную область под ноги царю Фёдору Ивановичу.

То, что столь значительное полевое соединение собрали под командованием князя Елецкого, показывает, какую ставку делала Москва на новый городок Тарский.

Эта сила приобретала дополнительной мощи благодаря тому, что с нею был отправлен «наряд» – артиллерия, а именно три лёгких орудия. Одно из них представляло собой пищаль с ядром в «4 гривенки», другое – пищаль с ядром в «2 гривенки», а третье аналогично второму, только везли его не из коренной России, а из Пелыма, и обеспечение третьим орудием возлагалось на тамошнего воеводу князя Петра Горчакова. Будущая крепость получила также 10 «затинных» и 10 «долгих» пищалей – это уже не пушки, а крупнокалиберные дальнобойные ружья. По опыту оборонительных операций русской армии они наносили осаждающему крепость неприятелю тяжёлый урон, но были малопригодны для использования в полевых соединениях из-за своей тяжести [3, с. 352].

По данным Г.Ф. Миллера, базирующимся на документальной основе, место для фортификационных работ было выбрано не сразу. Его изначально наметили при реке Таре, впадающей в Иртыш, но было найдено более удобное место на речке Агарке, впадающей в Иртыш с западной стороны. Там-то и был построен город, впоследствии получивший название Тары [3, с. 284].

Довершив строительство крепостных сооружений, князь Елецкий несколько раз отправлял свои отряды против Кучума. Его люди отгоняли хана и показывали местному населению, что Тара располагает вооружённой силой, способной вести успешную борьбу даже со столь грозным противником. Но сам хан избегал «прямого дела», как называли в ту пору крупное полевое сражение [3, с. 289–291].

Князю Елецкому с войском предписывалось контролировать из нового городка сбор ясака в целом ряде волостей: Курдак, Воргач, Отуз, Таву (или Тав), Урус, Токуз, Супра, Аялы с ясачным населением около 1000 мужчин, а также ногайские волости, до строительства нового городка остававшиеся под контролем мурзы Алея, плюс некая ещё не объясненная «Пега я орда» и новые, пока ещё не объясненные волости, какие отыщутся с течением времени [3, с. 352]. Коротко говоря, Андрею отдавали под воеводскую власть территорию очень значительную, очень беспокойную и, в значительной степени, признающую власть русского царя лишь номинально, а то и вовсе пока этой власти не знающую. Предполагалось, что князь Елецкий предпримет активные усилия, чтобы утвердить там власть московского государя в полной мере, что, как уже говорилось выше, и произошло.

Это означало, что в Москве ему доверяли и надеялись на его способности управленца – военачальника, администратора, дипломата в одном лице.

Князь А.В. Елецкий – личность примечательная. Даже при Государевом дворе, среди сотен равных ему по положению знатных служилых,

Андрей Васильевич выделяется. И это вовсе не из-за высокого положения его рода. Напротив, род князей Елецких, пусть и относящихся к числу Рюриковичей, что называется, «захудал». Специалист по истории двора в конце XVI в. А.П. Павлов пишет о Елецких: «В начале царствования Фёдора Ивановича в окольничие был пожалован кн. Д.П. Елецкий. Но представители этой не слишком родословной фамилии (из рода черниговских князей, захудали и служили великим князьям рязанским...)»² не поднялись высоко в служебной иерархии и в Думу в дальнейшем не попали. В рассматриваемое время они служили преимущественно в рядах выборного городского дворянства, почти не видим их на воеводских («стратилатских») должностях» [4, с. 26]. Оценка, по сути, верная. Но это оценка рода в целом. А некоторые его представители поднялись выше: таковы Андрей Васильевич Елецкий и его сын Фёдор Андреевич.

Елецкие потеряли свой удел в 1395 г., когда Елец пал под ударами явившегося на Русь завоевателя Тамерлана. В дальнейшем их положение зависело от того, сколь высоко ценят их услуги государи, к которым они пошли в подчинение: сначала рязанские великие князья, затем московские. Андрей Васильевич, во-первых, служил как надо, и, во-вторых, упрочил своё положение матримониальной комбинацией: его дочь была замужем за Иваном Годуновым. Иначе говоря, Андрей Васильевич оказался под покровительством и, как сегодня выразились бы, «в команде» могущественного придворного клана Годуновых. Вероятно, поэтому он мог позволить себе местнические тяжбы с представителями столь знатных родов, как князья Лобановы-Ростовские (1600) и Пушкины (1601) [9, с. 121–123]. Елецкие – не знать, не аристократия, как понимали её в конце XVI столетия, но лучшие из их рода становились, что называется, сливками московского дворянства. В отношении Андрея Васильевича это верно и в самом буквальном смысле слова: ему был пожалован высокий служебный чин «московского дворянина».

Очевидно, Годуновы и их союзники по придворной борьбе Романовы отправили князя Елецкого в Сибирь не как опального, а как исполнителя масштабного замысла: продолжать проект расширения на восток, упорно идти «встречь солнцу», отгоняя Кучума и объясачивая местные народы, строить города и – вот главная суть! – превращая Сибирь в Россию. И Елецкий был призван в качестве вождя значительного дела прежде всего по той причине, что мог считаться доверенным лицом Годуновых.

Косвенным, но серьёзным аргументом в пользу этой версии служит личность крупного администратора, перед которым князь Елецкий должен был отчитываться за свои действия в Сибири. Цитировавшийся выше наказ называет его: это дьяк Андрей Щелкалов, выдающийся государственный деятель того времени и, опять-таки, друг и союзник партии Годуновых – Романовых при дворе.

И, кстати, об отправке «мягкого золота» сибирского, пушного ясака, из Тары в Тобольск Андрей Васильевич также имел обязанность докладывать Щелкалову: наверху желали контролировать поток мехового богатства и не оставлять местным воеводам возможностей произвольно «убавлять» этот поток по дороге в Москву.

Что же касается службы Андрея Васильевича, то она и до Сибири проходила, большей частью, не во дворце, а на бранном поле. Документы XVI в. на сей счёт сообщают много любопытного.

Начальный этап службы князя отражён в них известием, согласно которому Андрей Васильевич на исходе 1570-х гг.³ был воинским головой, командовавшим отрядом тверских ратников, высланным под Корелу (нынешний Приозёрск в Карелии) для поддержки известного при Иване IV полководца Михаила Андреевича Безнина. Тогда Безнин разбил «немецких людей» (очевидно, так названы силы шведов с подвластными им финнами). Князь Елецкий – младший командир в русской армии, совершившей это славное дело [5, с. 429]. Известно, что князь прибыл под начало Безнина как дворянин из

² Но в государственные родословцы князья Елецкие все же вошли.

³ В источниках нет единой даты, примерно 1577 год, последние месяцы.

удела крещёного татарского «царя» Симеона Бекбулатовича, получившего от Ивана IV титул «великого князя Тверского» [6, с. 24].

Служба достойная, но невеликая.

А вот под 7100 (1591/92) г. князь А.В. Елецкий выступает как самостоятельный военачальник, притом действует он удачно и добивается победы над неприятелем:

«Были в Чернигове воеводы: Григорей Микитич Борисов-Бороздин, да князь Ондрей Васильевич Елецкой, да Матвей Павлов сын Проестев, да Матвей Уродков сын Игнатъев; а из Чернигова они ходили воевать Киевских мест:

в Большом полку князь Ондрей Васильевич Елецкой;

в Передовом полку Матвей Павлов сын Проестев;

в Сторожевом полку Матвей Уродков сын Игнатъев.

А литовские было люди поставили острог в государеве земле, и государь посылал князь Ондрея Елецково да Матвея Проестева, и они тогда литовских людей збили и острог розорили» [6, с. 40–41].

Следует отметить: первый воевода Большого полка – чин полководца, когда является старшим из воевод во всём полевом соединении, т. е. воеводы Передового и Сторожевого полка обязаны ему повиноваться. Следовательно, Андрей Васильевич достиг успеха как командующий самостоятельной армией.

Отсюда вывод: Андрей Васильевич до отправки в Сибирь успел показать себя с лучшей стороны. Московское правительство доверило ему большое дело, поскольку прежние поручения он выполнял достойно. Позднее, вернувшись в Москву, он занимал воеводские должности (пусть и не высокого уровня), т. е. продолжал считаться дельным военачальником.

Андрей Матвеевич Воейков

Главный подвиг Андрея Матвеевича Воейкова, связывающий его имя с исторической судьбой Тары, – разгром хана Кучума в битве на Ирменском поле.

В Тару Воейков был назначен, судя по данным разрядных документов, т. е. официальных списков должностных лиц, в 7115 г. (конец 1596 – первая половина 1597) [6, с. 115].

Основным источником по Ирменскому сражению служат не летописи, а документы старомосковских архивов, дошедшие до наших дней, прежде всего отчёт Андрея Матвеевича, названный по обычаям XVI в. «отпиской» [1, с. 1–4].

Эта бумага доносит подробные сведения о ходе боевой операции и её последствиях.

Итак, 1 августа 1598 г. в Тару пришла грамота от имени царя Бориса Фёдоровича, содержащая приказ: «Идти с Тары в поход на Кучума царя и волости воевать, которые... царю непослушны и ясаку на Тару не дают».

В Тарском городке на тот момент числилось двое воевод, из коих Воейков числился вторым по старшинству и, как тогда говорили, «по чести»: Степан Козьмин-Короваев, Андрей Воейков, да при них состоял ещё воинский голова Пётр Пивов.

Воейков снарядился и вышел из Тары очень быстро – уже 4 августа. С ним было 3 сына боярских, 3 атамана, знатный татарин в чине воинского головы, а также 397 местных *служилых людей*, состоявших из *литвы и казаков, юртовских и волостных татар*. Итого, вместе с самим Воейковым, 405 человек. Притом служилые татары и иные представители ясачных народов составляли в отряде Воейкова более 50 % ратной силы. Они являлись боевым элементом в армии, отправленной против Кучума, наравне с русскими бойцами.

Андрей Матвеевич отправил «за языками» сына боярского Илью Беклемишева и голову татарского Черкаса Олександрова «в волости... которые... от государя царя... отвёл Кучум царь в 106 году⁴, в Турашскую и Любарскую волость». 10 августа они прибыли с языком, «турашским лучшим человеком Кузде-

⁴ Имеется в виду 7106 г. от Сотворения мира, т. е. 1597/98 г. от Рождества Христова.

мышем Махлеевым». Выяснилось, что Кучум велел местному населению «жить на Уби». Всего с Кучумом тогда было 500 человек и 50 бухарских *торговых людей*.

Воейков пришел на *Убь-озеро* 15 августа и допросил местное население. Тамошние жители сообщили: «пошел... Кучум-царь с Чёрных вод на Обь-реку с детьми и со всеми своими людьми». Воейков велел местным разойтись по своим старым местам и, как прежде, платить ясак государю.

Затем разведчики Воейкова, тот же Илья Беклемишев и атаман Казарин Волнин, привели ему пленников: трёх татар Кучума, «барабинского лучшего человека Еснигилдея Турундаева и 15 ясачных человек». Они «в роспросе сказали»: Кучум кочует на Оби, с ним 500 человек, хочет идти на Тару, Ялыньскую и Каурдацкую волости войной; ещё 30 семей людей Кучума живёт на *Ике-озере*.

Воейков отправил на Ик-озеро 100 бойцов-татар с татарским же головой Черкасом Олександровым да детьми боярскими Мосеем Глебовым и Федором Лопухиным. Те разгромили отряд, привели 5 пленных. И пленники полностью подтвердили показания предыдущих языков, добавив, что часть людей Кучума, а именно 20 семей, кочует в одном-двух «днищах» от Кучумова кочевья.

М. Глебов и Ф. Лопухин с небольшим отрядом были посланы Воейковым на это отдельное кочевье. Воевода планировал ослабить Кучума, «выбивая» вокруг него малые силы, чтобы хан во время генерального сражения не получил бы подкреплений от своих друзей, союзников, подданных. Это малое кочевье русский отряд разгромил ночью, неожиданным нападением, и полностью уничтожил, дабы никто не ушёл «с вестью» к Кучуму.

Тогда сам Воейков скорым маршем перешёл из лагеря на Ике к кочевью хана и «сшол Кучума царя на Оби на реке, выше Чать три днища, на лугу на Ормени...»

О самой битве Андрей Матвеевич отчитывается перед царем Борисом Федоровичем (Годуновым) в следующих выражениях:

«И пришёл, государь, я, холоп твой, на Кучума царя августа в 20 день, на солнчном восходе и бился с Кучумом царем до полдень; и Божиим милосердием... Кучума царя побил и детей его царевичев и цариц его поимал, и брата Кучумова Илитен царевича, да сына Кучумова Каная царевича, да дву царевичев, Алей-царевича детей, на бою убили, да живых взяли Кучумовых детей, пять царевичев: Асманана, Шаима, Бибадиша, Моллу, Кумыша, да восемь цариц Кучумовых жён... да лучших людей Кучумовых взяли на бою князей и мурз пять человек Байтеряк-мурзу с товарищи, да убили на бою шесть князей, князя Моймурата с товарищи, да десять мурз, Ахита-мурзу с товарищи, да пять аталыков, Чегей-аталыка, Кучумова тестя с товарищи, да полтораста человек служилых людей; да сто, государь, потопло на Оби на реке, как они поплыли за Обь-реку, и твои... царёвы... люди их побивали из пицалей и из луков; да пятьдесят... человек служилых взяли живых, и я, холоп твой, повелел их побить, а иных перевешать» [1, с. 3].

В иных документах Воейков и прочие тарские воеводы с большей точностью перечисляют важных пленников: всего им взято 5 царевичей – детей Кучума, 8 цариц – жен Кучума, 2 жены царевича Алея с детьми, 5 мурз, 5 аталыков да «царицыных служащих одиннадцать жонок» [1, с. 4, 5].

Сам Кучум скрылся, Воейков его искал, но не нашёл. Андрей Матвеевич отправил к нему гонца, призывая перейти в царскую службу к государю Борису Фёдоровичу.

Ещё один отряд Кучума, 50 конников, которые «поутекали с бою», разгромил и уничтожил М. Глебов с атаманом Третьяком Жареным и отрядом в 70 бойцов.

Таким образом, хан лишился своего войска, свиты, припасов, большей части семьи. И, что хуже всего для Кучума, в глазах местных народов он потерял силу – оказался разгромлен русским воеводой, притом не из числа главных царских людей в Сибири. Страх перед ним покинул местное население. Следовательно, поддержки от него ждать Кучуму уже не приходилось. Ясак ему больше не несли, более того, создавалась угроза, что самого хана приведут в качестве ясака в Тару, ожидая награды от царских воевод за столь ценный живой приз.

27 августа Воейков начал возвращение в Тару со всеми ценными пленниками. Весь поход Андрея Матвеевича таким образом занял три с небольшим недели. Но для судеб Сибири он имеет громадное значение. Главная сила, противостоявшая русскому движению «встречь солнцу», пала.

Сразу после победы над ханом тарские воеводы приступают к объясачиванию всех тех, кто держался за Кучума из старого обычая, а больше того – из страха перед ханом.

Уже в октябре 1598 г. в Москву летит отчёт: татары «Чатских волостей» обещали подчинение царю и ярлык, прислали «сеита Тул-Мамета», тот привёз подарки воеводам, грамоту с обещанием подчиниться и дать ясак от волостных людей и сведения о Кучуме. Хан также посылал в Чатские волости за одеждой и конями: «На чём бы ему мочно поднятца», – но получил только одного коня и одну шубу. Тамошний знатный человек Кожбахтый-мурза большего не дал, хотел лично встретиться с Кучумом, но Кучум убежал со своего кочевья, ушёл вверх по Оби, «поблюдыся его». Хан очень хорошо понимал: ушло то время, когда он мог «стричь» местное население, как хотел, и теперь, его самого тамошние жители могут «остричь».

Тул-Мамет позднее сообщил о судьбе Кучума, теперь уже бессильного беглеца: «Сшол... он Кучума царя за Обью-рекою, на лесу, вниз по Оби, от Кучумова побою в дву днищах, а с Кучумом вси, детей его три сына да людей его человек с тридцать, а утек... Кучум с бою в судне вниз по Оби-реке сам-третей». Хан ушёл с места битвы, когда бой ещё не завершился, очевидно, поняв, что поражение его неизбежно. Ушёл, бросив своих людей, бросив значительную часть семьи, и теперь располагал ничтожной свитой.

Тул-Мамет передал хану от имени Воейкова приглашение, «чтобы Кучум царь ехал к тебе, к государю, служить, а ты, государь, его пожалуешь своим царским жалованием, и детей и жон его пожалуешь, велишь ему отдати». Кучум, жалкий в своём нынешнем положении, всё же нашёл в себе гордость ответить отказом: «Не поехал... я к государю по государевой грамоте своею волею, в кою... пору я был совсем цел, а нынче... я стал глух, и слеп, и безо всего живота. Взали... у меня промышленника, сына моего Асманак-царевича; хотя бы... у меня всех детей поимали, а один бы... остался у меня Асманак, и я бы... об нём ещё прожил; а нынче... иду в ногаи, а сына своего... я посылаю в Бухары».

Два дня Кучум хоронил убитых, затем начал свои бессмысленные скитания, в которых и обрёл смерть: слабым он никому из местных не был нужен.

Ещё 20 сентября тарские воеводы направили в Москву, к царю Борису Фёдоровичу, всех значительных пленников под охраной: «...в приставех послали мы, холопи твои, детей боярских Илью Беклемишева, Фёдора Лопухина да атаманов Казарина Волнина, Третьяка Жаринова», – и с ними «для береженья» 28 служильцев: казаков, иноземцев и татар, плюс двух толмачей из казаков [1, с. 5–6].

Победа 1598 г. отражена во множестве сибирских летописей – такую память она оставила! Правда, в некоторых случаях её путают с более ранним событием: несколькими годами ранее Кучуму нанёс поражение (но не разгромил окончательно) князь Владимир Васильевич Кольцов-Мосальский, воевода тобольский [2, с. 35–36]. Это произошло в 1590 или 1591 г. Хан тогда не только спасся, но и смог опять собрать большое войско. Воейков же нанёс Кучуму гибельный удар.

Летописи дополняют документальное свидетельство двумя важными известиями.

Во-первых, там описана судьба Кучума после Ирменского разгрома и бесславная смерть хана: «Сам же Кучюм утече не со многими людьми и доиде улуса своего, и оставшийся люди взят, и иде в Калмыцкия улусы; и отгна стада конския. Калмыки же догнавшие и воинство его побиша, и кони отполониша. Кучюм же бежа в Ногаи и тамо от них убиен бысть» [8, с. 41].

Во-вторых, в летописях рассказывается о щедрых наградах («великом жалованием»), которыми удостоил царь Борис Фёдорович участников славного дела: «Егда же привезоша к Москве тот полон⁵, того ж 106 году (1598. – Д.В.),

⁵ Кучумову родню.

к царю Борису Фёдоровичу, государь же прият, и, прославив святую Троицу и пречистую Богородицу, и московских чудотворцов, яко таковая покорив. Сибирцев же, вельми похвалив, и комуеждо за службу их золотыми и выходом, и кормом пожаловал, и протчим в Сибирь послал золотыми же послугу» [8, с. 36].

Итак, дело сделано: величайший и упорнейший противник русского продвижения в Сибири разгромлен и пал в ничтожество. Конечно, 900 участников сражения – это, если сравнивать с большими битвами, какие разыгрывались на западных и южных рубежах Московского царства, совсем немного. Но для редко заселённой Сибири Ирменское сражение – очень и очень серьёзное боевое столкновение. К тому же не только численность бойцов важна, гораздо важнее геополитическое значение битвы, а оно в данном случае – огромно.

Андрей Матвеевич принадлежал к роду, который не отличался особенной знатностью. Современный исследователь относит Воейковых к числу «видных дворянских фамилий, проявивших себя на дворовой службе во второй половине XVI века» [4, с. 123]. Их уровень – выборные дворяне, но наиболее выдающиеся представители рода возносятся выше этого общего уровня.

Семейство Воейковых в государственные родословцы не попало. Впрочем, своя «родословная легенда» у них имела. И вопрос о её достоверности далёк от решения. В XVI столетии многие дворянские и аристократические рода предъявляли предков, вышедших из-за рубежа: из Венеции, «от прусов», «из немец», от древних святых, от одного из колен ордынской знати... Доказать подобное родословие трудно, порой оно составлялось для того, чтобы поднять престиж рода, и, значит, доверия ему мало; а порой оно всё-таки имело под собой действительную почву. Генеалогическое предание Воейковых выводит их семейство из Пруссии. Согласно этой родословной легенде, в 1384 г. к великому князю Дмитрию Ивановичу из Пруссии приехал служить «державец» Терновский Воейко Войтегович в сопровождении ста пятидесяти человек сербов, болгар и «прусок». Воейко был родом из Болгарии (но мог быть не болгарин, а серб), из «города Тернова» (ныне Тырново); по смерти отца, оставив «город Тернов» своему брату Фрианду, он переселился сначала в Пруссию, где было также имение его отца, а оттуда прибыл на Русь. По своему вероисповеданию он принадлежал к Аполлинариевой ереси; святитель Киприан убедил его принять православную веру, и великий князь повелел дяде своему, князю Андрею Ивановичу, восприять его от святой купели. Священнодействие крещения и миропомазания совершал сам святитель Киприан с преподобным Сергием Радонежским в церкви Архангела Михаила кремлевского Чудова монастыря, причём святой Сергей благословил новокрещёного Прокопия Воейкова иконой святителя Николая Чудотворца, а митрополит Киприан – золотым крестом со святыми мощами, украшенным драгоценными камнями и жемчугом. Известие это записано в родословной книге рода Воейковых, а устное предание дополняет, что преподобный Сергей выразил свою волю: названную икону следовало передавать из рода в род, от отца к сыну, дотол, пока род Воейковых будет продолжаться по прямой линии, а в случае прекращения рода икону следовало вернуть в Сергиеву обитель, «если милостию Божию сия обитель будет существовать до того времени». Переходя из рода в род, благоговейно чтимая икона святителя Николая наконец дошла до последнего в роде Воейковых – Сергея Фёдоровича Воейкова, который, будучи совершенно одиноким, почёл долгом совести исполнить завещание Преподобного Сергия и в 1895 г. возвратил благословение угодника Божия в его родную обитель.

У специалистов родовое предание Воейковых вызывает большие сомнения.

Однако имеет смысл привести здесь мнение Ранко Гойковича – сербского писателя, переводчика русских книг, публициста, общественного деятеля, с которым связались представители Тарской епархии, попросив его оценить достоверность этого предания. Ранко Гойкович, исходя из подробностей легенды, сообщил, что считает допустимым сербское происхождение Воейковых, в частности, отметив, что сербский обычай «крестной славы» предполагает передачу из поколения в поколение древней иконы святого покровителя рода.

Воейковых иногда ошибочно называют князьями, но княжеского титула представители этого рода никогда не носили.

Зато в Боярской думе Воейковы одно время сидели – это установленный факт, и, следовательно, возвысились не знатностью, а службой и доверием со стороны государей российских. Ефим (Баим) Васильевич Воейков до смерти Ивана Грозного входил в его особую «Дворовую» Думу как думный дворянин. Иначе говоря, должен был быть хорошо знаком Б.Ф. Годунову, который вырос из той же среды – доверенных служильцев Ивана IV, входивших в опричнину и «особый» Государев двор. В начале царствования Фёдора Ивановича он попал в опалу и отправился головой в Пронск, затем, уже в 1590-х служил в Царево-Санчурском остроге, притом без чина думного дворянина [4, с. 27, 31, 198].

Андрей Матвеевич уже после Ирменского триумфа был пожалован чином ясельничего и думного дворянина при Борисе Годунове (конец 1604 – начало 1605 г.). Иными словами, на заседания Боярской думы он допускался и в решении важнейших державных дел участвовал. Правда, боярского чина, который ему порой приписывают, он никогда не имел. Резко вырос его земельный оклад: с 350 до 900 четвертей земли с 1588/89 по 1602/03. В 1605 г. он отправился вместе с окольным М.Б. Шеиным в Новгород-Северский, чтобы сменить там ненадёжного воеводу князя И.В. Голицына [4, с. 66, 70, 198]. Вообще, при государе Борисе Фёдоровиче А.М. Воейков благоденствовал. Он даже посмел местничаться с представителем знатного и древнего рязанского рода Измайловых (1602 или 1603 г.) и выиграл тяжбу [9, с. 122]. В целом Андрей Матвеевич сделал отличную карьеру, очевидно, его способности высоко ценили. В разное время он исполнял должности на уровне воинских голов и воевод, ездил посольским дворянином в Литву в 1601 г. [7, л. 23–29], во время Смуты противостоял самозванцу Лжедмитрию I, а уже при царе Василии Шуйском получил важное дипломатическое поручение в Крым (1606).

Погиб он на службе государевой: возвращаясь из Крыма, пал от рук злых мятежников.

Достойный русский человек, отважный и честный служилец государю и отечеству.

Список источников и литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. 1598–1613. – Санкт-Петербург, 1841.
2. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). – Санкт-Петербург, 1880.
3. Миллер, Г.Ф. История Сибири. Т. I / Г.Ф. Миллер. – Изд. 2-е, доп. – Москва, 1999. – 630 с.
4. Павлов, А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове / А.П. Павлов. – Санкт-Петербург, 1992.
5. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. 3. – Москва, 1982.
6. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. 3. – Москва, 1989.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1. 1627 г. Д. 73.
8. Сибирские летописи // Полное собрание русских летописей. – Москва, 1987. – Т. 36. Ч. 1.
9. Эскин, Ю.М. Местничество в России XVI – XVII вв. Хронологический реестр / Ю.М. Эскин. – Москва, 1994.

Семья Бориса Николаевича Городнова, исследователя Севера

Б.Н. Городнов. Гербарный лист.
Вахта трёхлистная

Экспедиция на р. Полуй Б.Н. Городнова.
Ненецкий шайтан, высеченный из ствола
лиственницы

Экспедиционные исследования Западной Сибири Б.Н. Городкова

В 2020 г. исполнилось 130 лет со дня рождения Бориса Николаевича Городкова (1890–1953), выдающегося исследователя Сибири, Арктики и Дальнего Востока, профессора, доктора биологических наук. Трудно найти «путешественника более дерзостного и целеустремленного, одержимого и оригинального» [6, с. 5], чем Борис Николаевич. За 39 лет он совершил 26 научных экспедиций.

Родился Б.Н. Городков в Тобольске в семье преподавателя истории литературы Тобольского духовного училища Николая Александровича Городкова и коренной сибирячки Веры Александровны Городковой. В семье были ещё двое младших сыновей и дочь. Пристрастие к ботанике и географии возникло у Бориса под влиянием Тобольского губернского музея, активным сотрудником которого в течение многих лет являлся его отец, увлечённый, склонный к исследовательской деятельности человек.

Окончив Тобольскую гимназию с серебряной медалью в 1908 г., Борис поступил на химическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, где параллельно за полтора года освоил программу биологического отделения. Одновременно с основными занятиями работал в Ботаническом музее Российской академии наук (по причине материальных затруднений) [6, с. 13–17].

Свою многостороннюю экспедиционную деятельность Борис Городков начал, ещё будучи студентом. В 1910 г. Тобольский Губернский музей поручает ему проведение самостоятельной экспедиции по исследованию бассейна р. Конды. В ходе поездки были собраны богатые коллекции по ботанике и этнографии, которые легли в основу его первой научной работы «Река Конда» (1912) [5]. Она оказалась настолько удачной, что профессор Д.А. Анучин счёл необходимым поместить её в журнале «Землеведение».

В дальнейшем Академия наук, Географическое общество, Тобольский музей поручают Б.Н. Городкову проведение экспедиционных работ на р. Салым (1911), в Ишимском уезде (1912), в бассейне р. Вах (1913), р. Полуй (1914), в низовьях Оби (1917), в бассейне Пуры (1923–1924), на Гыданском полуострове (1927–1928).

В 1913 г. выходит из печати монография Б.Н. Городкова «Поездка в Салымский край», наполненная богатейшими материалами, собранными в ходе экспедиции на р. Салым. Учёный был прекрасным полевиком – исследователем ландшафтов, обладавшим природённым даром наблюдателя и высоко ценившим роль гербария. Именно в этот период деятельности и проявляется его интерес к флористике [3; 6, с. 15–16].

Нужно отметить, что Б.Н. Городков унаследовал лучшие традиции русской экспедиционной школы, созданной П.П. Семёновым-Тян-Шанским, Н.М. Пржевальским, П.А. Кропоткиным, Н.А. Северцовым, В.В. Докучаевым, С.И. Коржинским и др. Именно *комплексность анализа природных особенностей* – наиболее важная отличительная черта его трудов [6, с. 16].

Борис Николаевич считал, что *«действительный исследователь должен всё получить своими руками»* [6, с. 37]. Это выражение стало жизненным кредо его деятельности на протяжении всей жизни. Научные интересы Городкова распространялись на обширнейшие территории Урала и Сибири. В них можно выделить ряд

этапов: первый из них – Западная Сибирь, далее Полярный и Приполярный Урал, Арктика, Якутия и наконец Дальний Восток.

Наиболее сложными и важными из путешествий западносибирского цикла явились экспедиции в бассейн рек Агана и Пура (Западно-Сибирская экспедиция АН СССР 1923–1924 гг.) и Гыданская 1927–1928 гг. Лишь немногим учёным удалось до этого побывать на Обско-Тазовском водоразделе, но никто из них не рискнул путешествовать в летнее время года – все они передвигались по зимним дорогам. Ненцы и ханты избегали этот безлюдный район. Б.Н. Городков, по опыту проведенных ранее на р. Полуи и в Обской губе исследований, считал, что сведения о непроходимости Обь-Тазовского водораздела преувеличены, что успешно и доказал в ходе экспедиции [6, с. 40–44; 7].

Западно-Сибирская экспедиция – первая советская академическая экспедиция в Западную Сибирь. Она явилась значительной вехой в изучении этой обширной территории. Впервые были составлены карты рек Пура и Агана и собрана богатая коллекция по хантыйской и ненецкой этнографии, хранящаяся в музеях Санкт-Петербурга и Тобольска. Очень много было сделано для установления ресурсов тундровой и лесной растительности, промысловых зверей, птиц, рыбы. Благодаря экспедиции наука значительно обогатилась сведениями о лесных ненцах Верхнего и Среднего Пура, о которых до этого почти ничего не было известно [6, с. 45; 7].

В 1927–1928 гг. Б.Н. Городков проводит одну из самых трудных своих экспедиций – Гыданскую. Она продолжалась 14 месяцев и захватила два суровых зимних сезона. Только по Гыданскому полуострову, продвигаясь на лошадях, оленях, собаках и лодках, было пройдено маршрутами 5 тысяч километров. Ко времени её проведения имелась лишь краткая характеристика побережья Гыдана в материалах Великой Северной экспедиции В. Беринга и отчётах лейтенанта Д.Л. Овцына, обогнувшего в 1737 г. мыс Маттесаля. В 1920-х гг. начинается новый этап изучения Арктического побережья. В 1922 г. Комитетом Северного морского пути с исследовательскими целями к полуострову Гыдан была направлена шхуна «Агнесса». В 1926 г. Комитетом подготовлено описание побережья и северной части Гыданского полуострова. Внутренние же части полуострова не были знакомы ни одному исследователю. Многие реки и местности наносились на карты ошибочно. Поэтому перед экспедицией Б.Н. Городкова была поставлена задача комплексного изучения внутренних частей Гыданского полуострова, которая и была блестяще выполнена, несмотря на суровые погодные условия и трудности опасного передвижения по тундре и рекам [4; 7–9].

«Впервые в распоряжении учёных и специалистов появилась достоверная карта Гыданского полуострова, было проведено комплексное исследование его природы. Достоянием науки стали данные геологических и геоморфологических исследований. Много нового дало изучение мерзлотных процессов, почв, растительности. Большое практическое значение имела оценка оленеёмкости пастбищ северного оленя и их типологии. Материалы экспедиции, опубликованные в монографиях “Почвы Гыданской тундры”, “Растительность тундровой зоны СССР”, в статьях Б.Н. Городкова и других участников экспедиции, не теряют научного значения до настоящего времени и широко использовались в практике землеустройства и районных планировок севера Сибири...” [6, с. 53].

Бывший довольно короткое время на Ямале натуралист-путешественник А. Брем признавал особую трудность изучения Сибирского Заполярья [8].

В числе основных вопросов, решенных Б.Н. Городковым в Западной Сибири, были: *инструментальная съемка на значительных площадях; детальные флористические сборы; выяснение геоботанических особенностей, определение продуктивности оленьих пастбищ; ботанико-географическое районирование; исследование закономерностей распространения многолетней мерзлоты и связи растительности с ней, изучение мерзлотных форм рельефа; характеристика почвенного покрова; установление взаимоотношений леса и тундры, степи и леса, генезиса флоры и динамики природных зон; изучение заморных явлений; выяснение причин и установление распространения по территории; изучение динамики природы по всем сезонам года; изучение природных ресурсов, характера их использования, установления рациональных приемов ведения хозяйства; изучение местного населения и его быта* [1; 2; 6, с. 39–40].

Деятельность учёного высоко оценена Родиной и Географическим обществом СССР: Б.Н. Городков награждён медалью им. Н.М. Пржевальского (1924), орденами Трудового Красного Знамени (1945), Ленина (1953).

Борис Николаевич Городков умер в 1953 г. после продолжительной болезни, похоронен на Большеохтинском кладбище в Ленинграде.

Среди многосторонних талантливых исследователей, составивших славу географической науки России, одно из достойнейших мест занимает Б.Н. Городков. Его идеи и фактический материал, который он с таким трудом добывал в тяжёлых, суровых условиях, живут в сотнях научных работ современных географов и биологов. Имя Б.Н. Городкова высоко чтимо среди учёных страны. Оно навечно запечатлено на карте мира – в его честь названы горная вершина и ледник на Полярном Урале, гора в Антарктиде, мыс на западе о. Грили в архипелаге Земли Франца-Иосифа, озеро на стационаре Харп Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Его фамилия вошла в латинские названия шестнадцати видов вновь открытых растений, род *Gorodkovia* [6, с. 115].

В данной статье освещено лишь одно направление исследований Н.Б. Городкова, сохранившее свою актуальность. Комплексное изучение Западно-Сибирского региона было бы неполным без разноплановых исследований Бориса Николаевича и, возможно, не дало бы столь мощного толчка к его освоению в 60-е гг. XX в., сделавшим этот регион одним из ключевых на экономической карте России.

Список источников и литературы

1. Городков, Б. Н. Краткий очерк населения крайнего северо-востока Западной Сибири (из материалов Западно-Сибирской экспедиции Академии наук и Русского географического общества) / Б.Н. Городков // Известия Государственного Русского географического общества. Т. LVIII. Вып. II. – Ленинград ; Москва, 1926. – С. 50–78.
2. Городков, Б. Н. Опыт деления Западно-Сибирской низменности на ботанико-географические области: с картой ботанико-географических областей / Б.Н. Городков // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1916. Вып. XXVII. – Тобольск, 1916. – 56 с.
3. Городков, Б.Н. Поездка в Салымский край : [Отд. оттиск из ЕТГМ: 1913, вып. XXI] / Б.Н. Городков. – Тобольск, 1913. – 100 с.
4. Городков, Б.Н. Работы Гыданской экспедиции АН по пути к истокам р. Гыды / Б.Н. Городков // Доклады АН СССР. 1928. – Москва, 1928. – С. 113–117.
5. Городков, Б.Н. Река Конда / Б.Н. Городков. – Москва, 1913. – 40 с.
6. Козин, В.В. К верховьям неведомых рек: жизнь и путешествия Б.Н. Городкова / В.В. Козин. – Москва, 1981. – 118 с.
7. Научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Ф. 21. № 1886/24.
8. Научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Ф. 14. № 1943/17.
9. Тоболяков, В.Н. К верховьям исчезнувшей реки. Составлено по дневникам начальника Гыданской экспедиции Академии Наук СССР Б.Н. Городкова / В.Н. Тоболяков. – Москва, 1930. – 120 с.

А.С. Суханов на трибуне IV Государственной Думы

Вклад А.С. Суханова в развитие Тобольского театра

История Тобольского театра насчитывает более трёх сотен лет¹, театр за это долгое время переживал разные периоды своего существования: от обыденности до яркой популярности и расцвета.

В последнее десятилетие XIX в. и первое десятилетие века XX судьба театра оказалась тесно связана с именем Алексея Степановича Суханова (1865 – после 1919), человека, известного в Тобольске, – гласного Тобольской городской думы, депутата IV Государственной Думы Российской империи (1912–1917) от Тобольской губернии. Деятельная натура А.С. Суханова позволила ему проявиться уже в молодом возрасте и оставить заметный след в культурной среде города конца XIX – начала XX в.

Время от времени в печати и в виртуальном пространстве появляются статьи, связанные с описанием жизни и деятельности А.С. Суханова. Как правило, они страдают от многих неточностей и погрешностей. К примеру, дата его рождения указывается неверно. Способствовал этому и сам А.С. Суханов, указав в документах IV Государственной Думы годом своего рождения 1866-й, а местом рождения город Сургут. Впервые к изучению архивных документов, относящихся к биографии А.С. Суханова, обратился Николай Леонидович Коньков (1941–2012), историк, учёный, преподаватель ТГПИ. Научное исследование, проведённое им, было опубликовано в сборнике Тюменского университета². Сегодня и само исследование Н.Л. Конькова нуждается в активном продвижении в информационном пространстве. В нём приведены сведения из Метрической книги Градо-Тобольской Благовещенской церкви, хранящейся в Тобольском архиве, в которой сделана запись о рождении А.С. Суханова в купеческой семье в Тобольске 26 февраля 1865 г. (крещён 2 марта 1865 г.)³. Этот документ, как и другие важные документы, связанные с биографией А.С. Суханова, представлен в музейной экспозиции «Кабинет А.С. Суханова». Кабинет открыт и активно работает на протяжении десяти лет в Научной библиотеке Тобольского музея-заповедника, в той части, которую мы именуем сегодня Музеем редких книг и уникальных изданий⁴.

В 1886 г. А.С. Суханов активно начинает своё общественное служение в Тобольске: проходит в гласные Тобольской городской думы, открывает книжный магазин в собственном доме на Большой Пятницкой улице в нижнем посаде города, первую Публичную библиотеку с кабинетом для чтения. В 1891 г. открывает в Тобольске ещё одну библиотеку – Народную, с 1893 г. является владельцем переплётной мастерской.

А.С. Суханов причастен к истории развития просвещения в Тобольске. 27 октября 1893 г. им было внесено в Тобольскую городскую думу заявление, в котором он предлагал Думе «взять на себя инициативу открытия в Тобольске воскресной школы для взрослых, хотя в виде опыта». Школа была открыта, ею заведовал до 1900 г. священник В.Н. Скосырев, а хозяйственной её частью – член управы А.С. Суханов. Очерк о деятельности школы в 1894–1911 гг. составлен протоиереем Е.А. Феиниковым, заведовавшим школой с 1900 г.⁵

Когда началось увлечение А.С. Суханова театральной деятельностью? Наверное, он был наслышан о былой славе театра Тобольска XVIII в., периода 40–60-х гг. XIX в. Какие события театральной жизни Тобольска могли затронуть его душу в

подростковом и раннем юношеском возрасте, который пришёлся на 1879–1885 гг.!? Просмотр газеты «Тобольские губернские ведомости» позволяет сделать некоторые выводы. Все эти годы в городе существовало Тобольское общественное собрание (в НБ хранятся Уставы ТОС 1870, 1880, 1910 гг.). Один из пунктов Устава гласил: «Собранию предоставляется право устраивать для своих членов и их гостей – балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера и драматические представления; выписывать книги, газеты и другие периодические издания, а также приглашать лиц, специальных по разным наукам, для чтения лекций, которые служили бы к распространению между членами собрания полезных сведений»⁶.

В «Тобольских губернских ведомостях» время от времени появлялись сообщения, заметки о спектаклях, состоявшихся в зале Общественного собрания. Так 9 ноября 1880 г. состоялся любительский благотворительный спектакль. Были представлены пьесы «Не в свои сани не садись», «Сосед и соседка». Газета отмечает отдельных исполнителей ролей, доказавших, что не только профессиональные артисты «в состоянии понимать своё дело и увлекать зрителей, но, что и в общественной среде могут встретиться личности с недюжинными сценическими дарованиями»⁷. В 1882 г. отмечаются как лучшие за последние 15 лет гастролы труппы артистов дирекции г-на Леонова. Называются поставленные драмы «Забубенная головушка», «Гроза» (Островского), водевили и дивертисменты. Восторг публики вызвала актёрская игра, газета называет имена и сообщает, что одной из актрис преподнесён золотой браслет, самый дорогой из тех, что можно было найти в Тобольске⁸.

Несколько раз в год «Тобольские губернские ведомости» сообщают о спектаклях, данных любителями драматического искусства в пользу Тобольского попечительного о бедных общества, в пользу Общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии, в пользу недостаточных учеников Тобольской гимназии, в пользу бедных воспитанниц Мариинской женской школы. Часто подобные сообщения сохраняют названия и жанр спектаклей, отмечают удачно сыгранные роли, порой критикуют за неудачный подбор пьес к постановке. К материалу о благотворительных спектаклях прилагается таблица «Отчёт о приходе и расходе денежных средств», из которой видно, сколько получено дохода, куда расходовались средства, сколько передано в адрес того или иного общества поддержки бедных слоев населения.

Много лет в Тобольске фактически существовало Тобольское драматическое общество, но лишь в 1885 г. оно получило юридические права в рамках своего Устава⁹. Устав подписан 11 сентября 1885 г. управляющим МВД, статс-секретарем Дурново. Но официальной датой создания в Тобольске Драматического общества считается 22 января 1886 г., ссылку на эту дату даёт газета «Сибирский листок» в сообщении о проведении юбилейного вечера и торжествах, посвящённых 10-летию ТДО¹⁰. Интересны отчётные данные о 10-летней деятельности ТДО, материал солидный, занимает 3 полосы газетного текста¹¹. Отчёт называет имена всех лиц, причастных к деятельности ТДО за всё время его существования, приводит некоторые аналитические сведения о составе, о числе игравших на сцене, о репертуаре, количестве заработанных средств, называются общества, которым была оказана материальная поддержка.

Часто в сегодняшних статьях о Суханове можно увидеть фразу о том, что он стоял у истоков развития театрального дела в Тобольске и являлся одним из основателей этого общества. Как видим, это не так, да и по возрасту он не мог соответствовать этой роли. К тому же в списке личного состава общества в 1888 г.¹² имя А.С. Суханова не значится. В Уставе Тобольского драматического общества записано: «Действительные члены избираются, по предложению дирекции или по рекомендации не менее двух действительных членов, общим собранием членов общества». В примечании уточнялось: «Для поступления в члены-исполнители, кроме вышеупомянутого в настоящем параграфе устава избрания, требуется ещё, чтобы вновь вступающее лицо участвовало не менее как в двух дебютных драматических представлениях общества и признано было дирекциею общества, совместно с режиссёром, способным к выполнению сценических представлений» (§ 11)¹³.

Дебют А.С. Суханова как исполнителя состоялся, видимо, в спектакле «Виц-Мундир» 12 февраля 1892 г. во время Масленицы. «Спектакль... доставил пу-

блике удовольствие и главным образом благодаря мастерскому исполнению пьесы “Виц-Мундир”. Особенно хорошо была проведена г-ном Сухановым роль Разгильдяева. По нашему мнению, естественнее и выдержаннее выполнить эту роль, чем её провёл г-н Суханов, было невозможно»¹⁴. 21 апреля 1892 г. в зале ТОС участниками ТДО представлена пьеса «Трудовой хлеб». Вновь отмечена игра Суханова: «...исполняемая им роль была проведена выдержанно и довольно естественно»¹⁵. Как член-исполнитель ТДО А.С. Суханов представлен в итоговой статье о деятельности общества за сезон 1891/92¹⁶. В фонде НБ сохранился отчёт следующего сезона – 1892/93¹⁷, с которым А.С. Суханов выступил на заседании общего годовичного собрания членов ТДО (11 сентября 1893 г.). К отчёту приложен и Протокол этого заседания, из которого понятно, что дирекция ТДО на прошлогоднем собрании (25 сентября 1892 г.) пригласила в качестве помощников себе членов-исполнителей Л.Е. Луговского и А.С. Суханова, причём на последнего были возложены обязанности казначая и кассира общества.

Подводя итоги сезона 1892/93, Суханов сообщает о 10 спектаклях, устроенных ТДО, перечисляет даты проведения и названия спектаклей, называет общества, в пользу которых ставились спектакли, ниже приводит сведения о сборах, расходах и суммах, переданных обществам разных категорий бедного населения Тобольска. Особо отмечает литературный вечер, проведённый 14 марта в пользу ТДО и состоящий из отдельных сцен, поставленных по произведениям Островского, Гоголя, Пушкина, Некрасова, с использованием соответствующих костюмов и декораций. В отчёте прозвучала оценка устроенных организаторами под руководством Суханова на Масленицу народных спектаклей, был учтён опыт прошлого года. Отмечено, что произошло увеличение числа посетителей и этому «несколько не воспрепятствовало, как многие ожидали, устройство буфета без спиртных напитков».

К опыту А.С. Суханова постановки любительских спектаклей добавился и опыт 1893 г. – спектакли по произведениям А.Н. Островского, а в «Женитьбе» Н.В. Гоголя он сыграл роль Подколёсина. Местная газета, подводя итог спектаклей Масленицы, писала: «...последний спектакль был, кажется, и самым лучшим. “Женитьба” Гоголя редко проходит в любительских спектаклях с таким прекрасным ансамблем; все женихи, как нельзя более, были на своих местах – роль Подколёсина очень хорошо провёл г-н Суханов»; тепло отозвался об исполнителе ещё один корреспондент: «А.С. Суханов с большим художественным тактом передал нам бессмертный тип Подколёсина с его рассчитанными, ленивыми, нерешительными движениями, поступками и мыслями...» Отмечена его организаторская роль: «Г-ну Суханову, больше всех постаравшемуся для доброго дела – устройству народных спектаклей, общество выразило свою признательность: в первый спектакль ему был поднесён венок, а после последнего спектакля его неоднократно вызывали не только как исполнителя, но и как инициатора в деле устройства общедоступных спектаклей»¹⁸.

Суханов в отчёте собранию перечисляет всех членов-исполнителей, лично принимавших участие в спектаклях, таковых оказалось 39, а также ещё ряд лиц, увеличивших число участников до 55 человек. Интересным обстоятельством является внесение Сухановым на рассмотрение собрания проекта «Положения о театральной библиотеке ТДО», с предложением её размещения при библиотеке А.С. Суханова и под его заведованием на бесплатной основе. Решением собрания проект был принят.

Проведение выборов директоров общества, режиссёров и кандидатов в директора показало, что А.С. Суханов и И.И. Корнилов «зачисляются действительными кандидатами в директора – в помощь избранному составу дирекции». К тому же, когда С.Г. Ковалевский заявил, что не может, в силу служебных обстоятельств, принять на себя обязанности быть помощником режиссёра, режиссёр А.М. Садков предложил две новые кандидатуры. Из их числа был выбран А.С. Суханов.

Собственного здания театра в городе долгое время не существовало, спектакли проходили в помещении Общественного собрания в саду Ермака. Конечно, мысль о постройке здания Народной аудитории, где могли бы ставиться спектакли, проводиться литературные, музыкальные вечера, витала в воздухе и зрела в умах местных «ревнителей народного просвещения».

С января 1896 по сентябрь 1899 г. А.С. Суханов руководит работами, связанными со строительством в городе Народной аудитории. По поручению Тобольской

городской думы, он формирует фонд на строительство здания, главным образом из пожертвований граждан. В Думу также поступило заявление от группы лиц (подписи 30 человек, в том числе А.С. Суханова), принимавших участие в устройстве общедоступных спектаклей в городском Доме трудолюбия в текущем году. Они предлагали «Городской думе свой личный труд по устройству постоянных общедоступных спектаклей и впредь в той мере, как это явится для нас возможным, и с тем, чтобы доход от этих спектаклей шёл на устройство проектируемого здания». С разрешения ТГД было поставлено 12 спектаклей, заработанные средства, за исключением трат на постановку, были переданы в помощь строительству здания Народной аудитории в размере 580 руб.

За три года были собраны необходимые средства на постройку здания Народной аудитории. А.С. Суханов рекомендовал для возведения здания «одно из лучших городских мест» на углу Большой Архангельской и Абрамовской улиц. 30 апреля 1898 г. Городской думой был утверждён проект постройки здания и смета, составленные безвозмездно губернским архитектором Ф.Д. Маркеловым под руководством А.С. Суханова. С докладом выступил председатель городской Комиссии попечения о начальном образовании А.С. Суханов. Сообщив, что сумма пожертвований уже достигла трёх тысяч рублей, он просил Думу разрешить положительно вопрос о немедленной постройке здания.

26 июля (воскресенье) 1898 г. в час дня состоялась торжественная закладка здания Народной аудитории, которое по проекту должно было вмещать в себя общественную библиотеку с народно-школьным отделом, читальню и зал для народных чтений и спектаклей. На закладке здания присутствовало более 400 человек, в том числе вице-губернатор Н.В. Протасьев, городской голова В.В. Жарников и инспектор мужской гимназии А.А. Смоленев. С кратким историческим очерком о событии выступил перед собравшимися А.С. Суханов. В тот же день вечером в саду Ермака было устроено народное гулянье, на котором играли два оркестра – бальный и духовой.

С этого времени через газету «Сибирский листок» (с 4 июля 1896 и по 1900 г. Суханов был её издателем и редактором) А.С. Суханов постоянно информировал горожан о ходе строительства:

Здание народной аудитории близится постройкой к концу, уже почти вся крыша выведена и покрыта железом. К осени рассчитывают давать спектакли в нём (18 апр. 1899 г.);

Открытие народной аудитории близится к концу, репетиции уже производятся в самом здании (22 авг. 1899 г.).

В среду, 8 сентября, состоялась открытие Народной аудитории. Краткое сообщение о событии и «Список пожертвований на постройку здания Тобольской народной аудитории по 5 сентября 1899 года», а затем и полный репортаж об открытии под инициалами В.К. (видимо, Виктор Костюрин) – напечатаны в № 71–72 «Сибирского листка». Материалы об открытии Народной аудитории в Тобольске хранятся отдельным оттиском в фонде Научной библиотеки¹⁹.

В.Ф. Костюрин сообщал, что после молебна по случаю открытия Народной аудитории А.С. Суханов представил краткий отчёт о постройке здания. Автор репортажа приводит содержание всех выступлений, прозвучавших на открытии: и отчёт Суханова, и слово губернатора Л.М. Князева, выразившего благодарность в адрес А.С. Суханова: «...только выдающейся энергии Ал. Ст. Суханова и глубокому сознанию общественности предпринятого им дела, мы обязаны столь быстрому и удачному приведению к концу постройки здания. Русское ему спасибо и благодарная память родного города»; пожелал осуществления цели открытия Народной аудитории в Тобольске – содействовать развитию просвещения. Эту мысль поддержали Н.Л. Скалозубов, первый правительственный агроном Тобольской губернии, и Н.Я. Новомбергский, историк, сибирский общественный деятель.

В воскресенье 12 сентября 1899 г. состоялся первый спектакль в здании Народной аудитории. Была поставлена пьеса А.И. Островского «Свои люди – сочтёмся».

В управлении Народной аудиторией был определённый период, с сентября 1899 по 1 мая 1900 г., когда она находилась в ведении строительной комиссии (Ф.Д. Маркелов, А.С. Суханов и Н.В. Неудачин). В качестве зрителя был пригла-

шен «А.М. Садков, которому была предоставлена бесплатно комната с отоплением и освещением». Отчёт А.С. Суханова за обозначенный период, ранее напечатанный в «Сибирском листке», хранится в библиотеке отдельным оттиском²⁰. Указано, что за это время «устроено спектаклей и проведено вечеров, всего 31». К изданию приложена «Ведомость», в которой перечислены все мероприятия, даты их проведения и вырученные средства. Общий приход средств составил 4 274 руб. 87 коп. Посетило мероприятия 9 189 человек.

30 декабря 1900 г. А.С. Суханов был назначен «уполномоченным Совета Русского театрального общества с соизволения Августейшего президента общества Е.И.В. Великого Князя Сергея Михайловича»²¹.

С последующей деятельностью Народной аудитории можно познакомиться благодаря небольшой авторской брошюре А.С. Суханова²². Материал подготовлен Сухановым как заведующим аудиторией. В этой должности он был утверждён Постановлением Тобольской городской думы от 22 июня 1900 г., с оговоркой, что к управлению аудиторией А.С. Суханов мог приглашать других лиц. Летом 1900 г. в Тобольске, по приглашению заведующего Народной аудиторией, гастролировала оперная группа Н.А. Корсакова со своим оркестром и декорациями, и дала за две недели 9 спектаклей. Поездка их в Тобольск осуществилась благодаря приглашению, так как они сами не предполагали найти в Тобольске подходящее для оперных представлений помещение. Опера имела огромный успех, публика награждала певцов венками из живых цветов. В июле в Тобольск заехал артист Е.С. Славянский, он предложил свои услуги в качестве режиссёра и артиста и отработал два сезона с местной драматической труппой. С 1900 по 1902 г. было поставлено 102 трагедии, драмы и комедии, 3 оперы. С 1899 по 1902 г. Народную аудиторию посетило 52 тыс. человек. Брошюра знакомит с подробным анализом деятельности аудитории, проведенным А.С. Сухановым.

По информации пресс-центра Тобольского драматического театра, последующие годы в Народной аудитории работали труппы: Софьи Николаевны Белой (1902/03); И.К. Уралова (1903/04); Евдокии Ивановны Щербаковой (1906/09); труппа, сформированная в столице артистом «Передвижного театра» Алексеем Михайловичем Анчаровым-Мутовкиным (1909/10); 1-го Малорусского товарищества опереточно-драматических артистов под управлением К.Л. Кармелюка-Каменского (1910/11); под руководством антрепренера Рязанского летнего театра П.А. Шумского (1911/12); труппа русских драматических артистов под управлением В.С. Колпашникова и П.А. Шумского (1912/13); драматическая труппа под управлением Владимира Семеновича Генбачева-Долина (1914/15); труппа г-жи Анастасии Власьевны Линор – Драматический ансамбль А.В. Линор (1915/16); труппа приглашенная «Попечительством о народной трезвости» (1916/17); драматическая труппа Дмитрия Гавриловича Нурдина (1918/19).

Сам же Суханов, заведывая аудиторией, играл на безвозмездной основе в ряде спектаклей (до 1912 г.). Для городского драматического объединения А.С. Суханов сочинял шуточные сценки, зарисовки с натуры, писал пьесы и небольшие рассказы. Газета «Сибирский листок» (1907. № 5) сообщала о постановке пьесы «Дорогой ценной» Степана Алексеева (псевдоним А.С. Суханова) в Народной аудитории труппой антрепренёра Е.И. Щербаковой. Пьеса привлекла много публики, после каждого действия вызывали автора.

Издания, которые широко использовались для выбора репертуара, включены в «Указатель драматических пьес библиотеки А.С. Суханова в Тобольске» – напечатан в Каталоге библиотеки²³. На отдельных изданиях сохранились дарственные надписи А.С. Суханова.

В залах Народной аудитории читались лекции, проводились музыкальные и литературные вечера, открывались выставки картин.

В 1912 г. А.С. Суханов избран депутатом IV Государственной Думы от Тобольской губернии (1912–1917). В Думе А.С. Суханов входил в состав трудовой группы. Неоднократно выступал по самым разным вопросам. Несомненно, опыт участия в театральной труппе Тобольска ему очень пригодился в публичных выступлениях.

Постоянная экспозиция «Кабинет А.С. Суханова» в Научной библиотеке ТИАМЗ служит увековечению памяти нашего земляка.

- ¹ Копылов А.Н. Из истории Тобольского театра конца XVIII – начала XIX в. // Известия СО АН СССР. 1971. № 11. Вып 3. С. 95–102. Отд. оттиск; Иванов, А. Страницы театральной летописи Тобольска // Тобольск и вся Сибирь. № 18: 425 лет Тобольску: альманах. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2012. С. 590–600.
- ² Коньков, Н.Л. Алексей Степанович Суханов // Информационное пространство Тюменской области: сб. науч.-практ. тр. Тюмень, 2005. Вып. 3. С. 98–112.
- ³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 20. Д. 1775. Л. Зоб.–4.
- ⁴ Лепова Г.В. Кладезь познания // Реликвариум. 2012. № 2. С. 38–41; Лепова Г.В. Бесценное хранилище. Научная библиотека Тобольского музея-заповедника // Тобольск и вся Сибирь. № 18: 425 лет Тобольску: альманах. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2012. С. 455–465.
- ⁵ Фениксов Е.А. Краткий исторический очерк городской женской воскресной школы в г. Тобольске. 1894–1911 гг. Тобольск, 1912.
- ⁶ Устав Тобольского Общественного Собрания. Тобольск, 1880. С.1.
- ⁷ Голодников К. [Сообщение о театр. жизни] // Тобольские губернские ведомости. 1880. № 47 (22 нояб.). С. 4.
- ⁸ Город Тобольск // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 36 (4 сент.). С. 4; № 37 (11 сент.). С. 2; № 38 (18 сент.). С. 2.
- ⁹ Устав Тобольского Драматического общества. Тобольск: Тип. Губ. правления, 1885. 8 с.
- ¹⁰ Городская хроника. 22 января // Сибирский листок. 1896. № 7 (25 янв.). С. 2.
- ¹¹ Краткий отчет о 10-летней деятельности Тобольского Драматического Общества // Сибирский листок. 1896. № 13 (18 февр.). С. 2–3.
- ¹² Отчет Дирекции Тобольского драматического общества с 1 сентября 1887 по 1 мая 1888 г. Тобольск: Тип. Губ. правления, 1888. 4 с.
- ¹³ Устав Тобольского драматического общества. Тобольск: Тип. Губ. правления, 1885. С. 3.
- ¹⁴ Местная хроника // Сибирский листок. 1892. № 14 (20 февр.). С.3.
- ¹⁵ Местная хроника // Сибирский листок. 1892. № 31 (23 апр.). С. 3.
- ¹⁶ Местная хроника // Сибирский листок. 1892. № 33 (30 апр.). С. 3.
- ¹⁷ Отчет ТДО за сезон 1892–1893 гг. Тобольск: Тип. Губ. правления, 1893. 10 с.
- ¹⁸ Городская хроника // Сибирский листок. 1893. № 10 (11 февр.). С. 3.
- ¹⁹ Костюрин В.Ф. Открытие народной аудитории в Тобольске. Тобольск: Тип. Епарх. братства, 1899. 21 с.
- ²⁰ Отчёт по управлению народной аудиторией с сентября 1899 по 1 мая 1900 года / подгот. А.С. Сухановым. Тобольск: Тип. Епарх. братства, 1900. 5 с.; 1 л. прил.
- ²¹ Сибирский листок. 1901. №10 (1 февр.). С. 2.
- ²² Суханов А.С. Тобольская народная аудитория в первые три года существования (1899–1902). Тобольск: Тип. Епарх. братства, 1902. 12 с.
- ²³ Каталог Публичной библиотеки А. Суханова в г. Тобольске. Библиотека существует с 15 октября 1886 года. Тобольск, 1894. С. 88–96.

В.И. Суриков – «великий провидец времен минувших»

Девятнадцатого марта 1916 г. В.И. Суриков на последних ударах сердца, полушутя-полусерьёзно, тихо произнёс: «Я исчезаю»¹. Это были последние слова великого художника, мыслителя, пророка, как называли его уже современники. Он мог заглянуть в сакральные глубины исторического прошлого России и предвидеть её приближение к бездне. Он мало писал писем, не вёл дневниковых записей, где мог бы излагать свои мысли, своё понимание, давать оценку происходящему вокруг. Все свои раздумья и переживания он поверял своим полотнам. Там – вся его философия, его боль, пророчество и вера. Он вслед за Бальзаком мог сказать: «Главные события моей жизни – это мои произведения»².

Уже современники называли его «великим провидцем времен минувших»³, но он оказался и великим провидцем времен грядущих, оставив в последней крупной своей работе «Посещение царевной женского монастыря» своё пророчество о России и завещание своему народу. В художественных образах, на языке христианской символики, которым были обязаны владеть все исторические живописцы, Суриков поведал о России, вступающей на свой кровавый путь. И, как все большие мастера в отечественном искусстве, прикасаясь к трагическим эпохальным событиям в судьбе России, Суриков точно так же всегда предлагал путь спасения – через Церковь, через Веру, через Слово Божие. В этом смысле он не был оригинален, а, скорее, традиционен.

Главная и отличительная особенность профессионального русского искусства – заявившее о себе сразу, с самых первых шагов, его духовное начало. И это, несмотря на то, что на фронте Академии художеств, которую Суриков окончил в 1875 г., начертано: «Вольным художествам», т. е. искусству, свободному и независимому от церкви. В немалой степени тому способствовало религиозное сознание самих студентов.

Надо сказать, что Сурикову крупно повезло с педагогом. Учитель Сурикова – выдающийся педагог Академии, воспитатель целой плеяды талантливейших русских художников П.П. Чистяков в письме к П.М. Третьякову писал: «Искусство и религия неразлучны»⁴. А несколько позже, развивая и уточняя свою мысль, сформулирует целеполагание художественного творчества: «Искусством, живописью нужно петь, хвалить и славить Бога...»⁵ – к чему и призывал своих учеников.

Такое духовное наставничество Павла Петровича Чистякова было необычайно близко Сурикову, писавшему, в частности, брату: «У нас сокровище есть – вера»⁶. И матери, исповедальное: «Наша жизнь тут не навсегда. И привязываться к земному не очень-то крепко надо»⁷.

О чём бы ни писал Суриков – о Степане Разине или о суворовском переходе через Альпы, о русских стрельцах или о ссыльном в Берёзове, об опальной боярыне Морозовой или о покорении Сибири Ермаком – в его полотнах, с их эпической мощью и величием, всегда есть ощущение даже не времени, а эпохи.

Вместе с тем, избирая для себя тот или иной сюжет, который, может быть, действительно имел место в истории, Суриков, точно так же как и его предшественники, никогда не погружался в его событийные недра. Он использовал его только

как повод для того, чтобы поднять проблемы, которыми жило, которыми «болело» современное художнику общество. И здесь сказалась его приверженность к традиции, зародившейся в исторической живописи ещё с академических времён и утверждающейся в последующем веке.

Не о гибели приморского городка говорил в своей знаменитой картине «Последний день Помпеи» Карл Брюллов, а о гибели старого, языческого мира и рождении мира нового, христианского. Брюллову принадлежит первенство в воплощении именно в этой картине собирательного образа Церкви Христовой. Сам духовный разворот замысла картины, создававшейся в Италии, оказался необычайно актуален для России рубежа 1820–1830-х гг.

Используя евангельский сюжет об Иоанновом крещении, Александр Иванов, гениальный русский художник, также впервые в своей картине «Явление Христа народу» не только раскрывает сакральный смысл происходящего как духовное очищение человека покаянием, смывающим с себя нравственную скверну, но и поднимает глобальные духовно нравственные проблемы человеческого бытия. Они также были востребованы временем, отмеченным противоречивым состоянием русского общества, не устроенного духовно, отвернувшегося от церкви, но алчущего Бога и искавшего Его на путях просвещённого разума.

Писавший ровно через 20 лет свою картину «Христос в Гефсиманском саду» В.Г. Перов не иллюстрирует евангельский рассказ о предсмертной молитве Христа, а в развитие мыслей Александра Иванова впервые в мировой религиозной живописи создаёт образ пограничья между Небом и Землёй, между материей и духом, между Временем и Вечностью.

Подавленный событиями 1 марта 1881 г. – убийством царя Александра II, потрясем всю Россию до основания, пишет картину «Иван Грозный и сын его Иван» И.Е. Репин. Через кровавую сцену, разыгравшуюся в семье Ивана Грозного, раскрывается страшное предвидение художника трагического завершения династии Романовых.

А в картине В.М. Васнецова «Царь Иван Васильевич Грозный» из отдельных подголосков, сливающихся воедино, вдруг зазвучала апокалиптическая нота, вобравшая в себя ощущение автором своего времени как конечного.

Такова особенность русской исторической живописи. Суриков не был исключением, откликаясь не на событие как таковое, а на боль своего времени. Свой путь в искусстве он нашёл довольно быстро. «Приехавши в Москву, – вспоминал он впоследствии, – попал в центр русской народной жизни, – я сразу стал на свой путь»⁸.

Уже в его знаменитой исторической трилогии очень чётко и достаточно определённо раскрыла себя сама природа искусства мастера, сформулировано его художественное кредо. Именно трилогия и будет в центре нашего внимания.

В первой картине трилогии «Утро стрелецкой казни» Суриков обращается к событиям, которые действительно имели место в истории России. Это 1698 г., когда Пётр I жесточайшим образом подавил второе стрелецкое восстание. Уже в этой картине художник задаёт сразу очень высокий уровень размышлений – не только об историческом прошлом страны и народа. И хотя художник поставил на самом дальнем плане виселицы, которыми тогда были заставлены все улицы Москвы, картина всё же повествует не о жестоком подавлении Петром Первым второго стрелецкого бунта. Кстати сказать, когда картина ещё была в работе, в мастерскую художника заглянул Репин. Увидев уже стоящие виселицы, посоветовал, исходя из названия картины, повесить хотя бы одного стрельца, что сам он и сделал в своей картине «Царевна Софья», также повествующей о том времени. Сурикову не очень то этого хотелось, но всё таки он прислушался к совету. На следующий день заглянула в мастерскую нянька и, увидев висельника, упала в обморок. Во избежание подобных неприятностей в дальнейшем, уже при экспонировании картины, Суриков быстро ликвидировал «самосуд». А несколько позже признавался: «Торжественность последних минут мне хотелось передать, а совсем не казнь»⁹.

Сама картина сложилась у Сурикова как-то сразу и вдруг. «...Однажды иду я по Красной площади, – вспоминал художник, – кругом ни души. Остановился недалеко от Лобного места, засмотрелся на очертания Василия Блаженного, и вдруг в воображении вспыхнула сцена стрелецкой казни, да так ясно, что даже сердце забилось».

Почувствовал, что если напишу то, что представилось, то выйдет потрясающая картина. Поспешил домой и до глубокой ночи всё делал наброски, то общей композиции, то отдельных групп. Надо, впрочем, сказать, что мысль написать картину стрелецкой казни была у меня и раньше. Я думал об этом ещё в Красноярске. Никогда только не рисовалась мне эта картина в такой композиции, так ярко и так жутко»¹⁰.

Но не о царской расправе пишет свою картину художник, а о нравственном расколе русского общества. Именно тогда, в XVII в., оно разделилось на народ, который держится своих корней, и на малую, но привилегированную его часть, которая во главе с самим царём развернулась на Запад, вплоть до забвения своего родного, русского языка. Эта проблема отрыва от национальных корней бередила общественное сознание. Потому исторические живописцы XVIII в., обращаясь к сюжетам из античной литературы, а затем все больше и больше из русской истории, из летописей и преданий, из пьес Хераскова и Княжнина, проповедью христианских ценностей как бы напоминали своим соотечественникам об их «крещении и правоверии» (св. Дмитрий Ростовский). И в XIX в. проблема нравственного раскола не утратила своей остроты, а, напротив, усиливалась, особенно на фоне конкретных, порой парадоксальных жизненных реалий.

Один из радетелей о русском народе, декабрист Никита Муравьев Апостол, сидя в Петропавловской крепости в ожидании казни, занимался не чем иным, как изучением русского языка, которого он не знал.

В 1857 г. была опубликована большая статья К.С. Аксакова «Опыт синонимов: публика – народ». «Публика, – пишет автор, – говорит по-французски, народ – по-русски». В соответствии с нормами европейского образа жизни, «публика едет на бал, а народ, – подчёркивает автор, – идёт ко всенощной»¹¹. Разумеется, картина Сурикова – не иллюстрация этой статьи. Он выступает здесь как единомышленник Аксакова, полностью разделяя его позицию. И потому сознательно акцентирует в картине эту дорогу смерти, что ведёт к виселицам, но возникает здесь образом пропасти, по разным сторонам которой и оказались «публика» и «народ». В пластической драматургии картины она – как собирательный образ начавшегося Великого раскола, затянувшегося в русском обществе на века. Потому «публика» и «народ» в картине – образы двух миров: мир древней, Святой Руси и мир, сотворённый деяниями Петра I, получивший название «Россия молодая». Но художнику мало только одной констатации исторически трагедийного факта. Ему важно дать эти два мира в противостоянии, но противостоянии непримиримом, образно

*Утро
стрелецкой казни.
В.И. Суриков*

выраженном в жертвенном гневе рыжебородого стрельца и карающем гневе молодого царя.

Как известно, смертников перед казнью одевали в чистое белое бельё и вручали им горящую свечу. Горит свеча – жизнь продолжается. Потухла – жизнь оборвалась. Потому и положил художник на первом плане свечу того стрельца, которого ведут на казнь. Он ещё жив, через мгновение его жизнь оборвётся. Потому и свеча его уже потушена, но ещё тлеет, а через мгновение и она погаснет. Но для Сурикова гораздо важнее христианский смысл горящей свечи как символ света Христова, который освещает не столько холодную белизну рубах этих смертников, сколько души этих людей. Отсюда этот нарастающий ритм зажжённых свечей в их руках как образ неизбывного духовного горения русского народа, на стороне которого все симпатии, всё сочувствие и всё сострадание художника.

После «Стрельцов» Суриков хотел сразу приступить к работе над «Боярыней Морозовой», но, «чтобы отдохнуть, – признавался он, – “Меншикова”, начал»¹².

У каждого автора по-своему рождается тот или иной образ. Для Сурикова импульсом часто было впечатление от какого-то мало значащего явления. В процессе работы над картиной «Боярыня Морозова», например, таким импульсом стала чёрная ворона со сломанным крылом на белом снегу. А на картину «Посещение царевной женского монастыря», по собственному признанию художника, вдохновила царевна, привидевшаяся ему в храме за богослужением. Однажды, будучи в деревне, художник зашёл в крестьянскую избу, где сидел очень высокий человек. Суриков как-то сразу обратил внимание на то, что из-за очень низкого потолка в доме этот человек никогда не сможет встать здесь в полный рост. Этого впечатления было достаточно, чтобы вынашиваемый художником образ картины «Меншиков в Берёзове» окончательно сложился. Он также поместил своего героя в деревенскую избу с низким сводом, что не позволит и ему встать в полный рост. Так родился образ ссыльного в Берёзове, который уже никогда не встанет в свой полный политический рост, никогда уже не обретёт той свободы действия, того могущества и власти, что были в его руках на протяжении многих лет.

Не судьёй и не адвокатом выступает художник в этой картине. Его историзм проявляется не в погружении в историческое исследование причин и фактов, приведших Меншикова к такому концу. Его мало занимает, как Меншиков прожил свою жизнь, важнее – как он её закончил. И потому в центре внимания художника то духовное преображение, которое пережил ссыльный в Берёзове, где на свои деньги выстроил домик и маленькую церковь. Каждый день Меншиков с детьми был в церкви, в которой принял на себя должность дьячка, стал певчим, а ещё и звонарём. Дома заставлял детей читать священные книги, а сам ночью вставал на молитву. Его набожность, смирение, простота поражали жителей Берёзова. По словам одного из оптинских старцев, Меншиков стал настоящим христианином, умер в истинном покаянии, любил читать Псалтирь и часто приговаривал: «Благо мне, яко смирил меня Господь»¹³.

На картине Сурикова мы застаём Меншикова не в борьбе за своё освобождение, движимым тщеславием и уязвлённым самолюбием, а в борении с самим собой: за чтением книги на все времена при потухшей свече, но с горящей лампадой в красном углу. Высвечивая потемневшие краски икон, маленький фитилёк согревает своим мягким, тёплым светом металлический блеск серебряных окладов. В общем холодном колорите картины красный угол – единственное тёплое пятно. У этого источника духовного тепла и света и согревает свою душу Меншиков. Так рождается художественный образ картины, освещённый лампадой, что горит как вечная, неугаваемая надежда на спасение, даруемое каждому в покаянии. И потому красный угол здесь, пожалуй, главное действующее лицо. В своём образном существовании он как пластический парафраз известных слов Христа: «Стою у сердца каждого и стучусь»¹⁴. Художник, вовлекая зрителя в рассматривание своей картины, ведёт рассказ, казалось бы, о конкретной жизненной истории, но в котором достаточно отчётливо просматривается художественная проекция евангельской притчи о нравственной смерти и возможности духовного возрождения даже на кресте.

Заканчивает трилогию картина «Боярыня Морозова», в которой Суриков не столько погружается в историю одного из самых сложных периодов в истории Церкви, сколько

но поднимает проблему возникшего тогда же, в XVII в., нравственного раскола, последствия которого достаточно остро ощущались в современном художнику обществе.

Каждый исторический живописец, прежде чем приступить к созданию картины, всегда поднимает большой исторический материал, хотя бы для того, чтобы не ошибиться с адресом эпохи. К середине 1880-х гг., времени работы художника над «Боярыней Морозовой», было уже опубликовано несколько трудов по истории церковного раскола.

«Раскол, происшедший в русской церкви в XVII в., – писал В.О. Ключевский, – был церковным отражением... нравственного раздвоения русского общества под действием западной культуры. Тогда стали у нас друг против друга два мирозозерцания, два враждебных порядка понятий и чувств. Русское общество разделилось на два лагеря, на почитателей родной старины и приверженцев новизны, т. е. иноземного, западного»¹⁵. Таким образом, Ключевский и церковный, и нравственный раскол ставит в один ряд, рассматривая их как причину и следствие.

Позже, уже в XX в., религиозный мыслитель, богослов, философ и историк отец Георгий Флоровский назовёт раскол «первым припадком русской беспочвенности, отрывом от соборности, исходом из истории»¹⁶.

Вместе с тем не следует забывать, что общество, пережившее польскую и шведскую интервенции, страшную катастрофу Смуты, «бунташное время» восстаний Ивана Болотникова, а позже Степана Разина, искало опоры в традиции. В верности следования устоям, прежде всего религиозным, что определяло основу основ Русского мира, виделось едва ли не единственное средство спасения души. Это одна из многих причин неоднозначной реакции на церковную реформу патриарха Никона и среди некоторой части духовенства, и среди народа.

В то же время, сопротивляясь Никоновой реформе, слепо и истово веря в правильность старых обрядов, икон и богослужебных книг, раскольники оставили за собой право считать, что именно им дано верно трактовать Писание и Предание, знать, «что есть истина и благо, и таким образом именно их мнение есть мнение соборной апостольской православной Церкви»¹⁷. Так пишет один из современных историков Русской православной церкви.

*Меншиков
в Берёзове.
В.И. Суриков*

Ещё в студенческие годы, учась в Академии художеств, Суриков, по собственному признанию, увлёкся «первыми веками христианства». Из исторических и духовных книг, которых, кстати, немало было и в его доме в Красноярске, он прекрасно знал, что мужество этих «вдохновенных проповедников новой веры и их страдания на крестах и на аренах цирков»¹⁸ измерялось не фанатизмом, т. е. не ничем не оправданной жертвой, а смиренным, осознанным преданием себя воли Божией. Такова природа их духовного подвига, которая не только не совпадала, но даже противоречила характеру действий раскольников. Отринув смирение, они собственную волю, собственное понимание выдавали за «мнение соборной апостольской церкви». Проявившаяся своего рода самость оказалась сильнее и превыше духовного закона, что само по себе уже есть отречение от него. И потому сами раскольники обрекли себя, как пишет о. Георгий Флоровский, на изгнание.

Суриков, скончавшийся в 1916 г., уже не мог прочитать этих слов, но как совпадает понимание, оценка самой сути проблемы. С самого начала он прилагал огромные усилия, чтобы добиться эффекта движения саней, но как только добился, сразу же перекрыл им перспективу. Когда в 1887 г. картина появилась на выставке, и художники, и критика сразу же обратили на это внимание и обвинили художника во всех смертных грехах, а прежде всего в том, что он не владеет композицией. Что же сани по головам, что ли, поедут? По сути, его обвинили в непрофессионализме. Это обвинение было тем более несправедливо, поскольку художник, ещё сидя на студенческой скамье, необычайно увлёкся композицией, почему даже и звали его в Академии «композитором». Вообще композиция – одна из самых сильных сторон дарования Сурикова, умевшего подчинить её своему замыслу, сделать одним из проводников главной идеи картины. А тогда на выставке никто не задумался, не задался вопросом: а почему художник перекрывает движение саней, почему в нарушение исторической правды одевает боярыню Морозову в богатые боярские одежды?

Внешне всё верно, так как Феодосия Прокопьевна Морозова по своему отцу, Прокопию Фёдоровичу Соковину, состояла в родственных связях с первой женой царя Алексея Михайловича, Марией Ильиничной. Муж боярыни Глеб Иванович Морозов – также представитель знатного рода, был в родстве непосредственно с семьёй Романовых. Элита, можно сказать. Но из опубликованных исторических исследований хорошо известно, что боярыня Морозова, пойдя за протопопом Аввакумом, главным противником патриарха Никона и его реформы, отрелась от всех своих огромных богатств.

Всё это, конечно, знал и Суриков. Тем не менее его главная героиня предстала в богатой, бархатной шубе, подбитой дорогим мехом, расшитой золотом и украшенной золотыми пуговицами, чем был подчёркнут социальный статус опальной боярыни. Одним этим художник лишает образ героического ореола и, как следствие, выводит боярыню, лишённую мученического венца, из сонма страстотерпцев, поскольку не за истинную веру пострадала она, но стала жертвой собственной гордыни.

Не случайно художник одевает Морозову в чёрную шубу. Ещё с академических времён жанр исторической живописи понимался достаточно широко. Сюда входили сюжеты мифологические, собственно исторические, библейские и евангельские также. По этой причине все исторические живописцы были просто обязаны знать и мифологическую, и христианскую символику. Правда, в XIX в. античная мифология, которой так увлекался XVIII в., отошла, а вместе с ней отошла и необходимость знания этого языка. А вот христианская символика, напротив, всё активнее входила в художественный обиход. Этим языком иносказания, особенно в XIX в., владели практически все русские художники, независимо от того жанра, в котором они работали.

В христианской символике каждый цвет имеет несколько значений, в том числе и чёрный. В одном случае это – символ полного отречения от всего мирского, почему наши священники и прежде всего монахи ходят в чёрном облачении. Но есть у этого цвета и другое значение: символ одного из самых тяжких человеческих грехов – гордыни. Потому и перекрывает Суриков движение саней, потому что нет перспективы у гордыни, нет будущего у духовной смерти.

Вместе с тем Сурикову очень важно показать и неоднозначность реакции народа на боярыню, проезжающую к месту заточения в город Боровск. Многие в

картине встречают её смехом и даже с издёвкой, другие сдержанно, третьи – со страхом и отчуждением. Но есть в картине персонажи, которые, напротив, воспринимают её действия как духовный подвиг, а потому сопереживают, сострадают ей. Юродивый, сидя прямо на снегу, открыто благословляет её двуперстным крестом. Ему вторит нищенка, стоя на коленях, с жалостью и сочувствием провожает её. Максимилиан Волошин увидел в эмоциональном образе толпы «трагический душевный разлад»¹⁹, который действительно в картине есть, но рождается он не из отчаяния людей, бессильных помочь страдальце, как утверждал он.

Драматизм суриковских образов возникает из несовместимости естественного порыва сочувствия с мыслью о духовном отступничестве, т. е. грехе. Это сложное внутреннее движение человека, в душе которого сострадание и страх одновременно, и передал художник.

Как писал он позже: «Выявлялась тёмная душа толпы – сильная и смиренная, верящая в непреложность человеческой справедливости, в искупительную власть земного возмездия»²⁰. Эта двойственность состояния получила наиболее сконцентрированное выражение в образе странника, выступающего здесь антиподом боярыни Морозовой.

Но как по-разному претворяет эту мысль о толпе Суриков в своей картине. Именно верой в возмездие неистово горят широко открытые глаза Морозовой, извергающей проклятие. Но здесь же – сбившиеся в кучу люди, сильные своей верой в торжество высшей справедливости, а потому даже самые острые коллизии принимающие смиренно.

Есть во всяком движении человека, «воспитанного в обычных преданиях православного мира... – писал И. Киреевский, философ первой половины XIX в., – даже в самые крутые переломы жизни что-то глубоко спокойное, какая-то неискusstvenная мерность; достоинство и вместе смирение, свидетельствующее о равновесии духа, о глубине и цельности обычного самосознания»²¹.

Сурикову, родившемуся и выросшему далеко от столичных городов, в Красноярске, где вся жизнь была ещё пропитана патриархальным духом старины, были очень близки и понятны слова Ивана Киреевского «о глубине и цельности обычного самосознания», которому противоречит несовместимое с ним состояние аффекта Морозовой. Граничащее почти с отрешённостью от жизненных реалий, самим своим нарушением сложившихся веками норм «обычного самосознания», оно усиливает в образном строе картины звучание темы смирения.

В самой интерпретации этой темы смирения художник идёт за В.Г. Перовым. Именно ему впервые в русском искусстве удалось так тонко и очень деликатно при-

*Боярыня
Морозова.
В.И. Суриков*

консультация к тому, что называется тайной русской души, т. е. к самому сокровенному в русском человеке – его религиозному самоотречению в терпении скорбей, что означает приятие воли Божией, т. е. смиренное несение креста своего.

Тема смирения предельно концентрируется в образе странника. Странники на Руси не бродяги, а люди Церкви. Странники в своём богоискании мир обходят стороной, т. е. отрешаются от него. По сути, странники – те же монахи, но пребывающие в миру. Бремя тяжкое, мало кому посылное и избираемое не столько по своей воле, сколько по промыслу и в послушании. И потому странничество – это образ жизни, который изначально предполагает нищету, но она – не самоцель, а средство смирения, так как «ничто так не смиряет, – писал И. Лествичник, – как пребывание в нищете и пропитание подаванием» (Лествица. Слово 25). Само же смирение есть не что иное, как самоотречение от собственной воли. Именно такие люди и являют собой пример нищих духом, а само странничество есть зримое воплощение духовной нищеты, вобравшей в себя, по слову И. Лествичника, «недерзновенный нрав, неведомую премудрость... утаиваемую жизнь... хотение уничтожения, желание тесноты, путь к Божественному вожделению, обилие любви, отречение от тщеславия, молчания глубины» (Лествица. Слово 3).

В картине Сурикова при внешней эмоциональной сдержанности погруженный в себя человек с огромным усилием пытается успокоить свой смутившийся дух. Примечательно, что Суриков ставит странника не где-нибудь, а в точно найденном месте, прямо под иконой Игоровской Божией Матери, что венчает вход в церковь. Только горящая лампада и разделяет их. А может, наоборот, соединяет как символ веры в благодать Провидения, укрепляя нищего духом в терпении и смирении. Этим внутренним духовным разумом, освобождённым из плена страстей, и силён суриковский герой. Именно он и оказывается здесь той нравственной нормой «обычного самосознания», тем собирательным образом смиренномудрия, который, развиваясь в изобразительном решении толпы, фронтально противостоит гордыне Морозовой. Для обоих вера составляет смысл жизни, и оба они отринули мир. Но один в жертве разрывает связь с Богом, а другой, напротив, припадает к нему в смирении.

Смиренномудрие и гордыня – вот главные координаты художественного пространства картины.

Суриков обращается к истории не только потому, что живо интересовался ею, но и как возможности, по его признанию, понять настоящее. Сама тема церковного раскола не была для него самоцелью, но той сюжетной канвой, по которой художник воссоздаёт ассоциативный образ современного ему общества, расколотого надвое и тяжело, болезненно переживавшего этот тяжкий недуг. Взаимное отторжение сторон, «публики» и народа, усиливавшееся противостояние гордыни расцерковлённого сознания «публики» и смиренномудрия религиозного сознания народа всё более усугубляло разделявшую их пропасть, неудержимо приближавшую к критической точке. Именно она в последнем крупном произведении художника «Посещение царевны женского монастыря» (1912) станет отправной в создании провидческого образа России в канун гибели государства.

Историческая трилогия Сурикова, созданная более ста лет тому назад, хоть и повествует о далёком прошлом страны, но она не попала в разряд ретро и тем более не стала иллюстрацией русской истории. Осмысление национальной трагедии, её религиозной природы как трагедии русского национального самосознания и определяет в конечном итоге идею всей трилогии, независимо от места и времени развёрнутого в ней действия. А вот образ действия каждой из её картин всякий раз программно восходит к горящей свече или лампаде. В её литургическом сиянии, ставшем символом, изначально связующим все три картины в единый образ веры, светилась Русская идея как знак спасения от «исхода из Истории».

Это переживание, внутренняя боль за страну, которая после убийства Александра II жила в ожидании какой-то страшной, чудовищной и неотвратимой катастрофы, необычайно остро ощутима и в автопортретах художника, особенно поздних. Следуя традиции психологического портрета, рождённого искусством Василия Григорьевича Перова, Суриков всегда стремится передать то внутреннее состояние, что вызывает у него размышления по поводу своего времени, больного, духовно неустроенного, взрывного.

В частности, в его автопортрете 1913 г. из собрания Государственной Третьяковской галереи в сгущающейся тревожной темноте фона высвечивается лицо художника, как бы собирая, фокусируя на себе наше внимание. Небольшой белый воротничок очень рельефно подчёркивает лицо, отсекая всё суетное, повседневное, житейское. Взгляд собранный, сосредоточенный и в то же время, кажется, отстранённый, словно смотрит на нас художник не из своего времени, а из той дали, что измеряется историческим масштабом и зовётся вечностью. В самом взгляде художника удивительным образом, скажем так, читается его как бы потаённое знание о ближайшем трагическом будущем России. И в этом смысле Суриков оказывается очень близок иконописцу, раскрывающему в иконе сакральный смысл Божьего замысла о мире, о котором уже всё известно: и прошлое, и настоящее, и будущее. Портрет как бы исполнен раздумья художника о надвигающейся катастрофе. И в то же время согрет прочувствованным, сердечным состраданием к её жертвам.

В глубоком взгляде умных, с драматическим отблеском глаз, обращённых на нас, нет осуждения, нет приговора, как нет взволнованности и тем более экспрессии, но есть покой и сдержанность, какая-то непростая, нездешняя тишина «молчания глубины». Недаром один из современников писал о Сурикове, что в его произведениях «нет ничего, кроме той высшей правды, которая открывается очам поэтов и пророков»²².

Полный вариант статьи опубликован к 100-летию смерти В.И. Сурикова: «Великий провидец времён минувших» // Наш современник. 2016. № 3. С. 277–284.

В настоящем издании все используемые автором цитаты сопровождаются библиографическими ссылками.

¹ Кеменов В.С. Василий Иванович Суриков. Л.: Художник РСФСР, 1991. С. 25.

² Гольдштейн С.Н. В.И. Суриков в воспоминаниях современников // Суриков В.И. Письма. Воспоминания о художнике. Л.: Искусство, 1977. С. 155.

³ М.В. Нестеров [Воспоминания о художнике] // Там же. С. 233.

⁴ Письма художников П.М.Третьякову. Т. 2, М.: Искусство, 1960. С. 299.

⁵ Чистяков – П.М. Третьякову, 23 июня [1879] // Чистяков П.П. Письма, записные книжки, воспоминания. М.: Искусство, 1953. С. 98.

⁶ А.И. Сурикову [Москва. Конец февраля 1895] // Суриков В.И. Письма. Воспоминания о художнике. С. 98.

⁷ П.Ф. и А.И. Суриковым [Москва. Весна 1889] // Там же. С. 80.

⁸ В.А. Никольскому [Москва. 28 декабря 1909] // Там же. С. 132–133.

⁹ Максимилиан Волошин [Воспоминания о художнике] // Там же. С. 183.

¹⁰ Сергей Глаголь [Воспоминания о художнике] // Там же. С. 214.

¹¹ Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 303.

¹² Максимилиан Волошин [Воспоминания о художнике]. С. 185.

¹³ Беседы схииеромандрита Оптинского скита старца Варсонофия с духовными детьми (Беседа 26 дек. 1909 г.).

¹⁴ «Се, стою у двери и стучу...» (Откр. 3:20, Синод. пер.).

¹⁵ Ключевский В.О. Лекция LVIII // Собр. соч. : в 9 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 340.

¹⁶ Флоровский Г. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 95.

¹⁷ Полонский А.В. Православная церковь в истории России: синодальный период. М., 1995. С. 4.

¹⁸ Сергей Глаголь [Воспоминания о художнике] // Суриков В.И. Письма. Воспоминания о художнике. С. 213.

¹⁹ Волошин М. Суриков // Собр. соч. Т. 3. Лики творчества, кн. 1. С. 413.

²⁰ Там же. С. 382.

²¹ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Разум на пути к истине. М.: Правило веры, 2002. С. 187.

²² Никольский В.А. В.И. Суриков. Творчество и жизнь. М., 1918. С. 47.

- 150 -

МОЛИТВА

Слова М. Ю. ПЕРИ. Музыка И. КОРНИЛОВА.

Andante.

Соло.

Піано.

Музыка И. Корнилова. Слова М. Ю. Пери.

- 151 -

Сибирский композитор из династии пароходовладельцев

(из фондов НБ ТИАМЗ)

Историки-краеведы, исследователи, неоднократно освещали жизнь и деятельность тобольской династии пароходовладельцев Корниловых, живших в XIX – XX вв. в Тобольске. Семья была замечательной во всех отношениях. Именно в этой купеческой семье родился талантливый композитор, музыкант, сочинитель романсов Иван Иванович Корнилов.

Имя и славу семье Корниловых заработал Иван Николаевич, отец композитора, который благодаря усердию, трудолюбию и коммерческой грамотности, в 1864 г. создал крупную торговую компанию с главными конторами в Тобольске и Тюмени. Фирма вела торговлю зерновыми и хлебными припасами, солью, пушниной и рыбой. И.Н. Корнилов до конца жизни был членом и участником многих комитетов и учреждений, активно выделял средства на различные городские нужды. Позднее он занялся добычей алтайского золота, строительством судов и перепродажей недвижимости.

После его кончины в 1890 г. делами занялась супруга – купеческая дочь Феликитата Васильевна, в девичестве Кустарёва, которая с юности тяготела к торговым делам и рыбному промыслу. Феликитата Васильевна была дальней родственницей великого русского учёного Д.И. Менделеева. В браке с Иваном Николаевичем у неё родилось 12 детей (Александра, Анна, Иван, Клавдия, Мария, Мария, Пелагея, Ефрем, Ольга, Мария, Василий, Александр). Некоторые из детей рано ушли из жизни. В возрасте 46 лет она осталась вдовой во главе крупной фирмы и большой семьи [5, с. 41].

Старший сын Иван, как зафиксировано в Метрической книге Воскресенской церкви, родился 8 июня в 1869 г. [2, л. 65об.]. Образование получил в Московской практической академии коммерческих наук, по окончании которой, был отправлен в Екатеринбург торговать рыбой.

За годы активной общественной и предпринимательской деятельности у Ивана Ивановича Корнилова образовался большой список должностей в разных учреждениях города: почётный член Тобольского попечительства детских приютов, попечитель богоугодных заведений Общества призрения, член совета Тобольской ремесленной школы, директор Тобольского губернского комитета попечительного о тюрьмах общества, член учётно-ссудного комитета отделения Государственного банка, мировой судья при Тобольском окружном суде и попечитель Тобольского исправительного отдела арестантского отделения, член губернского присутствия по промысловому налогу, член Тобольской губернии по городским делам присутствия [1, с. 15]. Его карьера по службе менялась – от губернского секретаря (коллежский секретарь, титулярный советник) до коллежского асессора. За труды по попечительству детских приютов он награждён орденами Станислава III степени и св. Анны III степени. За деятельность в отделении Государственного банка пожалован орденом Станислава II степени. В память царствования Александра III получил серебряную медаль. После смерти отца он наравне с матерью продолжил семейное торговое дело. К 1895 г. одной из богатейших пароходных фирм Сибири «И.Н. Кор-

нилова наследники», принадлежали 11 буксирно-пассажирских пароходов, 28 барж и 11 гусянок [4, с. 164]. Фирма вела торговлю зерновыми и серыми хлебами, рыбой, солью и крупчаткой, занималась скупкой пшеницы, имела рыбные промыслы арендованные у местного населения в низовьях р. Оби, севернее Обдорска в 400–500 верстах. Главная контора фирмы находилась в Тюмени, а её агентства располагались во всех главных пунктах Западной Сибири.

С проведением железной дороги в Тюмень их фирма одной из первых начала вести торговлю сибирским хлебом в Уральском регионе и Европейской части России.

В 1912 г. Торговый дом Корниловых вошёл в Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли [3, с. 46].

В 1917 г. Иван Иванович был одним из директоров Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли.

К середине XX в. у семьи Корниловых было 50 пароходов, 120 самоходных судов, ремонтные мастерские, причалы и склады. Вместе с компаньонами Корнилов открыл резиденцию в Санкт-Петербурге. Основной капитал фирмы достиг 4 млн руб.

С 1891 по 1919 г. И.И. Корнилов состоял членом Тобольского губернского музея.

Его активная позиция позволяет нам представить передового человека, заинтересованного в движении и деятельном участии во всех сферах общественной жизни.

Несмотря на торговые обязательства и предпринимательские дела, в памяти потомков Иван Иванович Корнилов был и остаётся талантливым композитором, любителем музыки и музыкальной композиции. Склонность к искусству он унаследовал от Феликитаты Васильевны. Дом, в котором проживала семья, был одним из лучших в Тобольске. В нём было много цветов и мебели. Корниловы имели хорошую библиотеку и музыкальные инструменты. Семья устраивала литературно-музыкально-театральные вечера, участие в которых принимали родственники и друзья детей. В их доме гостил в 1899 г. «светоч науки» Д.И. Менделеев. Воспоминания учёного запечатлены в книге «Уральская железная промышленность»: «Вечер я провёл в интереснейшей беседе с хозяйкой дома... сделал насколько успел прощальные визиты, простился с милой хозяйкой, меня провожавшей, Ф.В. Корниловой...» [11, с. 423].

Ещё в академии Иван Иванович узнал, что гамма состоит из семи тонов, и музыка стала нравиться ему больше всего на свете... Жаль, что получить музыкальное образование ему так и не удалось. Его сестра Ольга Ивановна играла на цитре и участвовала в качестве актрисы в спектаклях местного театрального общества. Её фамилию можно встретить в программах спектаклей. Был период в её жизни, когда она выступала на сцене знаменитого драматического театра Корша в Москве. Брат Василий Иванович занимался живописью.

В 1887 г. Иван Иванович женился на Анне Всеволодовне, единственной дочери томского миллионера золотопромышленника Королёва [4, с. 169]. Брак, который был устроен родителями, впоследствии оказался надёжным, полным любви и уважения. Анна Королёва являлась единственной наследницей миллионного состояния. Её прииски золотым потоком влились в налаженное пароходство «Братья Корниловы». Тобольский композитор Корнилов начинает строить новые пароходы... Ожидая супругу из Томска, Иван Иванович перестроил дом. Он выписал мастеров из других городов. Они произвели лепные работы и устроили знаменитую мраморную лестницу. При доме был разбит сад для Феликитаты Васильевны.

Дом – представитель архитектуры эпохи эклектики, почти столичный образец модного в то время «проторенессанса», настоящий дом-дворец.

В газете «Тобольская правда» за 1970 г. в статье «Биография дома» автор дал описание: «Причудливой была фантазия архитектора! Весь фасад дома – в затейливых лепных украшениях, решётка балкона из литого чугуна – в хитросплетениях изящных завитушек, изображениях неведомых птиц, печные трубы увенчаны творением рук искусного мастера – колпаками из гнутой жести, по краям крыши установлены оригинальные каменные вазы...» [9, с. 3].

Анна Всеволодовна под началом и наблюдением Феликитаты Васильевны участвовала в делах благотворительности. За свою деятельность она была награждена значком и свидетельством на право ношения награды. В браке родились Надежда, Ольга, Нина и Всеволод.

Проявляя усердие в делах, Иван Иванович ни на секунду не забывал о музыке. Он овладел гармонией, элементами композиции и контрапунктом. Композитор сочинял и наконец, по совету друзей, решился опубликовать свои произведения. В 1893 г. издательства П. Юргенсона в Москве и О. Мая в Санкт-Петербурге выпустили первые романсы на музыку Корнилова: «Полька-Мазурка», «Я люблю эту ширь ароматных степей», «Птичка», «Парус», «Цыгане», «Я помню время золотое» [4, с. 169]. В 1898 г. Корнилов пишет произведение «Две тучки», которое посвятил своей жене. В 1896 г. члены семьи Корниловых принимали участие в коронационных торжествах Николая II, затем поехали в Нижний Новгород на Всероссийскую выставку, потом путешествовали по Иртышу и Оби.

Музыкальные произведения композитор Корнилов издавал на собственные средства, совсем не думая о гонорах. Его вполне удовлетворяло, что на нотах жирным шрифтом была написана фамилия Корнилов. В 1893–1894 гг. он был избран председателем Тобольского отделения Императорского Русского музыкального общества и стал одним из директоров местного драматического общества. Деятельность местного музыкального общества фиксировалась в отчётах общества за годы его существования [6, с. 1]. Являясь председателем музыкального общества, Иван Иванович устраивал благотворительные вечера и концерты, где часто звучали романсы его сочинения. Заметки о предстоящих и уже состоявшихся концертах печатались в тобольской газете «Сибирский листок».

Семья Корниловых часто выезжала на отдых в Гурзуф и Крым. Сыну Всеволоду для здоровья был необходим тёплый влажный климат. Иван Иванович был вынужден уезжать из Тобольска, а время оставляя торговые дела и музыку.

В 1902 г. в печати появились новые произведения композитора И.И. Корнилова: «Молитва» (на сл. М.Ю. Лермонтова), «Полно, не плачь» (на сл. А. Денисьева), «Ах, в поле одинокая» (на сл. Н. Панова), «Ты прости-прощай, сыр-дремучий бор» (на сл. А. Кольцова), «В полном разгаре страда деревенская» (на сл. Н. Некрасова) и др.

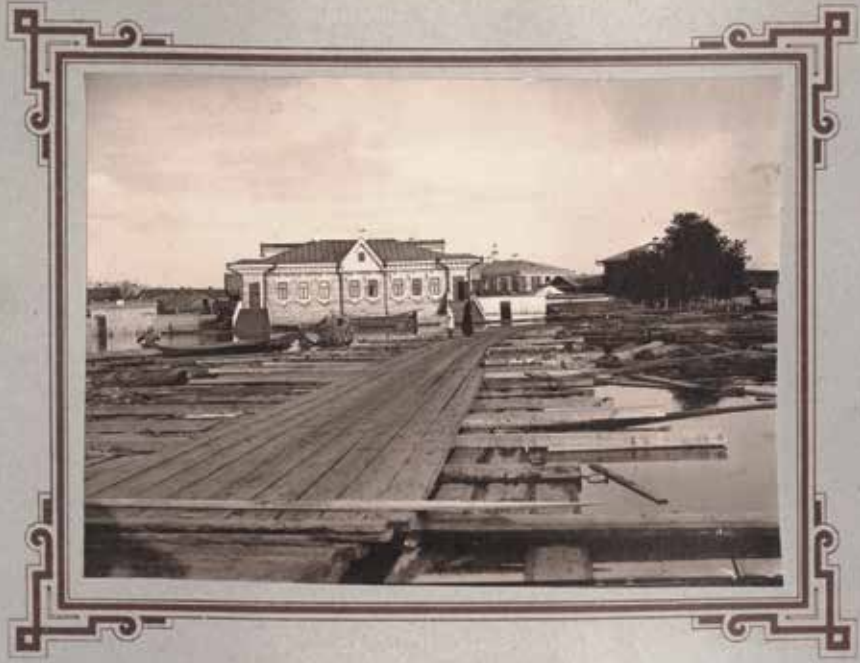
Ещё в период своего председательства в Тобольском отделении Русского музыкального общества И.И. Корнилов задумал оперу «Сузге» и написал либретто к поэме П.П. Ершова. Композитор выразил желание написать оперу к 25-летию со дня смерти известного поэта, но осуществить задуманное ему не удалось [7, с. 3].

Иван Иванович любил поэзию, наизусть цитировал Пушкина, Лермонтова, Некрасова и современных ему поэтов.

В 1905 г. Иван Иванович вместе с поэтом Константином Олениным путешествовал по Крыму, где посетил Малахов курган и Братское кладбище. Потрясённый величием подвига русских солдат, он создал потрясающий роман на стихи К. Оленина «Спите, орлы боевые» и «Колыбельную песню ветра» на слова поэта С. Городецкого. По возвращении в Тобольск он пишет «Батюшка желанный» на слова Н. Панова и «Спи, моя девочка» на стихотворение К. Оленина. Последнее произведение Корнилов посвящает своим дочерям – Ольге и Нине. На кончину единственного сына Всеволода создаёт глубокое, полное скорби произведение – «Над могилой ребёнка» [10, с. 233].

В 1909 г. И.И. Корнилов организовал и открыл в Москве фирму «Искусство и жизнь». Здесь издавались альбомы с фотографиями спектаклей МХАТа. Компаньоном Ивана Ивановича был фотограф императорских театров Карл Андреевич Фишер. Занимательные фотографические образы стали оформлением «Открытых писем» – открыток, которые продавались в писчебумажном магазине «Летучая почта». Известны несколько альбомов издательства «Искусство и жизнь», оформленные на спектакли «Синяя Птица», «Ревизор», «Царь Фёдор Иоаннович», «Вишнёвый сад», «Медведь в деревне» и др. [8, с. 3].

В 1914 г. заболел воспалением лёгких сын Всеволод. Семья Корниловых вновь уехала в Крым, где их застала Октябрьская революция. Они эмигрировали в Константинополь на английском судне, а затем обосновались в Париже. Первое время семья существовала на драгоценности, которые привезли с собой. Друзья ещё в 1905 г. советовали И.И. Корнилову перевести финансовые средства на заграничный банковский счёт. Предприниматель Корнилов считал, что деньги нужны в Тобольске, кроме того, все финансы были задействованы в делах. В Париже талантливый композитор зарабатывал исключительно музыкой. Все средства семьи уходили на лече-

Пристань Корниловых

Дом купца Корнилова

Семья Корниловых,
тобольских купцов
первой гильдии

Корнилов
Всеволод Иванович,
сын Корнилова И.И.
Умер от туберкулеза
в Париже в 20 лет.

Корнилова
Анна Всеволодовна,
жена Корнилова И.И.
(урождённая Королёва)

ние юноши. Предпринятые меры в отношении здоровья сына оказались бесполезны. Всеволод умер в 1922 г. на 21 году жизни.

Дочери Ольга и Нина нашли для себя достойное занятие. Ольга Ивановна стала медицинской сестрой в клинике Дуайена, а Нина Ивановна – переводчицей в ООН.

И.И. Корнилов писал письма сестре Ольге Ивановне. Каждая строка, как музыка его романсов, была пронизана тоской. Композитор мечтал вернуться в родной город. В эмиграции он много импровизировал, забывая записывать. В последние годы жизни Корнилов увлёкся акварелью. Это была новая творческая попытка сказать о Родине. В Тобольском музее-заповеднике хранятся его работы.

Иван Иванович Корнилов умер в Париже в 1938 г., оставив потомкам музыкальное наследие.

В Тобольске на клиросе часто исполняли его «Херувимскую», в светских гостиных играли вальсы «Туберозы» и «Элегия», польку и др. [10, с. 233].

К сожалению, нам остались неизвестными написанные в Париже «Песни эмигрантов».

Кажется, что Иван Иванович оставил небольшое музыкальное наследие, но это не совсем так. Как человек поистине увлечённый, он не был глубоко заинтересован в издании всех музыкальных работ. Поэтому в руки гравёра попадали те опусы, которые он считал достойными тиснения. Он писал быстро и легко, но был очень взыскательным. Все свои произведения он тщательно обрабатывал. Иван Иванович слушал с великим удовольствием произведения Баха, Бетховена, Генделя, а когда играл сам, то предпочитал Шопена и Чайковского. Если мы внимательно присмотримся к его музыкальным произведениям, то увидим, что он был верным учеником Глинки, Чайковского, Шопена и отчасти Мендельсона [4, с. 173].

О жизни и творчестве купца Ивана Ивановича Корнилова написано много хороших текстов. Например, в IV томе книги Виктора Копылова «Окрик памяти» опубликовано письмо Павла Викторовича Албычева (1887–1953) – археолога, музейоведа, писателя; супруга Ольги Ивановны Корниловой. Это воспоминания человека, которые написаны со слов сестры Ивана Ивановича Корнилова. Автор не был знаком с ним лично, но питал неподдельное уважение к его личности. В главе «О тобольских купцах Корниловых вспоминает Албычев» даны сведения из воспоминаний Александры Ивановны Ксенофонтовой (1877–1966) – заслуженной учительнице РСФСР, двоюродной сестры И.И. Корнилова. Она родилась в семье Валентины Васильевны, родной сестры Феликситаты Васильевны, и Ивана Ксенофонтова.

Разные сведения можно найти в Отчётах Тобольского отделения Императорского Русского музыкального общества; Календарях и памятных книгах Тобольской губернии (за разные годы); отчётах различных благотворительных и общественных организаций; газетах «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский Листок» и др.

В фондах музея сохранились фотографические альбомы семьи Корниловых и «открытые письма» издательства «Искусство и жизнь».

Список источников и литературы

1. Адрес-календарь Тобольской губернии за 1897 г. – Тобольск, 1897.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 15. Д. 627.
3. Иртышское пароходство за 150 лет. – Омск : РИО, 1996. – С. 46
4. Копылов, В.Е. Окрик памяти (История Тюменского края глазами инженера). Кн. IV / В.Е. Копылов. – Тюмень : Слово, 2005. – 439 с.
5. Малышева, Е.Л. Купцы Корниловы. Новые находки из архивных и исторических источников / Е.Л. Малышева // Реликвариум. – 2016. – № 1 (6). – С. 40–42.
6. Отчёт Тобольского императорского русского музыкального общества за 1893 г. – Тобольск, 1894.
7. Сибирский листок. – 1894. – № 64.
8. Сибирский листок. – 1909. – № 55 (12 мая).
9. Тобольская правда. – 1970. – 21 авг.
10. Тобольский биографический словарь / авт.-сост. В.Ю. Софронов, Ю.П. Прибыльский. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2004. – 575 с.
11. Уральская железная промышленность в 1899 г. / ред. Д.И. Менделеев. – Санкт-Петербург : Тип. В. Демакова, 1900. – 866 с., разд. паг.

И. И. Корнилов занялся в Москвѣ издательствомъ художественныхъ произведений. Въ библиотекѣ Суханова можно видѣть образцы издательской фирмы „Искусство и жизнь.“ И. И. Корнилова и К^о: альбомъ художественно исполненныхъ сценъ изъ „Ревизора“ Гоголя. Сцены—фотографіи сняты во время игры въ „Московскомъ художественномъ театрѣ“, прекрасно выполненныя въ 34 картинахъ, цѣна съ пересылкой 8 руб. (и съ разсрочкой 1 р. 50 коп. при подпискѣ и по 1 р. 30 коп. при полученіи каждаго выпуска). Затѣмъ цѣлая серія открытыхъ писемъ съ сценами и типами изъ „Ревизора“, всего 63 номера. Любителямъ, ставящимъ „Ревизора“, слѣдовало бы обязательно выписать эту серію открытокъ. Эту серію открытокъ недурно бы имѣть и въ школьныхъ библиотекахъ.

Есть еще сцены изъ „Синей Птицы“ Метерлинка съ рисунковъ художника В. Е. Егорова, но... эта декадентчина для любителя и можно пожелать И. И. Корнилову „Синихъ птицъ“ оставить въ покоѣ, а дать рядъ произведений русскихъ классиковъ въ духѣ выпусковъ „Ревизора“.

Сибирский Листок.
1909 г.

Из альбома
с фотографіями
семьи Корниловых

Открытое письмо
с фотографіей сцены
спектакля «Ревизор»

Тобольские «лишенцы» 1928 г.

Репрессивные меры в отношении населения проводились с начала формирования советской власти. Для укрепления нового строя и защиты государственных структур от проникновения нежелательных «элементов» в Конституции 1918 г. отдельные категории населения лишались избирательных прав. К ним относились лица, использовавшие наёмный труд с целью извлечения прибыли; жившие на нетрудовой доход (проценты с капитала, доходы с предприятий и т. п.); торговцы, монахи и священники, бывшие полицейские, жандармы, члены царской семьи, душевнобольные, находившиеся под опекой и осуждённые за корыстные и порочащие преступления [9]. Таких граждан именовали «лишенцами».

В Научной библиотеке ТИАМЗ сохранился «Именной список, лишённых избирательных прав по городу Тобольску Тобольского округа Уральской области» за 1928 г. [5]. В нём зафиксировано одновременное лишение избирательных прав конкретных граждан, что представляет несомненный исследовательский интерес. Возможно, это единственный экземпляр, уцелевший из 100, изданных Избиркомом в 1928 г., так как не упоминался в региональных источниках, изучающих данную тему [9; 16].

Список в шесть столбцов напечатан на газетной бумаге формата А2. Согласно нумерации, в нём должно быть 1377 фамилий граждан, фактически – 1375 (установлено переносом сведений в программу Exsell). Расположение нумерации списка не всегда совпадает со строкой фамилии, также имеются печатки. В основном в списке напечатаны полностью фамилия, имя и отчество, иногда встречаются сокращения, но это не мешает определить лиц мужского и женского пола. Рядом с каждой фамилией указана причина лишения прав, опубликованная в сокращённом варианте: «Адм. высл.», «Торгующ.», «Ж. нетр. д.», «Служ. культа» и т. д. Эти сведения позволили определить социальные группы тобольских «лишенцев» и рассчитать по ним статистику, представленную в табл. 1.

Таблица 1

Лишённые избирательных прав в Тобольске в 1928 г.

Категории лиц, лишённых избирательных прав	Всего		Мужчины		Женщины	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Лица, живущие на нетрудовые доходы	371	27,0	77	5,6	294	21,4
Лица, занимающиеся предпринимательством и торговлей	641	46,6	381	27,7	260	18,9
Административно-высланные, лишённые по суду	259	18,8	223	16,2	36	2,6
Служители религиозного культа	35	2,5	29	2,1	6	0,4
Бывшие военные	22	1,6	22	1,6	–	–
Бывшие служащие органов правопорядка	41	3,0	41	3,0	–	–
Лица, использующие наемный труд	4	0,3	4	0,3	–	–
Другие	2	0,2	2	0,2	–	–
Итого	1375	100	779	56,7	596	43,3

По данным списка, 56,7 % составили мужчины-лишенцы, женщины – 43,3 %, преобладание мужчин в подобных списках согласуется с результатами, полученными в других работах [7; 8; 14].

По социальному признаку самой многочисленной среди лишённых избирательных прав оказалась категория лиц, занятых в предпринимательстве и торговле – 46,6 %. Из них 27,7 % – мужчины и 18,9 % – женщины. Среди прочих – известные до революции представители купечества: Д.М. Плотников – пароходовладелец и рыбопромышленник, К.Д. Голев-Лебедев – сын пароходовладельца и торговца товарами, пароходладельцы Фофановы, торговец товарами А.В. Янушкевич и др.

Следующая по количеству категория – граждане, живущие на нетрудовые доходы – 27 %. Большинство из них составляют женщины – 21,4 %, доля мужчин – 5,6 %.

Административно высланные – третья группа по численности – 18,8 %, где явно преобладают мужчины – 16,2 %, женщин – 2,6 %.

Бывших служащих органов правопорядка оказалось 3,0 %, к представителям этой группы отнесены: тюремные надзиратели, бывшие жандармы, милиционеры, служившие при А.В. Колчане, приставы, околоточные и т.д.

Служителей религиозных культов – 2,5 %, это в основном православные священники, среди них архиерей Н.М. Блинов.

Бывших военных немного – 1,6 %, в их числе известный краевед и музейный деятель М.П. Тарунин, лишённый избирательных прав как бывший белый офицер.

Для определения доли лишенцев по отношению к числу граждан, имеющих право по возрасту участвовать в выборах, использованы данные переписи 1926 г. с учетом изменений за 2 года.

Демографическая ситуация в Тобольске развивалась неоднозначно. Сравнение данных Первой Всеобщей переписи 1897 г. и статистики из Обзора за 1914 г. демонстрирует прирост населения. По сведениям за 1897 г. в городе проживало 20 425 человек, мужчины составляли 52,1 % [12, с. 4–5]. К 1914 г. численность горожан увеличилась до 23732 человека, доля мужчин приблизилась к 55,2 % [10, табл. 4]. В последующие годы происходила убыль населения: сказались революция, гражданская война и репрессии. Минимальное число жителей – 14 589 было в 1920 г., доля мужчин снизилась до 41,8 %. Затем начался прирост, и к 1926 г. численность достигла 18 484 человек, доля мужского населения составила – 47,2 %. Граждан старше 18 лет, имеющих право по возрасту принимать участие в выборах, было – 11043 человек. Средний прирост населения 1920-х гг., на основе анализа статистики, приблизился к 4 % [13]. Эти данные использованы для определения доли тобольских «лишенцев» из «именного» списка по отношению к населению, обладающим выборным правом по возрасту, которая составила 11,5 %. По другим территориям доля «лишенцев» в разное время составляла 10–14 % [7; 8; 14].

Мероприятия по лишению избирательных прав отдельных категорий граждан привели к тому, что в районных выборных органах власти значительно сократилось представительство служащих и местной интеллигенции с 49,2 до 26,6 %, а крестьян – возросло до 61,4 %, о чем свидетельствует табл. 2 из отчета местных органов [11, с. 7].

Таблица 2

Распределение выборного состава по социальным группам в РИКах

Период	Крестьяне	Рабочие и батраки	Служащие и лица интеллигентного труда
1923/24	49,2	1,6	49,2
1924/25	40,2	17,4	42,3
1925/26	55,8	5,5	38,7
1926/27	61,4	12,0	26,6

Грамотность среди крестьян в этот период не превышала 29,6 % [11, с. 119]. В Окрисполкоме из 42 человек выборного состава – 3 человека были со средним образованием, 33 – с низшим и 6 малограмотных. Вывод очевиден: в местных административных органах власть находилась в руках недостаточно образованных людей. В то же время население неохотно посещало избирательные

участки. Так, в 1923/24 гг. явка избирателей составила 27 %, к 1926/27 гг. увеличилась до 52 % [11]. Репрессивные меры запугивали население, поскольку была вероятность утраты прав.

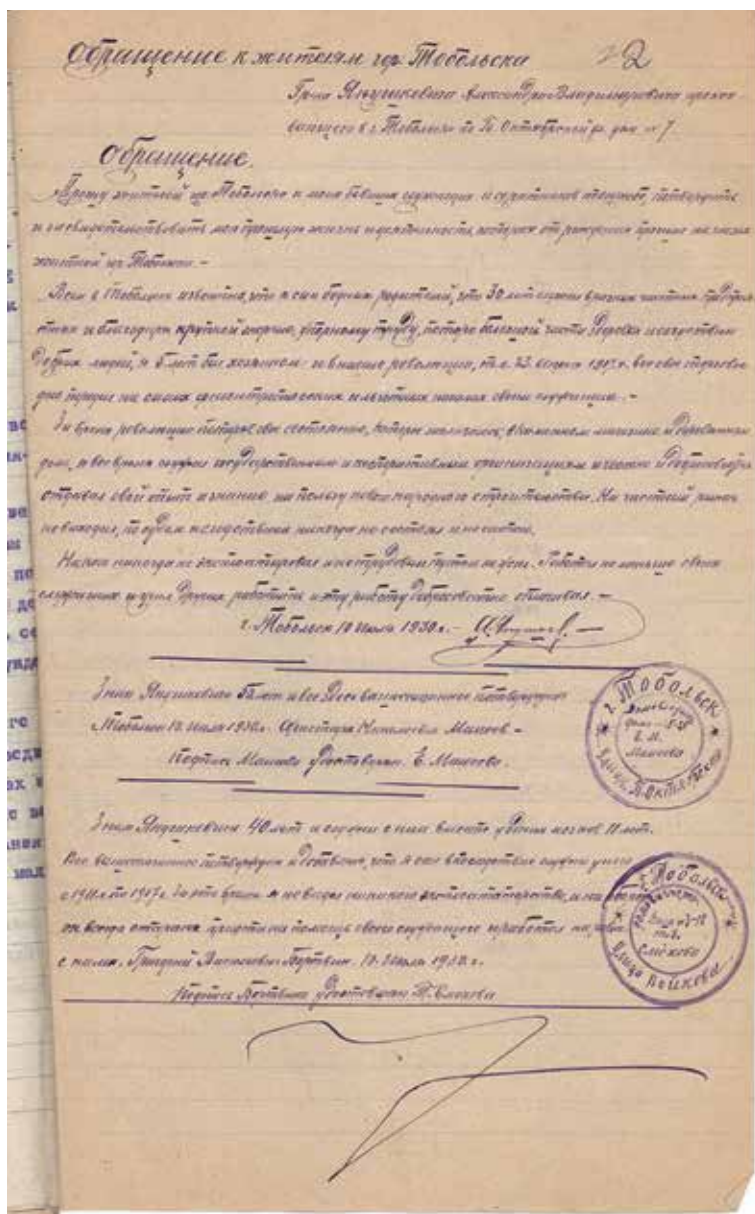
Вместе с лишением избирательного права можно было потерять и другие права и возможности. «Лишенцев» и членов их семей, не принимали в учебные заведения, в партию и комсомол, им было сложно устроиться на работу. После введения карточной системы в 1928 г. они не получили карточек и были вынуждены покупать продукты по коммерческим ценам, их также лишали пенсий и пособий [14; 15]. Пытаясь обжаловать принятые в отношении их меры, они обращались в специальные комиссии на необоснованное лишение избирательных прав и на сопутствующие дискриминационные меры: выселение из квартир, исключение из профсоюзов и учебных заведений, увольнение с работы, обложение специальными налогами.

Многие из рассматриваемого списка также пытались вернуть свои права. Чаще всего их усилия заканчивались на обращении в местную избирательную комиссию. Представителям бывшего купеческого сословия отказывали в восстановлении прав. Сын пароходовладельца К.Д. Голев-Лебедев после обращения был вскоре арестован и расстрелян [6, с. 227]. Не удалось добиться положительного решения его жене, купцам Фофановым и др. Наиболее настойчивым оказался А.В. Янушкевич. Не добившись восстановления прав на местном уровне, он обратился сначала в Уральскую областную избирательную комиссию, затем написал письмо председателю Совета народных комиссаров А.И. Рыкову [1]. В предоставленных документах подробно описал свою биографию и деятельность, как при прежнем режиме, так и при советской власти. В его материалах указано, что он поляк, его родители были сосланы за участие в мятеже 1863 г., родился в г. Тобольске 15 июля 1871 г., получил домашнее образование. С 10-летнего возраста «служил по торговой части до 1911 г.», затем был владельцем крупного торгового предприятия до 1917 г., которое «по случаю расшатанного здоровья» в 1917 г. он передал бывшим служащим. Был гласным городской думы с 1917 по 1919 г. После до 1928 г., работал служащим различных кооперативных торговых учреждений, где приносил пользу советскому строю. К личным документам он приложил письменные свидетельства бывших служащих и знавших его людей, подтверждающие его прекрасные деловые качества и нравственные нормы [2, л. 12–13]. В 1930 г. А.В. Янушкевич переехал в Свердловск и пытался там разрешить свой вопрос, потратив немало сил [4, л. 10–11, 17–19], чтобы доказать свою лояльность советской власти. Ему не удалось добиться положительного результата. Письмо, написанное им А.И. Рыкову, было отправлено в Уральскую областную избирательную комиссию, которая не изменила своего решения [1, л. 8].

Иногда утраченные права восстанавливали. Положительное решение было принято в отношении М.П. Тарунина. В выписке из протокола городского Окризбиркома по его ходатайству указана причина восстановления в правах: «...гражданин Тарунин Михаил Петрович выявил и зарекомендовал себя одним из ответственных научных работников советского краеведения в Тобольском округе и доказал свою лояльность по отношению к советской власти...» [3, л. 2]. Такие случаи были скорее исключением, чем правилом.

Результаты исследования «Именного списка, лишённых избирательных прав по городу Тобольску Тобольского округа Уральской области» за 1928 г. продемонстрировали направленность советской репрессивной политики. В первую очередь от участия в выборном процессе устранились предприниматели и торгующие, а также живущие на нетрудовые доходы, в совокупности, составившие 73,6 %, среди них все дожившие до этого времени бывшие представители тобольского купечества. Такая ситуация была характерна для всех регионов страны.

Эта мера социальной и правовой дискриминации граждан просуществовала 18 лет и была отменена Конституцией 1936 г., согласно которой все совершеннолетние граждане страны, за исключением умалишённых и осуждённых судом с лишением избирательного права, получили право избирать и быть избранными.

Обращение
к жителям
Тобольска
гражданина
А.В. Янушевича

Список источников и литературы

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р. 281. Оп. 1. Д. 144.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р. 281. Оп. 1. Д. 216.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р. 462. Оп. 2. Д. 1150.
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р. 462. Оп. 2. Д. 1411.
5. Именной список лишенных избирательных прав по г. Тобольску Тобольского округа Уральской области. Тобольск, 1928. [Место хранения: Научная библиотека ТИАМЗ].
6. Книга расстрелянных. Мартиролог погибших от рук НКВД в годы большого террора (Тюменская область). В 3 т. Т. 2 / сост. Р.С. Гольдберг. – Тюмень, 1999. – 463 с.
7. Красильников, С.А. Маргиналы в постреволюционном российском обществе в 1920–1930-е годы / С.А. Красильников // Вестник РГНФ. – 2003. – № 4. – С. 5–14.
8. Кринко, Е.Ф. Репрессии по «закону»: лишение избирательных прав советских граждан / Е.Ф. Кринко // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2011. – Вып. 3 (7). – С. 81–85.
9. Мавлютова, З.Ш. Лишение избирательных прав православного духовенства (на материалах Тюменского и Тобольского округов Уральской области 1920-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2009. – № 23 (161), вып. 33. – С. 52–57.

Художники – Фонду

Богородица Корсунская № 4. 95

И.И. Казимова

Вниманию читателей, коллег и друзей фонда «Возрождение Тобольска» представляем работу художника-графика из Санкт-Петербурга Нины Ивановны Казимовой.

Подробно о многосторонней личности мастера и плодотворном сотрудничестве с Фондом рассказывает А.Г. Елфимов на официальном youtube-канале в видеосюжете «Книги Нины Казимовой» (URL: <https://youtu.be/5TJR8gjZKm0>, дата публикации: 15.05.2020).

*Богородица
Корсунская.
Н.И. Казимова*

Королева красоты, или «...Привести к состоянию счастья»

О сибирской главе творчества
санкт-петербургского художника-графика Нины Казимовой

– Что больше жизни?
– Служение жизни, как служение свету.
Новалис¹

Целое задумано не ради созерцания,
а ради действия; цель целого и части –
вырвать живущих в этой жизни из состояния
бедствия и привести к состоянию счастья.
Данте²

Свет – высший уровень зримого совершенства, синоним красоты и состояния счастья. Счастье в своем земном традиционном проявлении – обретение всеобъемлющей гармонии, приобщение к прекрасному, наполненность жизни Красотой, обладающей соразмерной формой и духовным содержанием. И реликтовый, и насущный «свет совершенства» в основном содержится в произведениях искусства, которые не только воскрешают прошлое, фиксируют настоящее, но и формируют будущее посредством неповторимого авторского художественного и личного жизненного опыта. В этом аспекте искусство спорит с одним из постулатов физики, с постулатом причинности, утверждающим, что любое событие может оказывать влияние только на события, происходящие позже него, и не может оказывать влияние на события, произошедшие раньше него. В физическом мире этот постулат справедлив. Но в произведениях искусства такой строгой зависимости не наблюдается. Искусство является единственным средством, позволяющим «остановить мгновенье», расширить рамки бытия, сохранить в веках тепло человеческих эмоций и переживаний, сберечь выстраданные человечеством нравственные законы и экстраполировать их в будущее. Искусство позволяет расширить горизонты исторического видения, оправдать прошлое, выявить правду ушедших эпох, уличить вымысел и таким образом повлиять на минувшее. В сравнение с хрупкостью, зыбкостью человеческого существования, произведение искусства является тем мощным, спасительным средством, которое расширяет пределы эмпирического бытия, при этом открывая духовную его глубину, взаимосвязь и взаимовлияние временного и вечного. Незыблемость высоких творений противостоит зыбкости повседневности, закономерностью мастерства ослабляется натиск примитивизма, хаос временности гармонизируется вечностью красоты.

¹ Новалис. Гейнрих фон Офтердинген. Фрагменты. Ученики в Саисе. СПб., 1995. С. 154.

² Цит. по: Антоний (Сурожский), митрополит. Красота и уродство. Беседы об искусстве и реальности. М.: Никея, 2017. С. 35.

Всё это ярко проявляется в творчестве всемирно известного художника-графика Нины Ивановны Казимовой, которая, являясь нашей современницей, кажется художником из прошлых эпох и одновременно инициатором новаторских идей, достойных будущего. Говорить, не повторяя чужие оценки, о её профессиональных достижениях сложно, так как написано множество статей о её творческом пути, художественном методе, значении достижений в современном российском и мировом искусстве. О Нине Казимовой писали ведущие искусствоведы и литературные критики, сотрудники музеев и частные коллекционеры.

В то же время кажется, что для популяризации творчества выдающегося художника, для понимания его значения в современном мире этого недостаточно. Горячо желание, чтобы как можно больше наших современников знали имя заслуженного художника России, финалиста многих международных конкурсов, в частности, во Франции, Италии, в Китае, в Польше, лауреата многих российских и зарубежных премий, обладательницы медали Международного конкурса экслибрисов, медали Министерства культуры РФ и мн. др. наград Нины Казимовой, имеющей только персональных выставок больше пятидесяти. Чтобы отличали её творческий почерк, разбирались в жанровых особенностях неповторимого художественного мастерства. Хочется найти такие слова, чтобы в родном Санкт-Петербурге работы Нины Казимовой также любили, как их любят в Сибири, в славных городах – Тюмени, Тобольске, Омске, Ханты-Мансийске, Салехарде, в отдалённых сибирских областях и посёлках. Для того чтобы понять, почему в далёких от Петербурга краях так популярно её творчество, надо обратиться к жизненному пути художника, на котором, по её мнению, немало промыслительного и метафизического.

Ссылка на метафизику в наш цифровой век может вызывать скепсис, но жизнь Нины Казимовой доказывает, что закономерности каждого частного случая бытия не укладываются в заданные схемы, при том, что существуют абсолютные критерии человеческих дел, поступков, судеб. Может, не владела бы Нина Казимова такой индивидуальной графической манерой письма, не окончи она архитектурный факультет Ленинградского инженерно-строительного института. Именно эта школа во многом определила художественные формы её искусства, тяготеющего к изображению архитектурных конструкций, обладающего музыкальным строем, родственным математически выверенной гармонии петербургских дворцов, колоннад, улиц. Промыслительным художник считает знакомство в годы своего творческого становления с выдающимися мастерами – печатником Г.П. Пахревым, художником В.П. Пензиным. Имя вологодского искусствоведа С.Г. Ивенского она произносит с особым почтением не только в связи с его подвижническим трудом, но в понимании этого знакомства, произошедшего в Вологде, как «реперной точки» своей судьбы, даровавшей ей в дальнейшем поприще не только художника станковой графики, но и специализацию в области экслибриса, расширение в сферу библиофильства, где она достигла вершин мастерства. Смысл знакомства с С.Г. Ивенским Нина Казимова транспонирует на ряд событий своей жизни, в частности на промыслительную встречу с руководителем общественного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадием Григорьевичем Елфимовым, который в другое время, в далёкой Сибири, тоже познакомился с С.Г. Ивенским, был слушателем его лекций по искусству. И где-то в пространстве художественных смыслов оказалось предусмотрено судьбой знакомство художника Казимовой и сибирского просветителя и культуролога Елфимова, превратившееся в крепкую дружбу, много обогатившую как современное искусство, так и творчество художника-графика Нины Казимовой, которая удачной страницей жизни-творчества считает «сибирскую» тему.

Но задолго до этого знакомства было успешное, можно сказать блистательное, становление Нины Казимовой как мастера станковой графики, как пропагандиста традиций лубка в современных формах, как «королевы акватинты». По исконной родовой принадлежности к великому светочу культуры Санкт-Петербургу, Нина Казимова, конечно, как свою первую любовь воспела его. Не могла она не поклониться образцам петровской имперской «прекрасной эпохи» и тому инкрустированному образами сегодняшнего дня искусству, когда, по слову А. Ахматовой,

*На Галерной чернела арка,
В Летнем тонко пела флюгарка,
И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл...*

«Моряки и наяды», «Питер», «Стрелка Васильевского острова», «Зимний дворец. Александрийский столп» и многие другие графические работы Нины Казимовой, посвященные образам Санкт-Петербурга и его кровнородственным пригородам, глубоки и сложны по содержанию, как сложна история и сама жизнь; торжественны по настроению, как торжественна величественная Красота. Образы Красоты, этакой принарядившейся Жар-птицы, променявшей провинциальные яблоневые кущи на зыбкие столичные невские берега, присутствуют во многих работах мастера, все творчество которой можно охарактеризовать одним основным фундаментальным образом-лейтмотивом – образом Красоты. Кажется, эту сказочную Жар-птицу, воплощение лучезарного бога Солнца, созданную народным воображением и олицетворяющую сияние, несущую радость, дарящую свое перо на счастье добру молодцу, художник Нина Казимова изобразила в образе Невы на одноименном эстампе. Прекрасная Нева молода и нарядна, сильна и вдохновенна в своей неповторимой красоте, в спасительное сияние которой вмещен наш великий, непобедимый, жертвенный город. Но вот эта Жар-Птица предстает в кокетливом образе «Осени», стилизованной под мраморный бюст красавицы, украсившей себя как драгоценностями сезонными дарами. А вот она изображает из себя «Лето» в Петергофе или «Зиму» в Ораниенбауме.

Во многих работах художника слышны темы западноевропейской орнаментальной графики прошлых веков или старинной японской гравюры. Так Нина Казимова показывает свое знание мирового наследия. Так, наследуя традицию, выходя за пределы видимого пространства и настоящего времени, она вносит свой вклад в решение неразрешимой для человечества задачи непрерывности человеческой мысли. И иное, нежели Красота, слово трудно подобрать для обобщающей оценки и личности, и творчества Нины Казимовой.

Давно за ней утвердился титул «королевы акватинты», т. е. уникального мастера, виртуозно владеющего такой гравировальной техникой, которая расширяет художественные возможности графического жанра посредством технологических приемов. Акватинта – это разновидность цветного офорта, делающего его похожим на акварель, позволяющая получить тональные и фактурные эффекты. Техника акватинты в работах Нины Казимовой расширяет пространство, наполняет его воздухом, углубляет. Создается зрительный эффект, делающий изображение объемным, текучим, мерцающим, живым. Так ее «Красавица», у которой «грудь лебедина, походка павлина, очи сокольи, брови собольи», кажется, выступает из плоскости листа, чтобы преподнести нам волшебный цветок, похожий на перо Жар-Птицы. Удивительно, в её руке всего один цветок, но достаётся он каждому, кто хочет приобщиться к красоте, кто выражает ей свое восхищение, кто внимает её смыслу.

Глядя на все дивные художественные работы, саму Нину Казимову хочется назвать Королевой Красоты: и как её созидательницу, и как обладательницу. Используя литературные термины, можно сказать, что это тот случай, когда герой любой работы мастера является не только «объектом» созерцания и исследования, но и «субъектом», выражающим авторские идеалы и воззрения на мир.

Наиболее полного выражения своих идеалов художник добивается в целено гравированной книге. К известным достижениям Нины Казимовой в этом жанре относятся прославленные на весь мир книги, созданные по литературным произведениям, каждая – отдельное собственноручное произведение художника. Сборник «Сады моей души» (изданный в 30 экз.) содержит стихи поэтов Серебряного века. Издание «Пир Петра Великого» (27 экз. – это число символизирует день рождения города) посвящено историческому стихотворению Пушкина. Рукописная книга «Рим» (7 экз. – по числу римских холмов) воспроизводит отрывок из известного произведения Гоголя в знак поклонения художника великому русскому писателю и в почтении к вечному городу.

Процесс издания отдельной книги требует более внимательного, можно сказать любовного отношения к текстовой первооснове и тщательного графического

Приказная каменица палата и Гостинный двор; он разработал также типовой проект каменного дома для массовой частной застройки. Семь лет отдал Семён Ульянович Ремезов «каменному городскому строительству», прославив родной сибирский край своим бескорыстным трудом, — чин тобольского дворянина ему был присвоен лишь в преклонном возрасте.

Не беда, что время не оставило для потомков его портрета. Есть ценное напоминание об авторе — его дстипце, живущее в веках. Тобольский кремль по праву можно назвать жемчужиной архитектурного искусства Сибири, потому что до сих пор он манит своими загадками и неподдельным величием не только исследователей, но и простых ценителей своей истории.

Творческое наследие С.У. Ремезова является не только отечественным, но и мировым достоянием и представляет собой ценнейший свод источников второй половины XVII — первой четверти XVIII веков по многим отраслям знания.

Сохранив на всю жизнь любовь к родной Сибири, Ремезов трудился вместе со своими сыновьями не за награды, а для того чтобы принести пользу «сибирянам».

Вот почему он успел сделать так много: создал знаменитые чертёжные книги и «Историю Сибирскую», исследовал Кулгурскую пещеру и скальные рисунки, построил единственный в Сибири каменный кремль.

Выдающийся русский историк науки Л.А. Гольденберг сравнил Семёна Ульяновича с титанами эпохи Возрождения. Это близко к истине, но хочется подчеркнуть и немалое различие.

Во-первых, подобные сравнения словно говорят о вторичности свершений Ремезова, хотя он, по сути, такой же первопроходец, как Ермак Тимофеевич: он уникален в своей деятельности. Нет никакого «сибирского Микеланджело», есть единственный в своём роде сибирский Семён Ремезов!

Во-вторых, если многие творцы эпохи Возрождения уже при жизни считались гениями и к их советам прислушались даже сильные мира сего, то служилый казак Ремезов (в конце жизни он стал тобольским дворянином), по это — всего лишь чин, а не сословие) создавал свои исторические, картографические и архитектурные шедевры или в порядке обычного служебного задания, или в редкие свободные часы для своего удовольствия и для памяти потомкам.

Семён Ульянович Ремезов прожил долгую жизнь, никак не меньше восьмидесяти лет. И он успел сделать столько, сколько другие не сделали бы и за две жизни.

В своей «Служебной книге» он писал: «...работал усердно, по вся дни беспокойно обнищал и обзобождал».

Академик Д.С.Лихачев называл нашего земляка первым в списке художников и писателей в начале XVIII века среди мировых имен! Неслучайно в Энциклопедическом словаре Русской цивилизации о Семёне Ульяновиче Ремезове говорится как о выдающейся личности, вошедшей в мировую историю.

23/50. 2014

Handwritten signature

воплощения. При всем разнообразии тем и художественных решений во всех этих графических книгах наблюдается образная каллиграфия: где скоропись, где полуустав, где подобие машинописного текста; соблюдается концептуальное единство, раскрывается замысел автора, поясняющего: «Мне хотелось показать, как прекрасна была та эпоха, ее поэты, их стихи». Через рукотворность, одухотворенность, тонкую, кружевную красоту гравюры проявляется влюбленность автора в своих героев, в ряду которых и исторические личности, и сказочные персонажи, и архитектурные ансамбли, и красоты природы в сложном символическом взаимодействии. Такое глубокое чувство заставляет и читателя-зрителя вдохновиться этой любовью, которая в совокупном проявлении является любовью к Отечеству, к великой России, и немислима без непосредственного, географического соприкосновения со страной, т. е. без выставочного процесса.

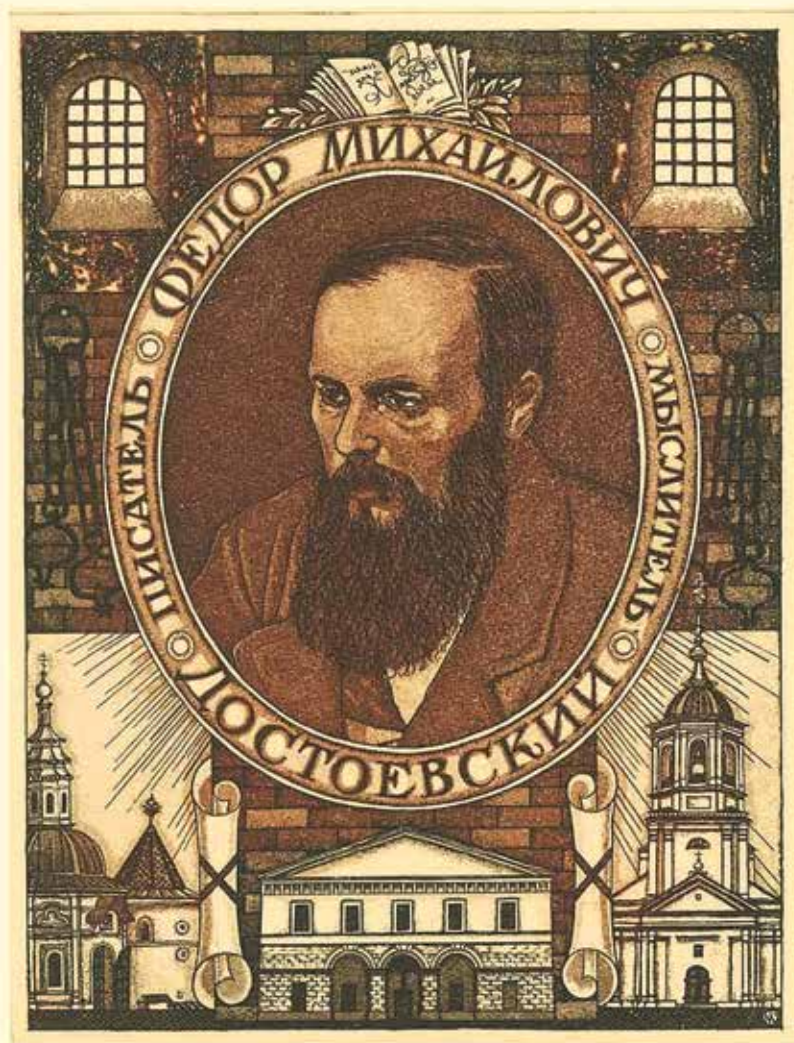
Первая выставка Нины Казимовой в Сибири состоялась в 2007 г. в музее старинного города Ирбита, расположенного вблизи Екатеринбурга. Этот шумный, веселый ярмарочный в стародавние времена город слыл самым честным в крае, он считался местом встречи Европы и Сибири. Сейчас Ирбит известен своим Художественным музеем, являющимся градообразующим предприятием. Постоянная экспозиция музея составлена во многом из экспонатов, оставшихся после блокадной эвакуации сюда нескольких ленинградских музеев. Нина Казимова представила на этой выставке свою станковую графику, книги, экслибрисы.

Успех петербургского художника был велик, информация о выставке современной графики достигла Тобольска, куда впоследствии также была приглашена Нина Казимова. После знакомства с обширной благотворительной деятельностью общественного фонда «Возрождение Тобольска», занимающегося популяризацией отечественной истории, благотворительно пополняющего коллекции сибирских музеев, создающего уникальные современные книжные издания, и его руководителем Аркадием Елфимовым, художник Нина Казимова подарила Фонду часть своей личной коллекции. Она стала передвижной, очень популярной во многих регионах Сибири выставкой.

Аркадий Елфимов является, в частности, идеологом создания Ниной Казимовой самой известной гравированной авторской книги, посвященной Тобольску, который на протяжении нескольких веков считался столицей Сибири и третьей, после Санкт-Петербурга и Москвы, столицей России. Сегодня город имеет важное историко-культурное значение, отраженное великим русским писателем, сибиряком Валентином Распутиным в эссе «Возвращение Тобольска». Нина Казимова создала уникальное целое гравированное издание этой книги в 2012 г. в количестве 50 экз. Так о содержании этого произведения искусства говорит заведующая отделом изоизданий Российской государственной библиотеки (Москва) Л.В. Родионова: «...литература и графика соседствуют в гравированной книге “Возвращение Тобольска” неразрывно. При этом многие иллюстративные образы будут понятны и близки прежде всего знатокам истории Отечества, хотя и у людей несведущих вызовут сложные ощущения и эмоциональные реакции, так как они – суть составные элементы единого рассказа не только об одном городе и его славном прошлом, но и страницы общей истории российской и всечеловеческой»³.

Книга состоит из отдельных листов, на двадцати трех представлены фрагменты текста Валентина Распутина, гравированные сложным филигранным шрифтом, тексты перемежаются с многоэлементными композициями виньеток и буквиц. Сложный, витиеватый шрифт, разработанный Ниной Казимовой, кажется, заставляет современного человека, привыкшего к большим скоростям жизни, притормозить, отдаться медленному чтению. Читатель должен сосредоточенно вчитаться в мудрые слова, всмотреться в символические картинки, представленные на остальных страницах издания. Они являются самостоятельными графическими произведениями, раскрывающими содержание и усиливающими звучание текста. Применение трудоемкой графической техники оправдано здесь тем, что это повышает статус книги как, действительно, основного источника знаний. Дорогим достоинством книги подчер-

³ Родионова Л.В. Тобольск и его гений в гравированной книге Нины Казимовой // Нина Казимова. Книжная и станковая графика. СПб.: Русская классика, 2015. С. 117.

27/50. СС.

Толстой

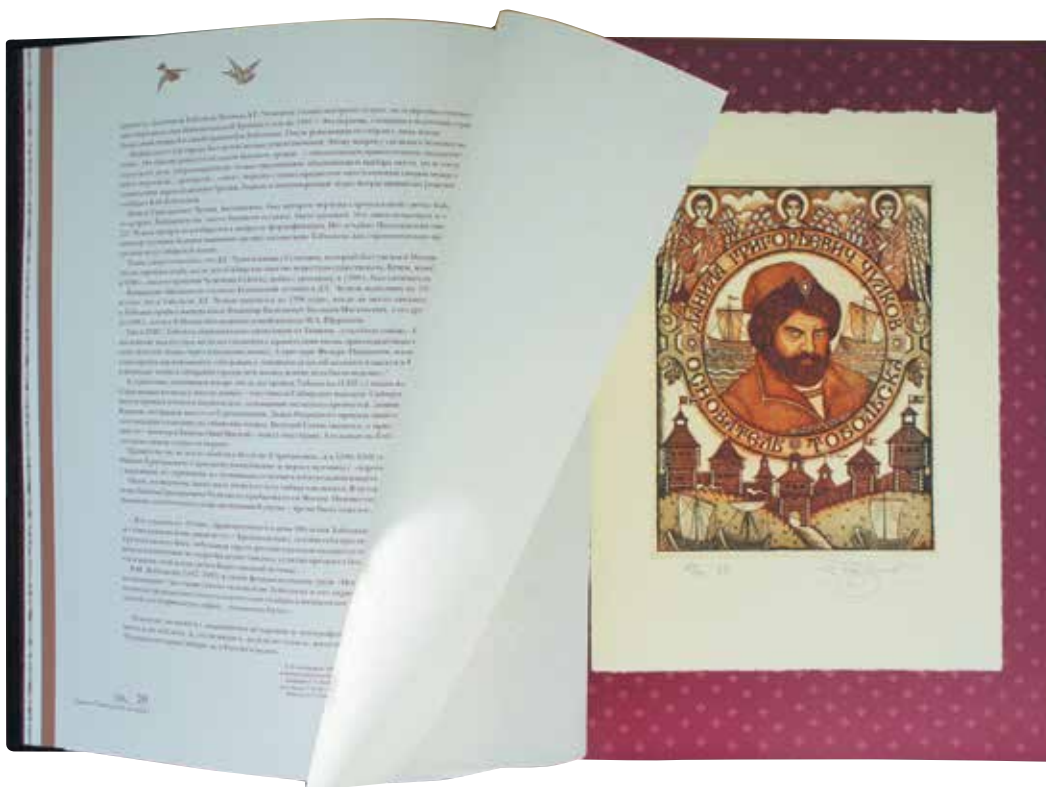
нивается историческая значимость возвращенных из забвения героев, о которых с гордостью и любовью вспоминает Валентин Распутин.

Карта Сибири XVIII в. привлекает взгляд читателя своей метафорической формой, увлекает рассмотрением мелких деталей: диковинных животных, птиц, сложных символических элементов, изображенных в поле обрамления и являющихся фабульными единицами. На страницах книги мы видим графические образы памятников выдающимся сынам Отечества, причастным истории Сибири, – картографу-первопроходцу С. Ремезову, великому писателю Ф. Достоевскому, автору знаменитого «Конька Горбунка» П. Ершову. Показаны также духовные символы и архитектурные доминанты города.

Поэтична знаковая, многочастная, как старинные иконы, гравюра с тремя ангелами. Исторично ангельское покровительство Тобольска, основанного, по преданию, в Троицын день. Ангел – современный скульптурный знак города. На листе тобольской книги Нины Казимовой Ветхозаветная Троица – не только религиозный образ, но символ, соединяющий времена и сословия, материю и дух. Художник, изображая конкретные архитектурные достопримечательности города, намеренно монументализирует смысл этой гравюры, устремленный в своей высшей идее к небесам. Показать жизнь между землей и небом, ее тяжесть и легкость, т. е. в реальных координатах бытия, Нине Казимовой удастся сопряжением разных уровней человеческого существования. В нижнем, близком к земле ряду изображены, подчеркнуто детально, старинные тобольские домики. В них на протяжении веков протекала нелегкая жизнь сибиряков, в таких домиках рождались те, кто прославил в дальнейшем не только Тобольск, но и всю Россию, как, например, ученый Дмитрий Менделеев, композитор Александр Алябьев, поэт Павел Ершов и мн. др. В следующем изобразительном регистре склоны возвышенностей, оказывающиеся над крышами этих домиков, повышают уровень нашего зрения, выводят рассмотрение на новый уровень. Там, на этих мягких склонах, как на облаках, легко парят тяжелые храмовые строения. Ажурные кресты узорчатых куполов и стройной колокольни, кажется, сшивают землю с небом, не сильно здесь отдаленные друг от друга. В верхнем регистре – собственно Троица, символизирующая Божественное присутствие вблизи человека, образы Господнего милосердия и Вечности. К этой высшей точке обращается наш взор с молитвой «Пресвятая Троица, помилуй нас...»

Эта прекрасная гравюра, читающаяся снизу вверх, сложносоставная изобразительно и по смыслу, волшебна и проста в той необходимости, в которой показывает желание автора отразить реалии бытия, выявить восходящий, пронизывающий все сферы человеческой жизни духовный свет, вывечивающий одну из главных опор существования – память. За сбережение памяти боролся и великий наш современник Валентин Распутин. Это его слова размещены на первом листе книги в картуше-эпиграфе: «Ответим хотя бы проснувшейся памяти».

Таким блистательным ответом можно считать ещё одну книгу Нины Казимовой «Двадцать имён тобольской истории», содержащую двадцать портретов знаменитых тоболяков и людей, судьбой соприкоснувшихся с этим городом. Двадцать оригинальных офортов, собственноручно оттиснутых полюбившей сибирскую землю петербурженкой Ниной Казимовой, составили уникальную серию. Хочется перечислить все имена, среди которых легендарный атаман Ермак Тимофеевич, основатель Тобольска Даниил Чулков, первый учёный и исследователь края Семён Ремезов, просветитель святой митрополит Иоанн Тобольский, ссыльный писатель Александр Радищев, гонимый богборцами святой Император Николай II с семьёй, разработчик советского атомного оружия Николай Дмитриев и мн. др. Эти работы Нины Казимовой искусствоведы определяют как «созданные в композиционных принципах парадного портретирования с использованием символики, раскрывающей судьбы и род занятий героев». Нина Казимова решала сложную задачу – выразить сущность личности и достигнуть похожести. Если с первым художник справилась блистательно – посредством духовного проникновения в образ, путём отражения личностных характеристик системой символических элементов, размещённых в поле гравюры, то для отображения реальных черт пришлось проделать большую историко-исследовательскую работу. Большинство портретов обладает похожестью, но некоторые

Разворот книги «20 имён тобольской истории»

лица, как, например, Даниила Чулкова, основателя Тобольска, пришлось додумывать. Нина Казимова создала его портрет по своему видению, взяв за основу, за неимением достоверного оригинала, черты одного из современных тоболяков, подвижника Аркадия Елфимова, дополнив известными деталями образа Чулкова. В этом портрете художник подчеркнула русскость, смелость (морское поприще по плечу бесстрашным) и мощь натуры основателя Тобольска. Изображение в гравюре внушительной крепостной стены свидетельствует о воинском значении и героическом стоянии города; три ангела, венчающие композицию, символизируют Божий Промысл тобольской истории, память о которой сегодня становится не только сибирским, но и все-российским богатством.

О неизбежности памяти, о том, чтобы она не угасла в потомках, заботятся современные коллекционеры и библиофилы, заказывающие Нине Казимовой именные экслибрисы.

Искусство экслибриса – это старинная, наиболее поэтичная страница из всех графических произведений. Изначально, в средние века, экслибрис имел прикладное значение и представлял собой небольшую графическую метку знатного владельца, которую он ставил на свою книгу или другую печатную продукцию. В дальнейшем развитии, укрупнившись форматно, украсившись художественно, продолжая исполнять первоначальную функцию, экслибрис обрел статус произведения искусства. Сегодня эта исполняемая известным художником-графиком метка является выражением статуса, вкуса, рода занятий, т. е. личности коллекционера. Как известно, каждый собиратель коллекции мечтает, чтобы его дело было продолжено потомками, и экслибрис в этом плане является для наследников напоминанием о предках, импульсом для размышлений о прошлом своей семьи и страны, о вещественном образе памяти. Очень большое значение экслибрис имеет для классификации музейных экспонатов.

Известна петербургская школа экслибриса, связанная с работами художников, принадлежащих к группе «Мир искусства», московская традиция экслибриса ярко проявилась в советском агитационном творчестве в первые годы советской власти. Сегодня Нина Казимова является одним из ведущих мастеров этого развивающегося графического жанра. Ее работы отличает уверенность исполнения, композиционные, технические, образные решения, свежесть и органичность, свидетельствующие о высоком художественном мастерстве и пронзительном авторском вдохновении. Художник и искусствовед С. Ивенский говорит: «Ее экслибрисы – свидетельство глубокой творческой переплавки и органичного усвоения широкого, мощного потока историко-эстетической информации, щедро воспринимаемой чувствительным и внимательным взглядом артиста. То в переливчатом бархате глубоких затемнённых тонов тлеют отблески древних икон, то в них струится терпкий привкус классической японской графики с её подчеркнута-пластичной линией, то вспоминается искусство средневековых витражей, то отголоски гравюр петровской эпохи с её барочным и одновременно грубоватым “расейским” народным эстетизмом, а иногда вдруг где-то “пробьётся” скрипично-утончённая мелодия мирискуснических эмоций Серебряного века»⁴. Это чутко ощущает зритель, и многие современные знаменитые люди увековечивают свои имена в экслибрисах Нины Казимовой, как, например, премьер-министр Дмитрий Медведев, художник Илья Глазунов; заказывают книжные знаки её печати музеи и творческие организации, например, Российская государственная библиотека, научная библиотека государственного музея «Царское Село», общественный фонд «Возрождение Tobольска» и др. Её работы встречаются в личных собраниях многих сибиряков: выдающегося писателя Валентина Распутина, руководителя фонда «Возрождение Tobольска» Аркадия Елфимова, председателя попечительского совета фонда «Возрождение Tobольска» Юрия Шафраника, государственного деятеля Леонида Полежаева, поэта Дмитрия Мизгулина, доктора наук Игоря Иванова, путешественника Фёдора Конюхова, выдающегося спортсмена Александра Тихонова, крупного руководителя компании «Сибур» Константина Белкина и многих других знатоков и почитателей таланта Нины Казимовой.

Такая высокая оценка работ художника-графика связана с их способностью привести человека к состоянию счастья; с тем, что в наши драматические времена это творчество несёт яркость, гармонию, радостные переживания. И целостность восприятия жизни. Как говорил архиепископ Иоанн (Шаховской),

*Мы ходим средь ужасной высоты,
Залито небо красной кровью.
И – всюду пропасти... И всюду есть мосты,
Соединяющие всё любовью.*

Соединяющая любовь художника выражается в труде, который есть мерило времени. Чем больше человек сделал за свою жизнь, тем счастливее и длиннее она. Чем больше Нина Казимова открыла образов «непроявленного мира», тем в мире стало больше любви и красоты. И ближе к каждому из нас стал её выгравированный на экслибрисе, посвящённом 25-летию фонда «Возрождение Tobольска», Ангел, через времена и непогоды несущий миру неувядающий букет цветов и пример стойкой веры в спасительную силу милосердия и Красоты.

⁴ Ивенский С.Г. Об экслибрисах Н.И. Казимовой // Нина Казимова. Книжная и станковая графика. СПб.: Русская классика, 2015. С. 152.

По велению сердца

Об альбоме «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”» (2020)

К 25-летию фонда «Возрождение Тобольска» художники из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, Йошкар-Олы, Новороссийска, Омска, Красноярска, Магнитогорска, Вологодской и Свердловской областей, Томска, Тюмени и Тобольска сделали замечательный подарок. Более двадцати графических произведений, рисунков, гравюр, экслибрисов, в каждом из которых – посвящение юбилейной дате.

Дар уникален, беспрецедентен и имеет большое значение для культурной жизни России как вдохновляющий пример благотворительной деятельности средствами искусства. Художники создавали свои работы не к официальной исторической дате, не по государственному заказу, а по велению сердца, откликаясь на призыв отметить юбилей замечательной организации. Именно поэтому произведения получились «тёплыми», душевными, лишёнными официозности и юбилейного глянца.

Графические листы помещены в великолепно оформленную папку, автором идеи и дизайна которой является художник, график, лауреат премии им. Фаворского, руководитель творческой мастерской «Дизайн уникальных книг» Василий Евгеньевич Валериус. Его удивительно талантливо выполненная композиция, помещённая на обложке папки, предваряет путешествие в мир графических образов. Заглянем в эту папку и сделаем краткий обзор подаренных произведений.

История Тобольска, его культура и искусство, его символы запечатлены языком графики, лаконичным и выразительным.

Один из главных символов города – его Кремль, в котором словно синтезируются основные принципы и каноны древнерусской храмовой архитектуры. Возрождение – это прежде всего духовное возрождение, и выразительные силуэты кремлёвских куполов – образов мира горного – мы видим почти в каждом произведении. Реалистические «портреты» Кремля соседствуют с лёгкими абрисами едва узнаваемых форм, обобщённых и универсальных, знаковых и символических. Здесь и сказочно-иллюстративная стилистика, представленная панорамой города, выросшего на спине рыбы-кита, и лубочно-примитивистские интонации в очертаниях кремлёвских стен и глав.

Каждый графический лист обёрнут в картонную папку, на которой изображены два трубящих ангела. Образы ангелов встречаются во многих произведениях. Это своего рода духовный лейтмотив всей серии представленных работ.

В экслибрисе Н. Казимовой (Санкт-Петербург) удлинённая форма тела ангела и его подчёркнуто круглая форма головы и нимба ассоциативно напоминают силуэт колокольни, вертикаль духовного восхождения к символу вечности – кругу. Белая бесплотность его фигуры, её «разрежённость», контрастирует с плотностью земных реалий – цветов, книг, орнаментальных форм.

В «Ангелах Тобольска» О. Самосюк (Уфа) красиво очерченные крылья ангелов фланкируют композицию, где панорама Тобольского кремля вырисовывается на фоне рассветного неба. Книжки, связанные с историей и культурой Тобольска, образуют своеобразную «лествицу», ступени духовного восхождения. Почти живописные возможности акватинты позволяют создать тональные градации золотисто-охристого и тёмно-синего цвета.

Акватинту в сочетании с офортом использует и А. Машанов (Омск) в создании оригинальной по образному замыслу композиции с фигурой взмывающего в ночное небо Достоевского, обретшего крылья ангела. Стоящий на земле Ангел взирает на этот удивительный полёт. Те же образы и мотивы, но уже в иконописной стилистике, в офорте П. Пичугина (Санкт-Петербург) «Достоевский в Тобольске».

Композицию житийной иконы использует также и Н. Домашенко (Санкт-Петербург). В «среднике» – дружина Ермака, над которой на стяге образ Христа Нерукотворного, а на «клеймах» – события и люди, творившие историю Сибири и Тобольска.

Композиционно близка этому произведению и работа Н. Ситько (Тобольск). Во фланкирующей центральной композиции миниатюрах изображены люди, которыми гордится Тобольск – Ермак, Ершов, Алябьев, Менделеев и др. Завершает этот своеобразный пьедестал почёта замечательный актёр, также рождённый в этом городе, Александр Абдулов.

Книга как символ духовности, как основание истинной культуры используется многими художниками. Разнообразны пластические варианты её смыслового «прочтения»: раскрытая книга, приглашающая в мир знаний, опора из стопки книг, составленная из книг лестница духовная. В замечательном офорте Ю. Ноздрина (г. Пушкино, Московская обл.) книги с хорошо читаемыми названиями («Евангелие Достоевского», «Чертёжная книга Сибири» и др.) изображены в почве, питающей корни Древа Жизни, на котором растут удивительно красивые цветы и плоды и поют райские птицы.

Ершовский Конёк-горбунок – также один из символов Тобольска. Мотив Чудо-юдо Рыбы-кита с Тобольским кремлём на его спине, изображения самого писателя с персонажами его знаменитой книги – Жар-птицы, златогривых коней и др. – использованы в целом ряде произведений.

В офорте О. Келейниковой (Москва) персонажи ершовской сказки предстают в изысканно-удлиненных пропорциях, свойственных стилистике модерна. Характерные для этого стиля контрасты выражаются в сосуществовании лёгких, линейных, форм и подчеркнута плотных (чёрная «заливка» рыбы-кита).

Если говорить о стилистике представленных работ, то она довольно разнообразна, от уже названных наивно-примитивистских, фольклорных мотивов до ироничных постмодернистских интонаций, между которыми и иконописные формы, и стилистика графики советских времён (своеобразный соцреализм), и модерн, и др.

Посвященные юбилейной дате Фонда произведения отражают различные аспекты его деятельности: сохранение и популяризация культурного наследия Тобольска, финансирование различных проектов, касающихся возрождения духовности, культуры современных жителей города. В ксилографии Ю. Молибоженко (Новороссийск) изобразительную композицию обрамляет «информативная лента», повествующая о некоторых направлениях деятельности этой благотворительной организации: «Фонд содействует восстановлению и созданию скульптурных композиций, парков, возрождению народных промыслов, издаёт книги о Тобольске и Сибири».

На рисунках Е. Метченко (Москва) представлены миниатюрные портреты членов попечительского совета и президиума Фонда. Несколько художников запечатлели образ основателя «Возрождения Тобольска» – Аркадия Григорьевича Елфимова, подчеркнув особую значимость его как идейного вдохновителя и координатора деятельности организации. В пятичастном офорте С. Павского (Томск) центральная композиция – портрет Елфимова на фоне сибирского пейзажа, боковые части дают представления о наиболее значимых проектах основателя Фонда: ландшафтный парк «Ермаково поле», Всероссийская премия имени Фёдора Конюхова и др.

Все произведения, объединённые общей темой, своеобразием графического языка, с его лапидарностью и остротой, образуют некий большой полиптих, каждая из частей которого несёт в себе лейтмотив целого, заостряя при этом внимание на аспектах его образно-смысловой многогранности. Каждый художник по-своему выразил своё уважение к деятельности Фонда, признательность его организаторам, восхищение замечательной культурой Тобольска, веру в его дальнейшее духовное возрождение.

Графическое приношение Тобольску

Об альбоме «Художники –
фонду “Возрождение Тобольска”» (2020)

В современной российской графической практике происходят удивительные творческие события, позволяющие говорить о реальной активизации художественной деятельности в этом изящном малоформатном и очень информативном, историко-духовном явлении изобразительного искусства. Во многих регионах страны ныне проходят большие и малые тематические, групповые и персональные выставки графики и экслибриса. И самое главное, что сегодня активное графическое и экслибрисное делание далеко не ограничивается художественной жизнью только Москвы и Санкт-Петербурга, а всё дальше уходит в достаточно отдалённые культурные центры России, где есть талантливые художники и деятельные, патриотически направленные благотворители, меценаты и просвещённые коллекционеры-заказчики. Так, например, начиная с 2004 г. на Русском Севере, в Вологде, прошло уже шесть всероссийских конгрессов и 36-й Всемирный конгресс экслибриса – крупнейшие события для развития современного российского искусства графики. При этом на специальных выставках всех конгрессов (помимо выставок книжных знаков-экслибрисов) постоянно и широко демонстрировались разнообразные станковые графические работы.

И вот новое, во многом беспрецедентное событие в истории и современной практике российской художественной культуры – подготовка и издание в Сибири специально созданного альбома авторских гравюр, рисунков и экслибрисов, посвящённых 25-летию благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

С чем сравнить этот художественно-издательский проект? Да, издавна существовали музыкальные, поэтические, изобразительные, театральные и иные приношения по тому или иному памяtnому случаю, сделанные для учреждений, обществ или отдельных выдающихся людей. Но их заказчиками были государи и аристократы, церкви и университеты. Всё это осуществлялось на основе специально разработанных программ и щедро поощрялось. В традициях зарубежной художественной культуры продолжают существовать в Италии, Германии, Польше и других странах постоянно действующие конкурсы графики и книжных знаков к юбилейным датам или по памятным местам, инициированные музеями, библиотеками, научными и иными обществами. И художники из разных регионов мира посылают свои работы на эти графические состязания-праздники, так или иначе отражая суть объявленного события, а чаще всего раскрывая свой собственный талант в рамках предложенной темы, будь то очередная годовщина библиотеки Бодио Ломнаго в Италии или новый экслибрисный вернисаж в замке Мальборк в Польше.

И в нашей стране в XX в. существовала практика создания специальных графических серий, альбомов, презентационных или коллекционных папок, но их не так много, да и распространялись они в очень узком кругу авторов и собирателей. Здесь можно вспомнить персональные подборки гравюр Владимира Фаворского, Леонида Хижинского, Анатолия Калашникова, Николая Калиты и многих других выдающихся советских графиков, издания Московского и Ленинградского клубов экслибриса 1970-х гг., малотиражные подборки экслибрисов художников – участников профес-

сиональных групп на творческой даче Союза художников «Челюскинская», итоговые подборки книжных знаков московских и питерских авторов, графиков из других городов страны, сделанных за те или иные годы.

В чём же интерес и своеобразие нового графического альбома, осуществлённого в 2019 г. в славном городе Тобольске? Он посвящён не шумной памятной государственно-исторической дате, которая отмечается с большим размахом, а пусть ещё скромному, но очень достойному четвертьвековому юбилею общественно-благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Его инициаторами, спонсорами и издателями являются не государственные органы культурной политики, не официальные учреждения, клубы и творческие союзы, а многочисленное сообщество частных и корпоративных благодетелей богатейшего Сибирского края, которые истинно и истово служат на ниве просвещения и преображения своей малой родины. По этой причине в альбоме нет холодных официально-презентационных работ, а весь он носит интеллигентно-интеллектуальный характер личностного творческого приношения столь плодотворной на идеи и талантливых людей русской сибирской земле со стороны многих ярких художников из разных регионов страны. Это пример для подражания в том, как можно и сегодня на общественных началах без участия государства создавать коллективные художественные труды, имеющие несомненную общегосударственную и общекультурную ценность. Такое издание – редкий современный раритет авторского ручного графического делания, который со временем встанет в ряд лучших отечественных гравированных альбомов.

Очень важно для ценителей истинного искусства, что для юбилейного альбома по большей части выбраны именно оригинальные, специально выполненные авторские произведения графики. Это не случайная подборка тех или иных «пожертвованных» по случаю ксилографий, офортов, литографий и рисунков, а единый концептуальный проект, раскрывающий в разных темах и образных решениях историко-конкретную и эмоционально-чувственную прелесть тобольской сибирской земли. И именно для этого очень хорошо подходит жанр художественной событийной гравюры, который начал развиваться в России со времён Петра I, с её информативной детализацией и духовной обобщённостью. Именно в таких гравюрах, сделанных умелой и талантливой рукой, так ярко может быть выражена энергетика романтической приподнятости, фольклорно-сказочной фантазийности и тревожного размышления о непростых судьбах талантливых людей Отечества.

Казалось бы, новый тобольский художественный альбом мог бы иметь и сугубо региональное значение. Дескать, заказали гравюры или книжные знаки по местным историко-краеведческим темам, вот и отметились. Но получилось издание поистине всероссийского наполнения и общенационального звучания. Во-первых, среди образных героев графических работ – общероссийские гении и знаменитости, рождённые в Тобольске и Сибири или по разным причинам побывавшие здесь (государственные и религиозные деятели, творческая и научная интеллигенция, землепроходцы и путешественники, просветители и строители). Во-вторых, над альбомом самым серьёзным образом работали если не художники всей России, то мастера именно тех регионов, где сегодня наиболее активно развивается искусство графики. Ведь 27 художников-участников проекта представляют 13 городов и регионов нашей необъятной России. Это Москва и Санкт-Петербург; Казань, Уфа и Йошкар-Ола; Новосибирск, Омск, Красноярск и Магнитогорск; Вологодская и Свердловская области; Томск, Тюмень и Тобольск. Важно ещё и то, что альбом объединяет творческие работы художников всех основных возрастных категорий, активно работающих именно сегодня мастеров гравюры. Среди них и поколение «детей войны» (Валентина Анопова из Санкт-Петербурга и Александр Бакулевский из Йошкар-Олы), и представители старейшин современной графики и экслибриса (Николай Домашенко и Владимир Верещагин из Санкт-Петербурга, Владимир Галатенко-Яковлев и Юрий Ноздрин из Москвы, Александр Шибанов из Магнитогорска), зрелые, уже признанные мастера графического искусства (Нина Казимова из Санкт-Петербурга, Ольга Келейникова из Москвы и Ольга Самосюк из Уфы) и более молодые авторы (Павел Пичугин и Леонид Строганов из Санкт-Петербурга, Вера Карасева из Казани и Ярослав Макаров из Вологодской области).

Практически все гравюры в альбоме, посвящённом 25-летию фонда «Возрождение Тобольска», выполнены профессиональными художниками, имеющими очень большую отечественную и международную выставочную практику. Необходимо особо отметить, что среди авторов работ для этого альбома есть один народный художник России, 7 заслуженных художников России и один заслуженный художник Республики Башкортостан. Очень важно и то, что художники из разных регионов страны, активно работающие над своими собственными проектами, с душой и сердцем откликнулись на призы Тюменского общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» и создали по своим индивидуальным идеям-размышлениям в течение 2019 года новые интереснейшие графические произведения.

Прямо скажем, перед художниками стояла непростая задача: как выразить заявленную тему достаточно ограниченными средствами графической работы довольно малого формата – и не впасть в холодную патетику официальности, создать что-то оригинальное и остаться интересными художественно. Почти все мастера заранее разрабатывали концептуальную программу своих работ, делали эскизы и варианты, пытались выразить своё личностное и творческое отношение к идеям, образам и деяниям благотворительного фонда. Прямо как в литературе: кто-то сочинил торжественную оду или составил подробный рассказ, а для других милей всего оказались лирические новеллы, стихи в прозе или даже фантазии, сказки. И в результате получилась целостная и многообразная графическая антология современного художественного осознания деятельности Фонда как некоего духовно-исторического древа, приносящего полезные всему обществу плоды. Такое древо жизни «25 лет фонду «Возрождение Тобольска»» награвировал светлыми цветными штрихами и линиями на тёмном фоне московский график Юрий Ноздрин. Это древо зиждется на исторической памяти, воплощённой в изданных трудах фонда, и расцветает прекрасными плодами-деяниями, на которых сказочные птицы отмечают радость и счастье судьбоносной встречи. Нечто близкое по обобщённому звучанию темы мы видим и в многосоставной ксилографии Юрия Молибоженко из Новороссийска. В ней всё основывается на благодатном образе Троицы – иконы и праздника, в день которой, по преданию, был основан Тобольск. От Троицы идут и её растительные символы, берёзовые ветви, строится первая в поселении Троицкая церковь; в изобразительный ряд вплетается гравированный текст основополагающего содержания: «Фонд содействует восстановлению и созданию скульптурных композиций, парков, возрождению народных промыслов, издаёт книги о Тобольске и Сибири». Собирательный образ провозвестников и главных героев Фонда представлен в цветном рисунке заслуженного художника России и члена-корреспондента Российской академии художеств Владимира Галатенко-Яковлева из Москвы. В этой работе важна каждая деталь. Сам автор памятного листа так поэтически-образно раскрывает свой замысел: «Из Книги Знания, вбирающей в себя историю и культуру, прорастает золотистый липовый листок. Поднимается белоснежная юная часовня при поддержке (стоящей за ней) колокольни Тобольского кремля. Ангел Тобольска вострубил, осветил: природа оживает и расцветает, соловей Алябьева поёт, Ершов, сочинив «Конька-Горбунка», полон новых замыслов. И всё это из гранитной платформы-основания стремится через арку вверх, в бесконечность...»

Особенно знаменательна в альбоме многофигурная графическая работа Николая Ситько о своём родном городе «Великие люди Тобольска». Вокруг обобщённой архитектурной композиции памятников зодчества города разных эпох, как в клеймах на житийной иконе, прорисованы исторические и современные фигуры знатных сибиряков. Здесь и легендарный казачий атаман Ермак, картограф и историк Семён Ремезов, архитектор и первый директор Академии художеств Александр Кокоринов, композитор Александр Алябьев и литератор Пётр Ершов, химик Дмитрий Менделеев, современный актёр Александр Абдулов и мн. др. Художник так определил главную идею своего произведения: «Эти имена знает вся Россия, эти люди высокого служения Отечеству, народу, и фонд «Возрождение Тобольска» заслуживает отдельного слова как источник самосохранения нашей исторической памяти. 25 лет в солнце – все эти годы фонд «Возрождение Тобольска» освещает историю города и всей Сибири, биографии великих земляков, способствует повышению духовного потенциала не только жителей Сибири, но и всей России».

Своеобразный обобщающий сюжетно-тематический полиптих представлен в офортной гравюре заслуженного художника России Сергея Павского из Томска. В её центре – задумчивый и проникновенный портрет основателя и многолетнего председателя президиума Фонда Аркадия Елфимова на фоне панорамного пейзажа Сибирской земли с реками и озёрами, деревьями и долами. А по бокам, как на створках небольшого алтаря, выгравированы детальные композиции с основными направлениями деятельности «Возрождения Тобольска»: ландшафтный парк «Ермаково поле», «Издательские проекты фонда», «Монументальные проекты фонда», «Всероссийская премия им. Фёдора Конюхова». непохожие по стилистике, но близкие по символично-эмблематическому представлению значимости деятельности Фонда графические решения представлены и в других работах из альбома. Так, в одном из оригинальных рисунков Александра Шибанова из Магнитогорска вся тобольская художественно-историческая традиция последних десятилетий уподоблена ликующей птице феникс, в крыльях которой видны то арфа, то трубы органа и летящие вверх книги. А какой прекрасный символ русской Сибири, неразрывно связанный с её первой столицей Тобольском, предстаёт перед нами во второй его работе! В линогравюре Ярослава Манарова из Вологодской области Фонд уподоблен античному Атланту, окружённому книгами и гравюрами, держащему на своих руках вневременной образ Тобольского кремля и создающему «Сибирский художественный музей». Как заметил сам автор, «тут ещё присутствует и своеобразный намёк на Аркадия Григорьевича Елфимова, который как бы в тени, но, по сути, держит на себе этот фонд». Эту идею выражает в своей офортной гравюре и Татьяна Крюкова, художник и педагог из Свердловской области. Вот как она объясняет замысел своей работы: «Большие и важные дела фонда “Возрождение Тобольска” сами не делаются. За всеми делами стоят люди. Благодаря энтузиазму и неуёмной энергии эти люди воплощают идеи в реальные дела. Один из них – председатель президиума, основатель общественного благотворительного фонда “Возрождение Тобольска” А.Г. Елфимов. И в своей работе я хотела показать этот невероятный процесс и отношение человека к своему делу!» В этот же ряд, развивающий мысль о важности художественно-графического изображения людей, бескорыстно творящих добрые дела в соответствии с духом и принципами деятельности этого воистину общественного фонда, нужно отнести и две работы книжного дизайнера Елены Метченко из Москвы, которая в своих оригинальных графических произведениях нарисовала портреты всех членов президиума и попечительского совета Фонда.

Близкие сюжетно-тематические решения условно-презентационного плана реализованы в гравюрах Андрея Деминцева из Тобольска, Веры Карасевой из Казани, Нины Казимовой из Санкт-Петербурга и Ольги Самосюк из Уфы. Так Деминцев о своей идее гравюры «Жар-птица» написал: «Общественный фонд “Возрождение Тобольска” – это Жар-птица, которая освещает крылами своими жизнь города вот уже 25 лет. Горящим, светящимся оперением своим птица освещает, оберегает и возрождает творения прошедших поколений». На офорте художника и педагога Веры Карасевой показана панорама кремля старого Тобольска. А в цветном офорте заслуженного художника Республики Башкортостан Ольги Самосюк старинный Тобольский кремль, как торжественными колоннами, обрамляется стопами изданных фондом книг с восседающими на них прекрасными крылатыми читающими ангелами. И всё это вплетено в единый динамичный узор каллиграфии названий и текстов книг и пышных ангельских крыл, что создаёт ощущение неразрывности высоких небесных и земных помыслов. И ещё один ангел представлен в большой цветной акватинтной гравюре заслуженного художника России Нины Казимовой. С одной стороны, это парафраз скульптуры Владимира Шарапова со смотровой площадки парка «Ермаково поле» в Тобольске. Но более всего это ангел – покровитель любознательности, столь свойственный деятелям фонда. Об этом написала сама художница: «Светлый ангел изображён на фоне плотных рядов книг. Несколько цветков из букета, который держит ангел, разлетаются по корешкам книг, как бы благословляя фонд на новые интересные и так нужные публикации и издания».

Большая серия гравюр в альбоме посвящена образам и судьбам поистине великих и незаурядных людей прошлого, в земле Сибирской просиявших. Вот они

1/50 Фонд „Возрождение Тобольска“ 25 лет. В. Галатенко. 2019

Рисунок В. Галатенко-Яковлева – лист из альбома «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”»

будто идут прямо на нас по глубокому оврагу среди старинных соборов и деревянных домов в офортном экслибрисе Леонида Строганова из Санкт-Петербурга: не канонический и не воинственный, а просветлённый книгами атаман Ермак Тимофеевич; снявший шляпу, страдающий писатель Фёдор Достоевский; задумчивый учёный Дмитрий Менделеев. Как будто вновь раскручивается исторический свиток Российской империи, дополненный новым знанием из книг фонда «Возрождение Тобольска». В гравюре народного художника России Александра Бакулевского из Йошкар-Олы, навеянной материалами фонда, соединились величие и трагедия русского XVII в. в образах сосланных в Тобольск протопопа-проповедника и стратотерпца Аввакума и философа хорвата Юрия Крижанича. Экспрессией штриха и резким контрастом белого на чёрном художник как бы исторически заглабляет общий настрой всего альбома, придавая ему характерные для русского искусства драматические черты борьбы за выстраданную идею. Целостный сонм широко известных и ныне почти позабытых фигур и имён землепроходцев, исследователей, создателей Сибири торжественно и житийно-подробно представлен в офортной гравюре заслуженного художника России Николая Домашенко (Санкт-Петербург). Автор уточняет: «На гравюре перечислены имена первооткрывателей новых земель, строителей городов Сибири, от Урала до Великого океана!!!»

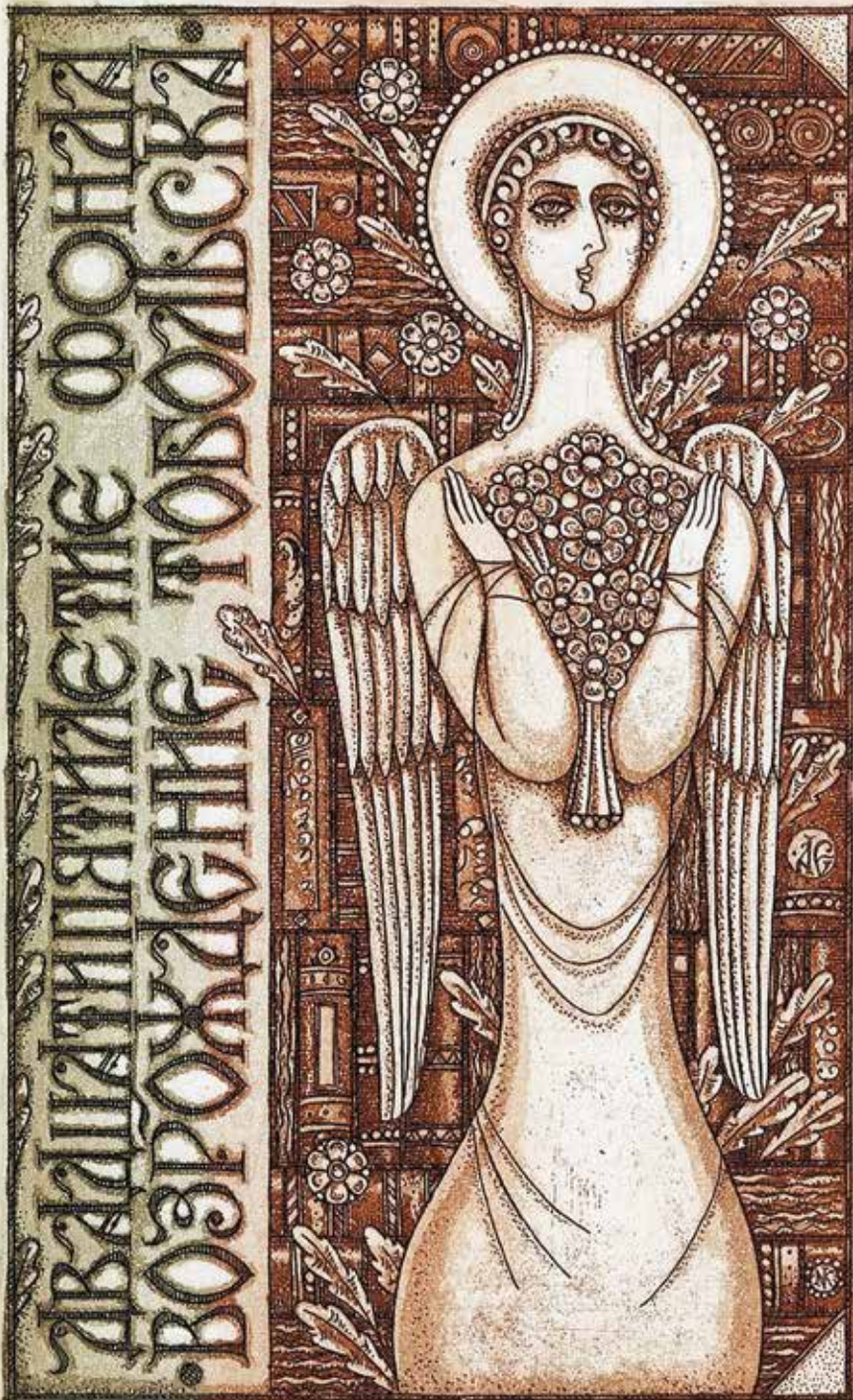
Создавая свои новые произведения, посвящённые 25-летию фонда «Возрождение Тобольска», многие художники специально изучили не только давнюю историю сибирских земель, но и судьбы выдающихся людей, живших, работавших или побывавших там в разные времена. Так, в офорте Красноярского художника и профессора института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета Александра Сорокина художественно-образно выражено его восхищение русским картографом, архитектором, художником и инженером Семёном Ремезовым. Вот что говорит художник о замысле своей работы: «Меня поразило то, что карты Ремезов рисовал по описаниям казаков, которые шли и плыли, осваивая новые земли Сибири. Он так их точно нарисовал, что по ним можно было отправляться в путешествие. Будто ангелы подняли его над Землёй и он сверху рисовал эту красоту.»

Особенно значимы работы, связанные с пребыванием в Тобольске в ссылке Фёдора Достоевского. Так, в офорте художника из Санкт-Петербурга Павла Пичугина в неоклассической форме соединяются реальное, земное, конкретное и небесно-возвышенное. В его работе «Достоевский в Тобольске» на фоне зимнего Тобольского кремля сведены в немом диалоге сам писатель (по его уже установленному в городе памятнику), небесные ангелы и молодая женщина с книгой – как символ того духовного преображения, которое в те годы переживал Фёдор Михайлович. Автор гравюры объясняет: «Здесь запечатлён момент дарения Достоевскому Натальей Дмитриевной Фонвизиной (женой декабриста) Евангелия, сыгравшего важную роль в жизни и творчестве писателя». А в офорте заслуженного художника России Андрея Машанова из Омска будто уже сам писатель парит над Тобольском в ночном небе, как бы вдохновляя и благословляя его тихую провинциальную жизнь. Сам художник так высказался о преемственности в культуре и о смысле своей гравюры: «Дух Достоевского, как Ангел, парит над Тобольском». Так же немислима культура Сибири и деятельность тобольского фонда без увековечения памяти композитора и героя Отечественной войны 1812 г. Александра Алябьева. По мотивам установленного ему памятника работы скульптора Сергея Мельниченко выполнила свой новый офорт заслуженный художник России из Санкт-Петербурга Валентина Анопова. Характерно, что офортная гравюра питерской художницы Тамары Романовой «Василий Иванович Суриков» объединяет в своей сложной ассоциативной композиции скульптурный образ самого художника и образы старинной сибирской архитектуры с фрагментами его известных исторических картин. Именно в таких гравюрах и экслибрисах этого альбома, посвящённого 25-летию многосторонней деятельности Фонда, как и на страницах, изданных им историко-культурных альманахов, личность талантливого творческого человека раскрывается во всей полноте своего житейского и творческого бытия.

Особой и, наверное, самой обширной главой в книге отечественной графики, посвящённой Тобольску, является изобразительная картина, посвящённая стихотворной сказке «Конёк-Горбунок» уроженца Тобольска Петра Ершова. Сколько

для неё сделано самых разных книжных иллюстраций и театральных декораций! Это богатейшее наследие нашей отечественной культуры. И в альбоме 2019 г. столь любимая и благодатная для творчества тема широко представлена. В офорте Ирины Козуб из Санкт-Петербурга действие сказки разворачивается вокруг памятника поэту, установленному в Тобольске. Другие же листы из этого альбома обращают внимание на сами фольклорно-фантазийные сюжеты. Это Чудо-юдо Рыба-кит в пышной, поистине сказочной раме в цветной литографии Аллы Джигирей и то же, но уже совсем иное, Чудо-юдо с другими героями этой сказки в замечательном офортном экслибрисе Марии Колышкиной, также художницы из Санкт-Петербурга. А рядом всёлая, выполненная в народных крестьянских традициях сцена небесного полёта молодого Иванушки с пером Жар-птицы на Коньке-Горбунке в литографии питерского заслуженного художника России Бориса Забиروهина. И подлинным украшением альбома стал офорт московского графика Ольги Келейниковой по мотивам сказки Ершова. Изящная и очень стильная композиция, выполненная в традициях русской и европейской графики начала XX в., не только представляет основных добрых героев сказки, но и утверждает идеалы добра и красоты. В программе своей работы художница отмечает: «Это как напоминание о том, что не внешность есть самое главное, а справедливость, любовь и верность. И только они – залог чистоты и счастья в жизни».

Специально подготовленный и изданный альбом станковых гравюр, оригинальных рисунков и экслибрисов 2019 г., посвящённый 25-летию благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», действительно стал зримым собирательным образом всех основных идей и направлений деятельности этого уникального союза благородных и щедрых сердцем людей сибирской земли. Художники из разных регионов России смогли создать интересные, необычные и очень содержательные произведения о реальной истории и сказках, о земной жизни и небесном покровительстве Тобольска как исконного культурного центра нашего Отечества. Об этом образно написал художник альбома из Санкт-Петербурга Владимир Верещагин: «Ангел небесный, сидящий с книгой, и ангел рукотворный, стоящий в “Ермаковом поле” и смотрящий в будущее. Всё это – суть деятельности благотворительного фонда “Возрождение Тобольска”». Ему вторит график и педагог Ольга Самосюк из Уфы: «Фонд занимается сохранением памяти о людях, которые старались внести свой вклад в развитие города Тобольска, его истории и культуры. И не только Тобольска, но и Сибири, Дальнего Востока и России в целом. Памятники, книги, выставки – вся деятельность Фонда направлена на сохранение памяти и пропаганду истории России. Дай Бог здоровья Фонду и А. Елфимову на долгие лета».

Офорт Н.И. Казимовой –
лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Л/А 2/50 Б. Заборохин - 019

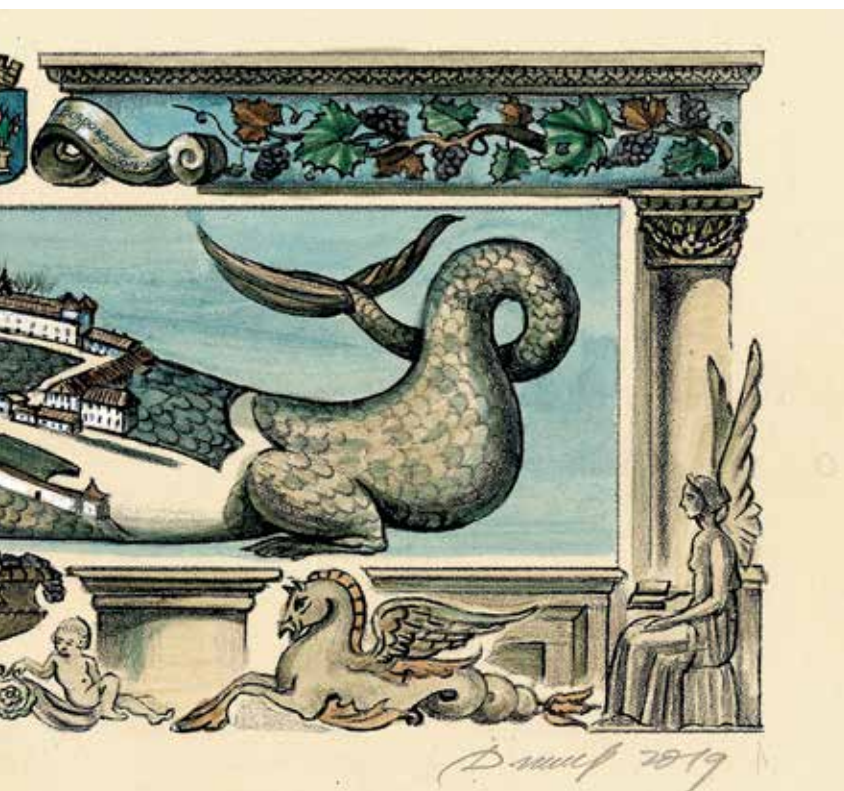
Литография Б.П. Заборохина – лист из альбома «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”» Б.П. Заборохин

Литография А.А. Дзигирей –
лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Офорт В.В. Карасевой –
лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

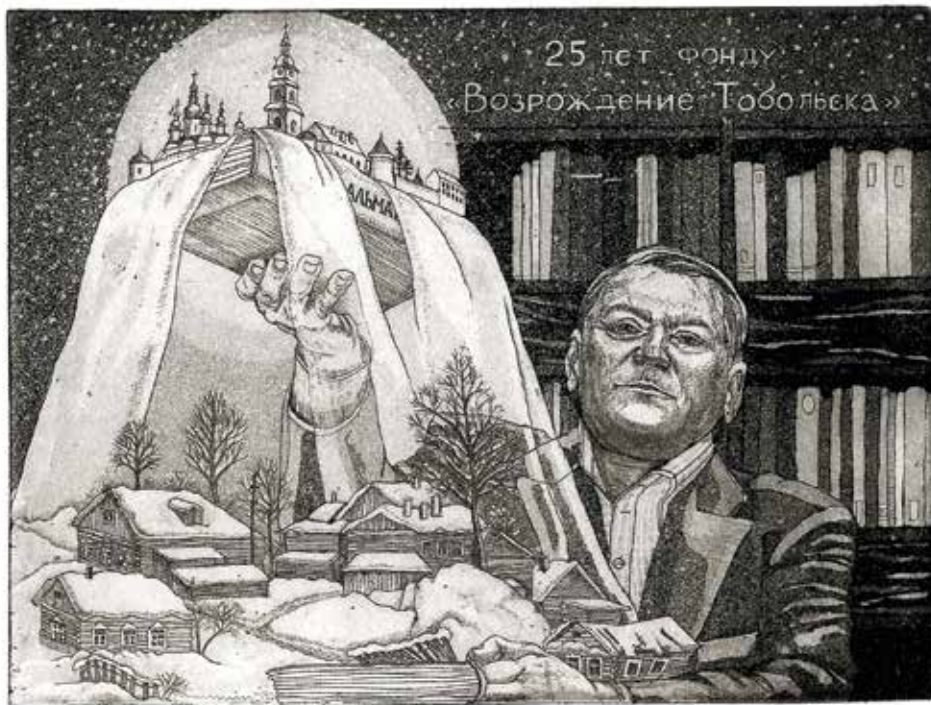

Ксилография Ю.Ф. Молибоженко –
 лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Офорт О.А. Келейниковой –
лист из альбома «Художники – фонду «Возрождение Тобольска»»

Е. А.

Т. Крюкова Т. 2010

Акаватинта Т.В. Крюковой – лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Композиция Н.И. Ситько (тушь, перо) – лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Экслибрис (офорт) Л.В. Строганова – лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Линогравюра Я.И. Макарова – лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Линогравюра Н.И. Ситько – лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Офорт А.С. Деминцева (анватинта) – лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Композиция А.Г. Шибанов (тушь, перо) – лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

Офорт В.Е. Верещазина –
лист из альбома «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”»

Офорт И.С. Козуб –
лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

1/50 1/4

офорт, 301. 2019

Офорт А.Н. Машанова (акватинта) –
лист из альбома «Художники – фонду "Возрождение Тобольска"»

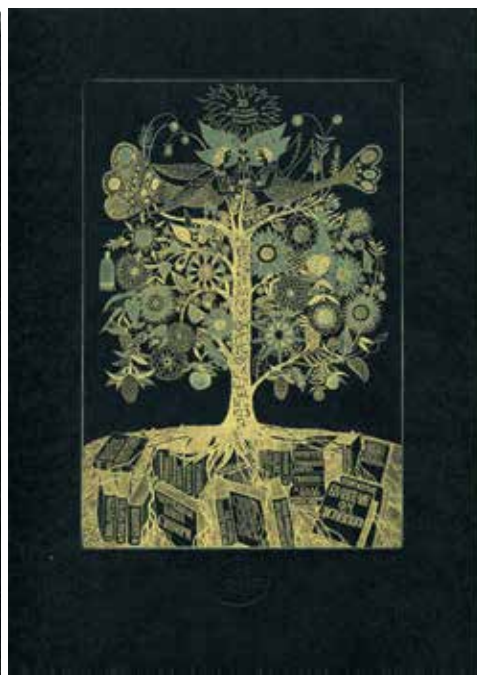
«Достоевский в Тобольске» офорт 1/50 2019

П.В. Пичугина

Офорт П.В. Пичугина –
лист из альбома «Художники – фонду «Возрождение Тобольска»»

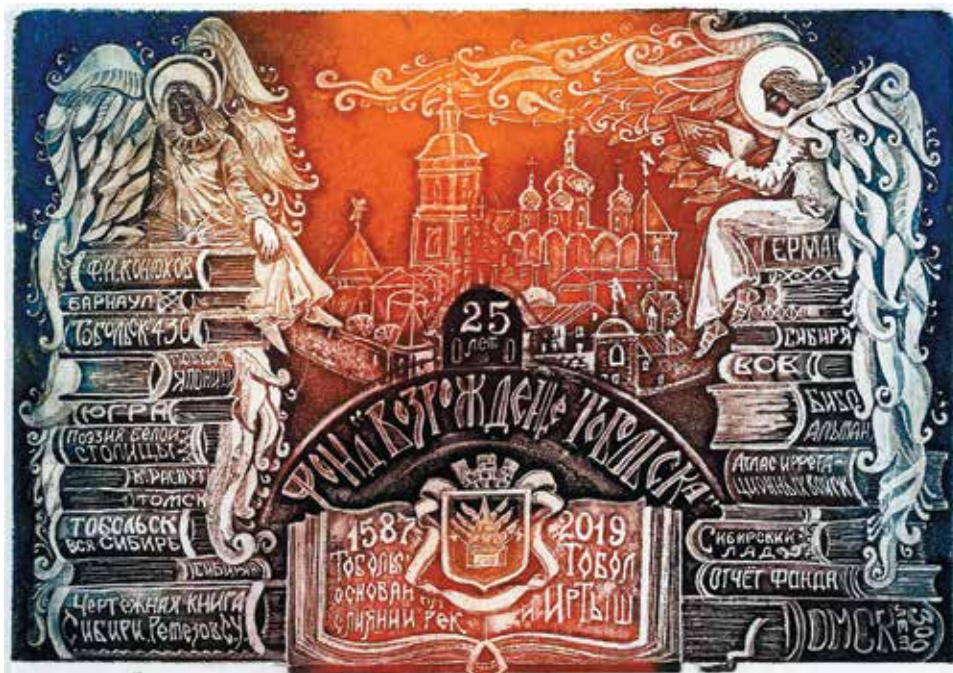
Гравюра А.С. Баулевского –
лист из альбома «Художники –
фонду «Возрождение Тобольска»»

Офорт «Древо жизни» Ю.А. Ноздрина –
лист из альбома «Художники –
фонду «Возрождение Тобольска»»

Офорт Т.Ю. Романовой (анквентинта) – лист из альбома «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”»

Офорт О.А. Самосюк (анквентинта) – лист из альбома «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”»

Арутюнов Сергей Сергеевич – писатель, публицист, критик; доцент кафедры литературного мастерства Литературного института им. Горького

Белоусов Алексей Витальевич – архитектор, член Союза архитекторов России, советник РААСН

Вайнерман Виктор – Музей Достоевского, г. Омск

Володихин Дмитрий Михайлович – доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой культурного наследия Московского государственного института культуры

Воропанов Владимир Валентинович – искусствовед, заслуженный работник культуры РФ, председатель совета некоммерческого партнерства «Общенациональное общество любителей экслибриса и графики», г. Вологда

Грязнова Татьяна Антониновна – экскурсовод, руководитель ООО «Леди-тур»

Дворцов Василий Владимирович – прозаик, поэт, публицист, член Правления Союза писателей России

Долгополова Виктория Николаевна – сотрудник Научной библиотеки Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»)

Елфимов Аркадий Григорьевич – общественный деятель, фотохудожник, книгоиздатель, коллекционер, инженер-строитель. В 1986–1990 гг. – мэр Тобольска. Инициатор создания и руководитель Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» – с 1994 г.

Есипов Валерий Владимирович – журналист, культуролог, г. Вологда

Ефимовская Валентина Валентиновна – поэт, литературный критик, член Союза писателей России, заместитель главного редактора журнала «Родная Ладога»

Казимова Нина Ивановна – художник-график, мастер гравюры и экслибриса, г. Санкт-Петербург

Карякин Павел Алексеевич – член Союза писателей России, г. Челябинск

Лепова Галина Васильевна – главный библиотекарь Научной библиотеки Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»)

Ломакин Игорь Александрович, г. Тобольск

Лукьянов Иван Евгеньевич – художник, дизайнер книги, иллюстратор, фотохудожник, член Союза художников России, член Союза журналистов России, член Географического общества, главный художник альманаха Тобольск и вся Сибирь, г. Москва

Малышева Елена Ледитовна – сотрудник Научной библиотеки Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»)

Мачульская Елена – журналист. Сотрудничает с фондом «Возрождение Тобольска», несколькими омскими и федеральными изданиями

Мирошниченко Надежда Александровна – поэт и писатель, член Союза писателей России, г. Сыктывкар

Мордасов Александр Алексеевич – профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Челябинского государственного института культуры; собиратель календарей

Николаев Сергей, г. Омск

Омельчук Анатолий Константинович – писатель, публицист, журналист, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Панин Алексей – редактор Челябинской областной специальной библиотеки для слабовидящих и слепых

Петров Виктор Михайлович – историк, поэт, член Союза писателей России

Петрова Марина Владимировна – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи

Попов Михаил Константинович – прозаик, публицист, член Союза писателей России; главный редактор литературного журнала «Двина» (Архангельск)

Попов Сергей Степанович – редактор научного и общественно-политического междисциплинарного журнала «Вестник Российской академии наук»

Птухин Сергей Фёдорович – вице-президент Международной федерации экслибрисных обществ, президент Всероссийских конгрессов экслибриса, член Ассоциации искусствоведов России, г. Вологда

Ралкова Оксана – кандидат исторических наук, член Союза писателей России, г. Челябинск

Смышляев Александр Александрович – журналист, краевед, член Союза писателей России, г. Петропавловск-Камчатский

Филатов Сергей Викторович – писатель, член Союза писателей России

Черниева Зинаида Леонидовна – искусствовед, кандидат культурологии, член Союза художников России

Чупилко Владимир Анатольевич – художник, г. Омск

Шанаурова Наталья Александровна – научный сотрудник отдела учета, хранения и популяризации музейных фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»)

Ягодинцева Нина Александровна – писатель, фотохудожник; кандидат культурологии; секретарь Союза писателей России

ОТЧЁТ
ОБЩЕСТВЕННОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
«ВОЗРОЖДЕНИЕ
ТОБОЛЬСКА»

2020

Редактор-составитель

В.А. МАКАРЫЧЕВА

Дизайн

И.Е. ЛУКЬЯНОВ

Издатель: ТРОБФ «Возрождение Тобольска»,
626152, Россия, Тюменская область,
г. Тобольск, ул. Свердлова, д. 34/1
Тел./факс: (345) 624-67-50
URL: <http://www.tobolsk.org>

Заказ № . Сдано в печать 13.04.2023.
Тираж 500 экз. Формат 165x240 (обрезной)
Отпечатано в АО «ИПП «Уральский рабочий»,
620990, Россия, Свердловская область,
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, д. 13
Тел.: (343) 221-29-17
E-mail: sales@uralprint.ru